

По Сѣверу Россіи.

К. Случевскій.

ПО СѢВЕРУ РОССІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ

Великаго Князя

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

и Великой Княгини

МАРІИ ПАВЛОВНЫ

въ 1884 и 1885 годахъ.

ТОМЪ I.

Съ картою пути и 65 рисунками.

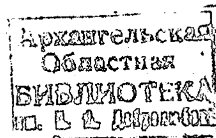

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

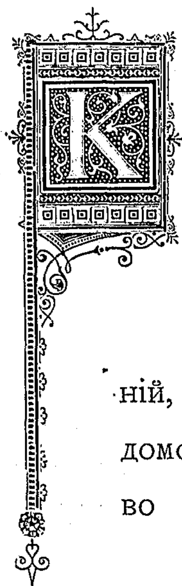
Типографія ЭДУАРДА ГОППЕ

1886.

Съ соизволенія Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Государя Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

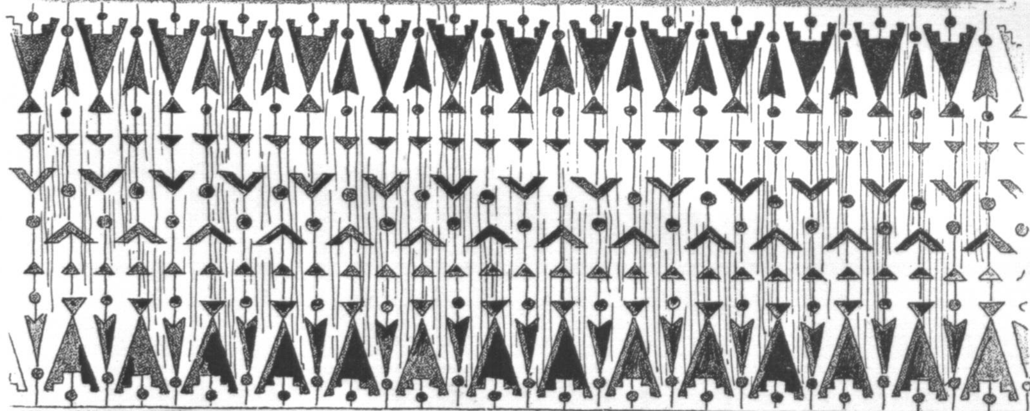

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., № 53.

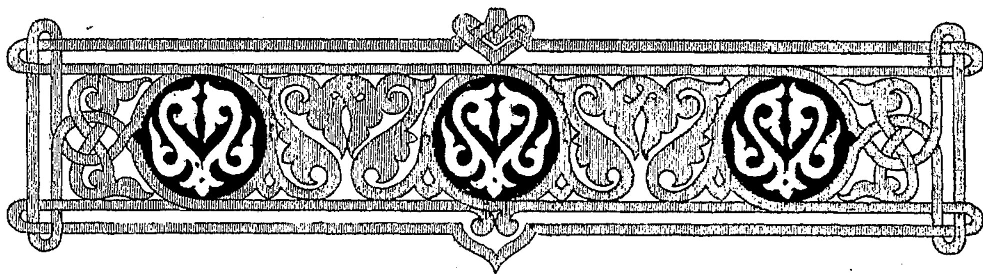
Книга »По сѣверу Россіи« составлена изъ корреспонденцій о путешествіяхъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, помѣщавшихся сначала, очень недолгое время, въ 1884 году, въ »Правительственномъ Вѣстникѣ«, а затѣмъ всѣ безъ исключеній, въ 1884 и 1885 годахъ, въ »Московскихъ Вѣдомостяхъ«. Корреспонденціи, при составленіи книги, во многомъ пересмотрѣны, исправлены и дополнены.

1884

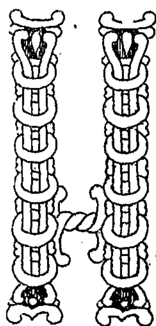
Ихъ Императорскіе Высочества и Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій
на балконѣ павильона передъ Кивачемъ.

ВЫѢЗДЪ.

Характеристика мѣстъ, которыя предстояло посѣтить въ 1884 году.

Назначенный для отъѣзда Государя Великаго Князя день, 6-го іюня, начинался довольно пасмурно, и изъ за легкаго тумана, заволакивавшаго вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, нельзя было предвидѣть начало той долгой хорошей погоды, которая предстояла намъ на все время путешествія.

Въ 8 часовъ утра Великій Князь выѣхалъ изъ Царскаго Села на станцію Николаевской желѣзной дороги Колпино, откуда, немедленно по прибытіи изъ Петербурга экстреннаго поѣзда, направился къ станціи Волховской. Свита Великаго Князя была очень невелика, всего трое: начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, адъютантъ Его Высочества и пишущій эти летучія замѣтки.

Путешествіе Великаго Князя должно было продлиться двѣ недѣли. Его Высочество предполагалъ посѣтить только три губерніи военнаго округа, Ему ввѣреннаго: Петербургскую, Новгородскую и Олонецкую. Во второй половинѣ поѣздки, Великаго Князя должна была встрѣтить въ Вытегрѣ Августѣйшая Супруга его, Великая Княгиня Марія Павловна, для дальнѣйшаго слѣдованія вмѣстѣ на Петрозаводскъ и обратно, въ столицу.

Цѣль путешествія Его Высочества заключалась въ подробномъ и всестороннемъ ознакомленіи съ современнымъ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ городахъ, чрезъ которые Его Высочество прослѣдуетъ.

Согласно маршруту, назначалось сдѣлать водою, желѣзными и обыкновенными дорогами немного менѣе 2000 верстъ.

По весьма многимъ причинамъ, мѣста, которыя намѣревался посѣтить Великій Князь, представлялись чрезвычайно любопытными, хотя, можетъ быть, нигдѣ во всей Россіи не исчезли историческіе памятники былаго съ такою обидною послѣдовательностью, какъ именно на нашемъ деревянномъ сѣверѣ. Человѣку, проѣзжающему этими мѣстами, на первый взглядъ легко можетъ показаться, что ничего тутъ особеннаго не было, ничего замѣчательнаго не совершилось. Тихо, безмятежно лежатъ поля, лѣса, пустыри; скромны деревни; нечасто встрѣчаются усадьбы; памятниковъ, каменныхъ и желѣзныхъ, свидѣтелей былаго, гораздо меньше, чѣмъ было бы можно ожидать.

Но, если коснуться исторіи, впечатлѣніе измѣнится: край населится удивительными картинами, дебри оживутъ и воспоминанія о самыхъ отдаленныхъ историческихъ событіяхъ невольно возстанутъ въ памяти путешественника. Бѣлоозеро, Синеусъ, Рюрикова крѣпость, Княгиня Ольга, Великій-Новгородъ, все это говоритъ о тѣхъ временахъ, когда Москвы не было еще и въ поминѣ, о десятомъ столѣтіи, между тѣмъ берега Невы и Обонежской пятины были уже новгородскими землями и политы обильно русскою кровью. Но не одни только имена названныхъ мѣстъ поднимаютъ въ памяти глубокую давность русскаго владѣнія; во многихъ обычаяхъ и повѣрьяхъ Олонецкаго края и пустынныхъ мѣстностей водораздѣла ладожскихъ и волжскихъ водъ удерживаются до сихъ поръ чисто языческія основы.

Раньше другихъ лежитъ на нашемъ пути Грузино. Это центръ бывшихъ новгородскихъ военныхъ поселеній. Намѣченъ суровый, непривѣтливый обликъ Аракчеева.

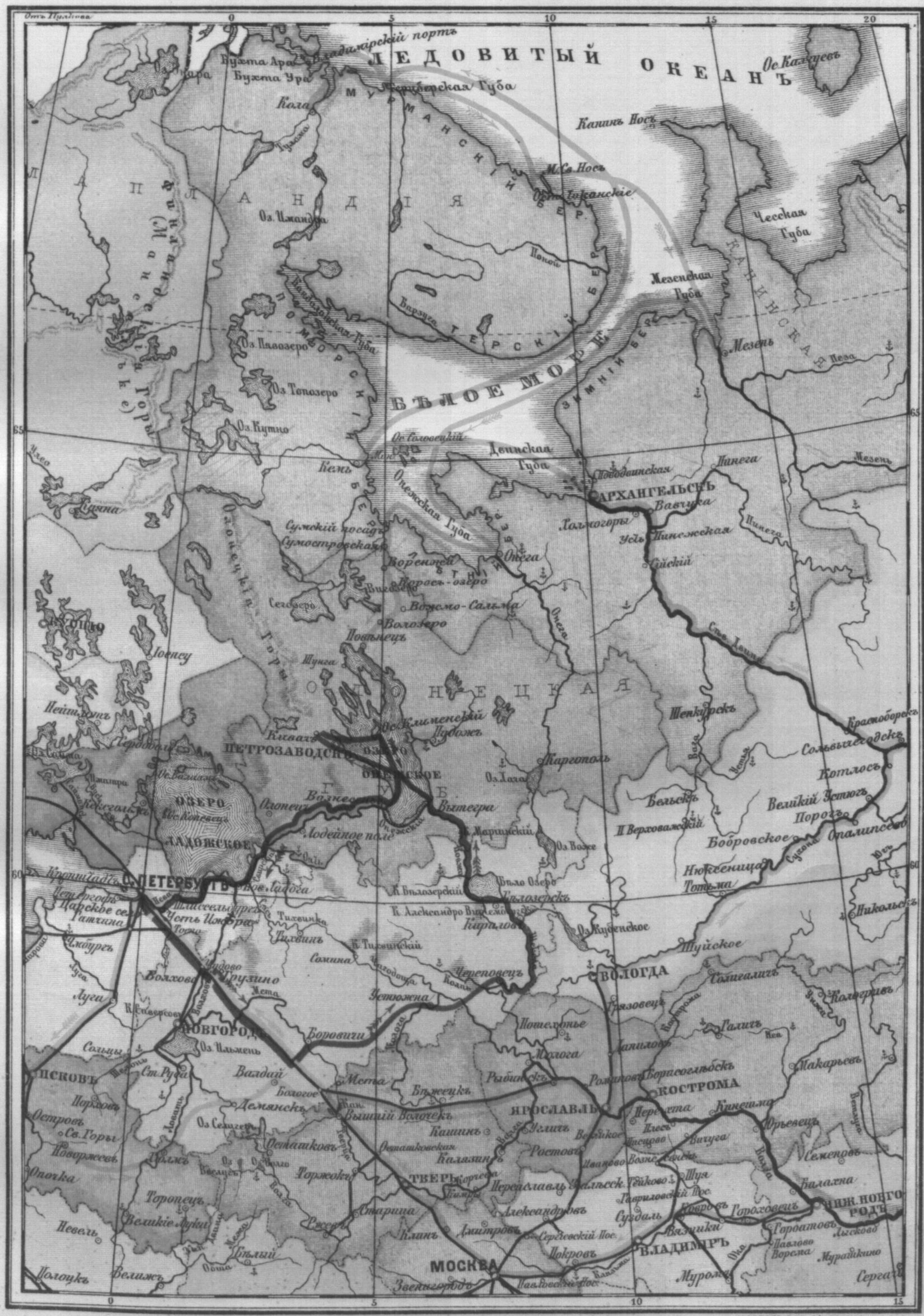
Отъ Грузина прямой путь Великаго Князя идетъ на Боровичи. Тамъ, въ Грузинѣ, искусственное насажденіе мечты капризнаго, самолюбиваго человѣка; тутъ — одна изъ вѣчно-клокочущихъ артерій народной самостоятельной жизни. И какая древность, какой ветхій, почтенный обликъ: »Иде Ольга къ Новграду«, говоритъ Несторъ, »и нача устанавливати по Мстѣ погосты и дани». Это десятый вѣкъ; и тогда уже рѣка Мста служила народной жизни, какъ служитъ она теперь и будетъ служить въ будущемъ.

СѢВЕРНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ МАРШРУТА СЛѢДОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

въ 1884 и 1885 годахъ.

Путь слѣдованія въ 1884 г. *Путь слѣдованія въ 1885 г.*

Затѣмъ слѣдуетъ Устюжна. Этотъ небольшой городокъ существовалъ еще въ тѣ годы, когда надъ Россіею, не имѣвшею имени, проходилъ ея желѣзный вѣкъ. Тутъ былъ центръ металлическаго производства древней Руси; страна и до сихъ поръ полна слѣдами руднаго дѣла, погасшими кузницами-домницами. Еще при Іоаннѣ IV Устюжна служила чѣмъ-то въ родѣ арсенала и принимала царскіе заказы на оружіе. И недаромъ называли устюжанъ желѣзными людьми: они доказали это въ тяжелую годину междуцарствія, въ знаменитую свою защиту, въ 1608 году, отъ поляковъ и литвы, отъ навожденія »латинскаго крыжа«. Эта защита — одна изъ чудеснѣйшихъ страничекъ нашей исторіи, къ несчастію, слишкомъ мало извѣстная; ее нужно будетъ припомнить.

Далѣе на пути лежитъ Череповецъ: тутъ кипучая дѣятельность Маріинской системы, перевозящей къ Петербургу, въ теченіе одной навигаціи, до 40 милліоновъ пудовъ груза.

За Череповцомъ идетъ Кирилловъ монастырь, эта почтенная святыня русскаго народа. На ея стѣнахъ, надгробныхъ плитахъ, въ тайникахъ и подземельяхъ, на »мѣшкахъ« въ башняхъ, яркими красками живописана наша исторія; вѣкъ Іоанна IV проступаетъ особенно четко: Воротынскіе, Шереметевы, Сицкіе, Бѣльскіе, Хабаровы, Морозовы — всѣ они почиваютъ тутъ цѣлыми поколѣніями; многіе изъ нихъ въ нетлѣнной славѣ своихъ побѣдъ надъ литвою и татарами; другіе, — какъ слуги великаго московскаго единенія, стоявшаго тогда на знамени. Надъ Кирилловымъ высятся памяти такихъ крупныхъ подвижническихъ личностей, какъ Кириллъ Бѣлозерскій и Нилъ Сорскій, бывшихъ не только руководителями иноковъ, но и носителями развитія лежавшей въ глубокомъ мракѣ великой страны.

Затѣмъ слѣдуютъ рѣки Шексна и Вытегра. Начиная отсюда, вплоть до самаго Петербурга, насъ не покинетъ болѣе имя Петра Великаго; воспоминанія о немъ въ этихъ мѣстахъ весьма живы: здѣсь онъ собственноручно возилъ тачки съ землею, тутъ лѣсъ тесалъ, тутъ паникадило работалъ, отсюда тотъ или другой указъ послалъ Сенату...

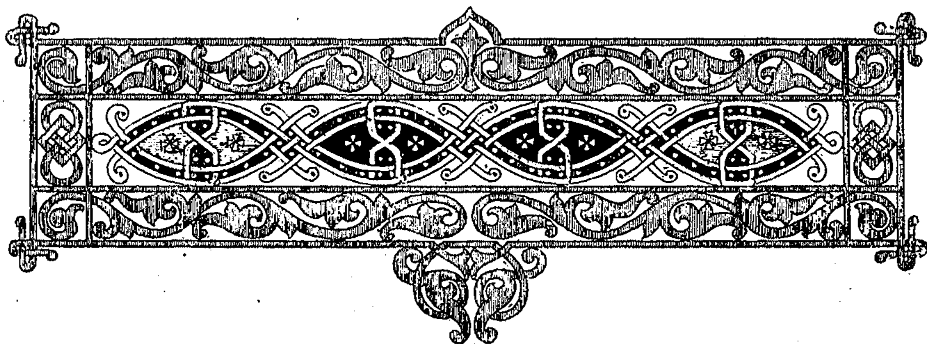
Одна изъ самыхъ любопытныхъ мѣстностей, лежащихъ на пути, — это Олонецкій край, съ главнымъ городомъ своимъ Петрозаводскомъ. Городъ, подобно большинству нашихъ губернскихъ городовъ, имѣетъ весьма скромный видъ, но самый край

представляетъ исключительную, полную разнообразнаго интереса страну. Геологически онъ любопытенъ, какъ область озеръ, мраморовъ, болотной и озерной руды; этнографически — какъ страна кореловъ и финновъ, какъ богатѣйшій, исконный хранитель древнихъ былинъ. Нѣтъ ни одного края въ Россіи, который поспорилъ бы съ Олонецкимъ въ богатствѣ былинъ. Гитара и романсъ еще и понынѣ не проникли сюда и не замѣнили здѣшнихъ сказителей и сказительницъ, передающихъ изъ рода въ родъ, заповѣдные мотивы самобытной родной мысли. Богатъ край былинами, но еще богаче онъ воспоминаніями религіозной жизни. Нѣтъ другаго угла въ Россіи, который представлялъ бы столько типичныхъ подвижниковъ христіанства, такой плеяды проповѣдниковъ слова Божія и насадителей образованія; много ихъ было на Руси, но тутъ они были сосредоточены видимо-невидимо. Сюда же убѣгалъ въ давнее время расколъ и произвелъ поразительныя, быстро погибшія произрастанія: Даниловскій и Лексинскій раскольничьи монастыри, такъ называемую Выгорѣцію. Олонецкій край отличается еще и тѣмъ, что это страна охоты на всякаго звѣря, на всякую птицу: половина населенія живетъ охотою.

Обратный путь нашъ идетъ на Шлиссельбургъ: тутъ другія вѣянія, другія воспоминанія. Мы посѣтимъ Лодейное Поле — родину нашего балтійскаго флота, Новую Ладогу, Шлиссельбургъ, древній Орѣшекъ, на однихъ изъ воротъ котораго, какъ разсказываютъ, и по-нынѣ красуется ключъ »къ Петербургу«.

Путешествіе должно было совершиться быстро, ввиду начала лагернаго сбора войскъ подъ Краснымъ Селомъ, и весь вопросъ состоялъ только въ томъ, чтобы поспѣвать и записывать.

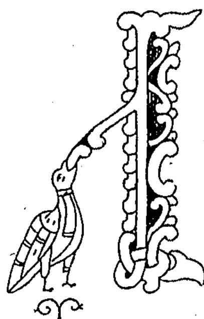

ГРУЗИНО.

Достопримѣчательности. Соборъ и его памятники. Воспоминанія о графѣ Аракчеевѣ. Характеристика графа - „настоятеля Грузинской обители“. Отношенія его къ Императорамъ Павлу I, Александру I и Николаю I. Часы и памятникъ. Завѣщаніе. Общее впечатлѣніе Грузина.

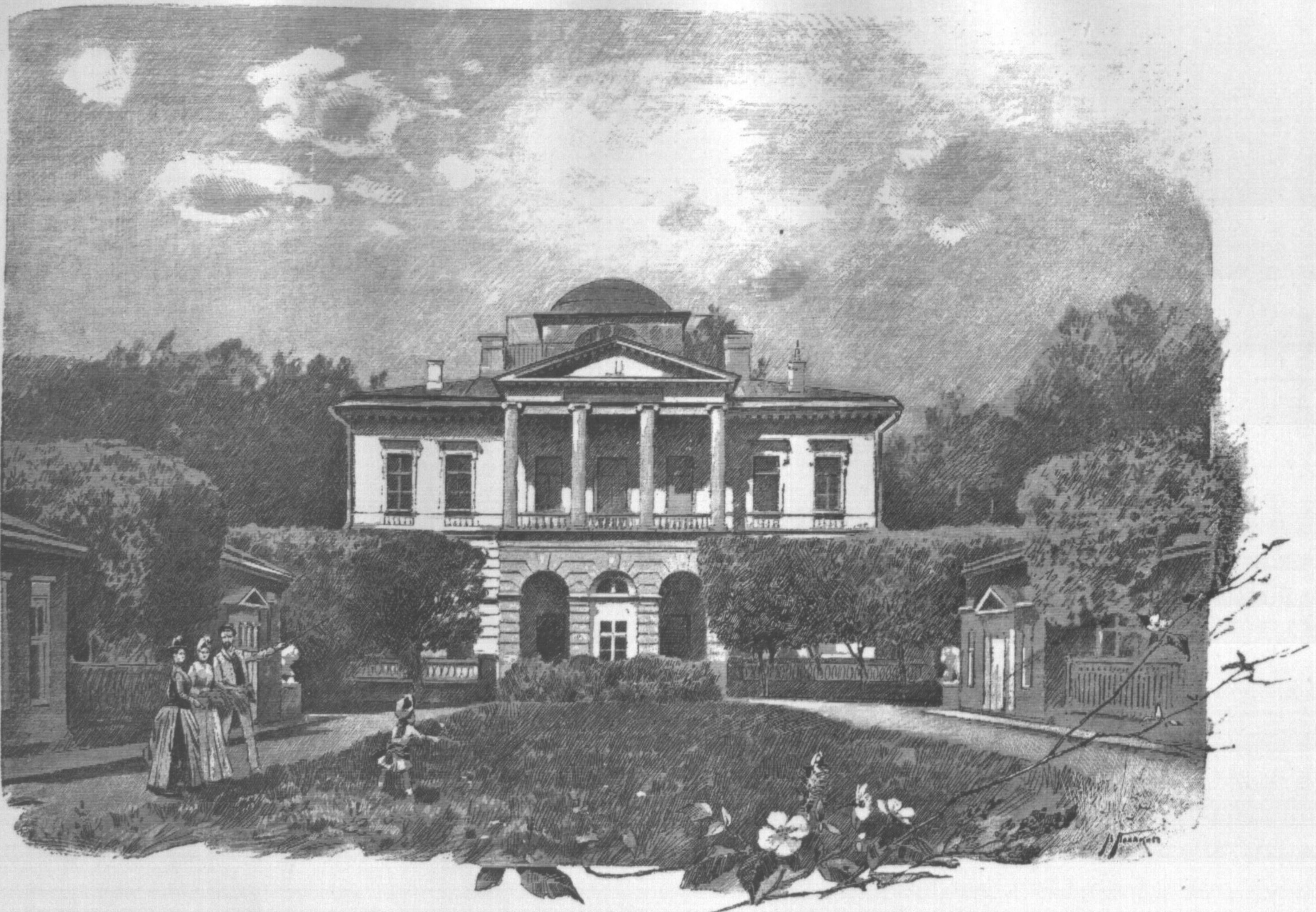
юбань первая станція Николаевской желѣзной дороги въ Новгородской губерніи; тутъ представились Великому Князю начальникъ Новгородской губерніи Мосоловъ, для слѣдованія по ней съ Его Высочествомъ, и мѣстныя власти.

Отъ станціи Волхово назначено было сдѣлать переѣздъ пароходомъ до Грузина и обратно. Въ Волховѣ представился Его Высочеству, для сопровожденія во все время путешествія, начальникъ 2-й мѣстной бригады, генералъ-маіоръ Граве. День, казалось, установился хорошій; видъ на Волховъ, широко выступившій изъ береговъ, на Сосницкую пристань, на Волховской мостъ, на берегъ, усѣянный народомъ, и на стоявшій подлѣ пристани новенькій пароходъ »Ильмень«, вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, что было ясно по флагу съ якоремъ и топоромъ, развѣвавшемуся по вѣтру, по мундирамъ начальствующихъ лицъ, былъ очарователенъ. Внизу, у пристани, Его Высочеству поднесли хлѣбъ-соль соснинскіе крестьяне. Вслѣдъ затѣмъ пароходъ отошелъ, направляясь къ Грузину.

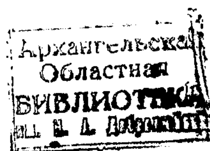
От Волховской станціи до Грузина, внизъ по теченію, всего три-четверти часа пути. Не успѣли скрыться изъ виду Соснинская пристань подъ раскосами Волховскаго моста и церковь села съ голубымъ куполомъ, усѣяннымъ звѣздами, какъ вдалекѣ показалось Грузино. Ярче всего выступала въ блескѣ полуденнаго солнца казарма Петровскаго полка, окруженная цѣлымъ моремъ зелени; изъ за нея обрисовывались куполъ собора и шпиль колокольни. Но вотъ и пристань, усѣянная народомъ; пароходъ далъ кругъ, подходя къ ней, и на встрѣчу Великому Князю понесся радостный колокольный звонъ и раздалось »ура«! Грузино ожило. Въ Грузинѣ, какъ уже сказано, расположенъ Петровскій полкъ, и Его Высочеству представились начальствующія надъ нимъ лица. Въ поданномъ экипажѣ, сопровождаемый толпами народа, Великій Князь прибылъ на молебенъ въ соборъ.

Каменный полъ не особенно большаго храма, буквально загроможденнаго разными памятниками, медальонами, эмблемами и надписями, былъ усыпанъ цвѣтами лиловой и бѣлой сирени и полонъ сладкимъ запахомъ ихъ; пѣніе хора изъ мѣстныхъ крестьянъ неслось съ клироса. Соборъ невеликъ. Какъ это ни странно, но первое впечатлѣніе, имъ производимое, какое-то не совсѣмъ христіанское, чему больше всего способствуютъ два огромныхъ бронзовыхъ зодіака, смотрящихъ со стѣнъ, справа и слѣва отъ алтаря. Чѣмъ-то языческимъ отдаетъ также отъ богатой бронзовой гробницы Аракчеева съ темнымъ римскимъ воиномъ на ней. »Сердце чисто и духъ правъ« — значится на гробницѣ. Такъ-ли это?

По окончаніи богослуженія Великій Князь осматривалъ достопримѣчательности церкви. Мы видѣли знаменитое Евангеліе, въ которомъ написано завѣщаніе покойнаго графа. Въ немъ есть дѣйствительно остатки оторванныхъ листовъ. Говорятъ, будто графъ Клейнмихель, посланный на разслѣдованіе извѣстнаго убійства, почелъ за нужное тогда же уничтожить ихъ. Что на нихъ было — неизвѣстно. Подъ голубымъ куполомъ собора бронза и мѣдь памятниковъ выдаются особенно рельефно. Противъ алтаря помѣщены крупные медальоны Императоровъ Петра I, Александра I и Павла I. Темныя очертанія памятника убитымъ офицерамъ Аракчеевскаго полка вырисовываются мрачнымъ воспоминаніемъ поселенческаго бунта; мы видѣли и извѣстный образъ

Грузино. Домъ Графа Аракчеева.

въ Алексѣевскомъ придѣлѣ съ характернымъ выборомъ святыхъ для изображеній: Андрей, Алексѣй, Петръ и Анастасія, надъ которыми въ облакахъ паритъ Апостолъ Павелъ, держащій въ лѣвой рукѣ портретъ Императора Павла I въ мундирѣ гатчинскихъ войскъ. Въ ризницѣ хранится портретъ архимандрита Фотія, черты лица котораго такъ же мало симпатичны, какъ Аракчеевскія, и какъ бы родственны имъ по выраженію. Все это, вмѣстѣ взятое, цѣлая эпопея, въ значительной степени мертвая, грустная, вовсе не гармонировавшая съ зеленью весеннихъ цвѣтовъ, осыпавшихъ церковь къ нашему пріѣзду.

По выходѣ изъ собора Великій Князь посѣтилъ казармы Петровскаго полка и оставшуюся отъ лагеря, для содержанія карауловъ, сводную команду нестроевыхъ и полковой лазаретъ, гдѣ въ подробности выслушалъ докладъ врача о положеніи каждаго изъ больныхъ въ отдѣльности. Вслѣдъ затѣмъ Его Высочество направился въ помѣщеніе офицерскаго собранія, гдѣ былъ поданъ завтракъ.

При взглядѣ на большія сооруженія Грузина, которое мы обходили вслѣдъ затѣмъ, невольно вспоминается, какъ покойному его владѣльцу графу Аракчееву хотѣлось, во что бы то ни стало, оживить, населить его. Графъ, какъ сообщаютъ его современники, не любилъ между своими крѣпостными холостыхъ и вдовыхъ. Къ 1-му января ему представлялись списки дѣвушекъ, онъ дѣлалъ смотрины и назначалъ свадьбы.

Аракчеевъ умеръ ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а между тѣмъ даже внѣшнія очертанія его, окладъ и выраженіе лица для насъ неясны, какъ бы подернуты туманомъ. Много есть людей въ живыхъ, видѣвшихъ графа, есть его портреты, и, тѣмъ не менѣе, даже печатныя свѣдѣнія противорѣчатъ одно другому: »Русская Старина« объясняетъ, что онъ былъ очень некрасивъ и говорилъ гнусливо; »Древняя и Новая Россія« называетъ его даже красивымъ.

Самъ себя Аракчеевъ называлъ »настоятелемъ Грузинской обители«. Это насмѣшка, конечно, если вспомнить существующій въ Грузинѣ островъ Мелиссино. Надо замѣтить впрочемъ, что Аракчеевъ, всегда сумрачный, иногда смѣялся, но тогда это выходило зло, обидно, грубо. Есть основаніе полагать, что далекимъ родоначальникомъ Аракчеевыхъ былъ татаринъ, и, глядя

на портретъ графа, эту черту подмѣтить нетрудно. »Не было-ли въ самой природѣ Аракчеева, — говоритъ одинъ изъ изслѣдователей — той летаргіи равнодушія къ общему благу, близкой къ фатализму, которою по преимуществу поражены люди государственные на востокѣ«? »Я учился по Часослову — говоритъ графъ — читать по Псалтырю за упокой родителей«. Но и это неправда: великое слово »родители« звучало для него какъ-то особенно. Въ письмахъ его къ матери, которая его боготворила, множество нѣжныхъ словъ, но когда, умирающая, она звала его въ недалекіе Курганы, онъ не пріѣхалъ ни при жизни ея, ни на похороны; позже ссылалъ онъ въ Курганы крестьянъ, провинившихся въ Грузинѣ; странное почитаніе памяти матери, не правда-ли? Еще позже, но при жизни графа, »на гробахъ родителей его лежалъ провалившійся полъ«. И Грузино въ настоящее время безмолвно и пусто. Размѣры зданій, большой паркъ и зеленѣющіе пруды только усиливаютъ тяжелое впечатлѣніе, имъ производимое, особенно весною.

Для построекъ въ Грузинѣ, какъ извѣстно, были снесены съ мѣстъ цѣлыя деревни, уничтожены лѣса; при этомъ не были оставлены въ покоѣ даже кладбища. »Надо строить и строить, писалъ графъ Аракчеевъ Бухмейеру, ибо строенія, послѣ нашей смерти нѣкоторое хотя время напоминаютъ о насъ; а безъ того со смертью нашею и самое имя наше пропадетъ«. И Аракчеевъ дѣйствительно много строилъ и хотѣлъ, чтобы все имъ построенное говорило: отъ надписей на домахъ и стѣнахъ пестритъ въ глазахъ. На амбарѣ, между прочимъ, читаются слова: »Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь«. На другомъ зданіи: »безъ лести преданъ«! Злые языки немного переиначили эту надпись, измѣнивъ только двѣ буквы; на третьемъ памятникѣ читается ужасное, мстительное слово тому, кто дерзнетъ коснуться этого памятника: »будь проклятъ тотъ, кто« и т. д., — и это проклятіе слышится изъ за могилы! И зачѣмъ такъ страстно хотѣлось графу жить хотя бы въ строеніяхъ и надписяхъ? Отчего такъ удивительно ясно понималъ онъ, что сгинетъ, непремѣнно сгинетъ, въ памяти потомства? Недовѣрчивый, подозрительный, онъ даже тутъ прибѣгалъ къ ухищреніямъ. Надпись могутъ стереть, думалъ онъ, и спряталъ какіе-то таинственные документы на колокольнѣ собора; верхъ колокольни

собора весь чугунный, и въ колонны его, какъ гласитъ преданіе, подъ стеклянные колпаки положены неизвѣстныя бумаги.

Мы сказали выше, что графъ утверждалъ, будто онъ »безъ лести преданъ«; за то ему самому льстили безконечно. Современный поэтъ А. Малиновскій закончилъ одно изъ своихъ стихотвореній такъ:

»Устройство Грузина помѣстьямъ образецъ,
»Должно бъ то всюду быть, помѣщикъ гдѣ отецъ!

Конечно, поэтъ воленъ писать что хочетъ; но когда лесть идетъ отъ лицъ сильныхъ и въ особенности отъ пастырей церковныхъ, она становится совсѣмъ неприглядною. Мы не коснемся ни графа Сперанскаго, ни архимандрита Фотія, но мы не можемъ не вспомнить граматы митрополита Серафима. Въ граматѣ этой сказано между прочимъ, что въ церкви села Грузина, гдѣ Андрей Первозванный »водрузилъ« свой крестъ — отсюда имя села и причина мраморнаго памятника св. апостола, — на будущее время »совершать литургію при отверстыхъ царскихъ вратахъ во все продолженіе оныя, даже до причастнаго стиха, при началѣ коего должны онѣ, исключая Св. Пасхи, быть затворяемы для великой тайны Евхаристіи«. Такъ это дѣлается и до сихъ поръ. Но не единственный ли это храмъ въ православномъ мірѣ и не для графа ли Аракчеева освящено отступленіе? Въ храмѣ есть и французскія знамена; воинскія трофеи въ церкви частнаго человѣка?

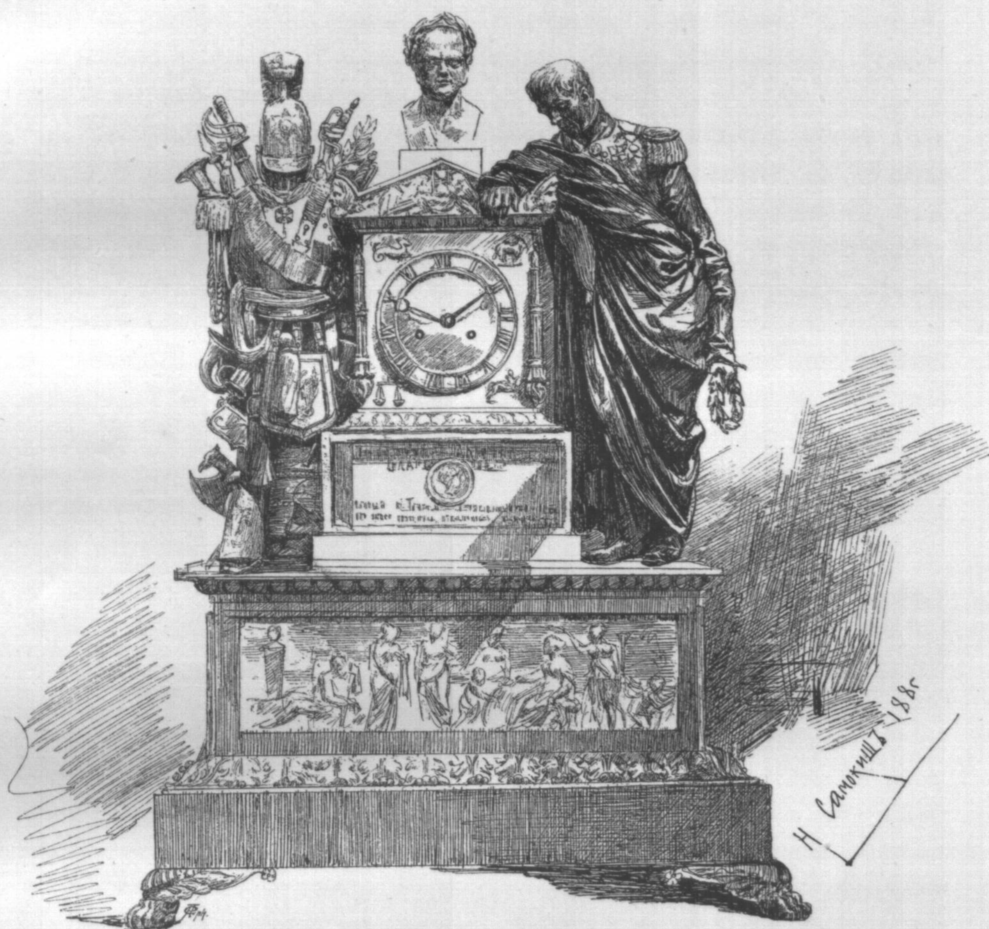
Грузино, какъ извѣстно, было подарено Императоромъ Петромъ Алексѣевичемъ Меньшикову; позже Императоръ Павелъ I подарилъ его Аракчееву, и это сближеніе съ историческимъ именемъ любимца Петрова чрезвычайно ему нравилось. Онъ дѣлалъ эти сближенія на всѣ лады, точно будто думалъ вырости въ своихъ глазахъ и въ мнѣніи потомства.

Цесаревичу Павлу Петровичу, впослѣдствіи Императору, былъ обязанъ графъ Аракчеевъ своимъ первымъ возвышеніемъ. Онъ же указалъ на Аракчеева Наслѣднику Престола Александру Павловичу. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Аракчеевъ былъ человѣкомъ чрезвычайно способнымъ; стоитъ вспомнить и ознакомиться съ его отличіями въ корпусѣ, съ его раннею властью и значеніемъ въ гатчинскихъ войскахъ Цесаревича Павла Петровича. 24-хъ лѣтъ онъ былъ уже капитаномъ, съ правомъ еже-

дневныхъ обѣдовъ за столомъ Августѣйшихъ владѣльцевъ Гатчины. Ко времени воцаренія Императора Павла I онъ былъ полковникомъ артиллеріи и первымъ ближайшимъ къ нему лицомъ. При Императорѣ Александрѣ I, въ 1815 году, какъ это видно изъ бумагъ, хранящихся въ Грузинѣ, всѣ главнѣйшія государственныя дѣла, не исключая и дѣлъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, шли въ доклады Аракчеева. »Пріѣзжай ко мнѣ«, писалъ графу Аракчееву Императоръ Александръ I изъ Таганрога, послѣ извѣстнаго Грузинскаго убійства, разслѣдованнаго графомъ Клейнмихелемъ, »у тебя нѣтъ друга, который бы тебя искренно любилъ«. Но графъ и тутъ, какъ при смерти своей матери, не поѣхалъ, и смѣло могутъ сказать потомки, что если было когда-либо любящее, благородное сердце властителя, обращенное въ долгую жизнь къ лицу, недостойному этого великаго счастья, такъ это сердце Императора Александра I, любившее Аракчеева.

Обходя Грузинскій домъ Аракчеева, отличающійся фронтономъ и колоннадами и густо обросшій вѣковою зеленью, по множеству надписей, по бездѣлушкамъ, можно видѣть, гдѣ бывалъ, сидѣлъ, гдѣ почивалъ, гдѣ занимался Императоръ Александръ Павловичъ, во время своего пребыванія въ Грузинѣ. Въ этомъ домѣ, какъ святыня, сохраняются немногія его вещи. Великій Князь подробно осматривалъ ихъ. Въ его присутствіи заведены были и знаменитые часы. Они, по смерти Императора, были заказаны Аракчеевымъ въ Парижѣ за громадную по тому времени сумму — 29.000 руб. ассигн. и должны были бить только одинъ разъ въ сутки: въ 10 час. 50 мин. по полуночи — часъ кончины Государя. Когда ихъ пустили при насъ въ ходъ, медленно открылся медальонъ Императора Александра I и зазвучала грустная »вѣчная память«. Уныло разносился звонъ часовъ по небольшой комнатѣ, только не было на кушеткѣ, стоящей подлѣ, самого Аракчеева: говорятъ, во время боя часовъ онъ всегда сидѣлъ на ней. Небольшая, но мастерски исполненная бронзовая фигура его на часахъ была полна неописуемой грусти.

Въ центрѣ Грузина высится памятникъ, полный аллегорій, воздвигнутый тоже Аракчеевымъ Императору Александру I, стоившій около 30.000 руб. Капиталъ, положенный Аракчеевымъ

Грузино.

Часы въ память смерти Императора Александра I.

для автора лучшей исторіи Императора, возрастетъ къ 1925 году до громадной цифры 1.918.000 руб., и все-таки Аракчеевъ не любилъ Императора по той простой причинѣ, что у него не было сердца.

За то не любилъ Аракчеева Императоръ Николай I. Когда, 14-го декабря, генералы, находившіеся въ Зимнемъ дворцѣ, вышли за своимъ Государемъ на площадь, Аракчеевъ, блѣдный, испуганный, не послѣдовалъ за ними. Этого Императоръ Николай I не забывалъ никогда.

Ни гроза, ни ливень, начавшіяся съ той минуты, когда Великій Князь вошелъ въ соборъ, и не перестававшіе до самаго отъѣзда изъ Грузина, не останавливали Его Высочество отъ подробнаго осмотра достопримѣчательностей этого историческаго села. Молнія была тутъ даже кстати и глухіе раскаты грома вторили настроенію.

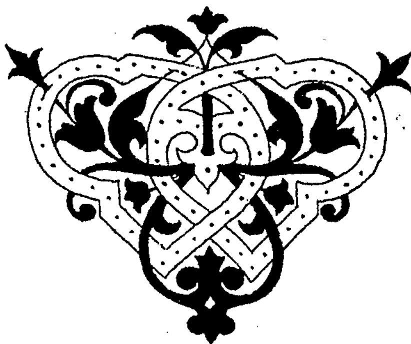
Великій Князь обходилъ густой паркъ; надъ зазеленѣвшими прудами его хлестали грузныя капли дождя, ссыпаясь съ деревьевъ. Густою зеленью заросъ извѣстный островъ Мелиссино съ его павильономъ, служившимъ когда-то мѣстомъ различныхъ таинственныхъ пированій и имѣвшимъ за зеркалами изображенія, доступныя только не всѣмъ.

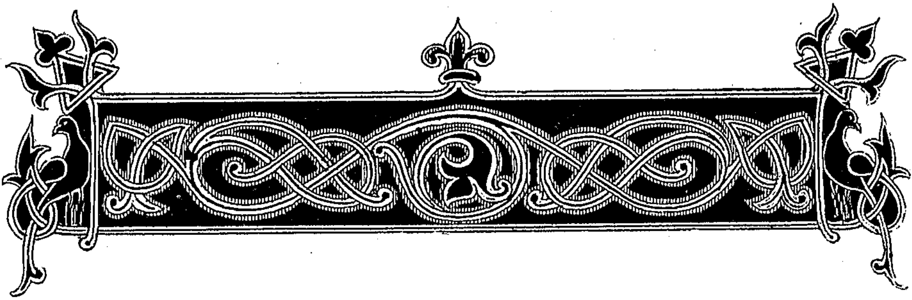
До обхода парка, послѣ завтрака, Его Высочество пожелалъ видѣть одного изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, людей, помнящихъ графа Аракчеева. Этотъ человѣкъ — старый причетникъ Ермоловъ, читавшій надъ Аракчеевымъ Псалтырь. Онъ былъ вызванъ, и Великій Князь говорилъ съ нимъ; память измѣняла старику, и онъ сообщилъ очень немногое, и безъ того извѣстное; сухой обликъ его совершенно подходилъ къ разсказу.

Осмотрѣвъ Грузино, Великій Князь отдыхалъ нѣкоторое время въ домѣ графа Аракчеева, бесѣдуя съ лицами, сопровождавшими его при осмотрѣ. Онъ сидѣлъ на томъ самомъ креслѣ, которое было сдѣлано, по приказанію графа Аракчеева, для Императора Александра I, повредившаго ногу. Вѣроятно въ то не очень далекое время деревянное кресло это считалось удобнымъ и покойнымъ. Затѣмъ, прибывъ на пристань и милостиво простившись съ толпами народа, Его Высочество вернулся къ желѣзной дорогѣ. Гроза и ливень сопровождали пароходъ; нѣ-

которые удары грома были чрезвычайно сильны, оглушали и раскатывались далеко кругомъ по обвѣшенной ливнемъ мѣстности; молнія обрисовывала облака.

На пути дальнѣйшаго слѣдованія Великаго Князя, послѣ полуночи, поѣздъ остановился въ густомъ лѣсу на ночевку на полустанкѣ Травково. Тишина воцарилась полная; отъ грозы, гудѣвшей цѣлый день, не оставалось и слѣда, и оклики ночной птицы, раздававшіеся по сторонамъ безмолвствовавшихъ вагоновъ и молчавшаго локомотива, служили какъ-бы продолженіемъ впечатлѣнія только-что посѣщенной нами »Грузинской обители«.

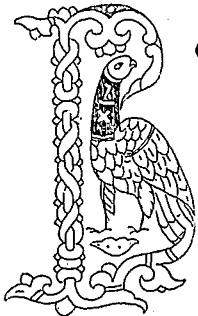

БОРОВИЧИ.

Историческое о рѣкѣ Мстѣ. Великая Княгиня Ольга. Новгородскіе ушкуйники. Остатки языческихъ обычаевъ. Значеніе св. Параскевы-Пятницы. Свято-Духовскій монастырь. Выставка. Воспоминаніе о Суворовѣ.

еликій Князь, 7-го іюня, въ 9 час. утра, былъ встрѣченъ на вокзалѣ Боровичской желѣзной дороги уѣзднымъ предводителемъ дворянства и городскимъ головою. Вокзалъ находится въ весьма недалекомъ разстояніи отъ р. Мсты и отъ самаго города Боровичи. Когда наши экипажи начали спускаться съ довольно крутаго спуска у Спаса Преображенія, открылся видъ на расцвѣченный флагами городъ, раскинутый на другомъ, высокомъ берегу Мсты, и на громадную толпу народа, собравшагося на встрѣчу Великому Князю. Дорога, по которой Его Высочество шелъ къ парому, была густо усыпана зеленью и цвѣтами. Въ блескѣ яркаго утренняго солнца и при удивительной прозрачности воздуха картина пестрѣла всѣми красками; глубокая, синѣвшая даль обрамляла ее богатою рамкою. На первомъ планѣ блистала быстрая Мста и, пользуясь весеннимъ разгуломъ своихъ водъ, поднимала гребни безсчетныхъ волнъ, будто взглядывая вершинками ихъ на то, что дѣлалось на берегу.

Мста въ нынѣшнемъ году была чрезвычайно полноводна, благодаря обилію дождей. Открыты были шлюзы озера Пиросъ, и рѣка стремилась быстро, ярко, шумно. На другомъ берегу Великаго Князя ожидали другіе экипажи и еще большія толпы на-

рода. Церкви звонили во всѣ колокола. Какъ извѣстно, эти мѣста, ровно 99 лѣтъ тому назадъ, посѣтила Императрица Екатерина II и затѣмъ, позже, Императоръ Александръ I, такъ что Его Высочество являлся третьимъ изъ лицъ Царствующаго Дома, здѣсь бывшихъ. Прежде всего Великій Князь посѣтилъ оба собора, причемъ въ Троицкомъ былъ отслуженъ молебенъ.

Городъ Боровичи, какъ уже сказано, очень красиво раскинутъ надъ рѣкою Мстою, которая беретъ свое начало изъ озера Мстино и открываетъ себѣ дорогу между двухъ значительныхъ возвышенностей. Тамъ, у истока Мсты, на одной изъ возвышенностей стоитъ каменное зданіе, когда-то, во время процвѣтанія Вышневолоцкой системы, служившее жилищемъ для мѣстныхъ чиновниковъ вѣдомства путей сообщенія. Это зданіе было заброшено, и только недавно, благодаря вниманію Великаго Князя, какъ Президента Императорской Академіи Художествъ, получило прекрасное назначеніе: оно уступлено Академіи съ цѣлью дать возможность нашимъ художникамъ жить здѣсь въ лѣтнее время и работать. Это тѣмъ болѣе важно, что рѣка Мста одна изъ красивѣйшихъ рѣкъ въ Россіи и представляетъ для художника чрезвычайно много разнообразныхъ, живыхъ мотивовъ. При томъ нужно замѣтить, что Мста живописна не только у истока, но сохраняетъ свою красоту почти по всему теченію.

Такъ вотъ она, эта рѣка Мста, древняя путина собиранія даней Великою Княгинею Ольгою по погостамъ, ею учрежденнымъ. Это было въ X вѣкѣ. Въ этихъ погостахъ, имена и мѣста которыхъ утеряны, великокняжескія ладьи нагружались собранными въ дань произведеніями и шли обратно къ княжескому двору въ Великій-Новгородъ. Таже Мста, только позже, служила однимъ изъ путей для новгородскихъ ушкуйниковъ, которые ходили на сѣверъ въ Норвегію, а на югъ добирались даже до Астрахани, грабя и разбойничая по пути. Ушкуй — финское названіе косной лодки. Ѣздившіе на ней назывались ушкуйниками. Новгородская вольница спускалась по Мологѣ, въ Волгу, чтобы, пользуясь быстротою хода на нихъ подъ парусами и на веслахъ, нападать на суда, медленно тянувшіяся, и грабить ихъ. Въ случаѣ неудачи нападенія можно было легко уйти. Дерзость ушкуйниковъ въ XIV вѣкѣ доходила до того, что при Донскомъ они взяли города Ярославль и Кострому наѣздомъ съ Волги.

Боровичи.

Часть площади. Домъ купца Соколова.

Въ 1340 году сожгли они Устюжну и разорили Бѣлозерскую область. Новгородцы умывали руки въ разбойничествахъ этихъ шаекъ, говоря, что они имъ позволенія на грабежи не давали. Многіе изъ князей ополчались на ушкуйниковъ открытою силою, причемъ иногда даже терпѣли неудачу.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, говоритъ мѣстный изслѣдователь, что Боровичи и ихъ окрестности издавна были, такъ сказать, мѣстомъ встрѣчи московскаго и новгородскаго вліяній. До сихъ поръ къ западу и югу отъ Боровичей преобладаетъ нарѣчіе, близкое къ московскому, къ сѣверу — новгородское. До какихъ именно мѣстъ поднимались по Метѣ Ольгины ладьи—сказать трудно, но что Боровичи представляютъ собою очень древній погостъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Существуетъ легенда на счетъ имени Боровичей: былъ въ древности богатый князь и имѣлъ онъ усадьбу близъ села Сушеней и подлѣ, на горѣ, скотный дворъ, на другой горѣ — овечій боръ; отсюда и т. д. Но въ Боровичахъ этой легенды не признаютъ и толкуютъ съ большимъ, конечно, вѣроятіемъ, что имя города идетъ отъ великаго боровища, когда-то окружавшаго погостъ, ставшій городомъ.

Древнее мѣсто — древніе и обычаи; остатки языческихъ обрядовъ нашли возможность удержаться тутъ и по сегодня. По пятницамъ, съ девятой недѣли по Пасхѣ и до половины іюля, къ мѣстнымъ часовнямъ приводятъ коней на окропленіе святою водою, бросаютъ въ колодцы деньги, какъ бросали при святомъ благовѣрномъ Князѣ Константинѣ Святославичѣ Муромскомъ: »очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающеся и сребренницы въ ня повергающе«. Святочныя глумленія и воспѣванія коледы 24-го декабря, купанья 23-го іюля, кувырканье при первомъ ударѣ весенней грозы, напоминающее поклоненіе Перуну, все это имѣетъ здѣсь мѣсто и продолжаетъ жить самою безъискусственною жизнью.

Но эти остатки языческихъ повѣрій нисколько не мѣшаютъ безусловному значенію христіанской святыни. Въ Боровичахъ и окрестностяхъ, далеко кругомъ, преобладаетъ въ народѣ почитаніе Параскевы-Пятницы. Въ самыхъ Боровичахъ есть церковь ея имени; въ двадцати верстахъ часовня Пятницы въ головахъ; при церкви Никольскаго погоста во всѣ пятницы, отъ

девятой по Пасхѣ до Ильинской, бываетъ великое стеченіе народа. Всѣ эти дни считаются въ Боровичахъ народными праздниками. Наша церковь, какъ извѣстно, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, празднуетъ Параскеву 28-го октября, но почему только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи посвящены ей особые дни, почему именно пятницы въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ и почему въ чествованіи особенно усердны женщины, это остается неразгаданнымъ и должно имѣть свою связь съ язычествомъ. Были вѣроятно какія-либо языческія ликованія, а можетъ быть и безчинства со стороны женщинъ. Въ Четьи-Минеяхъ о св. Владимірѣ говорится, что »мужья ликовали дома, а жены въ поляхъ«; Карамзинъ опредѣляетъ время празднованія Ладо между 25-мъ мая и 25-мъ іюня, т. е. именно въ тѣ сроки, которые соотвѣтствуютъ боровичскому почитанію пятницъ.

При окончательномъ утвержденіи христіанства Параскева вытѣснила празднованіе Ладо, но въ боровичскихъ пѣсняхъ это языческое имя встрѣчается часто. Тотъ-же мотивъ слышится и въ народной пословицѣ: »Пятница-Прасковея, пошли жениха поскорѣе«.

Въ одной изъ пѣсень поется:

»Охъ, вы Ждани мои.
»Вы Сушани мои;
»А ты, Волгино село,
»Ты пристанище мое.

Къ сѣверу отъ Боровичей и по сегодня существуютъ тѣ три селенія, о которыхъ въ этой пѣснѣ говорится. Толкуютъ, будто на Жданяхъ бѣсъ сражался нѣкогда съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ, именно тамъ, гдѣ послѣднему на берегу Мсты поставлена часовня; Георгій побѣдилъ діавола, изсушилъ его (Сушени), и онъ, изсушенный, переселился въ Волгино. Объясненіе словамъ пѣсни можетъ быть дано такое, что языческій идолъ, стоявшій на холмѣ у Жданей, послѣ сверженія, былъ подхваченъ водой и занесенъ внизъ въ село Волгино. Извѣстно, что, четыре года спустя послѣ крещенія Владимірова, посланъ былъ въ эти мѣста Іоакимъ, и онъ »требища разори и Перуна посѣче«.

Но какъ же архи-древни должны быть эти скромныя три села, до сихъ поръ существующія! На пространствѣ не болѣе двадцати верстъ около Боровичей находится до двадцати чрезвы-

чайно древнихъ погостовъ, съ древними же храмами. Вообще можно сказать, что этотъ скромный, маленькій уголокъ обширной Россіи представляетъ неисчерпаемый матеріалъ для любителей и изслѣдователей родной старины.

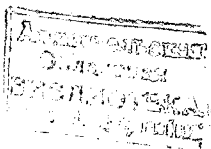
Главная святыня Боровичей — Святодуховъ монастырь, основанъ, какъ полагаютъ, около 1327 года. Этотъ монастырь былъ много разъ »сженъ, воеванъ отъ нѣмецкихъ людей и отъ русскихъ воровъ«. Онъ получаетъ отъ казны ежегодно 85 р. 71 к. »милостынной дачи«. Къ Святодуховскому монастырю на Пасху 1452 года приплыли на льдинахъ мощи св. Іакова; въ 1657 году ихъ перевезли въ Иверскую обитель, гдѣ они и почиваютъ. Изображеніе св. юноши на иконахъ рѣзко выдѣляется въ ряду другихъ, представляющихъ, большею частью, бородатыхъ старцевъ, ветхихъ деньми и испещренныхъ морщинами.

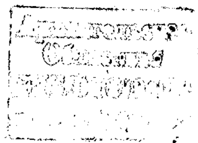
Между остальными древними памятниками въ Боровичахъ весьма замѣчательна еще церковь Параскевы-Пятницы, неизвѣстно кѣмъ, когда и по какому случаю построенная. Къ числу историческихъ достопримѣчательностей города необходимо отнести также домъ, занимаемый духовнымъ училищемъ. Когда Императрица Екатерина II возвращалась изъ низовыхъ губерній, купецъ Гутуевъ въ два мѣсяца построилъ для нея роскошный дворецъ. Впослѣдствіи Гутуевъ, взявъ откупъ, содержалъ въ этомъ домѣ свою контору; затѣмъ онъ лишился откупа, дворецъ опустѣлъ, разрушился, и только позже, признанный выморочнымъ имуществомъ, былъ отданъ подъ духовное училище.

Вмѣстѣ съ воспоминаніемъ объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ Боровичахъ живетъ память о другомъ историческомъ лицѣ — Суворовѣ. Недалеко отсюда, къ сѣверо-востоку, находится знаменитое село Кончанское, въ которое удалился Суворовъ по кончинѣ Императрицы. Тутъ читалъ и пѣлъ онъ на клиросѣ, думалъ о своихъ прежнихъ походахъ и тутъ-же зорко слѣдилъ за успѣхами Бонапарта. Отсюда-же въ 1799 году былъ онъ вызванъ Императоромъ Павломъ I, чтобы еще разъ блеснуть свѣтомъ своего генія у Чертова моста и далѣе того. Говорятъ, еще недавно былъ цѣлъ домикъ, въ которомъ жилъ Суворовъ.

Великій Князь остановился въ домѣ купца Соколова. Здѣсь были представлены Его Высочеству чины мѣстной администраціи всѣхъ вѣдомствъ. Въ высшей степени ласково и привѣтливо принявъ

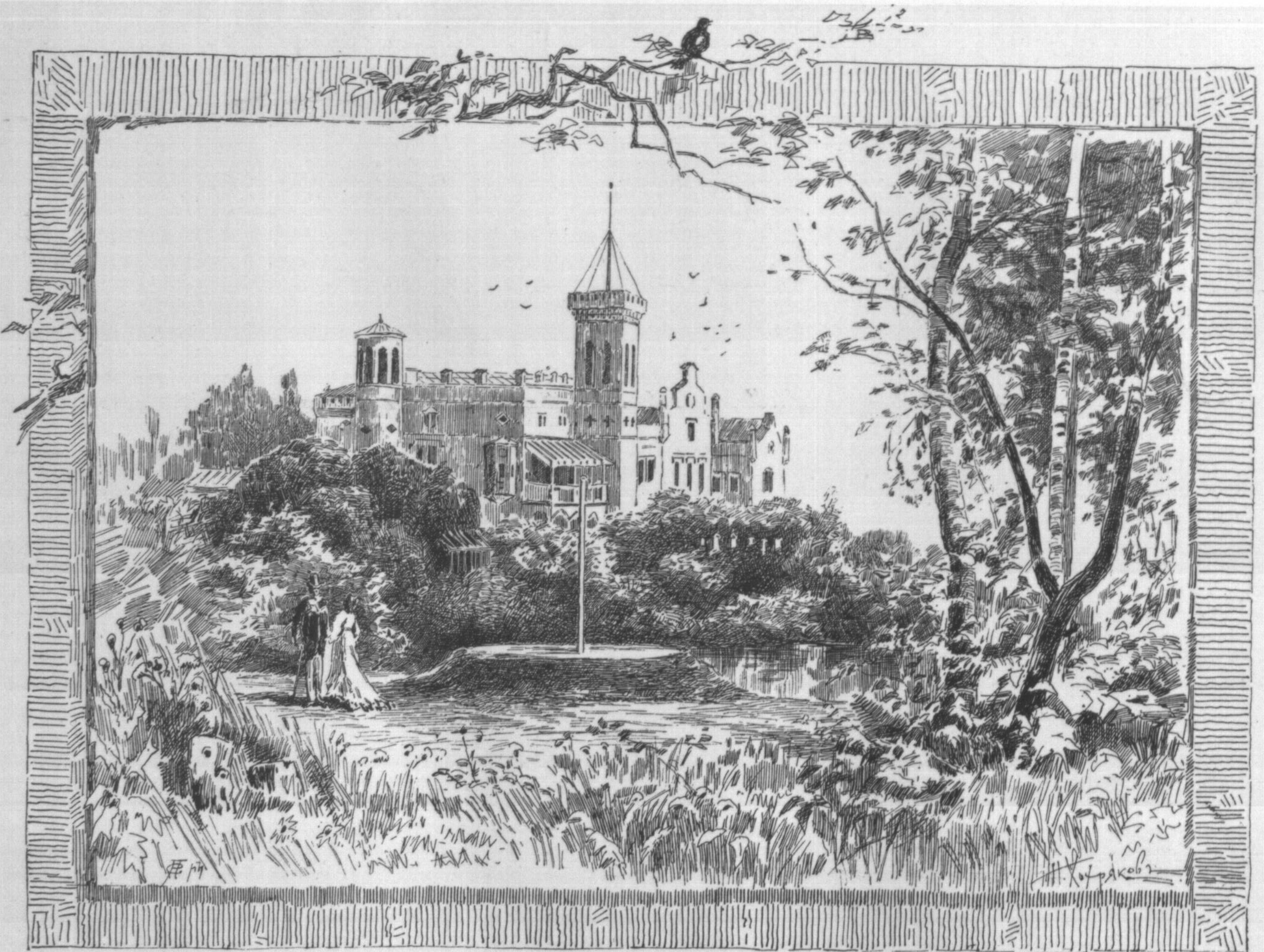

каждаго изъ представлявшихся, Его Высочество направился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника. Поздоровавшись съ людьми и занявъ мѣсто за столомъ маленькой комнаты, чуть не въ двѣ квадратныхъ сажени, Великій Князь потребовалъ призывные листы запасныхъ; затѣмъ Его Высочество приказалъ воинскому начальнику представить поденный разсчетъ времени прибытія призывныхъ съ минуты мобилизаціи и ознакомить его со всѣми мѣстными условіями, вліяющими на быстроту исполненія этого чрезвычайно важнаго дѣла. Замѣтивъ нѣкоторыя упущенія при составленіи маршрутовъ, а также и недостаточность мѣръ къ обезпеченію дѣйствій сборнаго пункта, и указавъ затѣмъ на необходимость составленія обязательныхъ для воинскаго начальника статистическихъ данныхъ, Его Высочество за состояніе общаго порядка выразилъ свое удовольствіе.

Посѣтивъ вслѣдъ за тѣмъ Святодуховскій монастырь и поклонившись святынѣ, Его Высочество направился въ мѣстный острогъ и земскую больницу. Оба эти учрежденія были найдены въ образцовомъ порядкѣ. Къ пріѣзду Его Высочества въ Боровичахъ была устроена въ помѣщеніи клуба выставка различныхъ мѣстныхъ произведеній, главнымъ образомъ изъ знаменитой боровичской огнеупорной глины; здѣсь-же были собраны образчики производства мѣстныхъ заводовъ — фосфорнаго и сухой перегонки дерева. Желѣзный колчеданъ собирается вдоль Мсты въ лѣтніе мѣсяцы, когда она сильно мелѣетъ. Это одно изъ любимыхъ занятій ребятишекъ, но и взрослые не брезгаютъ имъ; для живописца картинка искателей колчедана по крутымъ извивамъ Мсты, дала-бы много хорошенькихъ мотивовъ.

Въ послѣобѣденное время Великій Князь отбылъ по тракту на Устюжну. При выѣздѣ изъ города, Его Высочество остановился у казармъ отдѣльнаго кадра 87-го запаснаго баталіона и въ подробности осмотрѣлъ помѣщеніе и хозяйственныя учрежденія. При осмотрѣ людей, которые еще ранѣе видѣли Великаго Князя, находясь въ почетномъ караулѣ, выставленномъ къ дому Соколова, Его Высочество нашелъ ихъ внѣшній видъ и строевую выправку въ отличномъ состояніи. Оставшись вполнѣ довольнымъ и казарменною обстановкою кадра, Великій Князь, интересуясь состояніемъ нравственности и успѣхами грамотности между солдатами и признавая эти два отдѣла въ мѣстныхъ вой-

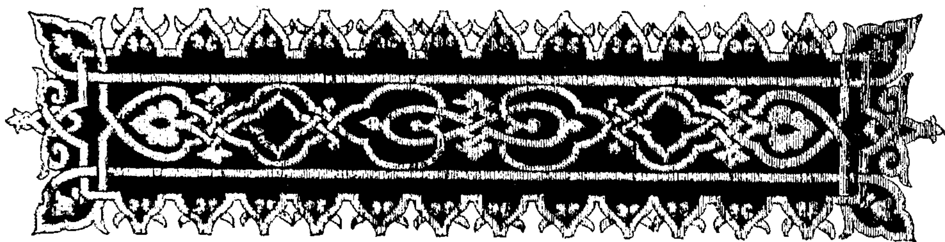
Усадьба барона Стромберга.

скахъ наиболѣе существенными, пожелалъ имѣть цифровыя данныя какъ о наложенныхъ за послѣдніе три года дисциплинарныхъ, и по суду, взысканіяхъ, такъ и о движеніи грамотности среди новобранцевъ.

Ободривъ людей милостивымъ словомъ и поблагодаривъ начальство за порядокъ, Его Высочество продолжалъ путь на Устюжну. Далеко за городъ провожали Великаго Князя толпы народа; всѣ деревни, лежавшія на пути, были украшены флагами, и вездѣ была выставлена хлѣбъ-соль и звонили въ колокола. По пути встрѣчались усадьбы; миновали Боровское озеро, изъ котораго отъ поры до времени неизвѣстно куда уходитъ будто-бы щука; миновали довольно высокую Чувашову гору. Сдѣлавъ 78 верстъ грунтовою дорогою, Великій Князь прибылъ на ночлегъ въ усадьбу барона Стромберга, расположенную на берегу тридцативерстнаго озера Меглино.

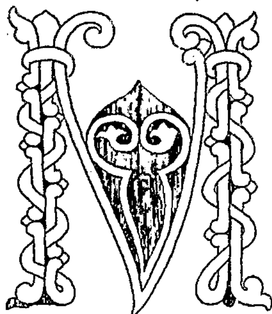
Усадьба очень красива; она каменная, въ итальянскомъ стилѣ, съ башнями и верандами, съ зимнимъ садомъ; вся она потонула въ роскошной зелени тѣнистаго парка. Вечеръ былъ совершенно ясенъ, но довольно свѣжъ. Множество соловьевъ щелкало надъ спавшими прудами по парку, и пѣніе ихъ слышалось и сквозь затворенныя окна дома, въ глубокой тишинѣ медленно опускавшейся свѣтлой, короткой іюньской ночи.

УСТЮЖНА.

Путь отъ Боровичей къ Устюжнѣ. Древнія огненныя производства. Городище. Легендарная рукопись о защитѣ Устюжны въ Лихолѣтье. Описаніе этой защиты. Скоморошки — родина Нижегородской ярмарки.

ежду Боровичами и Устюжной дорога идетъ непрерывно-холмистою мѣстностью, иногда чрезвычайно красивою. Самое большое озеро — Меглино — тянулось подлѣ нашего пути во всю первую станцію послѣ ночлега. Согласно маршруту, Его Высочество выѣхалъ изъ усадьбы барона Стромберга ровно въ 8 часовъ утра; благодаря ясному солнечному дню, роскошная зелень почти непрерывныхъ лѣсовъ, безконечные ковры ландышей и Ивана-да-Марьи, извивы рѣчекъ Мегли, Ижины и другихъ смотрѣли весело и привѣтливо. Лѣсъ во второй половинѣ пути мѣняетъ свой характеръ и чернолѣсье замѣняется сосновымъ боромъ; затѣмъ, ближе къ Устюжнѣ, онъ исчезаетъ почти совершенно; поля усѣяны множествомъ валуновъ. Около деревни Устье нельзя не замѣтить стоящихъ у самой дороги замѣчательно острыхъ, крутыхъ кургановъ, которые величаются литовскими могилами.

Его Высочество завтракалъ въ деревнѣ Пестово, въ крестьянской избѣ. Послѣ переправы черезъ Мологу на паромѣ, Великому Князю была поднесена хлѣбъ-соль крестьяниномъ Никифоровской волости, въ настоящее время устюженскимъ нотаріусомъ; Его Высочество милостиво разговаривалъ съ нимъ. Густыя толпы народа, разсыпанныя по берегу Мологи, придавали картинѣ переправы пестрый, оживленный видъ; съ берега раздавался колокольный звонъ сельской церкви.

»Устюжна желѣзна, люди каменны« — гласитъ старинное присловье. Дѣйствительно: проѣзжая по уѣзду, вы и теперь можете видѣть въ лѣсахъ заросшія угольныя ямы, на болотахъ — проймы, на открытыхъ мѣстахъ — такъ называемые »осорки«, мусоръ, оставшійся послѣ старыхъ, погасшихъ огненныхъ производствъ. По изслѣдованіямъ людей знающихъ, весь нынѣшній Устюженскій уѣздъ — если судить по ямамъ и осоркамъ — представлялъ изъ себя въ глубокой древности богатый, почти сплошной пластъ желѣзной руды. Было время, что на обѣихъ рѣкахъ, на которыхъ расположена Устюжна, Ижина (отсюда Усть-Ижина, Устюжна) и Молога, стояло до 800 кузницъ, и постоянный грохотъ поднимался надъ мѣстностью. Это было что-то вродѣ современной намъ Тулы. Изъ грамотъ царя Іоанна Грознаго видно, что въ Устюжнѣ былъ арсеналъ и сюда шли заказы царскіе на оружіе.

Отъ стараго времени нѣтъ болѣе и помину, хотя и до сихъ поръ попадаются въ странѣ домницы и кричныя фабрики крестьянъ, выдѣлывающихъ желѣзо, но »устюжане-кузнецы«, »люди каменны«, перевелись почти совершенно. Повидимому въ значительной степени исчезла и мѣстная одежда. Когда, въ 1823 году, Императоръ Александръ I проѣзжалъ Устюжну, онъ лично выразилъ городничему, что ему всего пріятнѣе было то: »что дѣти и жены не переодѣты въ другое какое-либо платье, а были только въ древней національной одеждѣ, которая тѣмъ болѣе Его Величеству пріятна«. Намъ довелось однако видѣть богатый, златотканый костюмъ, душегрѣйку и острый кокошникъ, на представившейся Великому Князю вдовѣ бывшаго городскаго головы Иконникова, весьма бойкой и говорливой, не смотря на свои преклонныя лѣта.

Къ Устюжнѣ, расположенной на широкой, безлѣсной равнинѣ, Его Высочество подъѣзжалъ въ 6 часовъ вечера, встрѣченный огромными толпами народа, которыя двумя безконечными вереницами ярко пестрѣли по зелени широкихъ, привольныхъ городскихъ выгоновъ. Звонили во всѣ колокола древнихъ и новыхъ устюженскихъ церквей. Въѣхавъ въ городъ сквозь легкія, увитыя зеленью ворота, съ надписью: »Добро пожаловать«, сдѣланною изъ гирляндъ, Великій Князь направился прямо къ собору. Духовенство, въ золотыхъ ризахъ, встрѣтило

Его Высочество на паперти; по окончаніи молебна, Его Высочество приложился къ мѣстной святой иконѣ Смоленской Божіей Матери и проѣхалъ къ дому городскаго головы Поздѣева, при входѣ въ который обошелъ ряды почетнаго караула, выставленнаго отъ мѣстной команды.

Принявъ въ одной изъ залъ представителей мѣстныхъ властей, Его Высочество отправился въ помѣщеніе управленія уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ, провѣряя дѣлопроизводство, обратилъ особенное вниманіе на всѣ дѣйствія управленія при послѣднемъ очередномъ призывѣ новобранцевъ. Сдѣлавъ рядъ указаній по упрощенію и усовершенствованію отчетности, Его Высочество перешелъ на казарменный плацъ, къ собравшейся тамъ командѣ. Повѣривъ выправку и внѣшній видъ людей, Великій Князь приказалъ нижнимъ чинамъ начать гимнастику. Оставшись доволенъ ею и строевымъ обученіемъ, обойдя казармы и огородъ, Его Высочество вошелъ въ кухню и пекарню и отвѣдалъ приготовленный на ужинъ супъ изъ снѣтковъ, хлѣбъ и квасъ. На обратномъ пути къ дому Поздѣева Великій Князь заѣхалъ въ помѣщеніе мужской прогимназіи, гдѣ былъ собранъ весь персоналъ не только этой гимназіи, но и женской. Привѣтствовавъ собравшихся воспитателей и дѣтей и принявъ вытканное дѣтьми полотенце, Его Высочество обошелъ весь домъ. При встрѣчѣ и проводахъ Великаго Князя ученики и ученицы пѣли народный гимнъ и »Многая лѣта«.

Чрезвычайно древнимъ является въ Устюжнѣ такъ называемое Городище, находящееся около Дмитріевской церкви. Валы его круты, поросли травою и совершенно ясно опредѣляютъ древнія очертанія. Тутъ же, на Стрѣлкѣ, имѣли мѣсто знаменитые кулачные бои, столь любимые древнею Русью. Можно представить себѣ, чтó это было за зрѣлище, когда выходили одинъ на другаго устюжане, »люди каменны«. Шли одинъ на другаго одиночки, выходили и »стѣнка на стѣнку«, и взгляды красавицъ ободряли ихъ. Мѣсто это зовется и теперь »Буй на Бую«. Вѣроятно въ Городищѣ высилось въ былое время капище Купалы. Особенно старательно чествовали этого идола женщины. Повидимому купанье и обливаніе водою входило въ его культъ, и до сихъ поръ въ вешнее заговѣнье, и въ понедѣльникъ Петрова поста здѣсь практикуются нѣкоторые характерные обычаи. Съ пяти часовъ берега Мологи наполняются толпами народа; въ поне-

дѣльникъ имѣетъ мѣсто самое смѣшное и задорное: обливаніе водою на улицахъ. Тотъ же обычай существуетъ и въ Весьегонскѣ, только купанье происходитъ тамъ въ одномъ изъ омутовъ и кончается иногда трагически: омутъ втягиваетъ въ себя купальщицъ.

На темномъ фонѣ невѣдомыхъ историческихъ дней, проносившихся надъ устюженскою Стрѣлкою и Городищемъ, чрезвычайно ярко вырисовывается уже совершенно историческій фактъ знаменитой защиты устюжанъ и бѣлозерцевъ отъ нашествія литвы и поляковъ въ 1608 г.

Въ эти тяжкіе годы Россію терзали самозванцы, и защита Устюжны прошла какъ-бы незамѣченною и мало оглашенною, вслѣдствіе того, что въ тѣ дни, какъ извѣстно, защищалась, какъ могла, вся Россія. Защита Устюжны касалась маленькаго, далекаго отъ многострадальной Москвы города; кромѣ того, она совпала съ событіемъ большой важности — съ отравленіемъ Скопина-Шуйскаго. Ее, такъ сказать, промолчали. Все, что о ней извѣстно, сохранялось въ современной событію рукописи, и теперь существуетъ она только въ копіи; подлинникъ, на сколько извѣстно, долго хранился въ рукахъ купца Д. Серебренникова и гдѣ-то затерянъ. Замѣчательно, что когда указомъ Царя Петра положено было начало собиранію русской исторіи и археологіи и повелѣно было представлять всѣ хранившіеся въ разныхъ мѣстахъ древнія рукописи и государственные акты, устюженскій соборный протопопъ — на требованіе ихъ воеводою — жаловался на церковнаго старосту Серебренникова, что »указа царскаго не слушается, хартіи не выдаетъ«. Вѣроятно въ числѣ невыданныхъ старостою древностей была и подлинная рукопись о защитѣ Устюжны, дошедшая до насъ въ копіяхъ, въ которой даты годовъ не подходятъ къ подлиннымъ фактамъ, что̀ даетъ право заключить о позднѣйшемъ ея измышленіи или переработкѣ.

Слѣдуетъ напомнить однако эту яркую страничку русской исторіи, придерживаясь характера рукописи.

Въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, при патріархѣ Гермогенѣ, послѣ Отрепьева, явился самозванцемъ Петрикъ. Русскую землю вдоль и поперекъ расхищали поляки, литва, крымскіе татары, шведы и даже русскіе измѣнники. 7-го декабря

1607 г. бѣлозерцы прислали устюжанамъ грамату, предлагая имъ защищаться »до смерти« отъ пришельцевъ. Начальства въ городѣ въ то смутное время не было никакого; имъ управлялъ какой-то приказчикъ Суворовъ. Укрѣпленій не было тоже никакихъ. Горожане собрались въ монастырь и дали клятву не сдаваться; при этомъ горожане избрали головою Солменя Отрепьева и дали ему въ товарищи Богдана Перскаго, »да того же приказчика Суворова, да десять лучшихъ гражданъ въ придачу«. Это назначеніе утверждено цѣлымъ обществомъ. Годныхъ къ бою оказалось въ городѣ всего 600 человѣкъ. Первымъ распоряженіемъ выбраннаго начальства было разослать гонцовъ съ просьбою о помощи въ Углицкій и Бѣжецкій уѣзды; при этомъ брали людей волею-неволею. Вѣсть о возстаніи Устюжны разнеслась далеко.

Стояла глубокая, суровая зима, когда начались эти подвиги. Провѣдали о возстаніи и въ обложенной отовсюду Москвѣ, и пріѣхалъ оттуда дворянинъ Ртищевъ, и сдѣланъ онъ въ Устюжнѣ главнымъ воеводою. Прибыла къ тому времени помощь и отъ бѣлозерцевъ, четыреста человѣкъ съ Ѳомой Подщипаевымъ.

Поляки давно точили зубы на Устюжну и двинулись къ ней. Ртищевъ выступилъ противъ нихъ къ Дегтярнѣ, 5-го января 1608 года, но устюжане были разбиты и бѣжали въ городъ. Тогда обратились они за помощью не къ кому иному, какъ къ иконѣ Смоленской Божіей Матери, и поляки невѣдомо, почему, отошли. Вздохнули устюжане и стали готовиться къ осадѣ. Составленъ былъ планъ укрѣпленій съ башнями вдоль Мологи и Ворожи; день и ночь работали ихъ, готовили пушки, пищали, самопалы, копья, ядра, дробь и »каракули«; дѣло спорилось потому, что устюжане знали это дѣло. Не сидѣли сложа руки ни женщины, ни дѣти.

А польская гроза продолжала надвигаться. Немногаго не хватало устюжанамъ: пороховой казны, и рѣшили они послать и бить челомъ въ Новгородъ, къ Скопину-Шуйскому. Далъ имъ Скопинъ совѣты, далъ порохъ и еще самъ поставилъ сто человѣкъ. Чрезъ три недѣли послѣ первой неудачи велѣлъ самозванецъ полковнику Касаковскому идти и взять Устюжну. Чрезвычайно грозною была его прокламація; опечалились устюжане, но сдаваться и не думали. Ртищевъ, умудренный совѣтами Скопина, продолжалъ приготовленія.

2-го февраля, къ полночи, прибылъ ожидаемый порохъ, а къ утру, чрезъ нѣсколько часовъ времени, прискакали объѣздчики сказать, что идетъ Касаковскій. Все повалило на стѣны. Чуть посвѣтлѣло, въ третьемъ часу, увидѣли со сторожекъ всадниковъ и ударили всполохъ. Часъ спустя громили Дмитріевскую башню польскія пушки, затрещали пищали и понеслась туча стрѣлъ. Съ крѣпости дали отвѣтъ. Поляки наполовину спѣшились и подвезли къ стѣнамъ стѣнобитныя орудія; но Ртищевъ не дремалъ и сдѣлалъ вылазку.

Кинулась на эту вылазку польская конница, но тутъ помогли »каракули«. Разбросанныя передъ рвами, какъ тычки, якорьки, они вонзались въ ноги коней. Поднялась великая сумятица, и ляхъ побѣжалъ было къ Подсосенью, но рѣшили они вернуться, идти на приступъ пѣшими и стали подвозить солому, сѣру, дерево, чтобы спалить. Не дремали и устюжане. Ждали они атаки къ 9-му февраля; просѣкли на Мологѣ ледъ, сами пріосанились. На этотъ разъ приступъ повели отъ Никифорова села. Дневной приступъ отбили, ждали ночнаго — его не было.

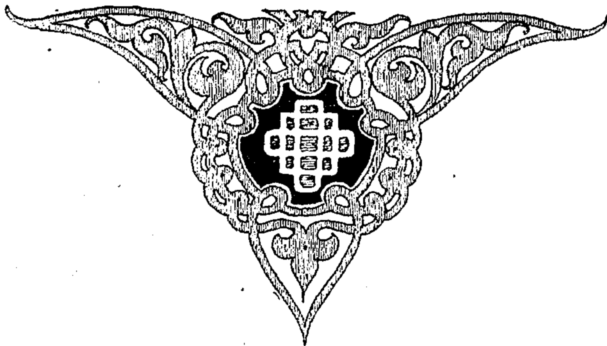
Наступило роковое 10-ое февраля. Церковная служба шла безъ звона. Поляки облегли городъ со всѣхъ сторонъ и метали горючія вещества и стрѣлы. Въ городѣ давно накипятили довольно воды съ навозомъ. Пошла свалка. Дрогнули были устюжане, но вынесли икону и сказалъ хорошее слово Ртищевъ. Отъ звона ратныхъ колоколовъ, отъ стоновъ и воплей »яко-бы и земля поколебалась«. Наваливали груды мертвыхъ тѣлъ. Одно изъ захваченныхъ польскихъ знаменъ поставили на стѣну. Поляки думали, что ихъ взяла, бросились опрометью, но тутъ приняли ихъ какъ слѣдуетъ: варомъ варили, ножами кололи, мечами сѣкли... Побѣжали поляки за Мологу, бросивъ весь свой богатый лагерь. Пошла за ними изъ всѣхъ воротъ погоня и гибли они тысячами въ озерахъ Синозерской пустыни, называемыхъ и до сихъ поръ Нѣмецкими и Литовскими.

Велико было празднество устюжанъ и тепла ихъ молитва...

Приходили недобрые гости и позже; были тутъ, говорится въ преданіяхъ, но, конечно, подлежитъ сомнѣнію, и Наливайко, и Заруцкій. Они искали наживы, разсчитывая также на то, что неподалеку отъ Устюжны находилось богатое имѣніе Бориса Годунова — Долоцкъ, то самое имѣніе, въ которомъ была Скомо-

рошская ярмарка, перешедшая потомъ въ Холопье, а оттуда въ Нижній-Новгородъ. Жальникъ Скоморошки существуетъ и понынѣ въ 10-ти верстахъ отъ Устюжны. Въ языческія времена было тамъ капище и сходились жрецы для служенія какому-то очень большому богу.

Одна изъ старыхъ копій легендарной рукописи, въ которой разсказаны характерные дни устюженской защиты, была поднесена Великому Князю мѣстнымъ жителемъ Яковомъ Серебренниковымъ, потомкомъ упорнаго въ храненіи хартій Д. Серебренникова. Обѣдъ состоялся у городскаго головы. Ночлегъ былъ назначенъ въ селѣ Михайловскомъ, въ двухъ верстахъ отъ города, въ усадьбѣ мѣстнаго землевладѣльца Н. Н. Коковцева. Такая-же тихая, свѣтлая ночь, какъ и наканунѣ, дала возможность успокоиться отъ труднаго пути. Густой туманъ, опускавшійся на ближнія поля и залегавшій по дорожкамъ сада, обѣщалъ намъ хорошую погоду и на слѣдующій день.

ЧЕРЕПОВЕЦЪ.

Первое знакомство съ Маріинскою системою. Череповецкій уѣздъ. Характерныя судьбы Череповца въ минувшее царствованіе. Техническое училище и выставка. Путь по Шекснѣ. Туэръ »Анна«.

го Высочество, 9-го іюня, къ 8-ми часамъ вечера, выѣхавъ изъ Устюжны съ утра и, сдѣлавъ триста верстъ почтовою дорогой, прибылъ къ селу Луковецъ, гдѣ стоялъ ожидавшій Великаго Князя пароходъ И. А. Милютина.

При громадномъ стеченіи народа и кликахъ »ура«, доносившихся съ обоихъ береговъ Шексны, пароходъ двинулся къ очень близкому Череповцу. Погода была вполнѣ благопріятная, и послѣ трехъ четвертей часа плаванія, пароходъ бросилъ причалы у Череповецкой пристани, гдѣ встрѣтили Его Высочество мѣстныя власти и толпы народа, привѣтствовавшаго Высокаго Гостя. Влѣво на возвышенности раскидывался городъ, а по берегу, на лодкахъ, баркахъ, по крышамъ виднѣлись тысячи народа. При первомъ взглядѣ на нихъ видно было, что это не мѣстные люди, какъ въ Боровичахъ и Устюжнѣ, а въ значительномъ большинствѣ народъ пришлый, работники Маріинской водной системы, двигатели богатствъ Россіи, всѣ эти хозяева, крючники, рулевые, коноводы въ своихъ обносившихся отъ труда и непогоды одеждахъ.

Съ пристани Его Высочество направился прямо въ соборъ, а оттуда въ домъ городскаго головы И. А. Милютина. Вечеръ назначенъ былъ на отдыхъ. Отъ дома городскаго головы, стоящаго довольно высоко, изъ молоденькаго сада, разведеннаго по скату, видъ на Череповецъ и Шексну, богато иллюминованные, былъ очарователенъ. Со стороны недалекаго техническаго учи-

лища, обрисовывавшагося во всю ширину и вышину рядами шкаликовъ, доносилось черезъ оврагъ, прекрасное хоровое пѣніе учениковъ.

Съ пріѣздомъ въ Череповецъ, съ западной стороны отъ Новгорода, впервые знакомишься со знаменитою Маріинскою системою, этою могучею артеріею нашихъ водныхъ сообщеній.

Череповецъ, задолго до образованія города, былъ богатѣйшею волостью на Шекснѣ, съ пристанью и удобнымъ мѣстомъ для нагрузки и перегрузки. Это сдѣлало его извѣстнымъ, и патріархи московскіе присвоили изъ Новгородской митрополіи въ свое личное управленіе, ради доходности обители, Воскресенскій монастырь въ Череповцѣ. Череповецъ, равно какъ и Кирилловъ, обязаны своимъ бытіемъ, какъ города, Императору Александру I; но Череповецъ, какъ торговый попутный центръ, обозначился уже давно. Историческими воспоминаніями Череповецъ не богатъ; необходимо однако упомянуть о находящейся въ 25-ти верстахъ отъ него Выксенской пустыни, въ которой была пострижена послѣдняя супруга Іоанна Грознаго, Марія Нагая; отсюда она и была вызвана самозванцемъ въ Москву. Гербъ Череповецкаго уѣзда имѣетъ классическаго для Новгородской губерніи медвѣдя; изъ 11 уѣздовъ ея только 3 не имѣютъ этого »лѣснаго помѣщика« своимъ геральдическимъ украшеніемъ.

Череповецкій уѣздъ раскинулся по Шекснѣ на 160-ти-верстномъ разстояніи и лежитъ на полпути между Рыбинскомъ и Бѣлозерскомъ. Издавна въ уѣздѣ около 12.000 семействъ занимались кузнечнымъ ремесломъ. Выдѣлка желѣза не была здѣсь на столько развита, какъ въ сосѣдней Устюжнѣ, и мѣстные ремесленники ограничивались только ковкою гвоздей, хотя и имѣли кричныя заведенія. Кузницы по деревнямъ видны и до сегодня десятками; въ нихъ и понынѣ производится до 300.000 пудовъ въ годъ желѣзныхъ издѣлій. Крицы выдѣлываютъ крестьяне изъ желѣзныхъ обточекъ и чешуи, за пудъ которыхъ они платятъ по 15—20 к. Главное издѣліе — гвозди. Выдѣлка гвоздей играла здѣсь очень видную роль до самаго освобожденія крестьянъ; лѣсу тогда было еще много, заводская дѣятельность развивалась слабо и конкурренціи не существовало.

25 лѣтъ тому назадъ въ Череповцѣ было всего 2.000 жителей; капитала въ то время городъ имѣлъ 6.000 руб. Въ настоя-

щее время, при 5.500 жителей, городъ имѣетъ 30.000 рублей долгу, но за то въ немъ существуетъ, во-первыхъ, городской банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 78.000 руб., и изъ чистыхъ прибылей этого банка городъ получаетъ въ годъ отъ 4 до 6 тысячъ рублей, т. е. столько же, сколько въ прежнее время онъ имѣлъ капитала. Во-вторыхъ, въ городѣ находится нѣсколько образовательныхъ учрежденій, въ числѣ которыхъ: учительская семинарія, Александровское техническое училище, Маріинская женская гимназія и приготовительная школа. При устьѣ р. Ягорбы построены казармы; затѣмъ въ городѣ имѣется Алексѣевскій сухой докъ, въ которомъ могутъ вмѣститься 20 пароходовъ и одновременно съ ними 60 судовъ. Пожарная часть въ Череповцѣ устроена прекрасно.

Для того чтобы не пестрить замѣтокъ цифрами, скажемъ только, что на все то, что сдѣлано, поступило отъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ 313.000 руб., собственно за счетъ города истрачено 126.800 руб., т. е. всего 439.800 руб. Если сравнить недавнее былое съ настоящимъ, съ тѣмъ временемъ, когда училищъ еще не было и весь капиталъ города изображался суммою въ 6.000 руб., то затраты эти надо признать за пріобрѣтенія, и въ такомъ случаѣ необходимо прибавить къ нимъ 78.000 руб. основнаго капитала банка: тогда получится внушительная полумилліонная сумма.

Быстрое развитіе Череповца даетъ поучительную картину. Въ письмѣ городскаго головы Милютина къ своимъ согражданамъ очень характерно выражено, что направленіе дѣятельности городской думы 25 лѣтъ назадъ было »посѣвное«, теперь оно »сократительное«; предпріимчивости нѣтъ, преобладаетъ рутина.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій въ Череповцѣ необходимо признать созданное здѣсь братьями И. и В. Милютиными Александровское техническое училище, названное такъ въ честь благополучно царствующаго Государя Императора, бывшаго во время учрежденія училища Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Братья Милютины, имѣющіе большое судоходство по Волгѣ, Шекснѣ и Маріинской системѣ и впервые примѣнившіе къ буксировкѣ паровую силу, ближе другихъ понимали нужды своего дѣла. Съ развитіемъ пароходства существованіе мѣстнаго меха-

ническаго и техническаго заведеній стало настоятельною потребностью. Окрестное населеніе, не имѣя болѣе возможности пробавляться гвоздянымъ промысломъ и мелкимъ кричнымъ производствомъ, только и ожидало того, чтобы перейти отъ кузнечнаго дѣла къ слесарному; но для всего этого былъ нуженъ центръ, какимъ и явилось, основанное по мысли и на средства бр. Милютиныхъ, Александровское техническое училище, открытое въ 1869 году. Въ настоящее время училище настолько окрѣпло и развилось, что въ него поступаютъ ученики не изъ одного только уѣзда, а изъ семнадцати губерній. Училище перешло въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Цѣль училища — подготовлять мастеровыхъ, машинистовъ и заводскихъ чертежниковъ съ необходимымъ элементарнымъ общимъ и техническимъ образованіемъ. Смѣта училища достигаетъ въ настоящее время 50.000 рублей. Плата за учениковъ 180 руб., съ приходящихъ только 12. Всего въ училищѣ 175 человѣкъ; изъ нихъ безплатныхъ, на полномъ содержаніи — 38.

На другой день своего пребыванія въ Череповцѣ, въ воскресенье 10-го іюня, утромъ, Его Высочество направился въ казармы мѣстной команды. Коляскѣ Великаго Князя и слѣдовавшимъ за нею другимъ экипажамъ было трудно ѣхать въ густыхъ, веселыхъ толпахъ народа; съ крышъ, изъ оконъ, съ заборовъ гудѣли возгласы; сіявшія радостью лица мелькали повсюду. На казарменномъ плацу команда была выстроена развернутымъ фронтомъ. Громкое »ура« встрѣтило августѣйшаго начальника. Великій Князь обошелъ ряды видныхъ и веселыхъ солдатъ; ихъ было немного — всего полурота; Его Высочество произвелъ ей взводное ученье, начавшееся съ ружейныхъ пріемовъ и окончившееся перестроеніемъ разныхъ уставныхъ колоннъ. Затѣмъ Великій Князь обошелъ казарму, кухню, пекарню и карцера, гдѣ разспрашивалъ арестованныхъ о совершенныхъ ими проступкахъ и срокахъ ихъ заключенія. Оставшись всѣмъ совершенно доволенъ, Его Высочество направился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ провѣрялъ дѣлопроизводство, обративъ особенное вниманіе на дѣйствія управленія по пересыльной части и на подробности препровожденія арестантовъ. Найдя управленіе въ отличномъ порядкѣ, Великій Князь посѣтилъ острогъ, при чемъ въ камерахъ опрашивалъ

арестантовъ и выразилъ желаніе объ улучшеніи помѣщенія караула.

По выслушаніи въ соборѣ литургіи, Его Высочество вернулся въ домъ городскаго головы, гдѣ принималъ представителей административныхъ и другихъ учрежденій; вслѣдъ затѣмъ Великій Князь посѣтилъ реальное училище и обходилъ ботаническій садъ, при немъ устроенный. Особенно долго оставался Великій Князь въ техническомъ училищѣ. Ученики были за работами: гремѣли наковальни, гудѣли и трещали разнообразные станки. По спискамъ, имѣющимся въ училищѣ на-лицо, значится, гдѣ и какъ по далекой Россіи и безконечной Сибири разошлись отсюда на работы всякіе машинисты, механики, техники, въ свои лучшіе молодые годы, снабженные честнымъ кускомъ хлѣба на всю жизнь. Во время осмотра ученическихъ работъ хоръ училища, звучный, полный и мастерски обученный, исполнилъ нѣсколько пѣсенъ. Въ столовой училища къ пріѣзду Великаго Князя была устроена выставка мѣстныхъ произведеній уѣзда и города, начиная отъ гвоздей, валенокъ до поярковыхъ шляпъ, цѣною въ 15—20 копѣекъ; здѣсь же красовались гармоники »черепянки«, пользующіяся въ народѣ большою извѣстностью. Тутъ же были выставлены и сыры мѣстнаго производства. 15 лѣтъ назадъ уѣздъ производилъ 1.500 пудовъ сыра, а въ настоящее время количество производимаго сыра переходитъ за 20.000 пудовъ.

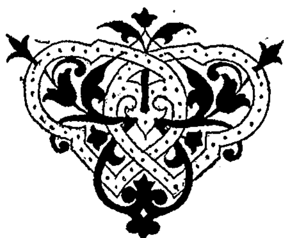
Послѣ осмотра училища, Его Высочество направился въ домъ городскаго головы, откуда, по окончаніи обѣда, простившись съ представителями властей и города, выѣхалъ изъ Череповца на пароходѣ »Казань« и отправился до Чайки. Уже два часа времени шелъ пароходъ, а по берегу Шексны мелькали справа и слѣва толпы стоявшаго и бѣжавшаго народа и неумолчно гудѣло »ура«. »Казань« задержала ходъ подлѣ туэра »Анна«, который Великому Князю было угодно подробно осмотрѣть; могучій туэръ продолжалъ свою работу, тянулъ на нѣсколькихъ тихвинкахъ 120.000 пудовъ груза и, кромѣ того, державшійся за него нашъ пароходъ »Казань«. На туэрѣ къ Его Высочеству обратились съ просьбой о позволеніи назвать туэръ его именемъ, на что и послѣдовало согласіе Великаго Князя.

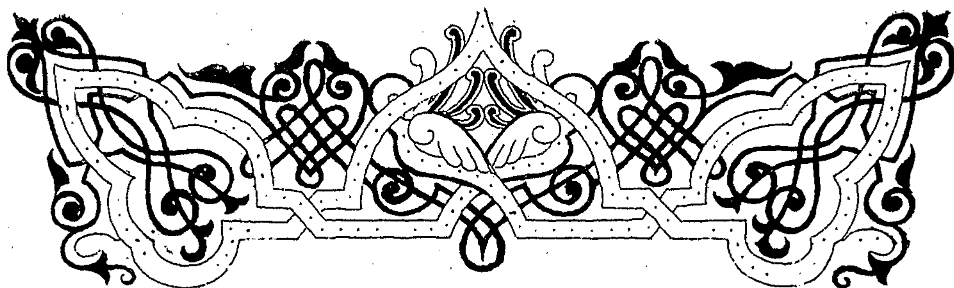
Путешествіе по Шекснѣ, послѣ осмотра туэра, продолжалось

до деревни Звозъ, гдѣ намъ предстоялъ ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы въ 7 часовъ утра быть у Горицкаго монастыря. По Шекснѣ выдаются очень красивыя мѣста, напримѣръ Ирма, съ церковью Бориса и Глѣба на лѣвомъ берегу и церковью села Ирма на правомъ. Недалеко отъ Ирмы начинаются безконечные вологодскіе лѣса, тянущіеся Богъ вѣсть куда; въ нихъ и по настоящій день обрѣтаются таинственные скиты и спасается много бѣглыхъ. Недалеко въ сторонѣ существуетъ Божья рѣчка, на которой живутъ старушки старообрядки, но попадаются между ними и молодыя. Пароходы по Шекснѣ ходятъ вообще не особенно быстро; по объясненію мѣстныхъ людей, они двигаются на 3 версты въ часъ медленнѣе, чѣмъ по Волгѣ, благодаря особенной густотѣ воды.

Тишина ночи и сравнительный недостатокъ судовъ на Шекснѣ, уже успѣвшихъ втянуться въ каналы, отклоняли мысль отъ увѣренности въ томъ, что мы плывемъ по главной артеріи Маріинской системы. Будто отвѣчая на иллюминаціонные огни, кое-гдѣ мелькавшіе по берегамъ, пароходъ нашъ отъ поры до времени разбрасывалъ искры, и совершенное отсутствіе вѣтра обусловливало осыпаніе бѣлой палубы значительными массами пепла. За ночь должны мы были миновать печальной памяти Ниловицы, центральный пунктъ свирѣпствовавшей здѣсь когда-то сибирской язвы.

Совершенно стемнѣло, когда съ парохода нашего брошены были причалы у деревни Звозъ, въ получасѣ хода отъ Горицкаго монастыря. На утро предстояло посѣщеніе знаменитой Кирилловой обители.

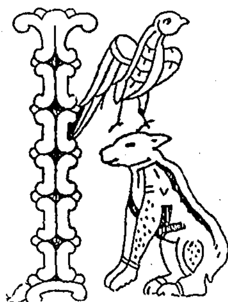

КИРИЛЛОВЪ.

Горицкій монастырь. Кирилловъ монастырь. Историческое о мѣстности. Замѣчанія Шевырева. Жизнеописаніе св. Кирилла. Монастырскіе памятники: церкви, гробницы, ризница. Страничка изъ жизни Шереметева Большаго, постриженника монастырскаго. Знаменитое посланіе Іоанна Грознаго. Воспоминанія о св. Нилѣ Сорскомъ. Сопоставленіе его съ Іосифомъ Волоколамскимъ. Входъ въ Бѣлозерскій каналъ.

огда пароходъ нашъ, послѣ ночевки, тронулся по направленію къ Горицкому монастырю, утро было яркое, безоблачное.

Передъ Горицами Шексна образуетъ крутую луку и съ нея открывается красивый видъ на монастырь, окруженный бѣлою стѣною, со многими зелеными куполами церквей и красными крышами службъ. Это мѣсто получило свое названіе Горицы отъ слова: гора, какъ дѣвица — отъ слова: дѣва. Монастырь основанъ въ 1544 году. Сюда въ 1608 году была заточена прекрасная Ксенія Годунова, до перевода ея во Владимірскій дѣвичій монастырь. Тутъ же была пострижена Агаѳья, сестра Шереметева Большаго, бывшая замужемъ за внукомъ астраханскаго царя Муртаза — Аліемъ Кайбуловичемъ, въ крещеніи Михаиломъ, упоминаемымъ въ завѣщаніи Грознаго въ 1578 году. Ксенія и Агаѳья были въ монастырѣ одновременно. Теперь въ немъ около 500 монахинь.

При кликахъ »ура« и звонѣ колоколовъ сошелъ Великій Князь на берегъ и поѣхалъ въ высящійся надъ самою рѣкою монастырь, гдѣ, прослушавъ многолѣтіе, осматривалъ церкви.

Главная церковь — Воскресенская; въ церкви св. Дмитрія Царевича очень древній иконостасъ; въ церкви Троицы археологически любопытны эмпоріи на столбахъ подъ тяжелыми круглыми сводами. Память Іоанна Грознаго до сихъ поръ живетъ тамъ въ легендарныхъ разсказахъ о сестрахъ Уліаніи и Аленѣ, »истребленныхъ« имъ. Имѣются и мощи одной изъ »истребленныхъ«, но онѣ подъ спудомъ. Неширокіе дворы монастырскіе были вплотную залиты пестрыми толпами людей, между которыми очень картинно выдѣлялись монахини, всѣ въ черномъ, торопившіяся увидѣть Великаго Князя, отъѣзжавшаго въ Кирилловъ монастырь. До святыни Кириллова монастыря отсюда всего 7 верстъ хорошей, красивой дороги.

Немного всторонѣ отъ кипучей стремнины Маріинской системы, въ сознательной вѣковѣчной неподвижности своего великаго призванія, высится Кирилловъ монастырь.

»Европа, говоритъ Шевыревъ, полна слѣдовъ сопротивленія разныхъ элементовъ единенію государства; у насъ ихъ нѣтъ: наши князья жили въ городахъ и вотчинахъ, наши замки — монастыри«. И начинались-то твердыни эти съ землянки, съ брусяной церковки, съ деревянной кельи; владѣтелями ихъ, »вѣчными« владѣтелями, были отшельники въ овчинныхъ тулупахъ и худыхъ ризахъ, а не въ стальныхъ рыцарскихъ доспѣхахъ съ широкими перьями на шлемахъ и по плечамъ.

Такими твердынями оказались: Троицкая для центра, для Москвы, Кіевъ — для юга, Кирилловъ и Олонецкое пустынножительство съ Соловками — для сѣвера.

Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій — XIV вѣкъ! Но это, новѣйшая исторія того уголка земли Русской, который мы посѣтили. На Бѣлоозерѣ сидѣлъ Синеусъ, Рюриковъ братъ. Существуетъ тутъ и по сегодня Синеусовъ курганъ и при немъ красивая легенда: вздумали люди курганъ копать, до клада дорыться, принялись за дѣло, но — выѣхалъ солдатъ на конѣ и помѣшалъ. На курганѣ попадается зачастую рыбья шелуха; если принести ее домой, она обращается въ деньги. Вотъ богатство! Тѣмъ не менѣе нашъ сѣверъ, какъ справедливо говоритъ Буслаевъ, далеко отсталъ въ своемъ развитіи отъ юга Россіи. »Въ то время, когда по Волгѣ, на Шекснѣ и на Бѣлоозерѣ кудесники творили разныя чудеса, а въ Новгородѣ волхвъ соби-

Горицкій монастырь.

ралъ около себя народъ противъ князя и епископа, Баянъ, нашъ южно-русскій пѣвецъ, былъ уже другомъ князей и не только прославлялъ ихъ подвиги, но и осуждалъ усобицы«. Не раздавались на сѣверѣ сладкозвучныя струны Баяновы, но непроходимыя дебри ожидали святыхъ и умныхъ людей, нарождавшихся во времени; таковы были Кириллъ Бѣлозерскій и Нилъ Сорскій.

Выходъ Шексны изъ Бѣла-Озера — мѣсто очень ранней цивилизаціи, засвидѣтельствованной съ первыхъ строкъ начала лѣтописи основаніемъ здѣсь въ XIII вѣкѣ самостоятельнаго удѣла, развившагося въ первыя десятилѣтія ига татарскаго. Послѣ службы въ Ордѣ, князь Глѣбъ Васильевичъ основалъ свое мѣстопребываніе при самомъ истокѣ Шексны, на южномъ ея берегу, и соорудилъ храмъ св. Василія въ 1½ верстахъ отъ Карголома, противъ Крохина. Ручей или рѣчка, впадающая въ Шексну, называется и сегодня Васильевскою. Легенда объ основаніи древнѣйшаго Бѣлозерска указываетъ, что мѣсто сооруженія храма св. Василія было подъ капищемъ финскихъ инородцевъ, пожертвовавшихъ имъ при обращеніи въ христіанство, когда нашли тутъ невѣдомо откуда явившійся образъ св. Василія, а подлѣ образа — теплую просфору. Это послужило поводомъ основанія церкви и при ней монастыря св. Василія при началѣ Бѣлозерска. Черезъ двѣсти слишкомъ лѣтъ существованія Бѣлозерска, уже въ 1459 году, городъ перенесенъ на Карголомъ, а оттуда, въ 1612 году, разоренный шайкою вольницы, поставленъ на настоящее, третье, мѣсто.

Когда подъѣзжаешь отъ Горицъ къ Кириллову монастырю, передъ вами возникаетъ онъ на берегу озера настоящею, внушительною твердынею въ двухъ своихъ оградахъ со множествомъ куполовъ. Такихъ оградъ нынче не дѣлаютъ: цѣли нѣтъ. Внутренняя имѣетъ 10 аршинъ вышины при 1½ аршинахъ ширины; наружная — 16 при 9½. За такою бронею въ свое время можно было отсидѣться. Тихо плещется у стѣнъ монастыря Сиверское озеро. Низменные берега его кажутся еще площе, еще низменнѣе въ соразмѣрности съ монастырскими твердынями, бѣлѣющими надъ тихою гладью темныхъ озерныхъ водъ. Пейзажъ строгъ, задумчивъ, но не мраченъ.

Когда, въ 1775 году, губернаторъ, а впослѣдствіи намѣстникъ новгородскій Сиверсъ праздновалъ день своего рожденія

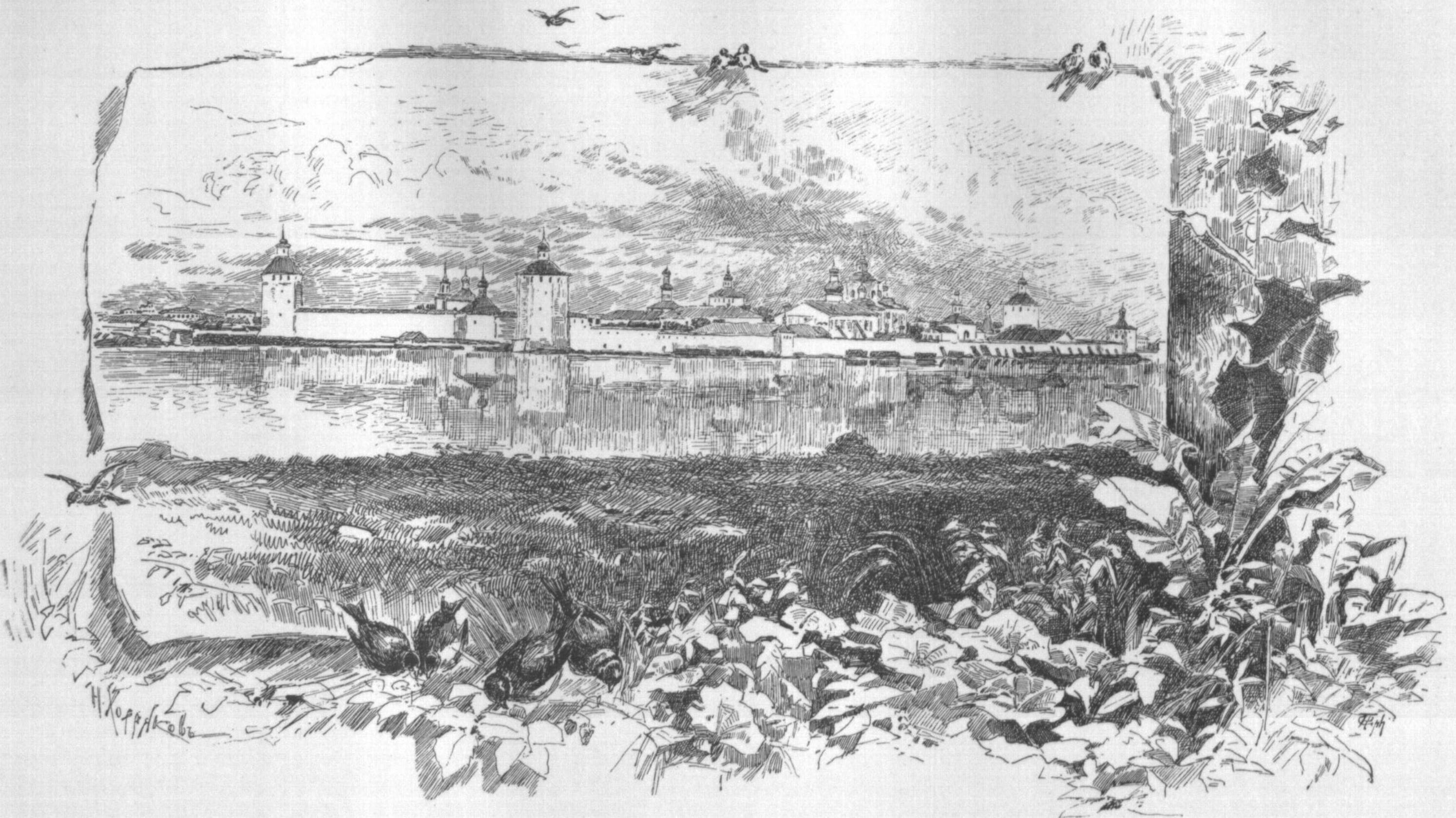
на берегу озера въ Кирилловомъ монастырѣ, онъ, плѣненный красотою мѣста, заблагоразсудилъ упорядочить планъ города, и въ 1791 году былъ составленъ планъ его, до нынѣ неосуществившійся: городъ возникъ, какъ хотѣлъ, по своей фантазіи, и скромно прилегаетъ къ монастырю, въ тѣни его громадъ и безсчетныхъ воспоминаній.

Кирилловъ монастырь дѣйствительно вызываетъ длиннѣйшую вереницу воспоминаній.

Въ одномъ 1612 году приходившая сюда литва не менѣе пяти разъ »выжгла и высекла« монастырь; приходили сюда паны Бобовскіе, Песоцкіе и другіе. »Сколько святыхъ мужей пребывало здѣсь, говоритъ Шевыревъ: Мартиніанъ, Ѳерапонтъ, Христофоръ; отсюда вышли Корнилій Комельскій и Нилъ Сорскій. Цари и князья пріѣзжали сюда на богомолье. Здѣсь Іоаннъ Грозный возымѣлъ желаніе постричься въ монахи, искренно или неискренно — ему извѣстно да Богу. Здѣсь томились въ изгнаніи многіе славные мужи древней Руси. Здѣсь столь многіе нашли вѣчное успокоеніе, иные даже въ мукахъ, какъ напримѣръ: князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, сосланный Годуновымъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и, можетъ быть, удавленный въ одной изъ башень«.

Этихъ немногихъ строкъ достаточно, чтобы уяснить себѣ, передъ какимъ внушительнымъ памятникомъ русской жизни стоитъ тотъ, кто видитъ Кирилловъ монастырь. А съ чего началось? Просто началось. Преподобный Кириллъ родился въ 1337 году, въ Москвѣ, въ семьѣ достаточной, и крещенъ именемъ Косьмы; »остроуменъ же сущи отрокъ зѣло«; по смерти родителей онъ переселился къ сроднику своему Тимоѳею, одному изъ вельможъ, окольничему Великаго Князя Дмитрія. Ранымъ рано задумалъ Косьма постричься въ монахи, но никто не смѣлъ просить объ этомъ любившаго его всею душою Тимоѳея. Преподобный Стефанъ, которому юноша сообщилъ свои намѣренія, возложилъ на него однажды иноческія одѣянія, безъ постриженія, и объявилъ Тимоѳею, придя къ нему, что онъ приноситъ ему благословеніе »богомольца Кирилла«.

»Кто есть Кириллъ«? спрашиваетъ бояринъ. »Бывшій слуга твой Косьма«. Услыхавъ объ этомъ, »яростенъ былъ Тимоѳей«, но, уговоренный преподобнымъ Стефаномъ, онъ примирился, и юноша принялъ настоящее постриженіе.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Кириллъ поступилъ въ московскій Симоновъ монастырь. Въ Четьи Минеяхъ подробно разсказано, какъ быстро достигъ онъ въ монастырѣ великаго почета, какъ любилъ бесѣдовать съ нимъ, посѣщая монастырь, преподобный Сергій, какъ, чтобы избѣгнуть знаковъ уваженія къ себѣ, Кириллъ »подъ образомъ буйства« юродствовалъ и принималъ за это радостно наказанія, какъ знали тогда уже, что онъ умѣетъ книги »добро писати«, что »слово его солію разума растворенно« и какъ почти насильно возвели его въ званіе архимандрита Симонова монастыря.

Власть была не по сердцу преподобному: онъ отказался отъ архимандріи, удалился сначала безмолвствовать въ келію, а затѣмъ, имѣя видѣніе Богородицы, ушелъ на Бѣло-Озеро, гдѣ ископалъ себѣ малую келію въ густомъ, непроходимомъ лѣсу и унесъ съ собою »немного книжицъ«. Эти »книжицы« разрослись теперь въ значительную Кирилловскую библіотеку и образовали школу списателей, извѣстныхъ всему православному міру.

Очень красиво преданіе о томъ, какъ, послѣ поселенія преподобнаго въ келійкѣ, люди не разъ слышали »звоны отъ этого мѣста и пѣвцовъ поющихъ«, чего на самомъ дѣлѣ быть не могло. Чрезвычайно картиненъ разсказъ о томъ, какъ, чтобы ограбить пустынника, у котораго будто-бы богатства скрыты, послалъ нѣкій бояринъ своихъ слугъ, и они своими глазами видѣли, двѣ ночи подъ-рядъ, окрестъ монастыря многое множество людей, воиновъ, изъ луковъ стрѣлявшихъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ опять-таки не было. Глубокое сердцевѣдѣніе отличало Кирилла: онъ прозрѣвалъ людей. Въ числѣ чудесъ, имъ совершенныхъ, — что рѣдко въ жизнеописаніяхъ святыхъ, — сообщается даже о томъ, что онъ воскрешалъ мертвыхъ, а именно брата Далмата, умершаго безъ принятія Св. Тайнъ: Кириллъ воскресилъ его, онъ причастился и умеръ вторично.

Слава Кириллова чрезвычайно быстро подняла монастырь и населила его. Отъ преподобнаго остались намъ три посланія его къ тремъ князьямъ, съ которыми былъ онъ, какъ видно, въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ: къ Великому Князю Василію Дмитріевичу, къ Можайскому Князю Андрею, третье — къ Звенигородскому Князю Дмитрію. Въ посланіяхъ этихъ имѣемъ мы краснорѣчивый и чрезвычайно характерный для нашей исторіи фактъ, который свидѣтельствуетъ — по словамъ Шевырева — о ду-

ховной связи, соединявшей отшельника съ державцами Русской земли.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ монастыря должно отнести, между прочимъ, два томика Синодика, читаемаго всегда, кромѣ царскихъ дней, монахомъ, для того назначеннымъ. Въ Синодикѣ поминаются всѣ великіе князья съ крещенія Руси, патріархи, изъ числа которыхъ былъ временно исключенъ Никонъ, митрополиты кіевскіе и московскіе, удѣльные князья; поминается священно-инокъ Спиридонъ, онъ же попъ Селивестръ, знаменитый совѣтникъ Іоанна, авторъ »Домостроя«; надъ именами иноковъ обозначены иногда ихъ мірскія имена: Іона — Воротынскій, Ѳеодосій — Шереметевъ, Михаилъ — Морозовъ, Пименъ — Щенятевъ, Іоаннъ — Хабаровъ. Безконечнымъ рядомъ тянутся историческія имена Шуйскихъ, Глинскихъ, Бѣльскихъ, Черкасскихъ, Ромодановскихъ и множество другихъ; чуть не каждое говоритъ о той или другой страницѣ русской исторіи, о блестящихъ или темныхъ дняхъ. Здѣсь же, по указу царя Алексѣя Михайловича, монастырь поминаетъ до сихъ поръ жертвы бунта въ Псковѣ въ 1650 г. и павшихъ подъ Смоленскомъ въ 1634 г.

Древнѣйшая плита, изъ тѣхъ, надписи которыхъ еще возможны для прочтенія и не сглажены временемъ, 1554 года, высится въ соборной церкви Успенія надъ прахомъ князя Владиміра Ивановича Воротынскаго, славнаго участника Казанскаго похода, стоявшаго во время болѣзни Іоанновой за сына его Дмитрія. Тутъ-же съ 1573 года покоится другой Воротынскій, вѣроятно »слуга государевъ«, главный вождь при взятіи Казани, побѣдитель Девлетъ-Гирея. Въ 1560 году былъ онъ сосланъ сюда съ женою, сыномъ и дочерью; но жилъ пышно, потому что ему отпускали изъ государевой казны и лососей, и романею, и ренское; двѣнадцать человѣкъ состояло при немъ, тоже на царскомъ иждивеніи. Въ 1565 году князь былъ прощенъ, но по извѣту въ колдовствѣ обвиненъ снова и замученъ въ Москвѣ огнемъ. Существуетъ сказъ, будто Іоаннъ Грозный самъ подгребалъ уголья къ его славному тѣлу; едва дышавшаго, его повезли въ Кирилловъ, и онъ умеръ въ пути.

Кромѣ поколѣній Воротынскихъ, въ монастырѣ покоятся и многіе Шереметевы. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, постриженный здѣсь подъ именемъ Іоны,

былъ причиною знаменитаго язвительнаго посланія Іоаннова на имя игумена настоятеля Кириллова монастыря. Знаменитому этому Шереметеву, раненому при Казани и въ битвѣ при Судьбищахъ, воевавшему съ крымцами, шведами и въ Ливоніи, правившему, при учрежденіи опричнины, земщиною и въ отсутствіе Государя вѣдавшему даже Москву, весьма подходило постричься въ Кирилловѣ »отъ лютаго треволненія мірскаго«, такъ какъ тутъ уже схоронены были его два брата: Григорій, убитый подъ Казанью, и Никита, казненный Грознымъ.

Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, свѣдѣнія о которомъ мы заимствуемъ изъ замѣчательнаго труда Барсукова: »Родъ Шереметевыхъ«, подвергся, какъ извѣстно, высшей опалѣ, былъ посаженъ въ тюрьму и пытанъ. Курбскій разсказываетъ объ этой пыткѣ такъ: »Царь мучилъ его такою презлою, узкою темницею, острымъ помостомъ приправленною, и сковалъ тяжкими веригами по шеѣ, рукамъ, ногамъ и по поясу обручемъ желѣзнымъ и къ обручу десять пудовъ привѣсилъ, и самъ говорилъ съ нимъ: »Гдѣ скарбы твои, скажи мнѣ«? — »Цѣлы сокровенны лежатъ«, отвѣчаетъ Шереметевъ. — »Повѣдай, прошу тебя, о скарбахъ твоихъ«!? — »Не можешь ихъ взять«, отвѣчалъ Шереметевъ, »потому что убогими руками моими въ небесное сокровище ко Христу принесъ«!

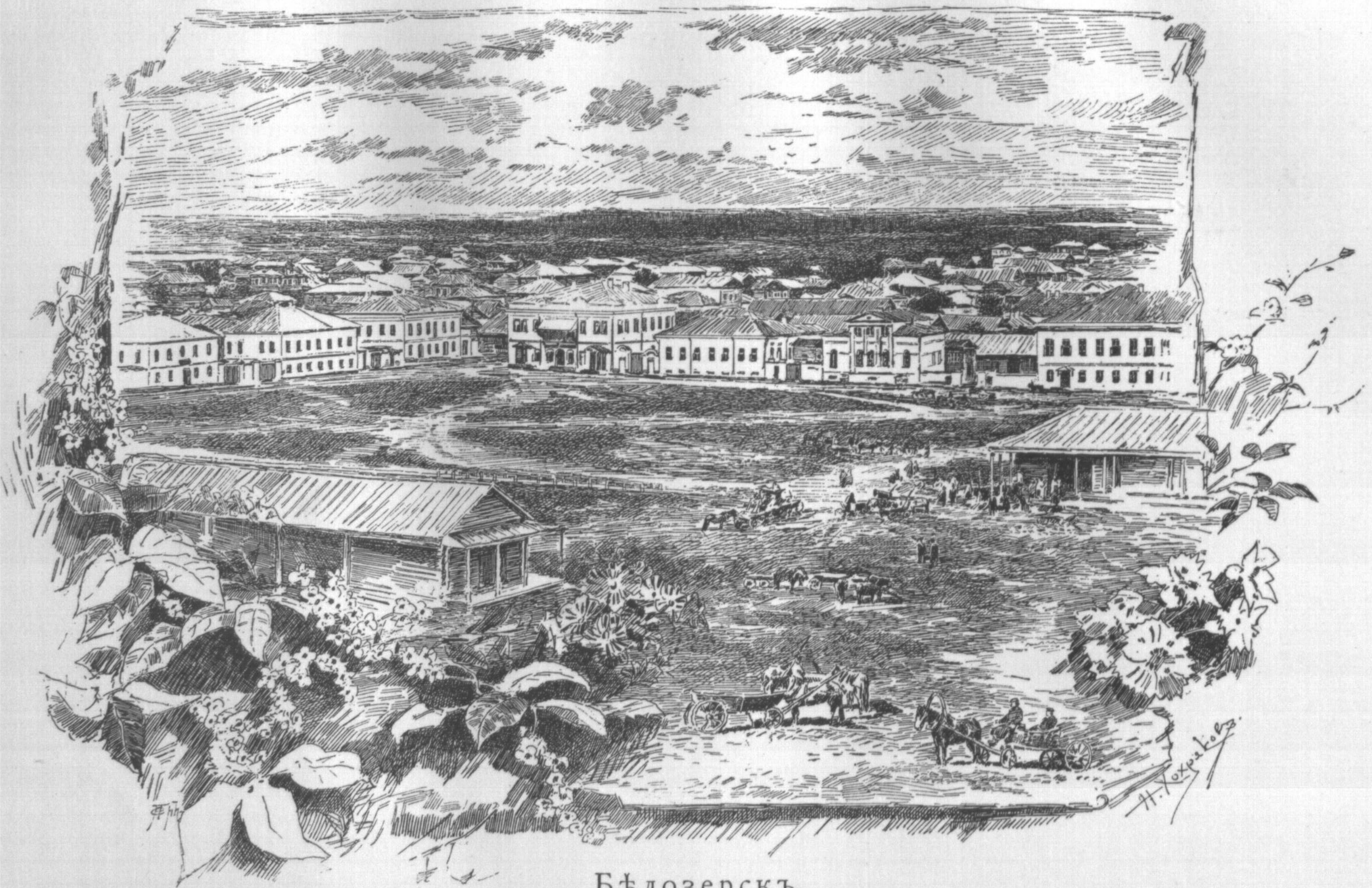
Царь пощадилъ однако жизнь Ивана, но брата его Никиту велѣлъ удавить. Постриженъ былъ Шереметевъ, инокъ Іона, въ 1570 году. Изъ посланія Царя къ настоятелю видно, что инокъ Іона, кромѣ келіи, имѣлъ за монастыремъ свой дворъ съ поварнями и многочисленною прислугою. »Монастырское благоразуміе — пишетъ Царь — погибло отъ Шереметевыхъ«. »Есть у васъ въ монастырѣ Анна и Каіяфа, Шереметевъ и Хабаровъ, и есть Пилатъ, Варламъ Собакинъ, понеже отъ царской власти посланъ (самимъ Іоанномъ для наблюденія); и есть Христосъ распинаемъ, Чудотворцево преданіе преобидимо... у васъ Шереметевъ сидитъ въ кельѣ, что Царь, и Хабаровъ къ нему приходитъ, да и иные чернцы, да ѣдятъ, да піютъ, что въ міру; а Шереметевъ, невѣсть со свадьбы, невѣсть съ родинъ, разсылаетъ по кельямъ постилы, коврыжки и иныя пряныя составныя овощи... а иніи глаголютъ, будто-де и вино горячее потихоньку въ келію къ Шереметеву приносили«...

Знаменитый инокъ Іона, разсылавшій по келіямъ коврыжки, нѣкогда водившій войска въ разныхъ концахъ Россіи, выдержавшій пытку и вѣдавшій въ отсутствіе царево Москву, мирно покоится теперь наравнѣ съ другими. Не такъ вольготно, какъ ему, жилось въ монастырѣ другому большому человѣку тѣхъ дней — Никону, когда перевели его изъ Ѳерапонтова монастыря: келія его была »вельми неугожа« и съ постояннымъ угаромъ.

Мы вспомнили выше о монастырскихъ Синодикахъ; но и другихъ реликвій древности тутъ обильно; таковы: портретъ преподобнаго Кирилла, писанный при жизни его, »многодумный, величавый«; его фелонь, овчинный тулупъ, вериги, его духовное завѣщаніе; золотая братина — даръ Грознаго, съ изображеніями женщинъ; »не съ посланьями ли вмѣстѣ прислана она была Царемъ для вящаго уязвленія«? — спрашиваетъ Шевыревъ. Библіотека монастыря — единственная въ своемъ родѣ, въ особенности по числу и достоинству рукописей; въ ней имѣются рукописныхъ: 65 Евангелій, 31 Апостолъ, 131 Псалтырь и т. д. Кирилловскіе списки встрѣчаются вездѣ, и они вездѣ въ почетѣ, Помимо рукописей чисто духовныхъ, попадаются и такія, въ которыхъ есть реалистическія объясненія явленій природы по Галену, что »земля съ устроеніемъ яйцевиднымъ«, что »молнію прежде видно, громъ слышенъ потомъ, ибо зрѣніе скорѣйшее есть, а слышаніе — чувство косное«. Въ одномъ изъ сборниковъ говорится о женитьбѣ: »Лучше болѣть трясицею, нежели быть обладаему злою женою: трясца, потрясши, отпуститъ, а злая жена до смерти изсушитъ«.

По штату 1764 года монастырь владѣлъ 21.590 душами; села и приселки управлялись старцами чернецами, съ содержаніемъ на столько скуднымъ, что одинъ изъ нихъ писалъ игумену, что »замеръ до основанія съ однимъ квасомъ«.

На паперти главнаго храма монастырскаго, возвышаясь надъ безконечною толпою людей, сплотившихся въ одну неподвижную массу, прибытія Великаго Князя ожидалъ архимандритъ Іаковъ, окруженный монашествомъ. Яркое лѣтнее солнце обливало щедрымъ свѣтомъ ихъ ярко-пунцовыя съ серебрянымъ глазетомъ ризы. Духовное пѣніе неслось на встрѣчу, и кругомъ, высоко надъ головами тысячной толпы, поднимались монастырскія стѣны, обсаженныя вѣковыми деревьями, а еще выше, уже въ лазури

Бѣлозерскъ.

Площадь. Домъ купца Андреева.

небесной, тлѣли и искрились съ куполовъ церковныхъ православные кресты.

Отстоявъ молебенъ, Великій Князь обходилъ монастырь и всѣ его церкви, сопровождаемый архимандритомъ Іаковомъ; Его Высочество поклонился мощамъ святителя, покоящимся въ богатой серебряной ракѣ; изображеніе на ней святителя больше чѣмъ рельефъ, это почти цѣлая фигура. Великій Князь подробно осматривалъ большую ризницу монастыря, древнія рукописи, иконы и посѣтилъ два древнѣйшихъ мѣста: деревянную келійку преподобнаго Кирилла и мѣсто, гдѣ находилась его землянка; какъ то, такъ и другое, сохраняются подъ защитою каменныхъ часовень, построенныхъ надъ ними. Келійка невообразимо мала, пролѣзть въ нее трудно, но отъ нея именно поднялись всѣ твердыни монастыря. Это, безспорно, одна изъ великихъ святынь Русской земли. Деревянные кресты, воздвигнутые въ 1397 году преподобнымъ Кирилломъ, еще имѣются на лицо.

По окончаніи осмотра, Его Высочество прошелъ къ архимандриту Іакову и пилъ у него чай. Простившись съ архимандритомъ и милостиво поблагодаривъ за поднесенную икону, Великій Князь отбылъ изъ монастыря и возвратился въ домъ кирилловскаго купца, почетнаго мироваго судьи Андреева, гдѣ принималъ мѣстныхъ властей, послѣ чего прослѣдовалъ въ казармы мѣстной команды. Нижніе чины на казарменномъ плацу встрѣтили своего Августѣйшаго Начальника въ развернутомъ фронтѣ. Произведя командѣ уставное ученье и обойдя казармы, Великій Князь нашелъ все въ исправности, и за особую попечительность о людяхъ благодарилъ уѣзднаго воинскаго начальника. Повѣривъ одиночное образованіе людей, Его Высочество ознакомился съ занятіями грамотностью. Великій Князь прослѣдилъ, по числу бывшихъ подъ судомъ и подвергнутыхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, состояніе нравственности нижнихъ чиновъ; въ управленіи воинскаго начальника Его Высочество лично провѣрилъ дѣлопроизводство, при чемъ особенно интересовался всѣми дѣйствіями управленія по формированію маршевыхъ командъ, при отправленіи новобранцевъ и призывныхъ въ періодъ мобилизаціи. Затѣмъ въ подробности была осмотрѣна мѣстная земская больница, при чемъ Его Высочество интересовался здоровьемъ каждаго больнаго, желая знать, не задерживаются ли въ боль-

ницѣ военные больные, безъ существенной надобности, въ ущербъ интересовъ военнаго бюджета. При осмотрѣ острога Его Высочество замѣтилъ отсутствіе сколько-нибудь удобнаго помѣщенія для караула.

Завтракъ въ Кирилловѣ былъ поданъ въ домѣ купца Андреева, къ которому были приглашены представители мѣстныхъ властей. Въ 1 часъ дня Великій Князь былъ ужь на пароходѣ, для слѣдованія далѣе по Шекснѣ. Замѣчателенъ былъ видъ на высокій берегъ у Горицкаго монастыря, залитый вплотную народомъ. Сотни монахинь, рясофорныхъ и послушницъ, рѣзко оттѣнялись у подножія бѣлыхъ монастырскихъ стѣнъ, надъ пестрою, залитою солнцемъ толпою. Слышалось духовное пѣніе и неслся колокольный звонъ. Къ пяти часамъ по полудни другія толпы и другіе клики встрѣчали Великаго Князя у Чайки, при входѣ въ Бѣлозерскій каналъ. На пристани Его Высочество принялъ депутацію отъ Крохинскаго посада; затѣмъ Великій Князь пересѣлъ съ парохода И. А. Милютина, лично сопровождавшаго Его Высочество, на пароходъ Министерства Путей Сообщенія »Казань«, для слѣдованія каналомъ.

Разставшись съ обителью преподобнаго Кирилла, было бы непростительно не вспомнить другаго великаго подвижника, Нила Сорскаго, вышедшаго изъ нея же.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Кириллова монастыря, слѣдовательно почти рукою подать, находится на рѣкѣ Соркѣ обитель, основанная преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ. Очень обидно, что не предстояло возможности, въ виду того, что Великому Князю необходимо было возвратиться въ Красное Село, къ лагерному сбору войскъ, посѣтить эту обитель. Могучая, своеобразная, глубоко симпатичная личность преподобнаго Нила должна быть однако помянута и при посѣщеніи Кириллова монастыря.

XV и XVI вѣка были несомнѣнно »темными«. Единственный путь образованія шелъ чрезъ духовенство и монашество. Правда, и оно было не знаменито: Акакій, епископъ тверской, »малоученъ бѣ грамотѣ«; іереи »мнози суть не умѣютъ книгъ«; невѣжды говорили, что читать Апостола и Евангеліе »грѣхъ простымъ людямъ«. Въ тѣ дни выработалась даже, такъ сказать, особая форма, въ которую образованіе отливалось: это были »Сборники«,

форма вполнѣ специфическая, отчасти напоминающая то своеобразное значеніе, которое имѣли и имѣютъ для насъ, благодаря совершенно особымъ условіямъ нашего книжнаго дѣла, наши толстые журналы. Монастырскіе »Сборники«, имѣющіеся на лицо въ громадномъ количествѣ и въ Кирилловомъ монастырѣ (мы уже прежде упоминали о нихъ), это были тогдашніе толстые журналы, и въ нихъ, какъ говоритъ изслѣдователь, рядомъ съ истиннымъ попадали и апокрифы.

Но сильно ошибся бы тотъ, кто предположилъ бы, что »темныя« времена не производили замѣчательныхъ людей, что подъ внушительнымъ единствомъ православія не работали умы и не развивались своеобразныя міровоззрѣнія. Можетъ быть, въ исторіяхъ другихъ церквей нѣтъ примѣра болѣе рѣзко высказанныхъ двухъ направленій, высказанныхъ совершенно одновременно и такъ вполнѣ законченно, какъ направленіе вышедшаго изъ Кирилловой обители Нила Сорскаго и основателя Волоколамскаго монастыря Іосифа Волоцкаго.

Это огонь и вода, имѣющіе общее только въ томъ, что они оба — стихіи. Людямъ, посѣщающимъ мѣста, по которымъ мы ѣхали, полныя слѣдовъ пустынножительства, параллель между Ниломъ Сорскимъ и Іосифомъ Волоколамскимъ напрашивалась на память сама собою.

Іосифъ родился въ 1439 году. Это былъ человѣкъ чисто формальнаго направленія, для котораго оказывались равно святы, равно истинны и законъ Моисеевъ, и Евангеліе. Знаменито его ученіе, изложенное въ посланіи къ старцамъ, »о богопремудростномъ, богонаученномъ коварствѣ«. Его монастырскій уставъ тяжелъ; настоятель чрезъ своихъ подручныхъ проникаетъ во всѣ келіи и заботится »прежде о тѣлесномъ благообразіи, а потомъ о внутреннемъ храненіи«. Онъ допускаетъ въ монастырѣ тѣлесныя наказанія; онъ опредѣляетъ то, какъ стоять монахамъ въ церкви: »Стисни свои руцѣ и соедини свои нозѣ и очи смежи и умъ собери«; онъ училъ даже тому, чтобы братія молилась на показъ: когда на нее смотрятъ міряне, »тогда паче«; онъ считалъ монастырь привилегіею избранныхъ и требовалъ монастырямъ права владѣнія имѣніями и деньгами, для матеріальной помощи народу; Іосифъ видѣлъ въ монастырѣ разсадникъ епископовъ, митрополитовъ, аристократіи церкви. Само собою разумѣется, что каратъ

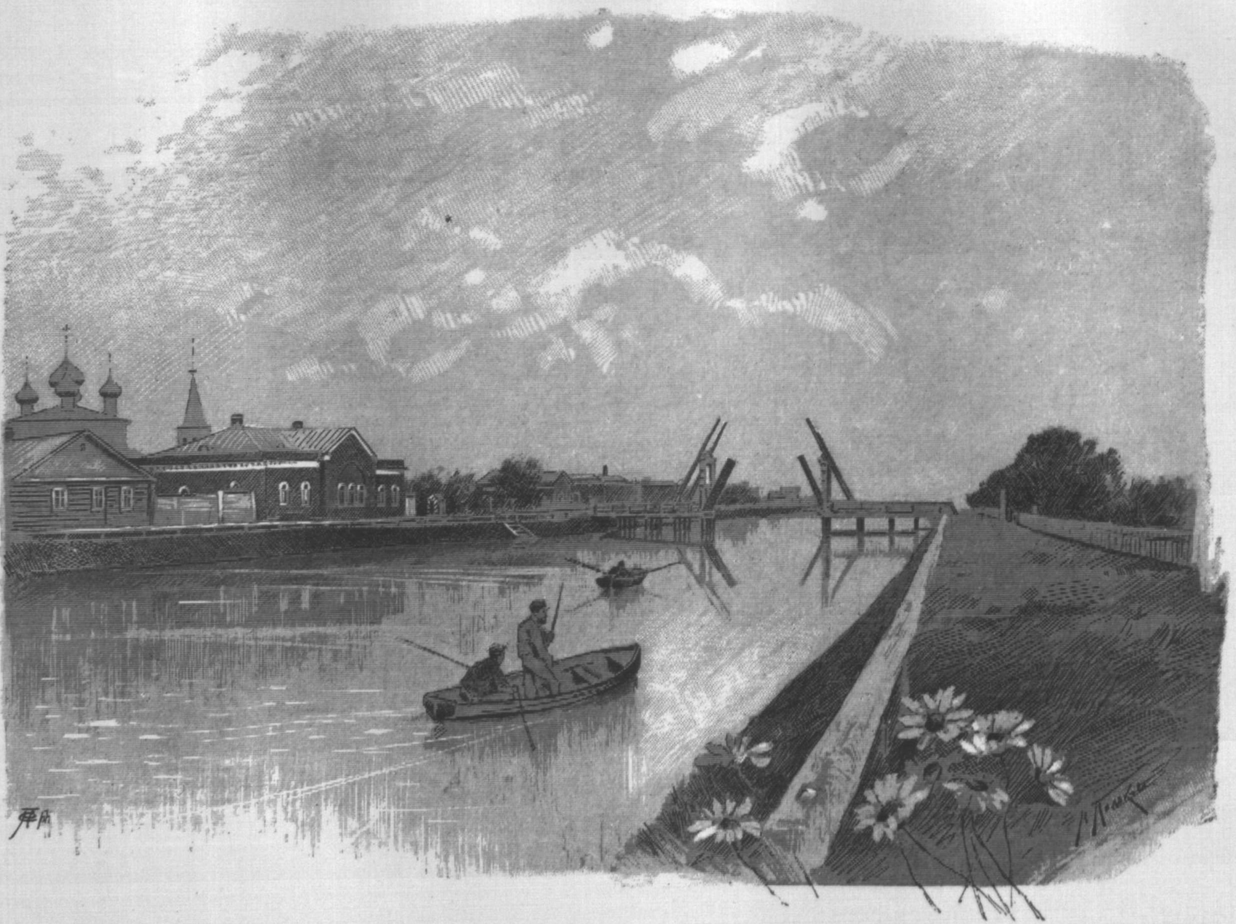
непокорныхъ составляло необходимую принадлежность его ученія; онъ былъ противъ всякой новой мысли, противъ всякой свободы; одинъ изъ его учениковъ высказалъ даже слѣдующее: »всѣмъ страстямъ мати мнѣніе, мнѣніе второе паденіе«. Далѣе этого идти было нельзя!

Нилъ Сорскій родился въ 1433 году, т. е. только шестью годами ранѣе Іосифа Волоцкаго. Онъ постригся въ Кирилловѣ. Прямо противуположно Іосифу утверждалъ онъ: »писанія многи, но не всѣ божественны суть«. У него самодержавны и полновластны только Священное Писаніе и Канонъ, а святоотческія творенія отпадаютъ во вторую категорію. Нилъ вполнѣ отрицаетъ слѣпое отношеніе къ буквѣ писанія, онъ прежде всего философъ-богословъ. Ни продолжительное служеніе, ни посты не составляютъ, по немъ, заслуги; дурные помыслы дѣлитъ онъ на восемь видовъ и разбираетъ ихъ каждый отдѣльно, не оставляя безъ вниманія и физіологіи страстей. Онъ развилъ преимущественно жизнь въ скитахъ, издавна сохранившуюся на сѣверѣ; онъ отрицалъ право монастырей на земельныя владѣнія и не думалъ готовить иноковъ къ высшей духовной іерархіи; власть настоятеля въ монастырѣ была для него только нравственною.

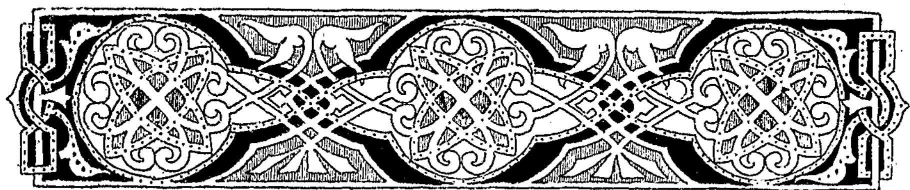
Трудно выискать въ исторіи церкви двѣ болѣе рѣзкія противуположности, чѣмъ Нилъ и Іосифъ. Оба они были современниками, и сравненіе ихъ обоихъ свидѣтельствуетъ чрезвычайно ясно противъ тѣхъ, кто, благодаря поверхностности взгляда, обвиняетъ нашу православную церковь въ какой-то, никогда небывалой, умственно-нравственной неподвижности; Нилъ и Іосифъ — достаточныя тому доказательства, и оба они признаны нашею церковью »преподобными«.

Съ пропускомъ парохода »Казань« сквозь первый шлюзъ Бѣлозерскаго канала, около 5 часовъ пополудни, мы были, такъ сказать, отдѣлены отъ монастырскихъ впечатлѣній дня и поставлены лицомъ къ лицу съ совершенно иными, чисто практическаго, торговаго, рабочаго характера.

Входъ въ Бѣлозерскій каналъ.

БѢЛОЗЕРСКЪ.

Путь по Бѣлозерскому каналу. Народные проводы. Бѣлозерскъ. Его соборъ. Бѣлозерскіе комары и преданія о нихъ. Проходъ сквозь шлюзы.

Если по Шекснѣ, по пути Великаго Князя, намъ встрѣчалось, сравнительно, мало карвановъ, то здѣсь, въ каналѣ, они потянулись безконечною линіею, вплотную, едва оставляя свободный путь пароходу, волна котораго, не смотря на малый ходъ, шла своимъ гребнемъ въ уровень съ низкимъ берегомъ и нерѣдко взбѣгала на него.

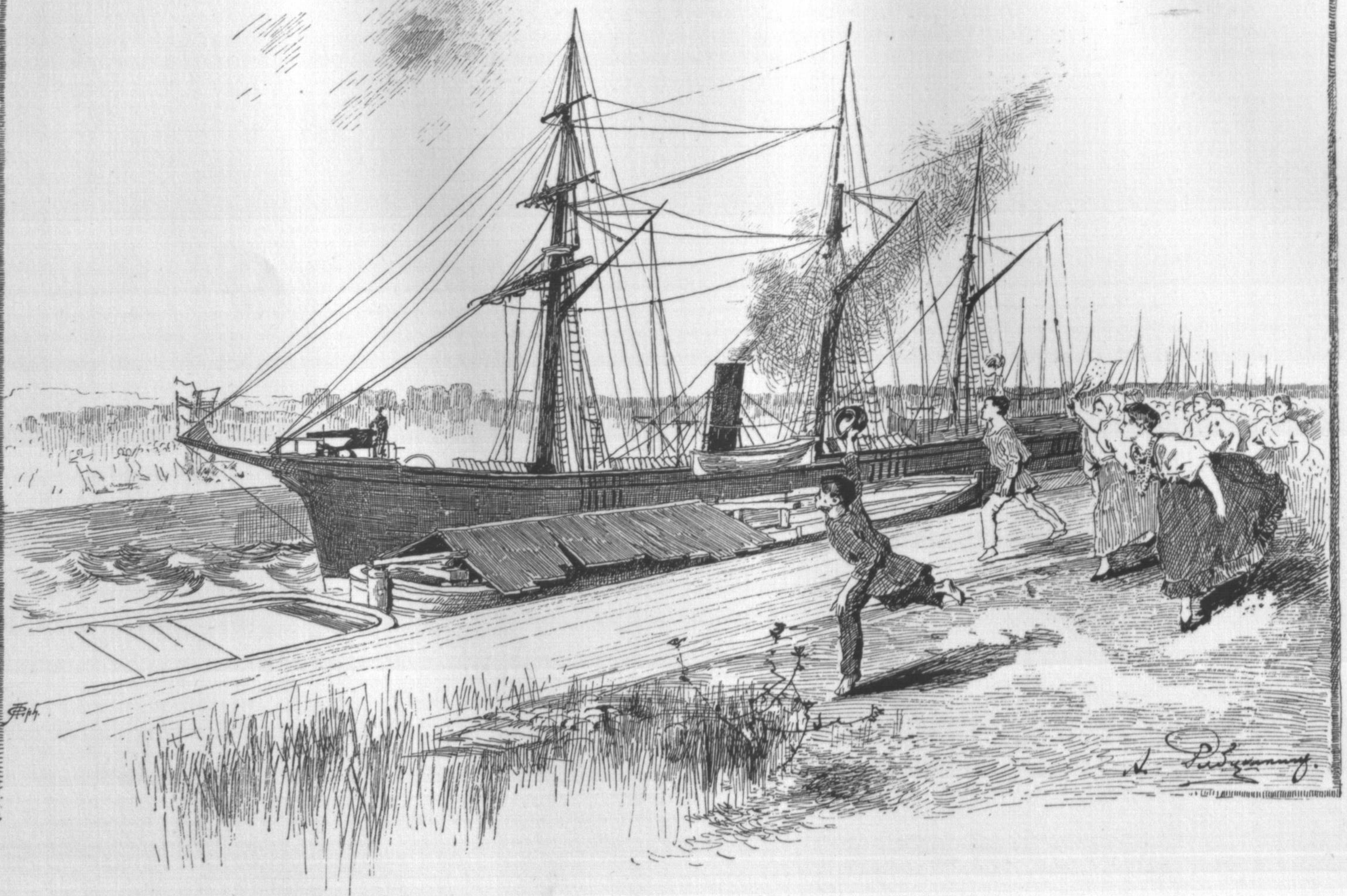
Начиная отъ самаго шлюза у мѣстечка Чайка, вплоть до самаго Бѣлозерска, отъ 4 часовъ дня до 7 часовъ вечера и во всю ночь, по обоимъ берегамъ канала, сопровождая Великаго Князя, бѣжали толпы народа.

Вначалѣ бѣжалъ весь Крохинскій посадъ, потомъ народъ изъ ближайшихъ деревень. Такой безконечной вереницы народа не согнать никакими административными распоряженіями. Все это хотѣло видѣть »Князя«, »Царева брата«. Многіе изъ бѣжавшихъ проявили выносливость и быстроту удивительную, достойную стадіумовъ древней Греціи. Упорнѣе всѣхъ были женщины; начинали онѣ въ сапогахъ или башмакахъ, съ платочками на головахъ и шеѣ; затѣмъ какъ обувь, такъ и платки, навьючивались болѣе удобно за плечи, а бѣгуны и бѣгуньи, босые, дышали полною грудью, сопровождая пароходъ. Двѣ, три изъ дѣвушекъ выдавались изъ сотни другихъ своею неутомимостью, своимъ весельемъ. Каналъ (длина его 63 версты), пропускающій сквозь 3 шлюза отъ 48 до 60 судовъ въ день, настолько узокъ, что пароходъ нашъ, двигаясь медленнымъ ходомъ, правымъ кожухомъ

едва не касался берега, лѣвымъ — вытянутыхъ въ линію судовъ. Какихъ, какихъ судовъ не встрѣчали мы: барки, полубарки, бѣлозерки, каюки, тихвинки, стародавніе трешкоты — эти плавающіе домики, все это тянулось безконечною вереницею, покачивая въ небѣ свои разнокалиберныя мачты, по мѣрѣ подваливанія волны парохода. Съ судовъ и съ береговъ гудѣло »ура!«. Пѣли »Многая лѣта«, »Спаси, Господи«, пѣли веселыя пѣсни. Лица людей были совершенно ясно видны съ палубы парохода, — рукой подать. Были сцены очень характерныя. Одна старуха, вся въ черномъ, бѣжала отъ перваго шлюза версты три, держа въ рукѣ какую-то поноску; она хотѣла передать ее на пароходъ что̀ и было исполнено, когда замѣтили; въ бумажкѣ оказалось глиняное блюдце со стекляннымъ стаканчикомъ: это былъ даръ старухи Великому Князю. Въ другомъ мѣстѣ замѣченъ былъ неподвижно стоявшій у берега старикъ: передъ нимъ помѣстились двое внучатъ; едва подошелъ пароходъ и онъ завидѣлъ Великаго Князя, какъ поставилъ мальчиковъ на колѣни, а самъ часто и усиленно крестился.

Около 7 часовъ вечера, доносившійся до насъ звонъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи къ Бѣлозерску; городокъ не замедлилъ выясниться влѣво отъ насъ; онъ раскинулся по совершенно пологому, низменному берегу Бѣло-Озера и къ пріѣзду Его Высочества разукрасился флагами и зеленью. Когда пароходъ остановился и Великій Князь сошелъ на берегъ, сквозь густыя толпы народа едва можно было проѣхать въ экипажахъ.

Мѣстный соборъ, куда направился Великій Князь, стоитъ въ углубленіи, между высокихъ валовъ бывшаго кремля, изъ-за которыхъ его со стороны почти не видно. Соборъ имѣетъ чрезвычайно оригинальный иконостасъ, вѣроятно конца прошлаго вѣка. На самомъ его верху, подъ куполомъ, высится большая раскрашенная деревянная фигура Спасителя и передъ нимъ семь громадныхъ деревянныхъ свѣтильниковъ въ лучахъ. Подлѣ царскихъ дверей, съ обѣихъ сторонъ, видны четыре меньшія, золоченыя же, фигуры двухъ пророковъ и двухъ ангеловъ. На иконостасѣ есть еще фигура Спасителя, въ конхѣ, надъ дверями, тоже раскрашенная, но вмѣсто свѣтильниковъ подлѣ него ангелъ и символы Евангелистовъ. Этотъ иконостасъ сильно напоминаетъ католическіе пріемы искусства. Въ соборѣ было отслужено молебствіе.

Проводы вдоль Бѣлозерскаго канала.

Изъ собора Великій Князь проѣхалъ въ казармы мѣстной команды, гдѣ обошелъ помѣщеніе и хозяйственныя учрежденія, провѣрилъ людей въ знаніи ими караульной и конвойной службы и подробно ознакомился съ помѣщавшимся тутъ же управленіемъ уѣзднаго воинскаго нчаальника. Онъ нашелъ все въ полномъ порядкѣ, обнаружившемъ знаніе и опытность начальника, занимавшаго настоящую должность со времени ея учрежденія. Свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, находящихся на учетѣ, о распредѣленіи ихъ по родамъ оружія, о числящихся въ отпуску, призывныхъ и ратникахъ были доложены Его Высочеству безъ справокъ, наизусть. Освѣдомившись о желаніи города отвести для казармъ болѣе удобное помѣщеніе, Великій Князь выразилъ желаніе осмотрѣть его. Въ городѣ предположено обратить въ казармы одинъ большой двухъ-этажный домъ; работы, будутъ окончены къ лѣту будущаго года. *) Осмотрѣвъ домъ и одобривъ горожанъ милостивымъ словомъ за сочувствіе къ войскамъ, Его Высочество при кликахъ народа, вернулся на пароходъ. Вездѣ, гдѣ проходилъ Его Высочество, женщины подстилали свои платки, желая, чтобы братъ Государевъ прошелъ по нимъ. Это повторялось почти вездѣ. Многія цѣловали слѣды.

Когда пароходъ тронулся дальше, опять-таки сопровождаемый бѣгущими вдоль береговъ людьми, надъ Бѣлымъ озеромъ опускался свѣтлый, лѣтній вечеръ. Мы продолжали путь нашъ каналомъ, и насъ провожали тѣ же клики, то же одушевленіе, съ тою только разницею, что освѣщеніе было другое; тотъ же народъ, тѣ же безконечныя вереницы судовъ, покачивавшихъ свои мачты, тоже набѣганіе волны на низкіе берега и та же близость деревьевъ, вѣтви которыхъ изрѣдка хлестали по правому кожуху. По мѣрѣ движенія парохода мы удалялись отъ мѣстъ, освященныхъ преподобнымъ Кирилломъ, и близились къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ на каждомъ шагу должна была возникать память Петра I.

Ужиналъ Великій Князь на палубѣ подлѣ рубки; комаровъ было такое множество, что пришлось съ навѣтренной стороны, подлѣ стола, жечь можжевеловыя вѣтви. Молодцы матросики, въ бѣлыхъ рубахахъ, отлично исполняли эту обязанность, и вѣтви весело потрескивали на невысокихъ жаровняхъ. На Бѣломъ

*) Приспособленіе дома этого окончено въ Декабрѣ 1885 года.

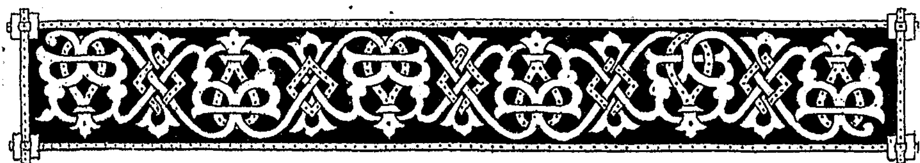
озерѣ такъ много комаровъ, что совершенно понятно, почему преданіе, въ числѣ благодѣяній, приписываемыхъ преподобному Кириллу, упоминаетъ и о заговорѣ имъ комаровъ. Цѣлыя вереницы ихъ замѣтны были въ свѣтломъ полуночномъ воздухѣ. Словно громадныя змѣи, изворачивались они надъ окрестными лѣсами и болотами. Глядя на нихъ, нельзя было не вспомнить одной южно-славянской сказки, передаваемой Буслаевымъ: въ какія-то незапамятныя времена вышелъ богатырь на поединокъ съ нечистою силою-змѣемъ; Господь помогъ ему осилить проклятаго; не довольствуясь смертью его, богатырь рѣшился сжечь тѣло и развѣять пепелъ по воздуху, что и было исполнено; но тогда-то изъ остатковъ, изъ пепла нечистой силы-змѣя, образовались эти воздушныя вереницы комаровъ и мошкары, безконечные клубы которыхъ носились и надъ нами. Но и сѣверъ Россіи, одолѣваемый комарами, имѣетъ подобныя легенды. Таково преданіе о Шишко, нечистомъ духѣ, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Богъ отказалъ Шишко въ участкѣ земли, и нечистый, озлобясь на Бога, ткнулъ коломъ въ землю, и изъ образовавшейся дыры повалили комары, такъ что въ воздухѣ потемнѣло. По просьбѣ мірянъ пророкъ Илія заткнулъ дыру горящею головнею, и дальнѣйшее появленіе комаровъ на свѣтъ прекратилось, но тѣ, что успѣли вылетѣть, остаются и составляютъ дьявольское наважденіе, и полчищамъ ихъ нѣтъ числа.

Около 4-хъ часовъ утра, сквозь шлюзъ Польза, пароходъ вошелъ изъ канала въ рѣку Ковжу, нижняя часть которой свободна отъ шлюзовъ; затѣмъ, миновавъ шлюзъ Константина, достигли мы шлюза Св. Анны около 8 часовъ утра. Въ этомъ мѣстѣ начало наиболѣе обильныхъ шлюзами частей рѣкъ Ковжи и Вытегры, и такъ какъ надобно было выиграть возможно больше времени, то пароходъ былъ оставленъ, а Великій Князь продолжалъ путь почтовымъ трактомъ. У шлюза Св. Анны новгородскаго губернатора, сопровождавшаго Великаго Князя, смѣнилъ олонецкій губернаторъ Григорьевъ.

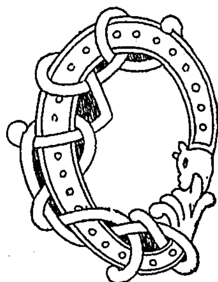

Общій видъ Бѣлозерска.

ВЫТЕГРА.

Характеристика Маріинской системы. Историческое. Шлюзъ Св. Петра. Село Девятины. Храмъ Вытегорскаго погоста. Пріѣздъ въ Вытегру. Прибытіе Великой Княгини.

собенно жаркимъ, палящимъ днемъ было 12-е іюня, и ѣзда почтовымъ трактомъ до Вытегры, отъ шлюза Св. Анны, на протяженіи пятидесяти слишкомъ верстъ, по желтымъ пескамъ, по глубокой, горячей пыли, представлялась очень трудною. Къ счастью, красота гористой, густо населенной мѣстности и интересъ посѣщенныхъ нами пунктовъ вознаграждали собою неудобства пути. Кромѣ того, мы должны были спѣшить на встрѣчу Великой Княгини Маріи Павловны.

Дорога вьется все время между довольно высокими, поросшими лѣсомъ, холмами, вдоль шлюзированной части рѣкъ Ковжи и Вытегры. Передъ глазами, то и дѣло, мелькаютъ одинъ за однимъ шлюзы, болѣе или менѣе длинные, то возвышаясь надъ уровнемъ бѣгущей подлѣ нихъ рѣки, то сливаясь съ нею подъ одинъ горизонтъ. Несомнѣнно что вся широкая, низменная долина служила когда-то, очень давно, продолженіемъ Онежскаго озера.

Можетъ быть, многіе не знаютъ, почему Маріинская система носитъ имя покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Именной Высочайшій указъ 1799 г. объясняетъ это: Ея Величество, какъ Главноначальствующая надъ воспитательными домами, допустила заимствованіе изъ сохранной казны петербургскаго воспитательнаго дома на скорѣйшее построеніе канала, по 400.000 руб. ежегодно. Въ память этого система, сослужив-

шая Россіи такъ много службъ и имѣющая въ будущемъ еще гораздо большее значеніе, названа Маріинскою.

Въ настоящемъ своемъ видѣ система эта не удовлетворяетъ быстро возрастающему наплыву грузовъ. Грузовая способность ея, съ ея 34 деревянными шлюзами, не превышаетъ 50 милліоновъ пудовъ, тогда какъ грузовая способность судовъ, плавающихъ по Волгѣ и Каспію, превышаетъ 150 милліоновъ. Изъ 900 верстъ протяженія всей системы неудовлетворительными нужно считать только 200 верстъ, и весь вопросъ въ настоящее время сводится къ тому: для сорокасаженныхъ или для двадцатисаженныхъ судовъ должна быть приспособлена она? Министерство путей сообщенія, въ періодъ времени 1877—1882 гг., собирало статистическія и техническія данныя по этому существенному вопросу, и была образована особая коммиссія. Министерство признало несомнѣнно болѣе выгодными суда 40-саженныя, но за то и расходы по приспособленію системы легли бы на наше казначейство великою тягостью въ 61—79 милліоновъ рублей. Предположено, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о перестройкѣ или устройствѣ вновь шлюзовъ, достраивать ихъ въ нынѣшнихъ размѣрахъ (для судовъ 20-тисаженныхъ) и строить деревянные шлюзы (на случай предстоящей ломки), но при улучшеніи стрежней рѣкъ и каналовъ приспособлять ихъ для прохода судовъ 40-саженныхъ.

У шлюза Св. Петра Великій Князь остановился. Мѣсто это — очень красивое — имѣетъ высокое историческое значеніе. Здѣсь именно, въ 1711 году, въ глухихъ дебряхъ, о которыхъ теперь нѣтъ и помину, Петръ I прожилъ нѣсколько дней въ землянкѣ, осматривая самолично ту мѣстность, на которой, по его повелѣнію, англичанинъ Перри, въ 1710 году, произвелъ изслѣдованія по соединенію Волжскаго бассейна съ Онежскимъ озеромъ. Только въ 1762 году обратились снова къ исполненію мысли Петра I. Проектовъ было нѣсколько: Деденева, де-Витте; къ работамъ приступилъ де-Волантъ, и въ 1810 году движеніе по системѣ открыто.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ отслушалъ Великій Князь въ часовнѣ, поставленной подлѣ памятника, молебенъ, обошелъ самый памятникъ, довольно высокій обелискъ на широкомъ постаментѣ, и внимательно читалъ надписи. Вслѣдъ за тѣмъ, отойдя

къ самому шлюзу (этотъ шлюзъ двухкамерный), Его Высочество присутствовалъ при пропускѣ вологодскаго каюка съ овсомъ и куделью.

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія Великій Князь остановился у земской больницы, въ Рубежѣ, и подробно осмотрѣлъ ее. Она назначена главнымъ образомъ для рабочихъ на каналахъ. Ниже шлюза Св. Маріи мы видѣли устье Маткоозерскаго канала; работы его идутъ весьма успѣшно; цѣль этого канала та, чтобы, при переходѣ изъ Ковжи въ Вытегру и обратно, судамъ проходить вмѣсто десяти шлюзовъ только два, чтό составитъ громадный выигрышъ времени и расходовъ. Каналъ обойдется въ 1.893.000 рублей, будетъ длиной 10 верстъ и долженъ быть оконченъ въ 1886 году.

Въ этихъ мѣстахъ почти вся дорога замѣчательно живописна. Обиліе воды даетъ знать себя ручьями хрустальной ясности, стремящимися изъ сосѣднихъ ущелій и логовинъ. Нѣкоторые виды даже очень красивы, какъ напримѣръ Собачьи Пролазы, гдѣ когда-то скрывались разбойники; они напоминаютъ Тюрингію или Гарцъ; очень красиво мѣсто у Алексѣевской горы, гдѣ одновременно видно шесть шлюзовъ, въ широкой рамѣ синѣющихъ за далью горъ и лѣсовъ. Мѣстность подлѣ села Девятины, гдѣ назначенъ былъ завтракъ, безспорно одна изъ лучшихъ въ пути. Домъ начальника дистанціи расположенъ въ высотѣ 18 саженъ надъ уровнемъ Вытегры, и видъ отъ него на шлюзъ Св. Павла, лежащій глубоко внизу, на противулежащія возвышенности, на самую рѣку, на многія села, поля и луга, разстилающіеся по широкой долинѣ, прекрасенъ. Къ шлюзу мы спускались, для осмотра его, при громкихъ кликахъ »ура!« населенія въ праздничныхъ нарядахъ, разсыпавшагося по крутому скату, съ обѣихъ сторонъ лѣстницы, идущей къ шлюзу, и подъ звуки пѣнія хора учениковъ девятинской школы.

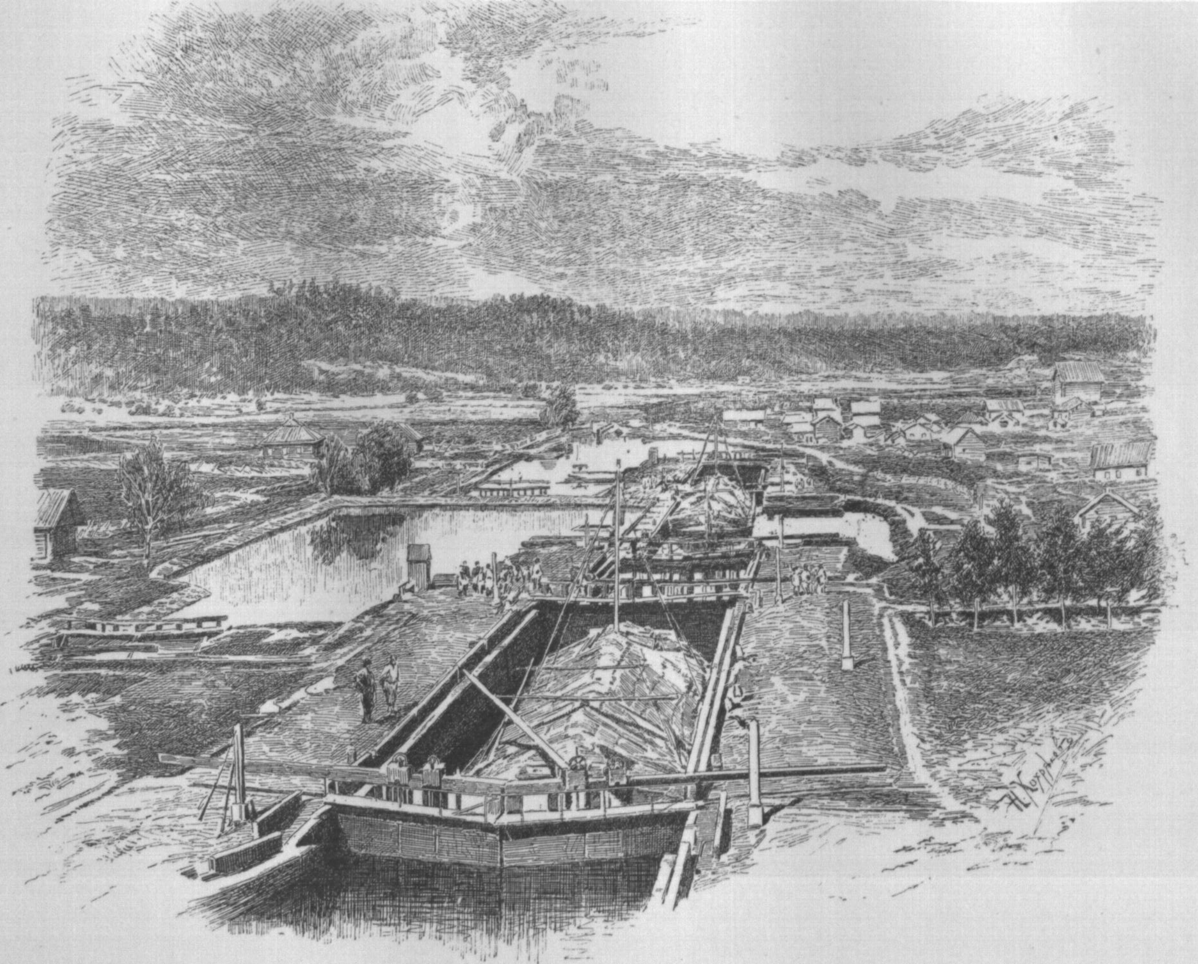
Этотъ шлюзъ одинъ изъ самыхъ могучихъ. Разность горизонтовъ верхней и нижней плотинъ шесть саженъ, напора воды— двѣ сажени; въ шлюзѣ три пролета, изъ которыхъ средній глубокій. По данному приказанію пущена была вода; она ринулась внизъ, по всѣмъ пролетамъ, съ громадною силой, образуя настоящіе клубящіеся водопады. Они стремились вдоль всѣхъ трехъ пролетовъ, точно изъ громадныхъ темныхъ ртовъ, и шумъ ихъ

заглушалъ и пѣніе, и клики »ура!«; мы стояли внизу, на лѣстницѣ, спускающейся отъ дома начальника дистанціи, и вода, казалось, готова была поглотить насъ; кудри, клубы и кольца ея, перешибая одни другіе, ревѣли невообразимо и очень близко отъ насъ, сгладившись по широкой поверхности стока, стремились подъ лѣстницу, вырисовывая пѣною необозримое количество двигавшихся арабесковъ. Въ яркомъ блескѣ горячаго полдня все вмѣстѣ взятое — народъ въ праздничныхъ одеждахъ по крутымъ скатамъ, синѣвшая даль, клокочущая вода, цвѣты, сыпавшіеся отовсюду по пути Великаго Князя — представляло картину въ полномъ смыслѣ слова великолѣпную.

При выѣздѣ изъ Девятинъ намъ указали, вправо отъ дороги, на кладбище голландцевъ, работавшихъ тутъ когда-то, во время проведенія канала; небольшое мѣсто огорожено высокимъ полуразрушившимся кирпичнымъ заборомъ; могучія деревья густою сѣнью своею покрыли бренные останки чужестранныхъ людей, потрудившихся въ свое время для русскаго народа. Миръ имъ!

Солнце палило немилосердно, когда Его Высочество вышелъ изъ коляски, чтобы посѣтить старинную церковь Вытегорскаго погоста, построенную по собственноручному плану Петра Великаго. Церковь эта, одинъ изъ перловъ нашей архитектуры, чрезвычайно оригинальна: двадцать маленькихъ куполовъ, расположенныхъ на разной высотѣ, группируются очень хорошо поверхъ зеленыхъ крышъ и бѣлыхъ стѣнъ. По наружнымъ сторонамъ церкви, надъ стѣнами ея, высятся плоскіе, луковицеобразные кокошники, придающіе зданію совершенно подходящій сельскій видъ. Внутри церковь невысока; плоскій потолокъ покрываетъ внутренность ея и отъ центра его лучами расходятся небольшіе пояски, между которыми помѣщаются потемнѣвшія изображенія ангеловъ; иконостасъ, въ два яруса, полонъ ликами святыхъ, каждый въ отдѣльномъ обрамленіи.

Ровно къ 2-мъ часамъ были мы въ Вытегрѣ. Великаго Князя привѣтствовали колокольнымъ звономъ и кликами собравшагося издалека и мѣстнаго населенія. Мы остановились въ домѣ начальника округа путей сообщенія Эйдригевича, сопровождавшаго Великаго Князя въ пути, съ тѣмъ чтобы наскоро оправиться отъ трудной дороги и ѣхать на встрѣчу Великой Княгини Маріи Павловны, долженствовавшей прибыть на паро-

Девятинскій Погостъ.

Шлюзы Павла, Владиміра и Ѳомы. Проходъ каюковъ.

ходѣ изъ Петербурга получасомъ позже. До отъѣзда на пристань Его Высочеству представились мѣстныя власти.

Ея Высочество Великая Княгиня выѣхала изъ Петербурга 10-го іюня на пароходѣ »Петербургъ«, конвоируемомъ »Онегою«. Великую Княгиню сопровождали: фрейлина Ея Высочества княжна М. В. Темботова и управляющій дворомъ Его Высочества, шталмейстеръ, генералъ-лейтенантъ Скалонъ. Въ Шлиссельбургѣ Великая Княгиня пересѣла на пароходъ »Озерной«, для слѣдованія каналами; пароходы же »Петербургъ« и »Онега« пошли Ладожскимъ озеромъ. Длинный и чрезвычайно однообразный путь и медленность парохода, двигавшагося каналами, полными судовъ, были въ значительной степени сокращаемы радостными привѣтствіями встрѣчавшагося народа; днемъ — флаги, вечеромъ — огни на судахъ и прибрежныхъ селеніяхъ, свидѣтельствовали о томъ, что Высокую Путешественницу ожидали не напрасно. Значительно быстрѣе пошелъ пароходъ рѣкою Свирью; чрезъ пороги былъ онъ буксированъ. Онежское озеро миновали вполнѣ удачно и въ рѣку Вытегру вошли въ назначенный срокъ. Для слѣдованія озеромъ Великая Княгиня пересѣла снова на пароходъ »Петербургъ«.

Исполненіе маршрута было настолько точно, что дѣйствительно 12-го іюня, къ 4-мъ часамъ, совершенно одновременно, къ пристани въ Вытегрѣ подъѣхали: съ берега Великій Князь, а со стороны рѣки — пароходъ »Петербургъ«, прибывшій съ Великою Княгинею, конвоируемый пароходами »Онегою« и »Озернымъ«. Флотилія этихъ стройныхъ пароходовъ, двигавшихся самымъ медленнымъ ходомъ, по сравнительно узкой рѣкѣ, вырисовывалась съ берега очень красиво. Великокняжескій брейдъ-вымпелъ на первомъ изъ нихъ обозначался вполнѣ четко на свѣтлой лазури безоблачнаго неба; мачты, снасти и дымившіяся трубы будто скользили по этой лазури и по данному знаку остановились всѣ сразу.

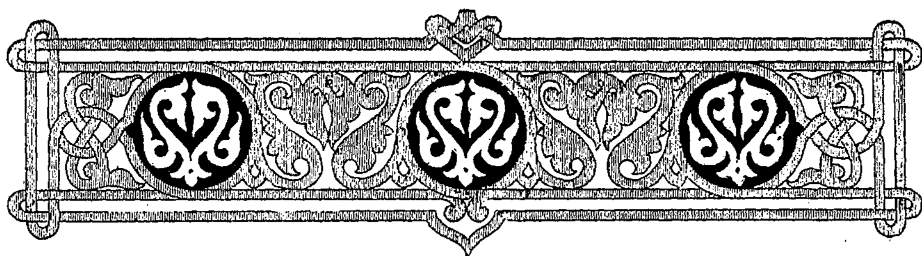
На пристани, усѣянной народомъ, на этотъ разъ преобладали дамы, съ букетами въ рукахъ. Красное сукно, положенное по пути отъ парохода къ экипажамъ, едва виднѣлось яркимъ фономъ подъ живымъ ковромъ ландышей, гвоздики и сиреней. Великій Князь взошелъ на пароходъ для встрѣчи своей Августѣйшей Супруги, стоявшей на шканцѣ и отвѣчавшей наклоне-

ніемъ головы на гудѣвшіе съ пристани радостные возгласы. Могучее »ура!« и глубокіе поклоны встрѣтили сошедшую съ парохода Августѣйшую Чету.

Едва двигаясь въ коляскѣ между народомъ, Ихъ Высочества посѣтили прежде всего соборъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ, и приложились ко св. кресту; по пути къ дому они останавливались въ лютеранской церкви. Послѣ кратковременнаго отдыха осмотрѣли шлюзъ Св. Сергія и присутствовали при пропускѣ тихвинки, шедшей изъ Рыбинска съ пшеницей, и, войдя на самое судно, осмотрѣли его; затѣмъ были посѣщены мѣстный острогъ и вновь сооруженная пятиглавая, трехпрестольная Срѣтенская церковь, гдѣ отслуженъ молебенъ. Къ обѣденному столу приглашены были мѣстныя власти, городскія дамы и морскіе офицеры, прибывшіе съ пароходами. Въ заключеніе дня состоялся спектакль любителей въ соединенномъ собраніи, удавшійся вполнѣ; очень игриво и весело прошла піеска »Утка и стаканъ воды«. Августѣйшіе Гости приняли званія почетныхъ членовъ собранія.

Рано утромъ, 13-го іюня, до отъѣзда въ дальнѣйшій путь, Его Высочество осмотрѣлъ мѣстную команду. Полурота въ развернутомъ фронтѣ ожидала на казарменномъ плацу. Обойдя ряды, Великій Князь приказалъ произвести строевое ученье. Ободривъ милостивымъ словомъ молодецки представившуюся команду, Его Высочество обошелъ казарму и всѣ хозяйственныя учрежденія и испробовалъ на кухнѣ хлѣбъ, квасъ и пищу. Затѣмъ осмотрѣна была мѣстная городская больница, откуда Великій Князь направился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника. Предложивъ рядъ вопросовъ по отношенію къ численности, распредѣленію по родамъ оружія и о мѣстахъ назначенія, въ случаѣ мобилизаціи, проживающихъ въ уѣздѣ запасныхъ и новобранцевъ, Его Высочество ознакомился со всѣми дѣйствіями управленія по отношенію созыва государственнаго ополченія и повѣрилъ современный нарядъ нижнихъ чиновъ на службу, въ связи съ числительнымъ составомъ команды.

ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО.

Выходъ въ озеро. Историческіе пути духовнаго подвижничества. Главнѣйшія имена дѣятелей. Случай съ матросомъ. Впечатлѣніе прибытія въ Петрозаводскъ.

ъ полдень 13-го іюня, Августѣйшіе Путешественники направились на стоявшій у пристани пароходъ »Озерной«. Конвоируемые пароходомъ »Петръ« и сопровождаемые безконечнымъ »ура« населенія, обрамлявшаго оба берега рѣки, бросавшаго шапки и махавшаго платками, двинулись мы внизъ по теченію.

Отъ города Вытегры до устья рѣки, до Онежскаго озера — 16 верстъ. Рѣка изгибается крутыми луками по болотистой, тундроватой мѣстности, и точно усталая въ долгомъ теченіи отъ массы тѣхъ грузовъ, которые вынесли воды ея на всемъ протяженіи системы, бѣжитъ къ озеру, чтобъ успокоиться. Тундры, кочки, жидкія деревья, не имѣющія возможности расти, коряги и пни виднѣлись по сторонамъ красиваго, богато убраннаго парохода, лавировавшаго по изгибамъ. Туманъ и дождикъ дѣлали картину непривѣтливою. Сѣрая сплошная туча обложила все небо, когда у самаго устья рѣки мы пересѣли на другой пароходъ »Петербургъ« и, конвоируемые »Онегой« и »Озернымъ«, вышли въ открытое озеро. На картѣ, лежавшей развернутою на столѣ, значилось, что подлѣ устья рѣки стоитъ маякъ. Если признать маякомъ телеграфный столбъ со щитомъ наверху, окрашенный бѣлою краской, то карта не ошибалась. Скоро, очень скоро, вошли мы въ область густаго, слоившагося тумана, такъ

что едва отличали слѣдовавшихъ за нами конвоировъ; туманъ лежалъ надъ водой густымъ, но тонкимъ слоемъ, такъ что отъ »Онеги« видѣли мы только верхи трубъ ея и гротъ-мачту, отъ »Озернаго«, шедшаго за нимъ, только верхушку мачты, а отъ »Петра« — ровно ничего.

Мы были на сѣверѣ, въ этомъ не могло быть сомнѣнія: температура въ воздухѣ, достигавшая вчера чуть не 40 градусовъ жара, сразу понизилась до 6°, въ водѣ было только 2°, и въ довершеніе картины встрѣтили мы плывшую льдину; она бѣлѣла подлѣ насъ и тихо раскачалась надъ глубокою чернью воды, составляющею особенность нашихъ сѣверныхъ озеръ, когда волна парохода коснулась ея. Не смотря на густоту тумана лѣтній день все-таки давалъ себя чувствовать безконечнымъ обиліемъ свѣта вокругъ насъ; мы скользили точно въ какомъ-то серебрѣ, по которому высокія снасти парохода вырисовывались чрезвычайно четко. Двѣ волны, разбѣгавшіяся за нимъ по озеру, спокойному какъ зеркало, точно замирали темными полосками въ безконечности мало-по-малу разрѣжавшагося тумана. Мы были на великой водной поверхности съ береговою линіею въ 1300 верстъ.

На Онежскомъ озерѣ нельзя было не вспомнить о временахъ давнымъ-давно прошедшихъ. Существованіе еще до XII вѣка Обонежской пятины Новгородскихъ владѣній, сѣверная часть которой доходила до Ледовитаго океана, говоритъ о безконечно раннемъ расцвѣтѣ жизни въ этихъ мѣстахъ. По путямъ торговаго движенія къ морю и на востокъ начиналось всюду устройство монашескихъ обителей, служившихъ единственными гостинницами въ дебряхъ и пустынѣ. Духовное подвижничество предшествовало исторической жизни, и въ самой глубокой дали времени поднимаются въ Прионежьи двѣ личности, о которыхъ нѣтъ ни преданія, ни сказанія, а есть только имена: Пахомій Кенскій и Корнилій Палеостровскій; въ XVI вѣкѣ является Кириллъ съ »веліей главой«; Антоній Сійскій, обнажавшій плечи и главу до пояса, дабы прилетали къ нему оводы и комары и обсѣдали и пили кровь нещадно; Никодимъ Кожеезерскій, извѣстный чудомъ, совершеннымъ имъ: было великое наводненіе, онъ взобрался на свою келійку, къ крышѣ которой подступала вода, пѣлъ псалмы, и вода удалилась.

Ошибся бы тотъ, кто вздумалъ бы утверждать, что пустынножительство, развивавшееся здѣсь по берегамъ и островамъ чрезвычайно сильно — о чемъ свидѣтельствуютъ разбросанные по краю, попадающіеся очень часто кресты и часовеньки, — чтобы это пустынножительство ограничивалось только духовными подвигами. Нѣтъ, люди пустыни приносили и образованіе. Соловецкій лѣтописецъ сообщаетъ, что игуменъ Филиппъ, въ XV вѣкѣ, такую телѣгу завелъ, что сама насыплется и привезется, сама и высыпаетъ рожь на сушило; онъ сѣялку построилъ съ десятью рѣшетами: сѣетъ одинъ человѣкъ, а другое рѣшето то само насыпаетъ и сѣетъ отруби и муку; игуменъ Филиппъ вѣтеръ нарядилъ мѣхами рожь вѣять и кирпичные заводы завелъ, и стекольчатыя окна дѣлалъ; старецъ Тарасій, раньше его, научилъ разсолъ отъ воды отлучать и соль варить.

Цѣлые сонмы отшельниковъ-тружениковъ расположились по Онежскому побережью въ XV и XVI вѣкахъ, и отъ Олонецкаго края пошли они дальше, даже до 69½ градуса сѣверной широты, гдѣ, какъ видно изъ граматы Іоанна Грознаго, преподобному Трифону, проповѣднику Св. Евангелія у лопарей, скончавшемуся въ 1583 году, настоятелю Печенгскаго монастыря, и донынѣ существующаго, дано было владѣніе по берегамъ, и онъ, Трифонъ, основалъ рыболовство, звѣроловство, ловлю устрицъ, соляныя варницы, лѣсные дворы, мельницы и обзавелся морскими крупными судами; торговля съ иностранцами по нашему сѣверному побережью началась раньше его.

И сколько было, подумаешь, свѣтлыхъ видѣній этимъ людямъ, и умирали они, вѣруя въ обѣтованное свое спасеніе, покойно, безмятежно, какъ напримѣръ Савватій, шедшій черезъ Святъ-Наволокъ и скончавшійся въ пути, сидя въ куколѣ и мантіи. Правда, не всегда мирно жили и умирали подвижники; такъ, были убиты язычниками: Адріанъ Ондрусовскій, Макарій Вышкоезерскій и другіе.

Къ половинѣ пути нашего по озеру туманъ началъ было разсѣеваться и порой проглядывало солнце. Удостоенные приглашенія къ завтраку Великимъ Княземъ въ каюту, мы, сѣвъ за столъ, разсчитывали на спокойное окончаніе завтрака, какъ вдругъ рѣзкая бѣготня на палубѣ, крики и остановка хода машины дали знать о томъ, что случилось что-то необыкновенное

и нехорошее. Великому Князю немедленно доложили, что въ воду упалъ матросъ. Вслѣдъ за Его Высочествомъ и за Великою Княгиней всѣ мы вышли на палубу. Машинѣ тѣмъ временемъ дали заднiй ходъ; слѣдовавшая за нами »Онега«, по свистку, прибавила ходу и направилась къ еле-виднѣвшейся надъ водой, плескавшейся черной точкѣ: то былъ матросикъ, отъ котораго мы успѣли отойти саженъ на сто. Къ счастью, онъ умѣлъ плавать и продержался на водѣ минутъ около пяти, пока съ подошедшей къ нему вплотную »Онеги« бросили буйки и веревки; за одну изъ нихъ онъ ухватился, и его втащили на палубу. Нельзя сказать, чтобы безмолвное созерцанiе возможной гибели человѣка, виднѣвшагося небольшою темною живою точкой въ безконечности водъ и тумана, на 50-ти-саженной глубинѣ, относилось къ чувствамъ особенно прiятнымъ. Привезенный немедленно къ намъ обратно, матросикъ, по приказанiю Великаго Князя, переодѣтый и осушенный, былъ ему представленъ и оказался архангелогородцемъ, новобранцемъ: онъ упалъ, неосторожно черпая воду и не желая упустить изъ рукъ ведра. Фамилiя его Самадовъ. Не желать упустить казенное ведро и свалиться въ воду — это характерно, въ особенности для новобранца.

Къ 8 часамъ вечера приблизились мы къ Петрозаводску. Городъ, съ его прямыми улицами, разбитый на квадраты, размѣстившiйся по отлогой покатости, представляется со стороны озера красивымъ. Высоко надо всѣмъ прочимъ поднимался своими луковичными куполами новый соборъ, а подлѣ него обозначалась маленькимъ шпилемъ старѣйшая церковь города во имя Петра и Павла, построенная великимъ Императоромъ въ 1693 году. Зелень садовъ, пестрота расцвѣченной флагами и украшенной двумя арками пристани, огромныя толпы народа, мундиры имѣвшихъ представиться Великому Князю властей, мѣстный батальонъ съ музыкой, воспитанники училищъ, дамы въ нарядныхъ платьяхъ, ялики, пароходы, сыпавшiеся цвѣты, звонъ колоколовъ и безконечное »ура« — все это, вмѣстѣ взятое, представляло зрѣлище, не уступавшее встрѣчамъ Великаго Князя въ Боровичахъ, Устюжнѣ, Череповцѣ и Вытегрѣ. И хорошая погода тоже не хотѣла оставить насъ: солнце, яркое, горячее солнце опускалось книзу медленно, заставляя забыть о тѣхъ 6° тепла, которые такъ недавно были испытаны нами на озерѣ.

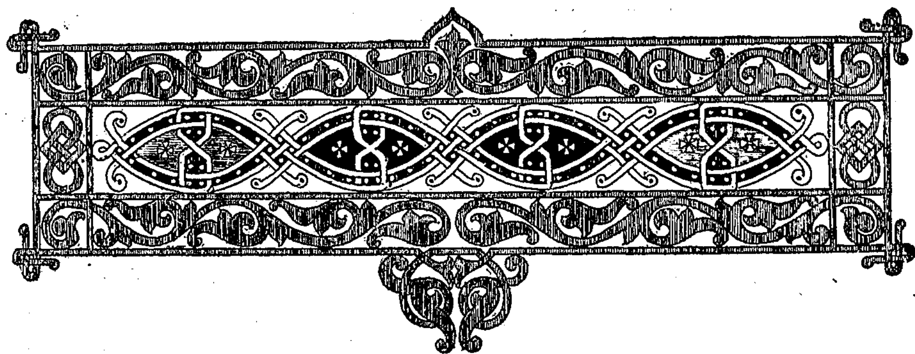

Петрозаводскъ.

Видъ отъ пристани на Петропавловскій, Христорождественскій и Святодуховскій соборы.

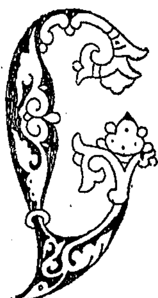
На пристани представились Ихъ Высочествамъ: Великому Князю — мѣстныя власти, Великой Княгинѣ — городскія дамы. Сѣвъ въ коляску и едва подвигаясь въ густыхъ, гудѣвшихъ толпахъ народа, Августѣйшіе Путешественники только къ 9 часамъ пріѣхали въ Святодуховскій соборъ. На паперти, окруженный духовенствомъ въ золотыхъ ризахъ, ожидалъ епископъ олонецкій и петрозаводскій Павелъ. Архипастырь привѣтствовалъ прибывшихъ краткою рѣчью и отслужилъ молебенъ. Великій Князь съ супругой остановились въ домѣ губернатора, куда прибыли только къ 10 часамъ вечера. Затѣмъ Ихъ Высочества посѣтили гимназію, въ которой состоялся концертъ, устроенный обществомъ любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ, совмѣстно съ ученицами гимназіи и пріютовъ, въ честь Ихъ Высочествъ. Первымъ исполненъ былъ торжественный маршъ, написанный на пріѣздъ Высокихъ гостей; вечеръ заключился гимномъ »Боже Царя храни«.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Памятники Петру I и Александру II. Осмотръ завода. Историческое о рудномъ дѣлѣ въ сѣверномъ краѣ. Судьбы завода. Его особенности. Осмотръ мастерскихъ. Различныя учрежденія. Соборъ Петра и Павла. Вечерняя поѣздка въ Соломенное.

Слѣдовавшій за нашимъ прибытіемъ въ Петрозаводскъ день, 14 іюня, былъ такимъ же безоблачнымъ и жаркимъ, какъ всѣ предшествовавшіе. Памятникъ Петра Великаго работы Шредера, стоящій передъ губернаторскимъ домомъ, ярко горѣлъ съ утра своею бронзой. Памятникъ недуренъ; обликъ императора гораздо внушительнѣе и спокойнѣе того, который поставленъ въ Петергофѣ у Монплезира. Неудивительно, что горожане то и дѣло зовутъ полюбоваться имъ: посмотрите, да посмотрите!

Однолѣтокъ Петербурга, Петрозаводскъ былъ и есть городъ чисто административнаго характера. Недостатокъ дворянъ въ Олонецкой губерніи былъ причиною указа Сената 24 апрѣля 1811 года, ограничившаго кругъ выборныхъ должностей. Даже предводителей не изъ кого было выбрать, — губернскимъ былъ назначенъ совѣстный судья, уѣздными — уѣздные судьи. Нынѣшнее земство не велико, но очень дѣятельно.

Великій Князь выѣхалъ съ ранняго утра для смотра мѣстнаго баталіона. Четыре развернутыя роты едва помѣщались на Соборной площади, имѣя на флангѣ собственный хоръ музыки.

Петрозаводскъ.

Бывшая Англійская, нынѣ Маріинская улица. Соборы.

Обойдя молодецкіе ряды, Его Высочество приказалъ начать баталіонное ученіе; согласіе въ ружейныхъ пріемахъ, вниманіе и тишина во фронтѣ не оставляли желать ничего лучшаго: баталіонъ представлялъ одно цѣлое, мастерски обученное; затѣмъ произведено было построеніе и развертываніе колоннъ. Для ротнаго ученія съ порохомъ была вызвана 1-я рота, показавшая себя молодцами. Послѣ церемоніальнаго марша баталіону приказано слѣдовать съ музыкой и пѣснями домой.

Вслѣдъ за этимъ Великій Князь посѣтилъ инвалидный домъ и богадѣльню. Первый учрежденъ въ 1880 году, въ память 25-ти-лѣтія царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II; въ немъ призрѣваются 9 человѣкъ и расходуется въ годъ, изъ суммъ земскаго сбора, 1.200 руб. Богадѣльня передана земству изъ приказа общественнаго призрѣнія въ 1867 году, съ комплектомъ въ 20 человѣкъ; теперь ихъ 38, наполовину мужчины, наполовину женщины; расходуется на нихъ 6.300 р.; болѣе трехъ четвертей суммы идетъ тоже изъ земскаго сбора. Если посѣщеніе этихъ обоихъ учрежденій, стоящихъ на высотѣ своего призванія, было пріятно Великому Князю, то надо было видѣть, какою неподдѣльною радостью горѣли глаза старичковъ и старухъ, смотрѣвшихъ на него. Нѣкоторые изъ этихъ призрѣваемыхъ такъ стары, что блескъ радости на ихъ глазахъ былъ, можетъ быть, послѣднимъ въ этой жизни. А большинство этихъ людей много потрудилось на своемъ вѣку и имѣетъ право на призрѣніе. У каждаго Его Высочество останавливался и разспрашивалъ объ обстоятельствахъ его жизни или службы.

По пути слѣдованія въ острогъ, Его Высочество заѣхалъ на главную гауптвахту, гдѣ осмотрѣлъ карцера, и затѣмъ — къ мѣстному преосвященному владыкѣ. Петрозаводскій острогъ по величинѣ и распорядкамъ въ зданіи рѣзко выдѣляется изъ множества подобныхъ учрежденій и могъ бы служить образцовымъ во многихъ отношеніяхъ. По осмотрѣ его, возвращаясь домой къ завтраку, далеко за полдень, Великій Князь остановился для осмотра мѣста, избраннаго для постановки памятника августѣйшему своему родителю; оно было огорожено и убрано множествомъ развѣвавшихся на яркомъ солнцѣ разноцвѣтныхъ флаговъ. Этотъ памятникъ будетъ сдѣланъ тоже Шредеромъ, который создалъ для Петрозаводска памятникъ Петра I. Памятникъ

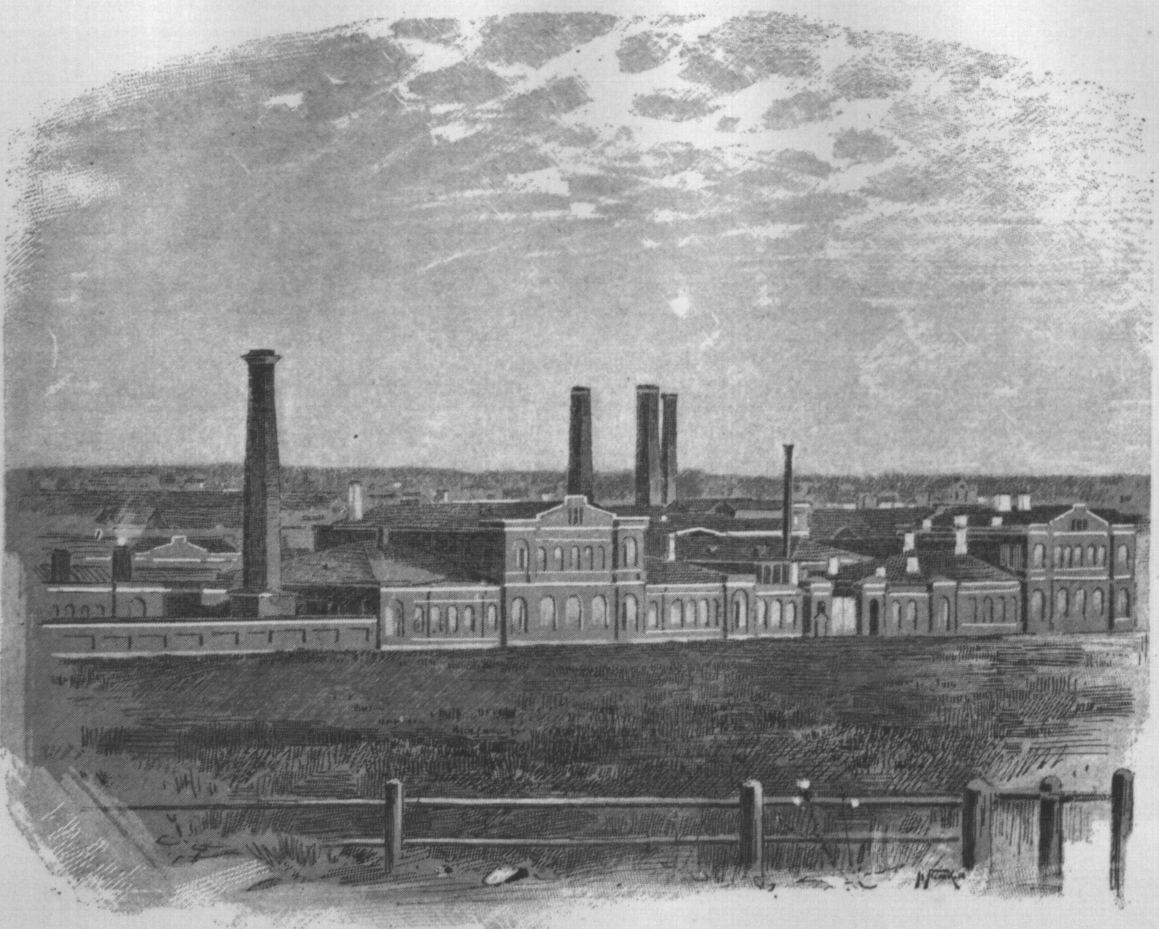
воздвигается земствомъ и обойдется около 20.000 рублей. Государь изображенъ стоящимъ въ порфирѣ; величина статуи 5 аршинъ; постаментъ будетъ сдѣланъ изъ чрезвычайно крѣпкаго мѣстнаго матюковскаго камня. Замѣчательно — сколько памятниковъ Александру II будетъ поставлено въ благодарной Россіи!

Къ полудню прибыли изъ Петербурга, для участія въ предстоявшей на Климецкомъ островѣ охотѣ, Его Королевское Высочество Іоаннъ-Альбрехтъ, Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, братъ Великой Княгини Маріи Павловны, егермейстеръ Высочайшаго Двора князь Барятинскій и начальникъ придворной охоты Дитцъ.

Время послѣ завтрака назначено было на очень любопытный осмотръ Александровскаго завода.

Заводъ этотъ и нашъ Петербургъ — однолѣтки: оба основаны въ 1703 году. Петръ I былъ въ Олонецкомъ краѣ десять разъ. Царственными руками своими тянулъ онъ крицы и заставлялъ приближенныхъ своихъ засыпать въ горны уголья. Память о немъ чрезвычайно жива въ краѣ, забѣгая далеко на сѣверъ по Сухонѣ и Двинѣ, по Бѣлому морю, по такъ-называемой »Царской дорогѣ« между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ, проложенной имъ самимъ до Повѣнца. Преданіе гласитъ, будто въ Повѣнцѣ Петръ не посѣтилъ церкви св. Петра и поѣхалъ озеромъ; поднялась буря; »вѣрно повѣнецкій Петръ сильнѣе московскаго«, — сказалъ императоръ, вернулся, помолился, и озеро понесло ладью его дружелюбно. Повѣнецъ въ то время городомъ еще не былъ.

Но и раньше Петра на Олонецкій край было обращено царское вниманіе. Посланный въ Англію Іоанномъ Грознымъ посолъ Іосифъ Непѣя привезъ съ собою рудокоповъ. Въ 1569 году англичанамъ позволено было работать далеко на востокѣ, на рѣкѣ Вычегдѣ; шведовъ призывали въ 1571 и 1573 годахъ, но неизвѣстно, работали-ли они. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, крупный обликъ котораго, при новѣйшей разработкѣ исторической науки, выступаетъ все сильнѣе, все могущественнѣе, въ Олонецкомъ краѣ существовали заводы для приготовленія желѣза изъ рудъ; они принадлежали, съ пособіемъ отъ казны, датчанину Бутенату. Въ 1701 и 1702 годахъ Петръ поставилъ въ краѣ пять заводовъ, и въ 1704 году были приготовлены въ Россіи первые якоря на заводѣ Вычковскомъ, нынѣ не существующемъ. Осно-

Петрозаводскъ. Александровскій заводъ.

ваніе же старому, прежнему Александровскому заводу постановкою четырехъ доменныхъ печей положено въ 1703 году, надъ рѣчкой Лососинкой, стремящеюся своею быстрою волной подлѣ завода и теперь; слѣды этого Петровскаго завода еще существуютъ; онъ стоялъ немного всторонѣ отъ нынѣшняго. На этомъ заводѣ, кромѣ литья чугуна, дѣлали тогда на всю армію ружья и палаши.

Существованіе олонецкихъ заводовъ было не непрерывное: они были закрыты всѣ, кромѣ Кончезерскаго, въ 1783 году; въ 1784 положено основаніе нынѣ существующему Александровскому. Самымъ крупнымъ дѣятелемъ его въ быломъ является Карлъ Карловичъ Гаскойнъ, вызванный изъ Шотландіи въ 1786 году, изъ лучшаго въ то время Карронскаго завода; онъ прибылъ со многими мастерами и дѣло было поставлено прочно. При немъ къ заводу было приписано 17.000 душъ крестьянъ, и заводъ пользовался многими привилегіями, напримѣръ правомъ отливать мѣры и вѣсы на всю Россію. Отъ времени цвѣтущей дѣятельности завода, помимо большаго числа орудій и снарядовъ, сослужившихъ Россіи свою службу, въ Петербургѣ сохранилось много другихъ работъ; всѣ перила вдоль Мойки, всѣ металлическія части мостовъ: Краснаго, Поцѣлуева, Полицейскаго, рѣшетки Михайловскаго дворца и банка, всѣ онѣ — работа олонецкихъ заводовъ.

Въ настоящее время заводъ идетъ несомнѣнно въ убытокъ и дѣятельность его сокращена до крайности, но послѣдняя война доказала, что можетъ онъ дѣлать и какъ онъ полезенъ. Одинъ изъ главныхъ упрековъ — сравнительная недоброкачественность чугуна; но на дворѣ завода имѣется прямое опроверженіе въ такъ-называемой ярцовской пушкѣ средины прошлаго вѣка: 24-хъ-фунтовая, она выдержала чудовищныя пробы и послѣ нихъ, будучи пересверлена на 30 фунт., выдержала не меньшія, и »того ради« — значится въ надписи — »въ знакъ крѣпости и доброты здѣшней артиллеріи она на семъ мѣстѣ и поставлена«. Существованіе Александровскаго завода — дѣло государственнаго интереса. За сто лѣтъ существованія завода и трехъ вспомогательныхъ: — Кончезерскаго, Суоярвскаго и Валазминскаго, — проплавлено 53 милліона руды и получено 19 милліоновъ пудовъ чугуна.

Во 2-мъ часу дня мы прибыли на заводъ въ экипажахъ. Онъ лежитъ въ широкой котловинѣ, на берегу рѣчки Лососинки. Длинныя почернѣвшія трубы рѣзко обрисовывались на яркомъ полуденномъ небѣ; множество флаговъ вѣяло по воздуху. Отъ самаго дома губернатора до заводскихъ воротъ сплошныя толпы народа, въ праздничныхъ одеждахъ, стояли по сторонамъ; подлѣ самаго завода проѣздъ былъ крайне затруднителенъ. Въ сопровожденіи горнаго начальника и всего начальствующаго персонала, Ихъ Высочества обошли всѣ мастерскія и слушали объясненія работъ. Первою посѣщена была литейная; приготовленныя формы снарядовъ, одна за другою, наполнялись яркокрасною массой расплавленнаго чугуна; быстро потухавшія искры прыгали подлѣ вагранокъ; пыль стояла столбомъ въ высокой мастерской, и солнечные лучи, западая мѣстами, рѣзко прорѣзывали ее. Затѣмъ осмотрѣны были: обливка снарядовъ свинцомъ, обточка ихъ, порядокъ пріемки и механическія мастерскія.

Рабочихъ на заводахъ всего 853 человѣка — число несоразмѣрно малое по количеству заводскихъ приспособленій; въ немъ 63 различныя печи, двѣ турбины въ 120 силъ, шесть гидравлическихъ колесъ въ 100 силъ, три паровыя машины въ 100 силъ, два паровые молота и множество исполнительныхъ механизмовъ. Когда-то очень дѣятельное отдѣленіе по отливкѣ орудій стоитъ въ настоящее время заброшеннымъ, молчаливымъ, пустымъ, такъ какъ заказовъ на нихъ не дано; заводъ приготовляетъ только бомбы, гранаты и шрапнели, числомъ около 84.000 штукъ, на сумму 324.000 рублей.

Къ концу осмотра завода рабочимъ было дозволено выйти изъ мастерскихъ. Подлѣ заводской цистерны неожиданно раздался кликъ »ура«, и многіе изъ рабочихъ, смуглые, запыленные, прямо отъ горновъ, припаливаемые горячими солнцемъ, какъ были въ рубахахъ и сапогахъ, кинулись въ цистерну. Они плескались и кувыркались въ холодной текучей водѣ съ видимымъ наслажденіемъ; »ура« гудѣло изъ воды. Въ 1858 году, при посѣщеніи завода Императоромъ Александромъ II, рабочіе продѣлали то же самое.

По окончаніи осмотра, по пути къ пріюту, Ихъ Высочества посѣтили древнѣйшую церковь города, сооруженную при самомъ основаніи его въ 1703 году, соборъ во имя Апостоловъ Петра

и Павла. Преосвященный ожидалъ прибытія Ихъ Высочествъ, прошедшихъ къ паперти между двухъ шпалеръ воспитанниковъ и воспитанницъ; здѣсь самимъ владыкой показаны были древнѣйшія вещи, хранящіяся въ церкви. Въ соборѣ существуетъ икона мистическаго характера, носящая названіе »О разореніи на церковь Божію«. Аллегорическая икона имѣется и въ Вытегорскомъ погостѣ; она называется: »Знаменіе множества міра«.

Николаевскій дѣтскій пріютъ, посѣщенный вслѣдъ затѣмъ, открытъ въ 1849 году. Въ немъ помѣщены на постоянное жительство 60 дѣвочекъ; капиталъ губернскаго попечительства простирается до 43.000 рублей. Великая Княгиня осталась особенно довольна порядкомъ и простотой въ пріютѣ. Юнѣйшей изъ дѣвочекъ нѣтъ еще трехъ лѣтъ; построенныя длинными рядами, въ сѣренькихъ платьицахъ, дѣвочки очень мило пѣли молебенъ. Маленькій народъ этотъ, тѣснясь у выхода, тоже кричалъ свое дѣтское »ура«, провожая Августѣйшихъ Гостей къ коляскѣ.

Отсюда назначено было ѣхать за городъ, для присутствія въ пробномъ полигонѣ при пробѣ снарядовъ. Проба производилась изъ шестидюймовой стальной пушки бомбами, при зарядѣ въ 21 фунтъ, на 300 саженъ дистанціи. Нѣкоторые изъ пущенныхъ снарядовъ продѣлали удивительно красиво всю градацію рикошетовъ по голубой поверхности озера. На этомъ мѣстѣ озера, отъ самыхъ далекихъ дней, всегда производились пробы, и количество чугуна, покоящагося на днѣ озера, привлекало не одну компанію для его добычи. Но повидимому его еще недостаточно для покрытія издержекъ при вторичномъ вызовѣ на свѣтъ.

Былъ уже 4-й часъ дня, когда Великій Князь направился въ баталіонныя казармы, расположенныя на самомъ берегу Онежскаго озера; вслѣдствіе ремонтированія казармъ баталіонъ стоялъ подлѣ лагеремъ въ палаткахъ. На плацъ вызвана была вторая рота, для провѣрки гимнастики и фехтованія. Бойко и красиво исполнили солдатики свое дѣло; удары въ фехтованіи наносились отчетливо, мѣтко. Его Высочество подробно осмотрѣлъ казармы и лагерь, со всѣми хозяйственными заведеніями. Освѣдомившись о томъ, что деревянныя казармы зимой холодны, столовыя тѣсны, а подлѣ проходитъ скотопрогонный трактъ,

причиняющій подымаемою имъ пылью глазную болѣзнь чинамъ баталіона, Великій Князь просилъ сопровождавшихъ Его Высочество губернатора и городскаго голову принять соотвѣтствующія мѣры. »Прошу васъ, господа«, сказалъ Великій Князь, »содѣйствовать къ улучшенію казарменной обстановки баталіона: всякое ваше участіе къ нижнимъ чинамъ приму я за выраженіе вашего вниманія лично ко мнѣ«. Городской голова отвѣтилъ ручательствомъ за все общество въ томъ, что желаніе Его Высочества будетъ исполнено. Благодаря за готовность, Великій Князь выразилъ надежду о возможности посѣтить Петрозаводскъ въ будущемъ году, если Богъ благословитъ совершить задуманную поѣздку въ Архангельскъ на Бѣлое море и Мурманъ *).

Отбывъ изъ казармъ, Его Высочество осмотрѣлъ городскую больницу и направился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника. Предметомъ инспекціи на этотъ разъ, сверхъ повѣрки состоянія дѣлопроизводства и мобилизаціонной отчетности, было примѣненіе надзора за прибывающими въ районъ управленія неспособными и вообще отпускными воинскими чинами.

По возвращеніи въ домъ губернатора, Его Высочество уже засталъ собравшимися всѣхъ приглашенныхъ къ обѣду, который и состоялся въ началѣ 8-го часа по полудни. Вечеръ закончился небольшою, вполнѣ удавшеюся поѣздкою на пароходѣ въ Соломенное. Обѣ церкви Соломеннаго погоста ясно видны изъ Петрозаводска на противуположной сторонѣ озера; до него пути водой около семи верстъ. Мѣсто это замѣчательно красиво. На совершенно обнаженной скалѣ, такъ-называемой Соломенской брекчіи, вдоль и поперекъ опоясанной трещинами, поросшими густымъ бурымъ мхомъ, поднимаются рядомъ старая и новая церкви погоста. Тутъ былъ когда-то монастырь основанный въ концѣ XVI вѣка; его смѣнила пустынь, упраздненная въ XVIII и обращенная въ приходъ; въ числѣ древностей хранится бѣлая холщевая риза, шитая царевною Софіею Алексѣевною, и полотняный антиминсъ времени царя Ѳедора Іоанновича. Подлѣ самыхъ церквей находится лѣсопильный заводъ Громова. Говорятъ что изъ маленькаго озера — Логмозера, на которомъ онъ расположенъ и которое сливается съ озеромъ Онежскимъ, на лодкѣ

*) Обѣщаніе данное городскимъ головою исполнено къ лѣту 1885 года.

Погостъ Соломенное.

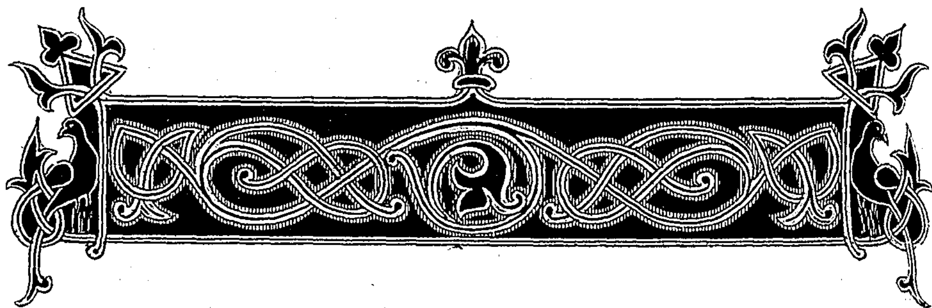
можно проѣхать до Иматры. Вотъ хорошенькая задача для любителей водяного спорта, задача чисто англійскаго пошиба.

На мшистой, могучей скалѣ, подлѣ церкви, былъ устроенъ красивый павильонъ. Народъ, въ праздничныхъ одѣяніяхъ размѣстился живописно по всѣмъ обнаженіямъ скалы. Ко времени прибытія парохода зазвонили небольшіе колокола обѣихъ церквей погоста, и звонъ этотъ очень музыкально разнесся по тихому озеру и замеръ въ сосѣднихъ лѣсахъ. Грянуло »ура«. Августѣйшіе Гости отслушали въ церкви молебенъ, а затѣмъ пили въ павильонѣ чай; подлѣ играла горная музыка; не замедлила приплыть и другая, военная, сопровождавшая общество офицеровъ баталіона; все время не смолкали пѣсни.

На обратномъ пути, на пристани Петрозаводска, по слегка потемнѣвшему небу неожиданно взвились ракеты и ярко затеплились фальшфейеры на стоявшихъ одинъ подлѣ другаго пяти пароходахъ. Эффектъ этихъ огней, опускавшихъ въ воду блестящіе столбики своихъ отраженій, былъ очень хорошъ. Горѣли огни и на иллюминованныхъ улицахъ поднимавшагося въ гору Петрозаводска, такъ что городъ обрисовывался весь въ огненныхъ чертахъ. Время близилось къ полночи, а между тѣмъ все населеніе ожидало на берегу возвращенія Дорогихъ Гостей.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, намъ предстояла поѣздка на Кивачъ.

Поѣздка на Кивачъ.

Село Шуя. Олонецкій пейзажъ. Добываніе руды. Кончезерскій заводъ. Корелы. Преданія и повѣрія. Водопадъ Кивачъ. Воспоминаніе о Державинѣ. Марціальныя воды.

Въ 8-мъ часу утра семь экипажей ожидали насъ для довольно утомительной поѣздки на водопадъ Кивачъ, утомительной потому, что предстояло вернуться къ 8 часамъ вечера, сдѣлавъ 130 верстъ, и присутствовать въ городскомъ саду на гуляньи, устроенномъ въ честь Высокихъ Гостей, а затѣмъ сѣсть на пароходы и немедленно отплыть отъ Петрозаводска. День обѣщалъ быть жаркимъ.

Первая перекладка лошадей была въ 17 верстахъ, въ селѣ Шуѣ. По обоимъ берегамъ широкой рѣки Шуи, состоя изъ 13 отдѣльныхъ деревень, раскинулось богатое село, очень людное и древнее, на много лѣтъ болѣе старое, чѣмъ Петрозаводскъ, потому что оно поминается въ писцовыхъ книгахъ XVII вѣка. Маленькіе куполы и шпили двухъ старинныхъ церквей — погостовъ — высились надъ гладью широкой долины, обрамленной олонецкими лѣсистыми холмами, и терявшихся вдали и по сторонамъ безсчетныхъ, хорошо обстроенныхъ, крестьянскихъ дворовъ. Великій Князь съ Великою Княгиней переѣхали рѣку въ лодкѣ, прибывшей съ парохода »Онега«, остальные на лодкѣ съ мѣстными гребцами, въ красныхъ рубахахъ; экипажи переправлены на паромѣ. Населеніе съ хлѣбомъ-солью, пѣснями, богато разряженное, толпилось по обоимъ берегамъ. Подъ флагами, развѣвавшимися вдоль береговъ, мелькало очень много малиновыхъ шелковыхъ сарафа-

Петрозаводскъ. Видъ на Губернаторскій домъ.

новъ и кокошниковъ, поднизей, серегъ и монистъ, украшенныхъ мѣстнымъ жемчугомъ. Шуя — село торговое, ярмарочное, дома прочные, большею частью двухъ-этажные; надъ верхними балкончиками нѣкоторыхъ изъ нихъ, подъ длинными сѣтями, виднѣлось вяленое мясо — весьма почитаемый здѣсь способъ заготовки для рабочихъ.

Вслѣдъ за Шуей мѣстный олонецкій пейзажъ проступаетъ съ полною яркостью: безконечно много озеръ, гранитныя и діоритовыя обнаженія древнихъ скалъ, поросшихъ густымъ чернолѣсьемъ. Дубовъ здѣсь нѣтъ уже совсѣмъ, клены очень рѣдки, за то царствуютъ вѣчно зеленая хвоя, береза и множество осинъ.

Осина, какъ извѣстно, то дерево, на которомъ, по оригинальному преданію, повѣсился Іуда, и этому обязана она своими мѣстными особенными качествами, — такъ: противъ заклятыхъ, т. е. противъ такихъ людей, чрезъ которыхъ вліяетъ на смертныхъ нечистая сила, дѣйствуетъ осиновый листъ; осиновый колъ вбивается въ спину умершему заклятому, чтобъ онъ не вставалъ; на Вознесенской пристани, гдѣ мы будемъ черезъ два дня, въ случаѣ пожара, на которомъ-нибудь изъ множества скученныхъ судовъ, необходимо бываетъ потопить судно, для чего обязательно сдѣлать въ немъ пробоину и воткнуть въ нее непремѣнно осиновый колъ. Все это мѣстныя повѣрья Олонецкаго края, и осинъ въ немъ дѣйствительно очень много, и разныхъ сортовъ, что нетрудно замѣтить всякому проѣзжающему. Гораздо труднѣе убѣдиться въ томъ, что однообразные пологи мховъ и лишаевъ, отъ бѣлыхъ и желтыхъ до красныхъ и темнобурыхъ, одѣвающіе скалы, вовсе не такъ однообразны, какъ кажется; ихъ неисчислимое количество сортовъ; они составляютъ большинство мѣстной флоры, какъ по числу породъ, такъ и по распространенію недѣлимыхъ. Они такъ живучи, такъ цѣпки, эти маленькія тайнобрачныя созданія, что покрываютъ даже самыя плотныя породы кварца, гранита и яшмы.

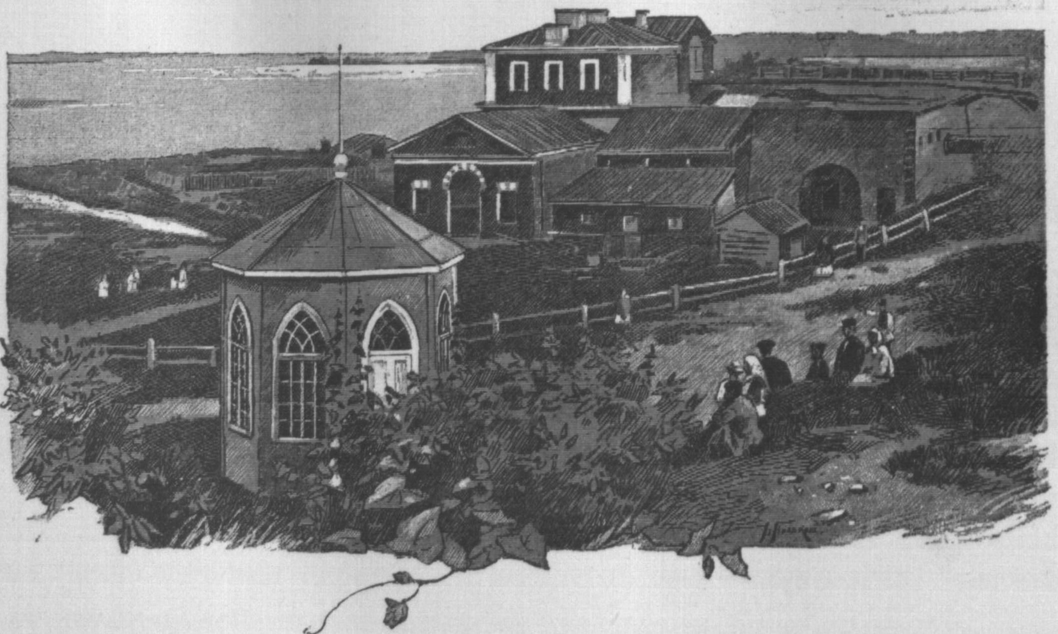
При перекладкѣ лошадей въ Косалмѣ, Великій Князь осмотрѣлъ добычу руды на Укшезерѣ. Озерная руда, состоящая изъ болѣе или менѣе крупныхъ катышковъ, образовалась вѣроятно отъ разложенія сѣрныхъ колчедановъ; она залегаетъ по дну озеръ на большей или меньшей глубинѣ слоями различной мощи

и поднимается изъ воды деревяннымъ черпакомъ на плоты. Добыча ея составляетъ одинъ изъ существенныхъ заработковъ мѣстнаго населенія; озера обезрудѣвшія снова не наполняются, но запасы руды все-таки необозримо велики. Такая же руда есть и въ болотахъ. Ея поднимаютъ съ дна озера на плоты, какъ сказано, простыми черпаками и тутъ-же промываютъ на грохотѣ. Его Высочество проѣхалъ къ плоту на небольшой лодченкѣ.

Кончезерскій заводъ — третья станція. Это тотъ единственный заводъ, который въ 1783 году, когда закрыты были всѣ заводы Олонецкаго края, продолжалъ свою доменную работу. Раскинутъ онъ очень красиво. Три озера: Укшезеро, Кончезеро и Пертозеро, составляя какъ бы одно цѣлое, расположены тутъ террассами, одно выше другаго. Пертозеро лежитъ на четыре сажени выше Кончезера; скалистые перешейки, какъ горбы чудовищныхъ допотопныхъ животныхъ, высятся между ними, отдѣляя ихъ водныя равнины. Заводъ расположенъ на самомъ высокомъ центральномъ мѣстѣ, и новая церковь его, въ которой Августѣйшіе Путешественники прослушали молебенъ, видна издали. Видимое водное пространство, перерѣзанное мысами и островами, очень велико; обрамленное безконечною бахромой зелени лѣсовъ, расположенныхъ по изогнутой линіи холмовъ и ложбинъ, оно образуетъ свѣтлыя перспективы вдаль и самые характерные первые планы пейзажа.

На Кончезерѣ, говорятъ, столько острововъ, сколько дней въ году, и всѣ они расположены вдоль озера и носятъ имена святыхъ; одинъ только островъ, Богъ знаетъ почему, легъ поперекъ, и за это кличка ему »Дуракъ«. Это обязательно разсказываютъ всякому проѣзжающему. Въ этнографическомъ отношеніи любопытно то, что Кончезеро отдѣляетъ корельскія поселенія отъ русскихъ, и на двухъ берегахъ его звучатъ два разныхъ языка.

Пертозеро, вдоль котораго шелъ нашъ дальнѣйшій путь, окружено діоритами — замѣчательными жильными мѣсторожденіями мѣдныхъ рудъ, когда-то разработывавшихся. Въ этихъ мѣстахъ населеніе главнымъ образомъ корельское. Кореловъ считается въ краѣ всего около 40.000 человѣкъ; корельскіе элементы попадались намъ и ранѣе по пути, въ Новгородской губерніи. Оттѣсненные новгородцами, обращенные въ христіанство

Кончезерскій заводъ.

600 лѣтъ тому назадъ, корелы отодвинулись въ болѣе глухія мѣста края, предоставивъ лучшія русскимъ. Они люди робкіе и довольно терпѣливо выносятъ данныя имъ клички: »корешки«, »бѣлоглазой корехи«; деревни ихъ большею частью бѣдны, не людны, 2—6 дворовъ; церквей, часовень, крестовъ — множество: это память пустынножителей, что не мѣшаетъ однако ставить свѣчу »празднику«, не вѣдая имени святаго. Попадаются въ краѣ избы, построенныя 200 лѣтъ назадъ; избы кореловъ, большею частью двухъ-этажныя, благодаря обилію лѣса, прочны, хороши; но это почти единственное, что свидѣтельствуетъ о благосостояніи: хлѣбъ пополамъ съ соломой и сосновою корой не рѣдкость. Охота и рыбная ловля здѣсь существенное подспорье крестьянскаго быта: оно и не мудрено, такъ какъ $^1|_6$ часть края — вода, $^5|_6$ — лѣсъ. Рыбныя ловли бываютъ очень обильны: ловятъ рыбу неводами, мутниками, мережами, мердами; уловы на удочку даютъ иногда до двухъ пудовъ въ день: язь, сигъ, плотва, снятки, щука, окунь, ершъ — главная добыча.

Близость къ водѣ обусловливала сильную вѣру въ водяниковъ и цѣлый циклъ легендъ и пѣсень. Тутъ, на сѣверѣ, нельзя, конечно, ожидать яркости южно-русскихъ сказокъ, гдѣ дѣва вдѣваетъ въ иглу солнечные лучи и вышиваетъ ими на основѣ, сдѣланной изъ юнацкихъ косъ; тутъ больше сходства съ финскимъ эпосомъ, гдѣ пѣвецъ »Калевалы« говоритъ, что онъ »срываетъ пѣсни свои съ вересковъ«, что »морозъ училъ его пѣснямъ и дождь приносилъ слова«.

Невидимый міръ существъ, по мнѣнію мѣстныхъ людей, населяетъ нашъ міръ и чудесно сжился съ христіанскими понятіями. По океану-морю, говоритъ одна изъ былинъ, плавали два гоголя: одинъ бѣлый — Господь, другой черный — Сатана. По повелѣнію Бога и благословленію Богородицы, Сатана поднялъ со дна моря горсть земли; изъ нея Богъ сотворилъ ровныя мѣста и поля, а Сатана — непроходимыя пропасти и овраги. Ударилъ Господь въ камень и создалъ силы небесныя; ударилъ Сатана — и создалъ свое воинство. Была великая война, и воинство Сатаны попадало на землю: кто въ лѣсъ — сталъ лѣсовикомъ, въ домъ — домовикомъ, въ баню — байникомъ, во дворъ — дворовикомъ, въ воду — водянымъ.

И крѣпка эта мѣстная вѣра въ безсчетную нечистую силу,

залегающую повсюду; на человѣка можетъ она дѣйствовать только чрезъ посредство злыхъ людей, такъ называемыхъ »заклятыхъ«. Живутъ эти заклятые въ особыхъ становищахъ; въ Ишъ-горахъ и Мянь-горахъ; тамъ въ темную ночь—бѣлый день, нѣтъ конца строенію, пляскамъ, игрищамъ, яствамъ и питію. Не дай Богъ попасть къ нимъ!

На нашемъ пути подобныхъ становищъ намъ не попадалось, но за то во всю дорогу встрѣчали мы людей, желавшихъ видѣть Великаго Князя съ Великою Княгиней; у нѣсколькихъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ, напримѣръ у Сулажгоры, коляски сдерживались и накатывались людьми; во время остановокъ первую коляску, въ которой сидѣли Августѣйшіе Путешественники, народъ на станціяхъ, въ полномъ смыслѣ слова, окружалъ вплотную до колесъ и дверецъ. Великая Княгиня разспрашивала крестьянокъ объ ихъ житьѣ-бытьѣ, ласкала дѣтей. Весело глядѣли лица по сторонамъ коляски, и долго, долго будетъ жить память въ народѣ объ этомъ посѣщеніи.

Къ часу пополудни, въ самый жаръ, коляска Великаго Князя, а вслѣдъ за нею и всѣ остальныя, остановились въ лѣсу, въ глубокомъ облакѣ пыли, на краю спуска съ высокой горы. Подлѣ насъ, гдѣ-то изъ-за деревьевъ, ревѣлъ Кивачъ. Это было хорошо, что мы спустились къ Кивачу не въ экипажахъ, а пѣшкомъ, потому что иначе мы были бы лишены удовольствія видѣть, какъ мало-по-малу влѣво отъ насъ, изъ-за густой листвы и стволовъ деревьевъ, сквозь прозрачныя полуденныя тѣни, залегавшія въ лѣсу, мѣстами пронизанныя яркими снопами лучей солнца, проступали однѣ за другими, сначала бѣлыми клочьями, а потомъ колоссальными бѣшеными бѣлыми массами, вихрившіяся стремнины Кивача.

Еще нѣсколько шаговъ, и лѣсъ отступилъ совсѣмъ, и свирѣпый »падунъ« во всей дикой красѣ своей явился передъ нами, влѣво отъ моста, перекинутаго черезъ Суну. Моста этого еще недавно не было, и не было поэтому лучшаго вида на Кивачъ, съ разстоянія какихъ-нибудь ста саженъ, прямо лицомъ къ лицу съ водопадомъ, во всей совокупности богатаго пейжаза скалъ и лѣсовъ, обрамляющихъ его, съ большимъ павильономъ, поставленнымъ справа, и небольшою бесѣдкой съ лѣвой стороны. Подъ ногами нашими уносились подъ мостъ истерзанныя пѣнившіяся

Водопадъ Кивачъ.

струи воды, только что побывавшей въ водоворотѣ; множество столбиковъ бѣлой пѣны, которые по утрамъ и въ свѣжія ночи бываютъ очень характерны и высоки, точно плавающія башенки, двигались передъ нашими глазами съ замѣчательною быстротой, вальсируя по струямъ и группируясь самымъ фантастическимъ образомъ.

А влѣво, въ блескѣ полуденнаго солнца, высился самъ падунъ, неумолкаемый, вѣчный, чудесный, точно бѣлый царь этой глухой, далекой мѣстности, изрекающій какіе-то невѣдомые, все покрывающіе своими звуками законы.

Чтобы подойти къ падуну вплотную, надо перейти Суну по мосту и взойти по деревяннымъ сходнямъ, влѣво отъ моста, къ павильону, построенному въ 1858 году къ пріѣзду Императора Александра II. Павильонъ возвышается почти надъ самымъ водопадомъ, чуть-чуть пониже главной стремнины его.

Вблизи Кивачъ страшнѣе, величественнѣе своею семисаженною высотой, своими сердитыми, бѣлыми кудрями, но вы какъ-то не овладѣваете имъ, вы его не окидываете взглядомъ въ той несокрушимой рамкѣ, которая ему назначена и которая такъ безподобна хороша при взглядѣ на него отъ моста. Желтоватая вода Суны, точно ничего не вѣдая, плавно, хотя и быстро подкатывается сверху къ водопаду; у самаго края его вы видите, какъ во всю ширину рѣки ее точно вздуваетъ; слегка запузыриваясь, мощно изгибаясь, наливаясь широкою, круглою грудью, струи рѣки сразу попадаютъ въ стремнину, въ острый уголъ, образуемый двумя главными утесами. Что происходитъ тамъ, между этихъ двухъ утесовъ, этого не описать. Всѣхъ глаголовъ русскаго языка, изображающихъ стукъ и дѣйствіе, не хватитъ для этого описанія. Между молотами и наковальнями всѣхъ силъ и величинъ дробится вода въ падунѣ. Лодка съ куклами, спущенная въ него, громадный плотъ съ зажженными на немъ грудами хвои, десятки балокъ — все это уходитъ въ него, поглощается. Говорятъ, что былъ когда-то такой смертный, который, попавъ въ водопадъ, увидѣлъ, пройдя его, свѣтъ Божій вторично. Трудно повѣрить. Должно быть, въ самомъ центрѣ водопада русло рѣки изрыто чрезвычайно глубоко, потому что огромныя пятисаженныя балки, попавъ въ него, пробывъ болѣе или менѣе долго подъ водой, выскакиваютъ изъ какихъ-то невѣдомыхъ глубинъ на 3/4 своей длины, точно небольшіе карандашики.

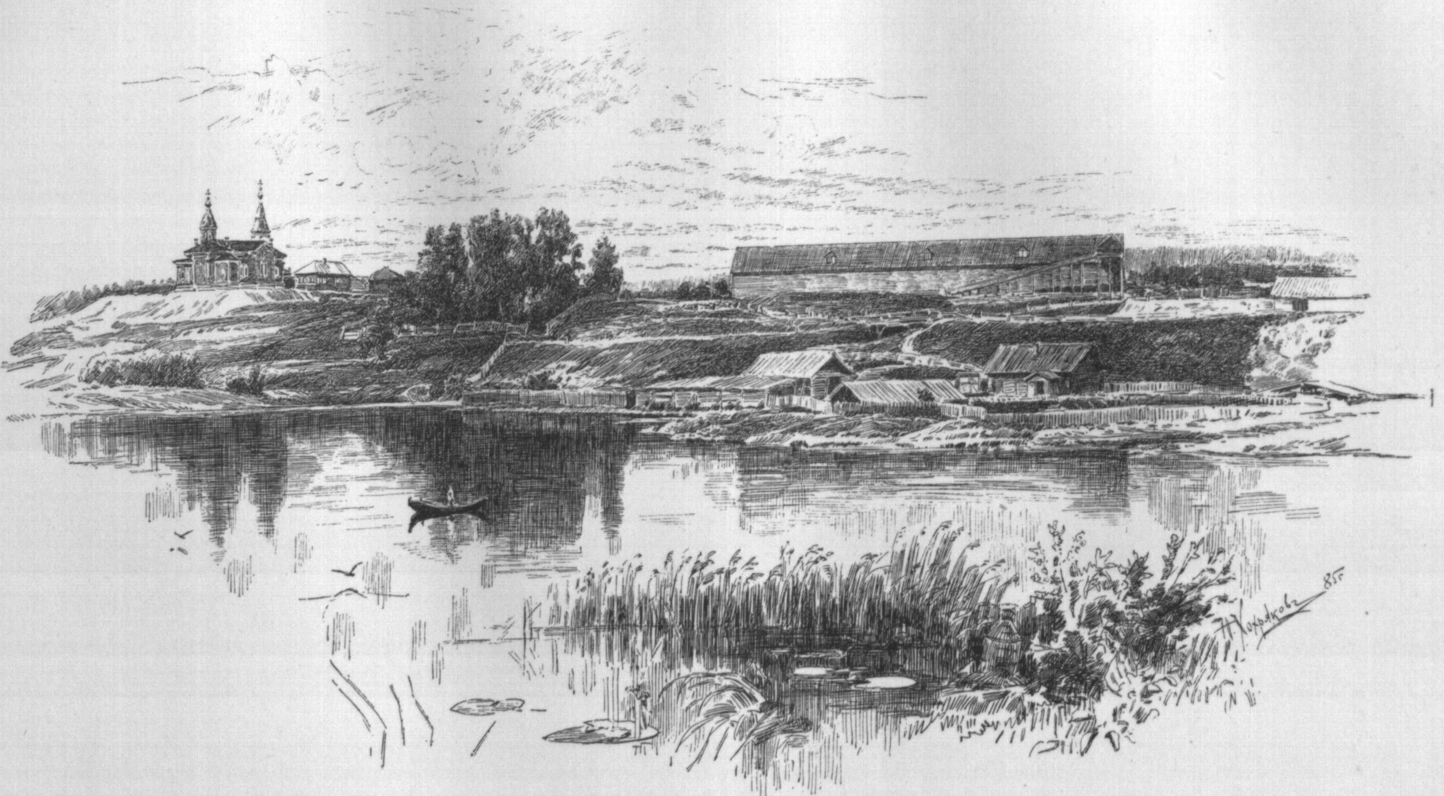
Отвести рѣку Суну человѣкъ можетъ, но узнать, что дѣлается въ холодномъ кипѣньи падуна — никогда!

Налюбовавшись вволю красотой Кивача, по обѣимъ сторонамъ котораго, вдоль скалъ, по деревьямъ, вездѣ виднѣлся народъ, Великій Князь и Великая Княгиня съ лицами, ихъ сопровождавшими, завтракали въ павильонѣ. На этотъ разъ хозяйкой была супруга губернатора.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ подлѣ Кивача находили много орудій каменнаго вѣка; топорики, молотки, такъ называемыя »громовыя стрѣлы« изъ змѣевика, обсидіана и гранита; въ настоящее время, говорятъ, ихъ больше не находятъ. Каменный вѣкъ, какъ полагаютъ, окончился за 3.000 лѣтъ до насъ; что же это за люди жили здѣсь въ тѣ далекіе годы? Богатѣйшій въ мірѣ музей древностей каменнаго вѣка въ Стокгольмѣ изобилуетъ предметами того времени; но тамъ искали ихъ и находили; у насъ часто находятъ, не искавъ; ужь нѣтъ ли здѣсь, подлѣ Кивача, чего-либо сходнаго съ найденными въ Даніи »Kjokkenmöddinge«, со слѣдами прежней жизни, прежнихъ пиршествъ?

Кивачъ, какъ извѣстно, послужилъ Державину, бывшему олонецкимъ губернаторомъ, темою для знаменитаго стихотворенія его »Водопадъ«. Особенной »алмазности« въ желтыхъ водахъ Суны нѣтъ, но это не мѣшаетъ красотѣ стихотворенія. Слѣдуетъ напомнить о томъ, что въ архивныхъ дѣлахъ Петрозаводска хранятся слѣды »пресмѣшнаго дѣла« о приводѣ медвѣдя въ присутствіе верхняго земскаго суда; казусная исторія эта осталась не безслѣдною и въ служебной карьерѣ самого Державина, бывшаго, какъ говорятъ, губернаторомъ не знаменитымъ.

На обратномъ пути отъ Кивача въ Петрозаводскъ Августѣйшіе Путешественники присутствовали въ Кончезерскомъ заводѣ при выпускѣ изъ доменной печи чугуна. Выпущено было около 250 пудовъ; заводъ выплавляетъ ежегодно до 40.000 пудовъ, но могъ бы плавить и свыше 100.000. Недалеко отсюда находятся цѣлебныя Марціальныя воды. Дѣйствіе ихъ на себѣ, на »сердечной болѣзни«, испыталъ крестьянинъ Рябоевъ; Петръ I далъ ему обѣльную грамоту, мужики звали его бояриномъ, потомки зовутся Бояриновыми. Открыты воды въ 1714 году. Петръ I считалъ ихъ цѣлебнѣе Спа и Пирмонта и пользовался ими въ 1719 году; здѣсь изданъ былъ манифестъ о первой народной

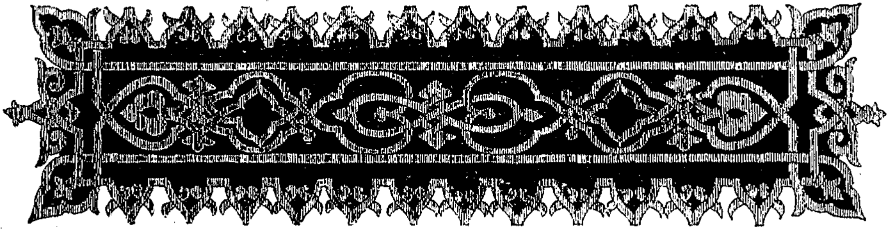
Кончезерскій заводъ. Видъ на церковь.

переписи, регламентъ коммерцъ-коллегiи и назначены экспедицiи въ Сибирь, Хиву и Бухару.

По возвращенiи въ Петрозаводскъ, Ихъ Высочества посѣтили городской садъ, гдѣ устроено было гулянье. Народу было множество; въ хорошенькомъ павильонѣ былъ сервированъ чай и фрукты. Пробывъ на гуляньи около одного часа, Высокiе Гости направились въ домъ губернатора для того, чтобы немедленно вслѣдъ затѣмъ переѣхать на пароходы для отплытiя. Проводы были настолько же шумны и многолюдны, какъ встрѣча. Вся широкая набережная, вся извилистая пристань были усѣяны народомъ. Гудѣло »ура«, сыпались цвѣты, взлетали шапки.

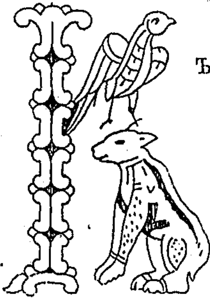
Великiй Князь выѣхалъ къ Климецкому острову на охоту на пароходѣ »Озерной«, конвоируемый »Петромъ«; Великая Княгиня — въ открытое озеро на пароходѣ »Петербургъ«, конвоируемая »Онегой«. Послѣднiе два должны были бросить якорь, заночевать подлѣ Ивановскихъ острововъ и идти на слѣдующее утро на соединенiе съ Великимъ Княземъ. Охота, предстоявшая намъ, обѣщала большой интересъ, такъ какъ она сложилась на Климецкомъ островѣ, такъ сказать, исторически, сама собою.

Охота на Климецкомъ островѣ.

Охота въ Олонецкомъ краѣ. Мѣстные стрѣлки. Историческое и преданія. Облава. Отъѣздъ къ Вознесенью.

ъ 3-мъ часамъ ночи, послѣ трехъ часовъ пути, по выходѣ изъ Петрозаводска, пароходы наши бросили якорь саженяхъ въ пятидесяти отъ острова Климецъ. До схода Великаго Князя на берегъ оставалось два часа, потому что къ этому именно времени охотники должны были стать на нумера и ожидать приближенія облавы, начавшейся за двое сутокъ до нашего прибытія. Говорили, что въ прежніе годы здѣсь имѣли мѣсто обширныя бойни волковъ. Ночь была свѣтлая, чрезвычайно тихая, и первые отблески зари не замедлили обозначиться яркими красными полосками вдоль густаго древняго лѣса, покрывающаго эту часть острова. Особенно ярко заалѣли красныя рубахи и красныя шапки — не то древне-фригійскія, не то по образцу современныхъ нормандскихъ рыбачьихъ—на гребцахъ спасательной лодки, на которой Великому Князю предстояло съѣхать на берегъ. Утро занималось роскошное, и тихо подбиравшійся туманъ, много способствовалъ фантастичности вида того берега, подлѣ котораго мы стояли. На озерѣ лежалъ полнѣйшій штиль и не было слышно, не было видно ни малѣйшаго всплеска волны; все кругомъ, казалось, дремало и будто не хотѣло проснуться, но зоревые огоньки мало-по-малу одолѣвали эту дремоту, и красные стволы сосенъ алѣли все сильнѣй и сильнѣй.

Охота и Олонецкій край, это понятія нераздѣльныя. Лѣса Олонецкой губерніи болѣе лѣсной поверхности всей Франціи.

По непроглядным дебрям, трущобам, разрѣженным только по лядинам и вдоль сплавных рѣкъ, между различныхъ хвойныхъ деревьевъ, березы, осины, ольхи, въ кустахъ шильника, крушины и волчьяго лыка, въ глубокихъ логовинахъ, по оврагамъ и болотамъ, въ цѣлыхъ поколѣніяхъ никѣмъ не подбираемыхъ вѣтвей и остатковъ сухоподстоя, звѣрю живется вольготно и хорошо. Главными являются тутъ медвѣдь, волкъ, лисица; есть барсуки, рысь и россомахи; очень рѣдокъ пясецъ, такъ хорошо знакомый намъ по дамскимъ дорогимъ ротондамъ. Всѣмъ имъ есть пожива въ крестьянскомъ скотѣ. Медвѣдя зовутъ здѣсь »помѣщикомъ«, овецъ — »волчьими просвирками«.

Главное мѣсто въ промышленномъ отношеніи занимаетъ векша, бѣлка; по свѣдѣніямъ, за точность которыхъ ручаться нельзя, за десятилѣтнюю сложность, ея убивается около 150.000 штукъ ежегодно. На нее, какъ и на хлѣбъ, бываетъ урожай и неурожай; есть бѣлки »таборныя«, остающіяся на мѣстѣ; есть »ходовыя«, предпринимающія большія путешествія и не стѣсняющіяся при этомъ въ выборѣ пути: онѣ идутъ по крышамъ избъ и повидимому, согласно увѣреніямъ мѣстныхъ людей, переплывая озера на хворостинкахъ, дѣйствительно пользуются хвостами своими какъ парусами.

Много тутъ оленей, лосей, а птицъ видимо-невидимо. Какъ бѣлка въ числѣ грызуновъ, такъ рябчикъ между куриными занимаетъ первое мѣсто. Цѣна ему здѣсь 15 копѣекъ; направляясь гужомъ въ Петербургъ зимой, онъ, какъ извѣстно, доходитъ въ цѣнѣ до 70 и болѣе копѣекъ. За десятилѣтіе рябчиковъ добывается въ годъ до 100.000 штукъ. На долю ружья приходится мало, а все больше работаютъ петлями, поножами, ловятъ ихъ въ кузовы или ступы.

Олончане, у которыхъ хлѣба дозрѣваютъ далеко не всегда, въ большинствѣ охотники, особенно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ — чуть не всѣ поголовно. Между ними есть стрѣлки, бьющіе бѣлку въ глазъ, для того чтобы не испортить шкурки. Но бьютъ они больше съ подставокъ, »вилановъ«, чтобы не тратить даромъ пороха, да и ружья-то ихъ »стволъ со Щукина, ложе съ Лыкина, замокъ съ Казани, курокъ съ Рязани, а забойникъ дядя съ полѣна сдѣлалъ«. Такими ружьями стрѣлять страшно. Такъ какъ олончане предпочитаютъ стрѣлять съ подставокъ и на близ-

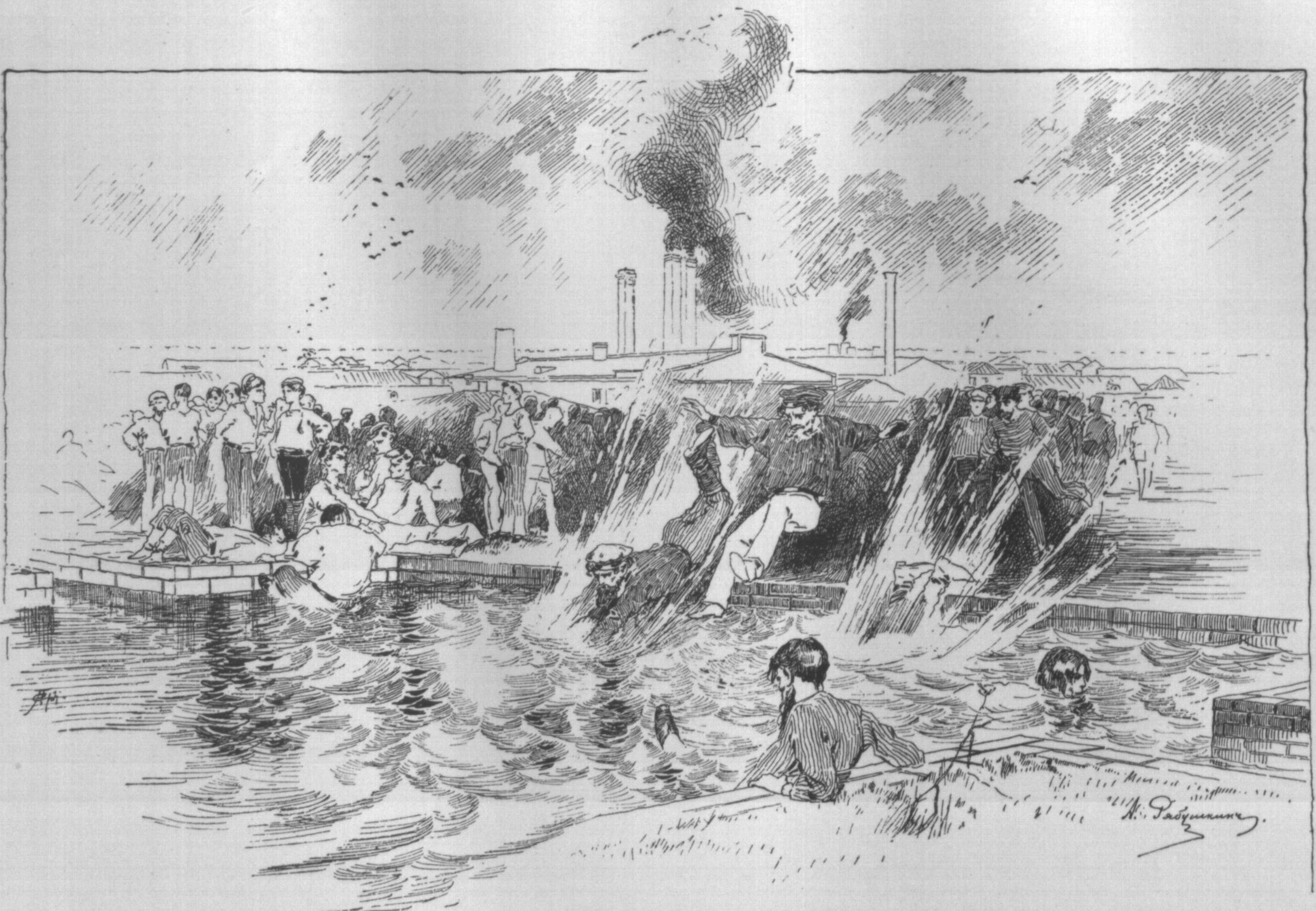
кой дистанціи, то изъ нихъ, по отзывамъ военныхъ людей, стрѣлки выходятъ посредственные. Это не мѣшало однако тому, что въ 1812 году, когда 570 олонецкихъ стрѣлковъ составили дружину и имъ дали тирольскіе штуцера, на смотру императора Александра I, одинъ посадилъ пулю въ яблоко, другой пулю въ пулю, а третій расщепилъ ихъ пополамъ.

Относительно птицъ здѣсь есть все, что угодно; большинство водяныхъ зимуютъ въ полыньяхъ, водохожахъ. По лѣсамъ попадается множество избушекъ; это мѣста пристанищъ для охотниковъ: одинъ поставилъ, а десятки пользуются; оріентируются охотники по корѣ деревьевъ; кто посмѣлѣе, тотъ отваживается и дальше отъ дома, и тогда вооружается компасомъ, такъ называемою »маткой«; подлѣ избушекъ на деревьяхъ устраиваются для храненія добычи и пищи »лавасы«; съ этихъ лавасовъ бьютъ на падаль медвѣдей.

На Аксинью полузимницу, говорятъ, медвѣдь переворачивается въ своей берлогѣ. Относительно медвѣдя есть тутъ одинъ разсказъ, напоминающій Пушкинскаго »Рыбака и Рыбку«. Вотъ онъ. Въ Кривомъ Поясѣ, Пудожскаго уѣзда, жилъ старикъ со старухой и она вела надъ мужемъ »большину«; старикъ началъ рубить дерево; оно взмолилось и исполнило два его желанія; третьимъ желаніемъ старухи было то, чтобы »всѣ ихъ боялись«, и дерево обратило обоихъ въ медвѣдя и медвѣдицу; такъ они и гуляютъ до сихъ поръ и всѣ ихъ боятся.

Есть и другой разсказъ, но уже не касающійся охоты, имѣющій значительное сходство съ Гоголевскимъ »Віемъ«: это объ Иванѣ купецкомъ сынѣ. Въ немъ имѣетъ мѣсто смерть одного изъ двухъ товарищей, чтеніе надъ нимъ молитвъ, поползновеніе мертваго съѣсть живаго и просьба его открыть ему глаза, чтобъ увидѣть. Дѣйствіе происходитъ на Грумантѣ.

Говоря объ олонецкой охотѣ, невозможно не вспомнить объ удивительной мѣстной собакѣ »лайкѣ«, сильно смахивающей по внѣшности на волка и являющейся незамѣнимою при ея своеобразныхъ нападеніяхъ на медвѣдя. Она подлаиваетъ также глухарей и бѣлокъ, гонитъ оленя и лису; завидя птицу собака занимаетъ ея своимъ лаемъ, а охотникъ, тѣмъ временемъ подкрадывается и бьетъ. Съ 1862 по 1872 годъ въ Лисино было отправлено 18 лаекъ.

Петрозаводскъ. Купанье рабочихъ въ цистернѣ.

Климецкій монастырь.

Какъ ни орудуютъ мѣстные люди противъ звѣря, онъ все-таки сильно хозяйничаетъ. Полезнѣе ружей являются тутъ всякіе капканы, пасти, кляпцы, ямы, огородки, иногда очень остроумные, тѣмъ не менѣе на бѣдную Олонецкую губернію ежегодный убытокъ отъ звѣря ложится довольно крупною суммой въ 50.000 руб. Эта сумма вовсе не шуточная тамъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ берестяные сапоги, сбруя, домашняя утварь, любопытные образцы которыхъ есть въ этнографическомъ музеѣ, находящемся въ домѣ губернатора и составленномъ по почину нынѣшняго начальника губерніи.

Однакожъ — къ самой охотѣ.

Климецкій островъ, на юго-западной оконечности котораго находится небольшой монастырь, имѣетъ около 30 верстъ длины; при значительно меньшей ширинѣ отъ 400° до 10 верстъ, жителей на островѣ 2.500 человѣкъ. Монастырь основанъ въ началѣ XVI вѣка сыномъ новгородскаго посадника, торговавшимъ бѣломорскою солью, постригшимся въ монахи и признаннымъ святымъ подъ именемъ Іоны Климецкаго. Онъ былъ выброшенъ бурей на »Луду«, гдѣ и обрѣлъ на можжевеловомъ кусту св. икону. Въ 1865 году мѣстные крестьяне, выведенные изъ терпѣнія хищничествомъ волковъ, остающихся на островѣ по вскрытіи озера, рѣшили дѣлать ежегодныя облавы. На островѣ много сѣнокосовъ и много скота. Облава собирается обыкновенно на самомъ сѣверномъ краю острова, становится поперекъ его и гонитъ на югъ въ теченіе двухъ дней; къ концу этого времени люди подходятъ къ мѣсту, называемому Волчьею Смертью; это самое узкое мѣсто острова, — кажется, не болѣе полуверсты шириной. Звѣрь весь загнанъ на югъ, къ монастырю. Облава останавливается, загораживаетъ островъ во всю ширину изгородью, оставляя посрединѣ ея свободное мѣсто саженъ во сто ширины, на которомъ въ три ряда разставляются сѣти. Исполнивъ это, облава идетъ въ монастырь всею громадой помолиться и затѣмъ гонитъ звѣря обратно съ юга на сѣверъ, прямо въ сѣти. Говорятъ, что въ прежнее время въ сѣтяхъ убивали палками до 50 волковъ.

Въ 5 часовъ утра Великій Князь съѣхалъ на берегъ и прошелъ болотистою тропинкой до самыхъ сѣтей у Волчьей Смерти. Для пяти стрѣлковъ приготовлены были мѣста: на первомъ нумерѣ сталъ Великій Князь, на пятомъ герцогъ Мекленбургъ-

Шверинскій. Долгое время царс вовала на островѣ глубочайшая тишина, такъ что жужжаніе комаровъ слышалось совершенно явственно; защиты отъ нихъ не было никакой; обмахиваніе вѣтками, обрызганными росой, не приносило пользы; мы разсчитывали, что при солнечныхъ лучахъ они пропадутъ, но это не сбывалось, хотя солнце начинало сильно припаливать, и мы ожидали съ нетерпѣніемъ первыхъ звуковъ облавы, окруженные смолистымъ запахомъ просыпавшагося лѣса.

Наконецъ, гдѣ-то, очень далеко, послышались первыя гугуканья, посвистъ и пощелкиванія палками о стволы деревьевъ. Почти при первыхъ звукахъ облавы вышла лисица; осторожно, тихо, вкрадчиво шла она; выстрѣлъ — и лисица повалилась, будто ученая собака по данному знаку въ циркѣ, и не шелохнулась. Со стороны Великаго Князя, въ густой чащѣ деревьевъ, послышалось потрескиваніе вѣтокъ: звуки эти перебѣгали съ мѣста на мѣсто, подвигались впередъ, отходили. Опять выстрѣлъ — и трескъ вѣтокъ прекратился; Великимъ Княземъ убитъ былъ волкъ.

По мѣрѣ приближенія облавы, надвигавшейся отовсюду очень равномѣрно, что было трудно вслѣдствіе бугроватости и болотистости лѣса, выстрѣлы повторялись, но стрѣлять приходилось противъ ожиданія далеко немного. За то можно было наслаждаться картиной замѣчательно оригинальною, въ значительной степени искупавшею недостатокъ краснаго звѣря. Зайцы, десятки зайцевъ, припугиваемые съ одной стороны облавой, съ другой встрѣчаясь съ изгородью, метались между охотниковъ самымъ забавнымъ образомъ. Тутъ были зайцы рѣшительно всѣхъ величинъ и колеровъ. Застигнутые врасплохъ въ своемъ безмятежномъ покоѣ, при приближеніи неистовыхъ голосовъ, постукиваніи, игрѣ дудочекъ, посвистахъ и гугуканьи облавы, они направлялись въ ту сторону, гдѣ царствовало совершенное безмолвіе, къ стрѣлкамъ. Завидя насъ, одни изъ нихъ бросались опрометью въ сторону, другіе проносились между стрѣлковъ въ разстояніи одного, двухъ шаговъ отъ нихъ и благополучно утекали сквозь довольно широкія петли сѣтей; третьи, болѣе смѣлые, садились передъ нами на заднія лапки, настораживали уши и почесывали мордочки, поворачивая ихъ въ ту сторону, отъ которой съ наибольшею настойчивостью доносились ревъ, свистъ и стукъ. Эта пестрядь

Волчья смерть.

безсчетныхъ зайцевъ по свѣжей зелени лѣса, была чрезвычайно забавна; видѣть что-либо подобное едва-ли кому придется.

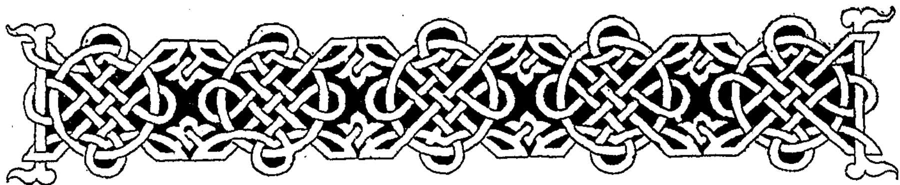
Послѣдовало еще нѣсколько выстрѣловъ, и изъ-за стволовъ мохнатыхъ елей стали мелькать загонщики; они вышли на насъ большою плотною цѣпью. Постукиванія и посвистыванія замолкли сразу; послѣдніе зайцы послѣ даннаго ими рѣдкаго, очень хорошенькаго представленія, юркнули въ сторону, и охота кончилась.

Какъ сказано, Великимъ Княземъ убитъ былъ волкъ; кромѣ того, пять лисицъ и — большая рѣдкость въ краѣ, особенно на островѣ — пясецъ. Пясецъ былъ на-половину бѣлый, на-половину дымчатый, величиной съ лисицу; онъ шелъ въ моментъ безвременной смерти своей по повалившемуся стволу старой березы.

Первымъ желаніемъ всѣхъ загонщиковъ было, конечно, видѣть Великаго Князя, немедленно вслѣдъ за окончаніемъ охоты направившагося въ сторону лодокъ. Точно изъ подъ земли выростали они, забѣгая впередъ, и вплотную, живою стѣнкой, обступили низменный берегъ острова и вошли въ воду, когда Его Высочество сѣлъ въ лодку для отплытія на пароходъ. »Ура« не замедлило раздаться и гудѣло долго, долго вслѣдъ затѣмъ, какъ пароходы снялись съ якоря и двинулись на встрѣчу Великой Княгини. Пароходы Ея Высочества были видны издали, и чрезъ весьма непродолжительное время Великій Князь пересѣлъ на »Петербургъ«, для дальнѣйшаго слѣдованія съ Августѣйшею Супругою.

День былъ прекрасный, теплый, тихій; на озерѣ почти штиль. Вдали, на сѣверѣ, легкій туманъ заволакивалъ водяную равнину. Именно на сѣверѣ, тамъ, гдѣ сгущался туманъ, находится Палеостровскій монастырь, извѣстный самосожженіемъ 2.000 раскольниковъ. Еще дальше, но по тому же направленію, процвѣтали когда-то Даниловскій и Лексинскій раскольничьи монастыри. Это теперь почти такой же миѳъ, какъ и онежскій водяной царь, къ которому, какъ говоритъ легенда, ходитъ играть въ кости царь Кушмозера, въ тѣ дни, когда Кушмозеро отъ поры до времени высыхаетъ.

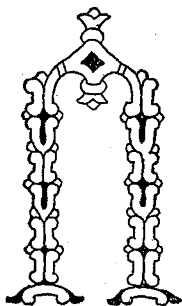
Нашъ путь лежалъ на Вознесенье, къ истоку Свири. Около полудня легкій вѣтеръ зарябилъ дремавшую до того волну; всѣ четыре парохода шли одинъ за другимъ полнымъ ходомъ.

Вознесенье. Лодейное поле.

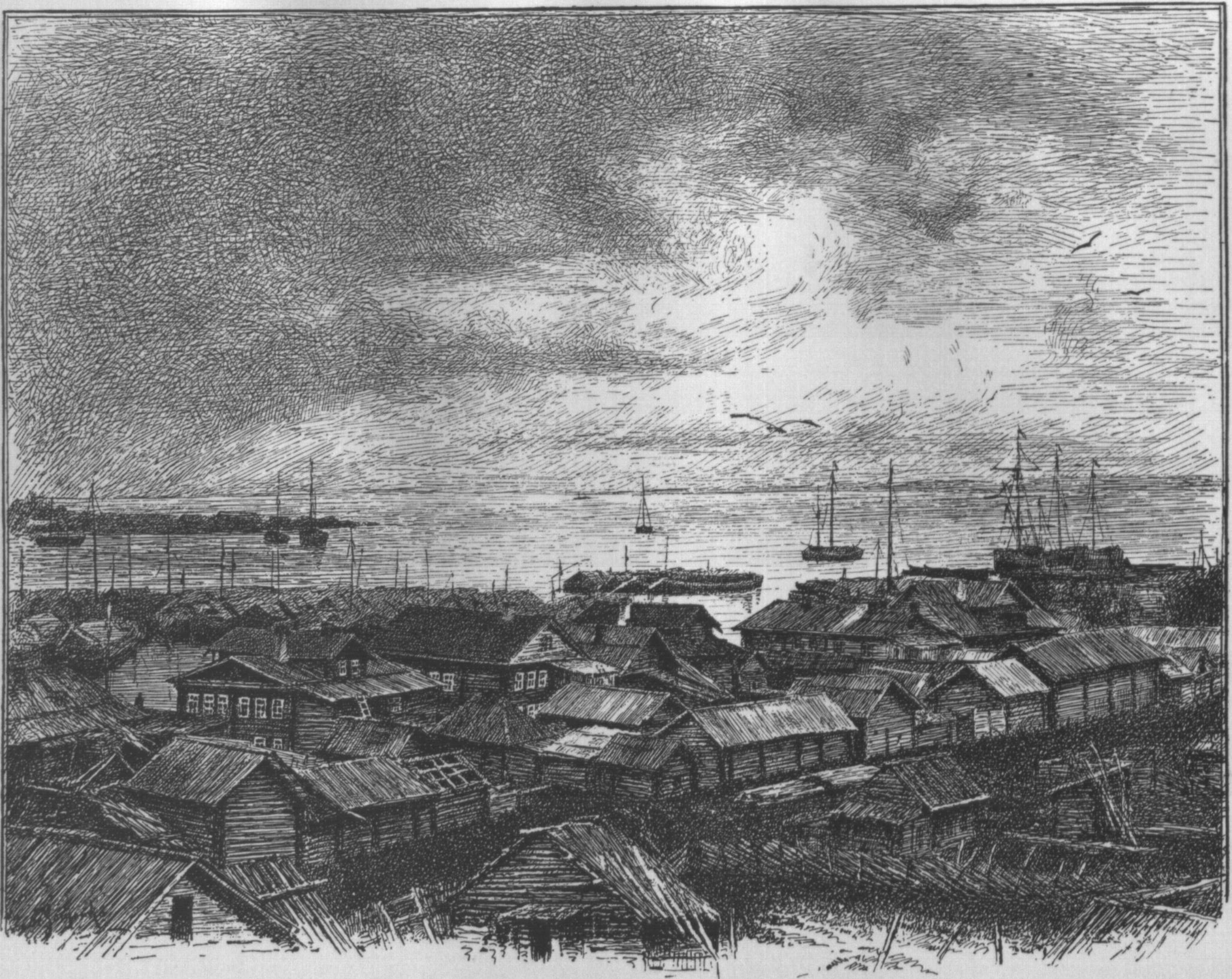
Значеніе Вознесенья для нашихъ водныхъ системъ. Характеръ р. Свири. Лоцмана. Историческое о 1812 годѣ. Лодейное-Поле, родина балтійскаго флота.

риблизительно около 6-ти часовъ вечера, 16-го іюня, вся флотилія, сопровождавшая Великаго Князя и Великую Княгиню, четыре парохода, подошла къ истоку Свири, къ Вознесенью. Собственно говоря, до вечера было далеко, потому что солнце стояло еще очень высоко и великая гладь лежавшаго за нами Онежскаго озера, безмолвный, свѣтлый, голубой штиль и низменные берега, гдѣ песчаные, гдѣ поросшіе мелкимъ кустарникомъ, были залиты горячимъ свѣтомъ.

Подъ общимъ именемъ Вознесенья разумѣютъ какъ Вознесенскую слободу на правомъ берегу начинающейся тутъ Свири, такъ и Намойные-Пески, лежащіе на лѣвомъ, южномъ берегу. Населеніе совершенно соотвѣтствуетъ послѣднему названію: оно тоже намывается сюда во время хода каравановъ. Постоянно новое, движущееся, пестрое, оно проскальзываетъ по пути къ Петербургу со всего неоглядна го бассейна Маріинской системы. Больше чѣмъ на 30 милліоновъ рублей проходитъ здѣсь всякаго добра, главнымъ образомъ хлѣба. Отъ Кавказа и Урала протягиваются сюда, къ этому узлу, нити изъ 16 хлѣбороднѣйшихъ губерній, и какъ-то странно, невѣроятно видѣть въ такомъ важномъ путейскомъ пунктѣ такіе маленькіе деревянные дома, такую утлую обстановку. Съ устройствомъ Онежскаго обводнаго канала въ 1851 году, вся судоходная дѣятельность перешла изъ Вытегры въ Вознесенье. Есть тутъ три каменныя церкви, телеграфная и спасательная станціи и Вознесенскій мореходный

Село Вознесенье. Истокъ Свири.

классъ, и почтовое отдѣленіе, и Вознесенское образцовое училище, и тѣмъ не менѣе это все-таки наша »деревянная« Россія. Чувствуется, что глубокая восьмимѣсячная зима покрываетъ это мѣсто неоглядными сугробами снѣга, и тогда отъ лѣтняго Вознесенья нѣтъ и помину.

Къ пріѣзду Великаго Князя все принарядилось; набережная и пристань зеленѣли въ гирляндахъ, пестрѣли флагами и множествомъ народа. Съ пристани Его Высочество на спасательной лодкѣ проѣхалъ прямо въ мѣстную воинскую команду, казарма которой находится на самомъ краю слободы, подлѣ Свири. Вслѣдъ за тѣмъ была произведена пожарная тревога. Хорошее устройство рѣчной пожарной части въ такомъ пунктѣ, гдѣ паузятъ сотни судовъ и до полусотни буксировъ, при условіи небрежности русскаго человѣка вообще и пестротѣ проплывающаго народа, — вопросъ большой важности. По данному свистку путейскій пароходъ, находящійся всегда подъ парами, двинулся по указанному направленію, буксируя паровую машину. Въ водѣ недостатка не было, и машина, дающая до 600 ведеръ въ минуту, и брандспойтъ парохода, ее подтянувшаго, не замедлили окатить цѣлыми массами воды одну изъ барокъ, крытую деревянною кровлею. Брандспойтъ путейскаго парохода »Ледоколъ« выкидывалъ до 1000 ведеръ въ минуту. Понятно, что вô-время захваченному огню трудно распространиться. Значительною помощью являются имѣющіеся на лицо въ достаточномъ количествѣ казенные войлоки, очень приличныхъ размѣровъ, назначенные для покрышки судовъ въ защиту отъ искръ. Оттаскиваніе загорѣвшагося судна не всегда можетъ удасться, вслѣдствіе загроможденія и цѣлой сѣти якорныхъ канатовъ и причаловъ сосѣднихъ судовъ; кромѣ того, именно канаты сгораютъ быстро, и напоръ судовъ, лишенныхъ якорей, на другія, ниже стоящія, при быстромъ теченіи Свири, можетъ причинить не меньшую бѣду, чѣмъ пламя; остается потопить судно, къ чему и прибѣгаютъ. Къ счастью, благодаря, конечно, предупредительнымъ мѣрамъ, въ Вознесеньѣ крупныхъ случаевъ пожаровъ не бывало, а тревога, при которой мы присутствовали, была не только картинна, но и показала воочію силу противодѣйствія огню, если бы представилась надобность. Досталось отъ воды и баркѣ, и войлокамъ, и людямъ.

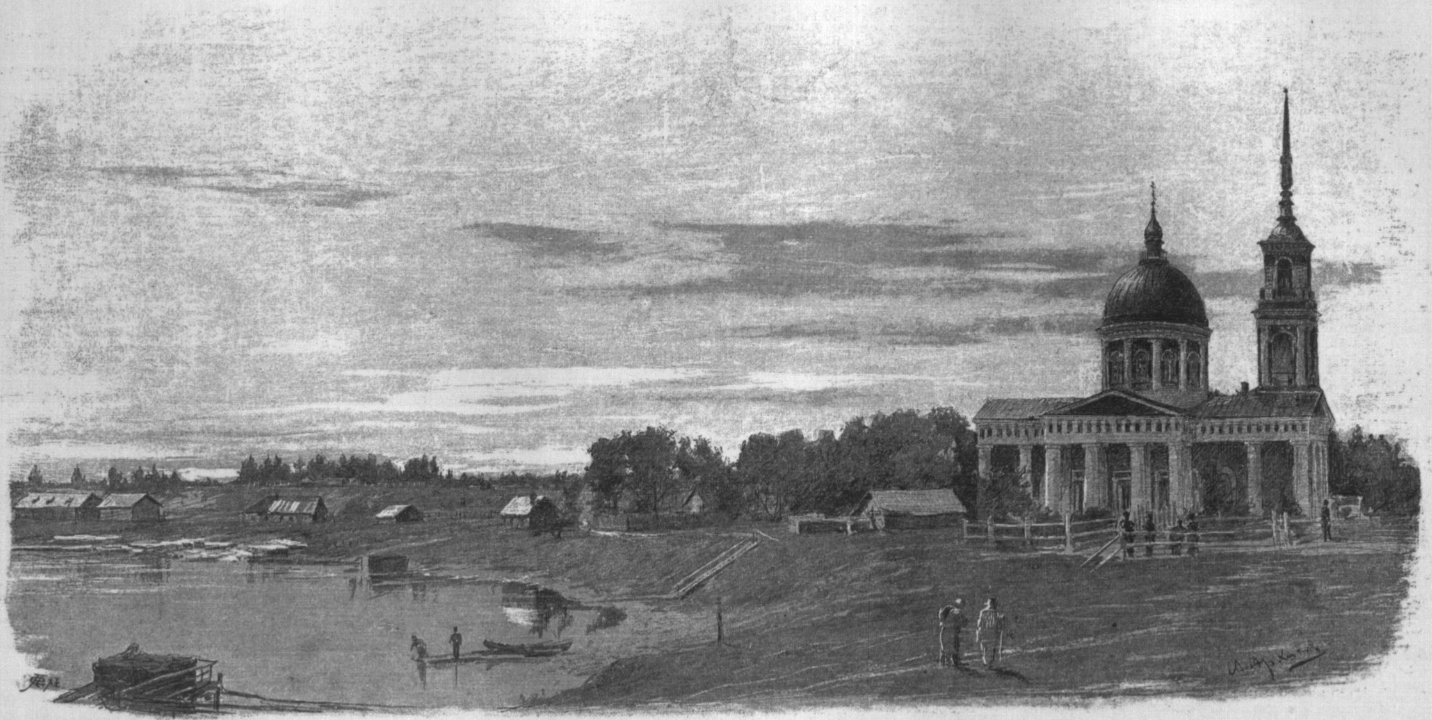
*

Свирь у самаго истока своего кажется рѣкою могучею, способною поспорить въ размѣрахъ съ Невою; но это только кажется, потому что она несетъ 85 кубическихъ саженъ воды, тогда какъ Нева проноситъ ихъ вчетверо — 340. Когда-то, но уже очень давно, Свирь была страшна своими порогами; теперь ихъ почти не существуетъ и обозначаются они только стремнинами; наиболѣе интересный изъ пороговъ такъ называемый Сѣдяха съ двумя рядами камней; самые сильные — Сиговецъ и Медвѣдецъ; слабѣе ихъ — Пупырыши и Собачья Дыра.

Лоцманъ, явившійся къ намъ на пароходъ и не отходившій болѣе отъ руля, былъ однимъ изъ представителей »лоцманскаго общества«. Учреждены лоцмана со времени Петра, поселившаго ихъ подлѣ Свири; при Екатеринѣ II были они освобождены отъ воинской повинности и правами этими пользуются и до сихъ поръ; они приписаны къ станціямъ, поступаютъ сначала въ ученики, становятся лоцманами только при открывшейся вакансіи и получаютъ деньги по таксѣ; за проводъ парохода по Свири въ оба конца лоцманъ беретъ 50 руб., за большую барку въ конецъ — 26 руб.; завѣдуетъ лоцманами выборный сотскій.

По мѣрѣ движенія нашего парохода по Свири, наступала довольно свѣжая, туманная ночь и у Пидмы пришлось остановиться. Съ близкаго берега слышались дергачи и коростели. Разсчитано было двинуться въ дальнѣйшій путь утромъ, такъ чтобы поспѣть въ Лодейное Поле къ обѣднѣ, въ воскресенье, 17-го іюня.

Къ воскресенью народонаселеніе Свири разрядилось особенно пестро и обрамляло почти сплошь оба берега. Взглянувъ на эти праздничныя одѣянія, слушая эти клики, нельзя было не вспомнить, что и надъ Свирью проходили тяжелыя минуты въ нашей исторической жизни. Правда, Свирь лежала всегда далеко въ сторонѣ отъ прогулокъ шведовъ; никакихъ крупныхъ сраженій тутъ не происходило; но когда, въ 1812 году, совершались судьбы Бородина и Москвы, и отъ высоты престола обѣщано было не влагать меча въ ножны, доколѣ не останется ни одного врага въ отечествѣ, когда вовсе еще не было извѣстно, на Петербургъ или Москву пойдетъ Наполеонъ, въ Олонецкую губернію были отправлены изъ Петербурга разныя сокровища. На 24 ластовыхъ судахъ прошли Свирью въ Вытегру вещи

Лодейное-Поле.

изъ Эрмитажа и Кабинета; въ Петрозаводскъ переведены были педагогическій институтъ и гимназія; въ Петрозаводскъ же на одномъ бригѣ, четырехъ доншкоутахъ и одной соймѣ отправлены были дѣла и вещи департамента народнаго просвѣщенія, медицинской академіи, академіи наукъ и публичной библіотеки. Дальнѣйшія судьбы войны показали, что это было напрасно, но хорошо должно было быть впечатлѣніе, произведенное этими отправками на жителей тогдашняго рѣчнаго побережья? Это время давно минувшее; самыя имена судовъ, на которыхъ перевозъ совершался — бригъ, доншкоутъ — стали антиками, но воспоминаніе объ этихъ тяжкихъ дняхъ, пережитыхъ Россіею такъ доблестно, возникало само собою, какъ историческій контрастъ, при взглядѣ на расцвѣченное флагами и нарядами населеніе Лодейнаго-Поля, встрѣчавшее Великаго Князя въ воскресный день.

Лодейное-Поле раскинуто довольно высоко по лѣвому берегу Свири и стоящій подлѣ соборъ окруженъ тѣнистыми деревьями; тутъ же, подлѣ, чугунный памятникъ, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворецъ Петра Великаго. Ничто, ничто рѣшительно не напоминаетъ объ историческомъ значеніи Лодейнаго-Поля; жителей въ городкѣ съ небольшимъ только 1000 человѣкъ, каменныхъ домовъ 3, деревянныхъ 153; но такъ какъ это уѣздный городъ, то въ немъ живутъ представители административныхъ учрежденій. Отъ исторіи осталось тутъ только одно — имя, происшедшее отъ слова: »ладья«. Отсюда пошли въ Балтійское море первыя суда, построенныя Петромъ Великимъ; тутъ, слѣдовательно, на этомъ мѣстѣ, проблески мысли великаго монарха сосредоточивались на ладьяхъ, на простыхъ ладьяхъ, которымъ судьба была вырасти въ корабли и преобразить судьбы всего сѣвера. Для тѣхъ, кто любитъ науку о языкѣ, кто вѣритъ въ органическую силу слова и звука, переживающаго камни и желѣзо, имя Лодейное-Поле прекрасный образчикъ; съ 1702 года, когда тутъ поставлена была первая наша верфь, по настоящее время, меньше чѣмъ въ 200 лѣтъ, погибли всѣ слѣды, всѣ рѣшительно, кромѣ имени, — и имя это почтенно.

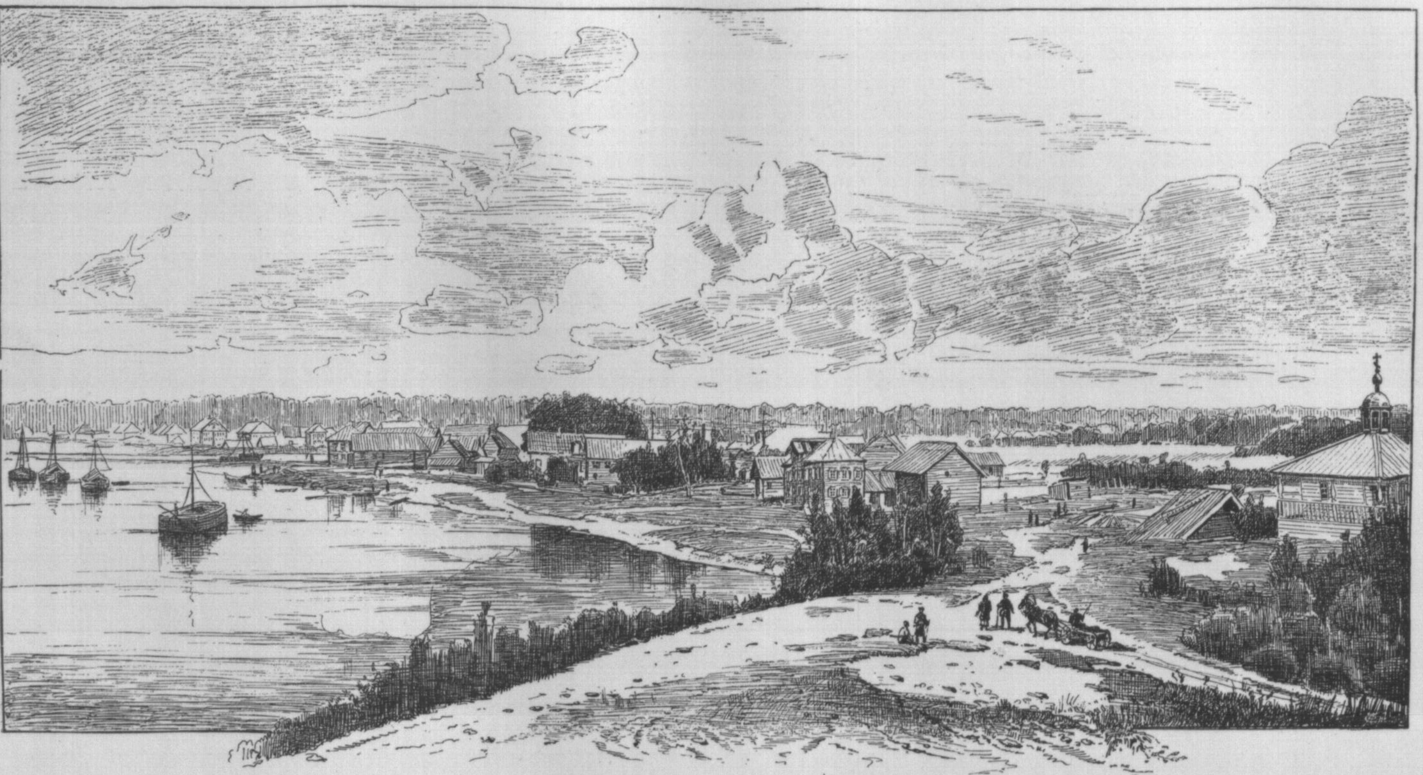
Къ 10 часамъ утра Великій Князь съ Великою Княгинею, прямо съ пристани, направились въ соборъ, гдѣ отстояли ли-

тургію. Затѣмъ были посѣщены казармы, городская больница, тюремный замокъ и управленіе воинскаго начальника. Его Высочество осмотрѣлъ строевую подготовку команды, при ея представленіи въ составѣ почетнаго караула. Бодрый и здоровый видъ людей, при твердомъ и увѣренномъ знаніи каждымъ своего дѣла и щегольскомъ обмундированіи, заслужили похвалу августѣйшаго начальника. Въ управленіи Великій Князь провѣрилъ дѣлопроизводство и лично предложилъ воинскому начальнику рядъ вопросовъ изъ круга его обязанностей. Убѣдясь въ исправномъ состояніи управленія, Его Высочество прослѣдовалъ къ завтраку, предложенному отъ города и служащихъ въ городѣ, въ домѣ предсѣдателя земской управы Ефимова. Привѣтствовавъ собравшихся и поблагодаривъ за хлѣбъ-соль, Ихъ Высочества интересовались мѣстными особенностями уѣзда. Освѣдомясь, что у хозяина нѣсколько дочерей, Великая Княгиня пожелала ихъ видѣть и при представленіи — обласкала.

Во второмъ часу дня мы продолжали уже свое путешествіе внизъ по Свири. Въ Лодейномъ-Полѣ, послѣднемъ городѣ Олонецкой губерніи, Августѣйшимъ Путешественникамъ откланялись сопровождавшіе ихъ олонецкій губернаторъ Григорьевъ и начальникъ округа путей сообщенія Эйдригевичъ и представился начальникъ Петербургской губерніи — Лутковскій.

Рѣка Свирь и городъ Лодейное-Поле не могли не вызвать въ Великомъ Князѣ воспоминаній его ранняго дѣтства. Его Высочеству, въ 1858 году, было одиннадцать лѣтъ, когда онъ сопровождалъ покойную родительницу свою, Императрицу Марію Александровну, ѣхавшую на встрѣчу Императора Александра II, посѣтившаго Олонецкую губернію. Вся августѣйшая семья была тогда въ полномъ составѣ; живы были нынѣ почивающіе родители Великаго Князя и старшій братъ его, Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Путь по Свири, также какъ по Шекснѣ и каналамъ, служилъ нагляднымъ изображеніемъ того, какъ многіе десятки тысячъ русскихъ людей стремились видѣть брата Государева и Великую Княгиню. Это были волны людскія, не умолкавшія и вѣчно прибывающія. Изъявленія радости были повсемѣстны и шумны. При сходѣ на берегъ лица, сопровождавшія Ихъ Высочества, едва могли слѣдовать за ними: толпа то и дѣло отрѣзы-

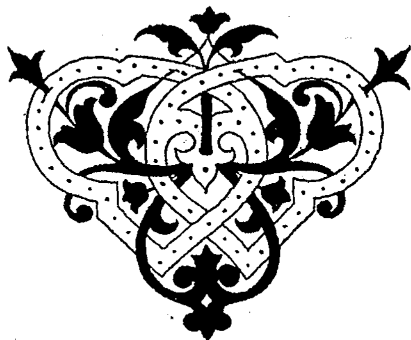

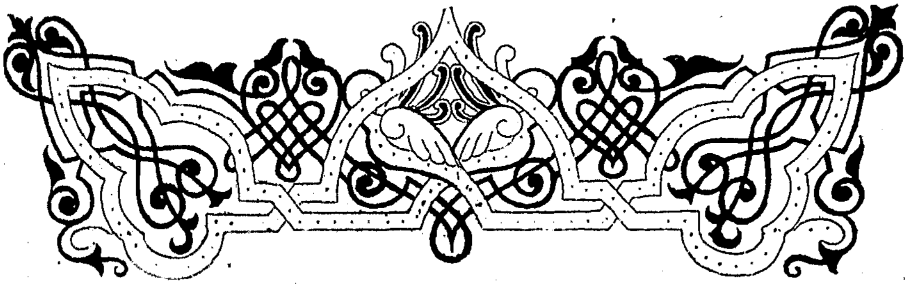
Рѣка Свирь.

Селеніе Важины.

вала ихъ. Выраженія сочувствія оказывались чрезвычайно разнообразны. Мы упомянули о старухѣ съ блюдцемъ на Бѣлозерскомъ каналѣ, о подстилкѣ платковъ, о крестныхъ знаменіяхъ. Нельзя не припомнить того, что имѣло мѣсто при самомъ входѣ въ Свирь, въ Вознесеньи. Когда Великій Князь сходилъ съ парохода, онъ замѣтилъ въ густой толпѣ хорошенькую дѣвочку съ корзиною цвѣтовъ; по объясненію матери ея, цвѣты эти назначались Великой Княгинѣ. Ея Высочество, утомленная поѣздкою на Кивачъ, въ Вознесеньи на берегъ не сходила. Великій Князь исполнилъ просьбу матери: взявъ дѣвочку съ цвѣтами, онъ вернулся на пароходъ и провелъ ее въ рубку къ Великой Княгинѣ; Ея Высочество нѣжно обласкала ребенка и сама приколола къ платьицу цѣнную брошку, снявъ ее съ себя.

Нельзя сказать, чтобы выходъ нашъ въ Ладожское озеро не вызывалъ нѣкоторыхъ опасеній; зыбь поднималась довольно сильная и обусловливала качку. Мы направились на SW, по пути къ Новой Ладогѣ, наперерѣзъ угла озера, и шли, держась средины между двухъ, еле виднѣвшихся, маяковъ. Справа надъ темной водою ярко бѣлѣлъ Торпачекъ; влѣво, на берегу, маякъ Стороженскій.

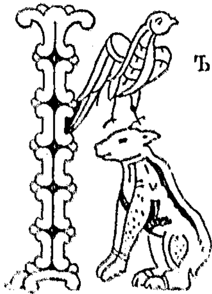

Новая-Ладога. Шлиссельбургъ.

Новая Ладога. Соборъ. Георгіевская церковь. Память Суворова. Шлиссельбургъ—древній Орѣшекъ. Центръ борьбы русскихъ и шведовъ. Историческое. Осада и взятіе Петромъ I. Осмотръ достопримѣчательностей. Ситценабивная мануфактура. Возвращеніе въ Петербургъ.

Къ вечеру зыбь на Ладожскомъ озерѣ все еще продолжалась, когда на низменномъ, южномъ берегу его, къ которому мы направлялись и который возникалъ тоненькой темной полоской, обозначились бѣлыми точками, одна подлѣ другой, церкви Новой-Ладоги и Сясьскихъ-Рядковъ. Между ними десять верстъ разстоянія, а онѣ казались такъ близки одна къ другой.

Къ 9-ти часамъ вечера вошли мы въ рѣку Волховъ, и на пристань Новой-Ладоги на лѣвый берегъ, брошены были причалы съ нашего парохода. На берегу, какъ и вездѣ, множество народа; клики, цвѣты, гирлянды, блестящая встрѣча Августѣйшихъ Гостей. Тутъ-же представился начальникъ 1-й мѣстной бригады генералъ-маіоръ Жевановъ, районъ котораго съ этой стороны начинается отъ Новой-Ладоги. Прежде всего посѣщенъ былъ соборъ и отслушано молебствіе; поклонились чудотворной иконѣ Св. Николая, вдѣланной почему-то въ наружную стѣну собора на очень значительной высотѣ, такъ что снизу ничего не видно; этому необыкновенному помѣщенію иконы должна быть своя историческая причина, разъясненіе которой было бы желательно. Въ самомъ храмѣ нѣсколько очень древнихъ иконъ XIV, XV и XVI столѣтій. По надписямъ на двухъ изъ нихъ видно, что онѣ соору-

жены въ самыхъ первыхъ годахъ XVI вѣка. Церковь на этомъ мѣстѣ существуетъ отъ временъ незапамятныхъ, такъ какъ объ урочищѣ Медвѣдкѣ, отъ котораго носилъ свое имя здѣсь стоявшій монастырь Медвѣдскій, упоминается въ договорныхъ документахъ очень рано. Это урочище Медвѣдка, которому теперь нѣтъ и слѣдовъ, было крайнимъ пунктомъ старинныхъ владѣній Новгородскихъ на востокъ.

Отъ собора нашъ путь лежалъ въ Георгіевскую церковь, во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, построенную въ 1764 году, полковымъ командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ. Это довольно оригинальное совпаденіе имени Суворова съ именами древнѣйшихъ вождей русскихъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя мы посѣщали. Тамъ, въ Новгородской губерніи, село Коншанское и Синеусова столица на Бѣлоозерѣ; тутъ — церковь, построенная будущимъ генералиссимусомъ, и очень недалеко отъ нея, къ югу, только въ 13 верстахъ, Рюрикова крѣпость, подлѣ Старой-Ладоги. И въ Суворовской церкви отслушали Августѣйшіе Путешественники молебенъ. Въ церкви имѣется между прочимъ гипсовый бюстъ Суворова, поставленный вправо отъ входа, лицомъ къ алтарю. Сходства нѣтъ рѣшительно никакого; изображенъ не тотъ всѣмъ намъ знакомый характерный, почтенный, сухощавый обликъ предводителя екатерининскихъ орловъ, рѣзавшаго »правду-матку«, а лицо какого-то чрезвычайно довольнаго собою, сытаго, откормленнаго, офранцуженнаго вельможи! Новая-Ладога — городъ купеческій, каменными постройками изобилующій; тутъ выходъ судовъ изъ системъ Вышневолоцкой и Тихвинской, тутъ большая дорога свирскихъ, сясьскихъ и ладожскихъ каналовъ. Можно было бы пріобрѣсти бюстъ Суворова изъ камня или бронзы.

Послѣ осмотра земской больницы и острога, Ихъ Высочества направились въ казармы мѣстной команды, передѣланныя изъ зданія, служившаго прежде виннымъ магазиномъ; видъ людей и ихъ выправка были безукоризненны, обмундировка исправна, чистота помѣщенія безупречна. Затѣмъ Великая Княгиня возвратилась на пароходъ, а Великій Князь посѣтилъ управленіе воинскаго начальника.

Во время его отсутствія, со стороны рѣки, на лодкѣ, подъѣхалъ къ пароходу парнишка лѣтъ семнадцати и просилъ взять

отъ него для Великаго Князя корзину съ зеленью; въ корзинѣ оказались разныя огородныя овощи. Когда доложено было Ея Высочеству о просьбѣ парня, она отложила книгу, которую читала, и подошла къ нему. Парню сказали, что это сама Великая Княгиня; онъ безмолвно началъ креститься, и корзина была принята изъ рукъ въ руки.

Великій Князь тѣмъ временемъ повѣрилъ въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника дѣлопроизводство, обративъ вниманіе на порядокъ составленія маршрутовъ для слѣдованія призывныхъ, сборъ административныхъ данныхъ, порядокъ формированія мѣстной команды и вообще подготовительныя работы къ обезпеченію быстроты формированія и отправленія маршевыхъ командъ въ военное время. Нѣкоторые изъ данныхъ вопросовъ имѣли особенно важное мѣстное значеніе, въ виду того, что съ объявленіемъ мобилизаціи новоладожскій уѣздный воинскій начальникъ долженъ безъ потери времени замѣнить командой призывныхъ расположенную въ Новой-Ладогѣ роту 1-го резервнаго баталіона. Возвратясь на пароходъ, Его Высочество удостоилъ приглашенія къ чаю предводителя дворянства, городскаго голову и другихъ сопровождавшихъ его лицъ, и милостиво съ ними бесѣдовалъ, интересуясь мѣстными особенностями края. Около 11-ти часовъ пароходъ, при неумолкаемомъ »ура«, отошелъ отъ пристани.

Былъ поздній часъ вечера, когда мы выходили снова въ открытое озеро, для слѣдованія въ Шлиссельбургъ. Влѣво отъ парохода, на яркомъ красно-желтомъ, искрившемся фонѣ долгаго заката вырисовывались острыя, высокія профили собора и церкви Св. Климента, шпили ихъ колоколень и куполочки. Мотивъ подобной окраски неба не разъ бывалъ схваченъ нашими художниками Мещерскимъ, Лагоріо и другими и относится къ числу лучшихъ въ нашей сѣверной природѣ, въ нашихъ бѣлыхъ лѣтнихъ ночахъ, что̀ замѣтилъ Великій Князь, расположившись на мостикѣ отъѣзжавшаго парохода. Плаваніе по Ладожскому озеру было удачно; вѣтеръ стихъ и качки не было. По словамъ лоцмана, въ іюнѣ вода бываетъ »мягкая«, вѣтеръ скользитъ по ней и мутить не можетъ.

Около 8-ми часовъ утра приблизились мы къ Шлиссельбургу, послѣднему исторически-важному пункту въ кончавшемся путе-

шествіи Великаго Князя. Идя на створъ маяковъ, мы подошли очень близко къ сѣверо-западному берегу озера, покружась достаточно между вѣхами, обозначающими ломаный фарватеръ. Шлиссельбургская крѣпость съ ея древними башнями и стѣнами на островѣ, часовенька влѣво съ чудотворною иконой, стоящая у входа въ каналы, павильонъ надъ реликвіями, оставшимися послѣ Петра I, городъ съ его церквами, а въ глубинѣ знаменитая Преображенская гора и зданіе ситценабивной мануфактуры обрисовывались передъ нами одни за другими. Набережная, пристань, суда, стоявшія на рейдѣ, все это пестрѣло народомъ и флагами. Перезвонъ церквей несся намъ на встрѣчу; ближе всѣхъ и яснѣе всѣхъ откликались невеликіе колокола старинной церкви крѣпости.

Здѣсь, у древняго Орѣшка, мы стояли снова на такой же древней почвѣ, какъ въ Боровичахъ и Устюжнѣ. Уже въ XI вѣкѣ Ижора, Вотъ, Ямь и Кореля принадлежали Великому Новгороду, подъ именемъ Вотской пятины. Исторія гласитъ, что всякій новгородецъ дѣлался владѣльцемъ земли, взятой имъ съ оружіемъ въ рукахъ или купленной; позже частныя владѣнія перешли къ Великому Новгороду. Уже въ 1164 году шведы напали на мѣстныхъ финновъ, что и послужило первою причиною столкновенія ихъ съ русскими, и столкновенія эти продолжались — легко сказать — пятьсотъ-пятьдесятъ-семь лѣтъ!

Орѣшекъ — Нотеборгъ по-шведски—повторяется въ сказаніяхъ лѣтописныхъ съ 1323 года, когда новгородцы заложили здѣсь деревянную крѣпость, при первыхъ нападеніяхъ шведовъ на корельскія волости съ явнымъ намѣреніемъ утвердиться на Невѣ. Значеніе Невы для своихъ торговыхъ оборотовъ, хорошо понимали граждане древняго Новгорода и употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства чтобы не допустить шведовъ укрѣпиться на Невѣ. Съ 1300 г. шведы предпринимаютъ однако систематическій рядъ походовъ какъ изъ Выборга, основаннаго 1293 г., такъ и изъ западной Финляндіи и прямо изъ Швеціи, съ очень значительными силами, для овладѣнія Невою. Невскій бой на Ижорѣ, 15-го іюля 1240 г., былъ началомъ этой упорной борьбы ихъ съ русскими; основаніе Ландскроны, 1300 г., было вторымъ дѣйствіемъ четко опредѣлившагося предпріятія, а укрѣпленіе, поставленное новгородцами на Орѣховомъ островкѣ, съ цѣлью

запереть прорывъ шведовъ въ Ладожское озеро, служитъ доказательствомъ сознанія новгородцами того, что если входа въ Неву съ моря, при своимъ тогдашнихъ средствахъ, они запретить не могутъ, то могутъ сдѣлать — и сдѣлали — иное. Въ тѣ дни держать войско постоянное еще не было въ обычаѣ ни у кого, кромѣ монгольскаго хана; оставалось одно — укрѣпляться.

Осенью въ 1323 г. на новгородское укрѣпленіе Корелу (Кексгольмъ по-шведски) шведы напали безъ объявленія войны, тайкомъ, но не могли взять его. Въ отместку за это князь Юрій Даниловичъ съ новгородцами, въ 1323 г., предпринялъ походъ къ Выборгу; Русскіе поставили 6 батарей, по тогдашнему »пороковъ«, построенныхъ »порочными мастерами,« и вооружили ихъ таранами; пушекъ и пороха въ тѣ дни не было; разбить массивныя стѣны они не могли, но перебили изъ луковъ множество народа, во многихъ бояхъ и схваткахъ осады, продолжавшейся цѣлый мѣсяцъ. Возвращаясь отъ невзятаго Выборга, князь Юрій построилъ на островкѣ, поросшемъ орѣшникомъ, въ истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, небольшое деревянное укрѣпленіе, назвавъ его Орѣховымъ, по мѣстности. Не успѣли еще отойти отсюда новгородскія силы, какъ прибыли послы шведскіе просить мира, и онъ заключенъ былъ въ только-что построенной крѣпостцѣ на основаніи прежнихъ трактатовъ. Спустя десять лѣтъ, новгородцы посадили въ Орѣховомъ острогѣ правителемъ окрестныхъ волостей и защитникомъ Невской стороны литовскаго князя Нариманта Гедиминовича, а въ 1338 году пришлось имъ сосредоточить значительныя силы, когда явившіеся въ Неву шведы чуть не овладѣли острогомъ на островѣ и сдѣлали набѣгъ на Ладогу. Въ 1347 г. явился въ Неву шведскій король Магнусъ и овладѣлъ 1-го августа Орѣховомъ. Но новгороды осадили въ немъ шведовъ и взяли крѣпость приступомъ 25-го февраля 1348 г. Въ 1350 г. къ крѣпости еще разъ подходили шведы, и новгородцы, прогнавъ ихъ, въ 1352 году заложили прочныя каменныя башни и соединили ихъ стѣною. Благословить сооруженіе и помогать строить пріѣзжалъ архіепископъ Василій. Крѣпкія стѣны защищали до 1610 года, когда, въ лихолѣтье, попавъ въ шведскія руки, Орѣшекъ оставался во владѣніи ихъ девяносто-два года.

Въ 1702 году воздвиглась, для того чтобы никогда не гаснуть

въ воспоминаніи народномъ, чудесная картина взятія Орѣшка Петромъ Великимъ. Вотъ что произошло.

Петръ I, пройдя дебрями олонецкими и протащивъ по суху на 200-тъ-верстномъ разстояніи два фрегата, явился со своими гвардейцами въ Ладогу въ сентябрѣ, откуда и двинулъ силы къ Орѣшку. Осада началась съ южнаго берега, позже — съ обоихъ береговъ.

Крупная фигура царя-бомбардира такъ и рисуется подлѣ почтеннаго облика фельдмаршала Шереметева, начальствующаго надъ осаждающими городъ войсками. Войска эти молодыя, войска эти воодушевленныя, и какой бомбардиръ подлѣ нихъ! Который день однако длилась осада; стѣны и башни Орѣшка, освященныя архіепископомъ Василіемъ, оказывались совсѣмъ крѣпкими, гарнизонъ стоекъ и опытенъ, и Шлиппенбахъ, имъ начальствовавшій, тоже не промахъ. Тратилась наша боевая сила, порохъ и чугунная казна, а со стороны Невы, открытой шведамъ, то и дѣло прибывали къ нимъ и припасы, и подкрѣпленія.

Тогда возникаетъ въ Петрѣ I исключительно смѣлая мысль перетащить свои ладьи изъ Ладожскаго озера въ Неву и отрѣзать шведовъ. Какъ въ былое, далекое время славяне перетаскивались, при звукахъ трубъ и пѣсень, различными волоками по сѣвернымъ дебрямъ, такъ потянулись и теперь наши Петровскія ладьи сухимъ путемъ, по южному берегу Невы къ Преображенской горѣ; нелегка была эта работа, но нелегко было и крѣпостному гарнизону. На третій день осады, гласитъ журналъ осады, когда все въ крѣпости, что могло горѣть, горѣло, жена коменданта выслала просить Петра I дозволить выйти изъ крѣпости многочисленнымъ женамъ осажденныхъ. Бомбардиръ отвѣчалъ, что фельдмаршалъ не пожелаетъ, конечно, опечаливать храбрыхъ шведовъ разлукой съ ихъ женами, и что онъ ничего не будетъ имѣть противъ того, чтобы онѣ оставили крѣпость съ мужьями вмѣстѣ.

Когда бомбы пробили брешь въ башнѣ, Петръ I рѣшилъ взять крѣпость штурмомъ. Полѣзли гвардейцы. Штурмовыя лѣстницы не доходили однако до верха, пришлось навязывать на нихъ прибавки стремянокъ. Шведы оборонялись цѣлый день, и только къ вечеру проникъ въ крѣпость съ Семеновскимъ полкомъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; когда Государь, уже не на-

дѣясь на достиженіе цѣли, видя большую потерю людей, приказалъ было оставить приступъ, — »скажи Государю«, отвѣтилъ князь Голицынъ посланному, »что я не его, а Божій теперь слуга«, и вмѣсто отбоя удвоилъ усилія и овладѣлъ окровавленными твердынями. Приступъ длился 35 часовъ!

По сходѣ съ парохода на берегъ, Августѣйшіе Путешественники прошли въ павильонъ, въ которомъ хранится ботикъ Петра Великаго, небольшой, плотный, удачно сопротивляющійся усиліямъ времени разрушить его; два знамени ладожскаго баталіона, лопаты Петра Великаго и Анны Іоанновны и катеръ Императора Александра II.

Для переѣзда въ крѣпость Великому Князю былъ поданъ катеръ. Вошли въ крѣпость сквозь Государевы ворота и направились прямо въ церковь, гдѣ отстояли молебенъ и разсматривали многія древнія вещи, между прочимъ великолѣпное Евангеліе съ рисунками, потребованное сюда Петромъ I изъ придворной кремлевской церкви, въ которую положено оно было отъ Царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ была осмотрѣна вновь отстроенная, совершенно готовая тюрьма на 50 человѣкъ арестантовъ.

Могучія стѣны крѣпости были перестроены въ XVIII вѣкѣ и, конечно, не даютъ права относить ту или другую часть ихъ, особенно верхи, къ первоначальному сооруженію. Мы прошли по нимъ. Шлиссельбургъ, какъ извѣстно, служилъ мѣстомъ заточенія многимъ важнымъ лицамъ: князю Дмитрію Голицыну, члену верховнаго совѣта при Императрицѣ Аннѣ, князю Василію Долгорукому, генералъ-фельдмаршалу той же Императрицы, герцогу Бирону, просидѣвшему здѣсь одинъ годъ, до ссылки его въ Пелымь, въ 1741 году. Здѣсь же печально окончилъ дни свои, въ 1764 г., Іоаннъ Антоновичъ Ульрихъ. Есть основаніе полагать, что помѣщеніе, въ которомъ онъ сидѣлъ, не уничтожено, но только задѣлано; оно находится въ Свѣтичной башнѣ, второй отъ сѣвернаго угла крѣпости, между Угловою и Государевыми воротами.

По возвращеніи изъ крѣпости, посѣщена была часовня, стоящая у входа въ каналъ, съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, найденною въ стѣнѣ шлиссельбургскаго крѣпостнаго собора. Время написанія иконы неизвѣстно; можетъ

быть, она отъ времени Іоанна Грознаго. Замурована она была въ стѣну въ то время, когда шведы думали окатоличить страну. Этой иконѣ обязательно молится весь безчисленный народъ, прибывающій въ Неву съ водныхъ системъ всей Россіи. Въ часовнѣ Великій Князь и Великая Княгиня отслушали многолѣтіе. Затѣмъ проѣхали они въ соборъ, гдѣ присутствовали при молебствіи.

По посѣщеніи острога, Ихъ Высочества направились къ Преображенской горѣ, на которой назначено было ученіе съ порохомъ расположенной въ Шлиссельбургѣ ротѣ 1-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, уже встрѣчавшей своего командующаго войсками, въ составѣ почетнаго караула, у пароходной пристани. Въ большомъ порядкѣ и съ увѣреннымъ знаніемъ каждымъ своего дѣла ведена была атака кладбища, за которую нижніе чины удостоились »спасиба«. На этой самой горѣ, во время осады, разбита была палатка Императора Петра Великаго и шатры Преображенскаго полка; отсюда имя горы.

По окончаніи ученія, Его Высочество, возвратясь въ городъ, обошелъ казармы, испробовалъ пищу и произвелъ повѣрку дѣлопроизводства управленія мѣстнаго уѣзднаго воинскаго начальника, остановивъ свое особенное вниманіе на пересыльной части, нуждающейся въ усовершенствованіи. Оставшись совершенно доволенъ обстоятельнымъ докладомъ уѣзднаго воинскаго начальника и представленнымъ имъ мобилизаціоннымъ планомъ, Его Высочество благодарилъ его.

Въ довершеніе пребыванія въ Шлиссельбургѣ предстояло посѣтить находящуюся на Екатерининскомъ островѣ ситценабивную мануфактуру Губбартъ и К°. Островъ этотъ былъ подаренъ Императрицей Екатериной II иностранцамъ Сириціусу и Лиману для устройства фабрики. Въ то время на немъ стоялъ домъ, въ которомъ иногда останавливался Петръ Великій, при выѣздахъ своихъ для осмотра работъ каналовъ. Въ этомъ же домѣ, уничтоженномъ за ветхостью, бывала и Екатерина II, и вѣроятно Елизавета Петровна. Объ одномъ изъ посѣщеній Екатериною II, въ 1784 году, свидѣтельствуетъ имѣющаяся на стѣнѣ надпись.

Еще въ 1720 году была въ Шлиссельбургѣ суконная фабрика, преобразованная позже въ ситценабивную. Отъ первыхъ владѣльцевъ фабрика перешла къ Битепажу, затѣмъ къ Адаму, но

только съ 1864 года дѣла ея пошли блестящимъ образомъ, со времени утвержденія товарищества и перехода къ нынѣшнимъ владѣльцамъ. Мануфактура почти всецѣло принадлежитъ семейству Губбардъ, имѣющему дѣла въ Россіи съ конца прошлаго столѣтія. Глава семейства Джонъ Губбардъ, членъ государственнаго совѣта Англіи, членъ парламента отъ Лондона, состоитъ директоромъ государственнаго банка Англіи. Мануфактура производитъ до 600.000 кусковъ ситца, каленкора и платковъ, стоимостью до 3¼ милліоновъ рублей; на ней дѣйствуютъ 11 печатныхъ машинъ; рабочихъ 500 человѣкъ. Городу Шлиссельбургу мануфактура служитъ большимъ подспорьемъ, что было засвидѣтельствовано года два тому назадъ представителями города, при постановкѣ въ соборѣ колокола, пожертвованнаго мануфактурой.

Великая Княгиня прибыла на мануфактуру въ то время, когда Великій Князь еще не возвращался съ осмотра казармъ и изъ управленія воинскаго начальника. Ея Высочество была встрѣчена владѣльцами фабрики. Согласно чрезвычайно удачному выраженію одного изъ нихъ, посолъ королевы великобританской, сэръ Эдвардъ Торнтонъ »пріѣхалъ помочь владѣльцамъ привѣтствовать Высокихъ Посѣтителей«.

Послѣ безчисленнаго количества мундировъ, видѣнныхъ нами за все путешествіе, было очень оригинально встрѣтить гражданское одѣяніе любезныхъ хозяевъ; букетики ландышей виднѣлись у нихъ въ петличкахъ, вмѣсто орденовъ. Подъ руку съ посломъ, лордомъ Торнтономъ, Ея Высочество осматривала всѣ отдѣленія фабрики и слушала объясненія. Великій Князь и герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, по возвращеніи съ ученія, продолжали осмотръ. Трудно представить себѣ что-либо изящнѣе, чище, красивѣе всѣхъ устройствъ, механизмовъ и лучше распорядковъ фабрики. Вслѣдъ за осмотромъ состоялся роскошный завтракъ. Первый тостъ предложенъ былъ англійскимъ посломъ за здоровье Ихъ Величествъ, второй, Великимъ Княземъ, за здоровье королевы Великобританіи, ея представителя и англійской націи; третій провозглашенъ сэромъ Эдвардомъ Торнтономъ за Августѣйшихъ Гостей.

Посѣщеніемъ мануфактуры въ Шлиссельбургѣ и громкимъ »ура« рабочихъ, раздавшимся съ пристани, во время отхода парохода, собственно говоря, окончилось путешествіе Ихъ Высочествъ. Въ 3-мъ часу дня загудѣло еще одно »ура«, но

уже на пристани въ Петербургѣ, у Смольнаго монастыря, гдѣ Августѣйшіе Путешественники были встрѣчены представителями военныхъ и гражданскихъ властей.

Во многихъ отношеніяхъ знаменательно было путешествіе Ихъ Высочествъ. Именно здѣсь, въ заключеніе, умѣстно будетъ повторить тѣ слова, которыя были сказаны Великимъ Княземъ въ Череповцѣ, когда онъ прощался съ многочисленными выборными отъ города, взявшими на себя трудъ сохраненія порядка во время его пребыванія и имѣвшими на груди бантики красныхъ ленточекъ: »Спасибо вамъ, господа«, — сказалъ Великій Князь,— »за радушный пріемъ, которымъ глубоко тронутъ; хорошо сознаю, что я имъ обязанъ тому, что Богъ даровалъ мнѣ счастіе быть братомъ возлюбленнаго Государя нашего. Благодарю васъ отъ всего сердца за выраженныя мнѣ чувства горячей любви и искренней преданности къ Нему. Только этими чувствами къ Царю, повторяю, могу я объяснить оказанные мнѣ здѣсь, какъ и вездѣ, привѣтъ и почетъ«.

Въ самый день возвращенія Великаго Князя въ Петербургъ, т. е. 10-го іюня, по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Желая ближе ознакомиться съ современнымъ положеніемъ мѣстныхъ войскъ, Я произвелъ смотръ петрозаводскому мѣстному баталіону, 1-й и 2-й ротамъ 1-го резервнаго баталіона и 10-ти мѣстнымъ командамъ, а также прослѣдилъ дѣлопроизводство въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: боровичскаго, устюженскаго, череповецкаго, кирилловскаго, бѣлозерскаго, вытегорскаго, петрозаводскаго, лодейнопольскаго, новоладожскаго и шлиссельбургскаго.

Всѣ поименованныя строевыя части Я нашелъ въ полномъ порядкѣ. Здоровый и бодрый видъ людей, какъ и молодцоватая выправка остановили на себѣ особое Мое вниманіе въ петрозаводскомъ баталіонѣ, 1-й и 2-й ротахъ 1-го резервнаго баталіона, череповецкой и кирилловской мѣстныхъ командахъ. Петрозаводскому баталіону, его ротѣ и 2-й ротѣ 1-го резервнаго баталіона Я произвелъ баталіонное и ротныя ученья. Всѣ построенія баталіономъ исполнены были правильно и съ знаніемъ каждымъ своего дѣла. Ротныя ученья, согласно данной цѣли, ведены были толково и съ вѣрнымъ примѣненіемъ правилъ устава. Ученье сводной ротѣ петрозаводскаго баталіона, изъ однихъ новобранцевъ послѣдняго призыва, исполнено было удовлетворительно. Строевыя ученья вообще во всѣхъ частяхъ сопровождались тишиною, увѣренностію въ дѣйствіяхъ и полнымъ спокойствіемъ. Ловко и смѣло была произведена гимнастика на машинахъ во 2-й ротѣ петрозаводскаго баталіона и устюженской мѣстной командѣ; хорошо фехтовались 4 пары 2-й роты петро-

заводскаго баталіона. Произведенныя ученья, какъ и смотры гимнастики и фехтованія, убѣждаютъ Меня въ твердости строевой подготовки осмотрѣнныхъ частей.

Во всѣхъ частяхъ пищу Я нашелъ вкусною и питательною, а хлѣбъ — хорошо выпеченнымъ изъ доброкачественной муки. Обмундированіе и снаряженіе почти вездѣ отличаются щеголеватостію, при точномъ исполненіи установленныхъ въ постройкѣ правилъ. Казармы содержатся хорошо, въ особенности въ Шлиссельбургѣ и Череповцѣ, но въ Петрозаводскѣ, Кирилловѣ, Лодейномъ-Полѣ и Вознесеньи онѣ несвоевременно и неудовлетворительно ремонтируются. Въ кухняхъ и пекарняхъ повсюду чистота и порядокъ. На замѣченныя въ казармахъ упущенія, зависящія отъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, Я на мѣстѣ обратилъ непосредственное вниманіе подлежащихъ губернаторовъ. Не могу не замѣтить того, что степень исправности казармъ зависѣла, до нѣкоторой степени, отъ отношеній къ мѣстнымъ обществамъ начальниковъ соотвѣтствующихъ частей: несомнѣнная заботливость послѣднихъ въ данномъ случаѣ сопровождалась большимъ успѣхомъ тамъ, гдѣ существовало между ними и органами мѣстнаго общественнаго управленія взаимное согласіе, основанное на обоюдномъ довѣріи и уваженіи. Если-бы законныя требованія начальниковъ воинскихъ частей не удовлетворялись-бы, то обязательно обращаться къ содѣйствію начальниковъ мѣстныхъ бригадъ и штаба округа.

Казарменная обстановка повсемѣстно хороша и вездѣ Я видѣлъ на стѣнахъ инструкціи, наставленія, рисунки и чертежи, облегчающіе усвоеніе обязательнаго обученія, и повсюду всѣ нижніе чины въ изобиліи снабжены постельною принадлежностію, пріобрѣтенною на экономическія средства частей. Осмотръ казармъ и проба пищи очевидно показываютъ проявленіе со стороны ближайшаго начальства постоянной и похвальной попечительности о солдатскомъ житьѣ, какъ и объ ихъ довольствіи.

Судя по числу преданныхъ суду, штрафованныхъ, бѣжавшихъ и подвергнутыхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, Я, къ истинному удовольствію, вижу, что дисциплина и вообще нравственность осмотрѣнныхъ частей, имѣющія такое важное значеніе при исполненіи караульной и конвойной службы, могутъ быть признаны очень хорошими. Основываясь на такихъ-же данныхъ въ отношеніи числа грамотныхъ, къ сожалѣнію, заключаю, что число это изъ года въ годъ постепенно понижается. Грамотности въ мѣстныхъ войскахъ Я придаю между тѣмъ особое значеніе, такъ какъ знаніе грамоты составляетъ существенное условіе успѣха исправнаго исполненія важнѣйшихъ изъ служебныхъ нарядовъ. На развитіе въ частяхъ мѣстныхъ войскъ грамотности слѣдуетъ обратить тѣмъ большее вниманіе, что призывъ послѣднихъ лѣтъ указываетъ на постоянное пониженіе процента грамотныхъ въ числѣ ежегодно поступающихъ въ войска новобранцевъ.

Во всѣхъ городахъ Я посѣтилъ остроги и земскія или городскія больницы. По отношенію къ войскамъ лучшія изъ такихъ учрежденій принадлежатъ городамъ: Боровичамъ, Новой-Ладогѣ и Петрозаводску. Въ череповец-

комъ и кирилловскомъ тюремныхъ замкахъ Я нашелъ отведенныя для караула помѣщенія сырыми, тѣсными и для здоровья людей вредными, на что на мѣстѣ лично указалъ губернатору. Бывшихъ въ составѣ карауловъ нижнихъ чиновъ Я нашелъ бодрыми и, судя по отвѣтамъ на Мои вопросы, знающими свое дѣло, а при осмотрѣ у людей сумокъ видѣлъ положенное число караульныхъ патроновъ. Начальникамъ мѣстныхъ бригадъ, при посѣщеніи городовъ, непремѣнно и подробно осматривать тюрьмы, руководствуясь существующими въ этомъ отношеніи правилами. Обнаруживаемыя упущенія въ ихъ содержаніи устранять сношеніями съ губернаторами, имѣя всегда въ виду, что отъ всесторонней исправности этихъ учрежденій много зависитъ и успѣхъ ихъ охраны карауломъ. Въ такой же степени слѣдить и за благоустройствомъ гражданскихъ больницъ, въ которыя поступаютъ на призрѣніе воинскіе чины, при чемъ, въ интересахъ военнаго бюджета, не допускать, какъ это нынѣ иногда замѣчается, безцѣльнаго задержанія въ нихъ здоровыхъ солдатъ.

Выходя въ оцѣнку служебныхъ нарядовъ, Я усмотрѣлъ, что не всѣ осмотрѣнныя мною части находятся въ этомъ отношеніи въ одинаковыхъ условіяхъ: въ кирилловской, вытегорской и вознесенской мѣстныхъ командахъ временами не бываетъ и двухъ очередей, что порождаетъ усиленную болѣзненность, вызываетъ неизбѣжныя въ службѣ послабленія и несогласно съ требованіями закона. Начальникамъ мѣстныхъ бригадъ входить съ представленіемъ объ уравненіи штатовъ сообразно указаній опыта и ходатайствовать объ усиленіи штатнаго состава командъ въ томъ случаѣ, если бы встрѣтилась очевидная невозможность во временномъ командированіи съ этою цѣлью людей изъ тѣхъ баталіоновъ и командъ, составъ которыхъ превышаетъ дѣйствительную потребность въ нарядахъ.

Личный составъ гг. офицеровъ осмотрѣнныхъ частей оставилъ во Мнѣ наилучшее впечатлѣніе, подтвержденное и отзывами начальниковъ мѣстныхъ брагадъ. При такомъ надежномъ офицерскомъ кадрѣ, фельдфебеля и унтеръ-офицеры должны быть хороши, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть прочно обезпечено и благоустройство мѣстныхъ войскъ.

Управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ хотя и не вездѣ удобно размѣщены, но повсюду заботливо устроены. Видъ писарей и прикомандированныхъ къ управленіямъ нижнихъ чиновъ — солдатскій, веселый и здоровый.

Отчетность и дѣлопроизводство повѣрены во всѣхъ 10 управленіяхъ. Останавливаясь въ каждомъ изъ нихъ на томъ или другомъ отдѣлѣ общихъ обязанностей уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, Я прослѣдилъ отчетность по учету запаса и его призыву въ случаѣ мобилизаціи, всѣ дѣйствія управленій по пріему новобранцевъ и ихъ отправленію въ войска, отношенія управленій къ сформированію государственнаго ополченія, порядокъ сбора, военно-административныхъ и статистическихъ свѣдѣній, организацію пересыльной части, надзоръ за проживающими въ уѣздахъ неспособными и отпускными воинскими чинами, отчетность по военно-конской повинности, сформированіе временныхъ мѣстныхъ командъ и т. п.

Ознакомясь такимъ образомъ съ практическимъ примѣненіемъ всѣхъ обязанностей уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, Я убѣдился, что въ этомъ отношеніи надо желать еще лучшихъ результатовъ. Необходимо, не довѣряясь опыту дѣлопроизводителей, болѣе твердое личное изученіе, по примѣру шлиссельбургскаго, череповецкаго и кирилловскаго уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, всѣми уѣздными воинскими начальниками правилъ, опредѣляющихъ порядокъ ихъ дѣйствій; необходимо также обязательное веденіе въ этихъ управленіяхъ такихъ усовершенствованныхъ мобилизаціонныхъ плановъ изъ которыхъ сложная работа перехода съ мирнаго на военное положеніе выяснялась бы совершенно ясно и наглядно и, наконецъ, необходимо болѣе успѣшное собираніе статистическихъ и административныхъ данныхъ, изученіе которыхъ безспорно окажетъ благопріятное вліяніе на самую вѣрность мобилизаціонныхъ разсчетовъ.

На такое направленіе дѣйствій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ обращая вниманіе начальниковъ 1-й и 2-й мѣстныхъ бригадъ, Я выражаю увѣренность, что при ихъ опытности, высокомъ служебномъ рвеніи и производствѣ инспектированій, согласно Мною указанныхъ основаній, управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ будутъ доведены до желаемой степени совершенства.

Предстоящіе повременные смотры Мои покажутъ, на сколько въ высшей степени важные мѣстные уѣздные военно-административные органы Высочайше ввѣреннаго Мнѣ округа усвоятъ себѣ настоящія Мои требованія, направленныя *не только къ обезпеченію успѣха производства мобилизаціи, но и къ большему согласованію ихъ дѣйствій съ прямыми интересами и пользою общаго военнаго управленія.*

Подписалъ: Командующій войсками

Генералъ-Адъютантъ *ВЛАДИМІРЪ.*

1885.

ОЧЕРКЪ ПУТИ.

Перечень и характеристика того, что предстояло посѣтить въ 1885 году.

еликій Князь Владиміръ Александровичъ, обозрѣвъ въ іюнѣ 1884 года юго-западную часть петербургскаго военнаго округа, Высочайше ему ввѣреннаго, посѣтилъ въ маѣ и іюнѣ 1885 года чрезвычайно обширную сѣверо-восточную область его, Архангельскую губернію и части Олонецкой, Новгородской и Псковской. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, Великій Князь осмотрѣлъ войска московскаго военнаго округа, расположенныя по пути его слѣдованія на Архангельскъ, въ губерніяхъ Тверской, Ярославской и Вологодской. Затѣмъ, въ концѣ августа, Его Высочество, въ сопровожденіи Великой Княгини Маріи Павловны, посѣтилъ Нижній-Новгородъ, его ярмарку и состоявшую подъ покровительствомъ Великаго Князя кустарно-промышленную и сельско-хозяйственную выставку и, на обратномъ пути, древне-престольный Владиміръ и его глубокознаменательныя святыни. Какъ въ предпрошломъ году, такъ и въ истекшемъ, главная цѣль и интересъ поѣздки сосредоточивались исключительно на осмотрѣ войскъ и военныхъ учрежденій.

Первое путешествіе длилось болѣе двухъ недѣль, при чемъ сдѣлано было 2.000 верстъ; вторая поѣздка заняла шесть недѣль, и мы сдѣлали 6.200 верстъ. Тогда посѣщены были такія, лежащія въ сторонѣ отъ большихъ путей, мѣста, какъ Боровичи, Устюжна, Кирилловъ, Бѣлозерскъ, Вытегра; теперь предстояли такія же забытыя путины на Холмъ, Новоржевъ, Демянскъ и еще болѣе пустынныя дебри отъ Сумскаго посада на Бѣломъ

морѣ до Повѣнца, и оттуда на лежащій совершенно въ сторонѣ Пудожъ, никогда не видавшій ни одного изъ лицъ Царствующаго Дома, какъ и многія изъ предстоящихъ къ посѣщенію мѣстъ. Кромѣ этихъ сухопутныхъ объѣздовъ, Великій Князь изъ Соловецкаго монастыря плылъ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, осмотрѣлъ Мурманскій берегъ вплоть до Колы и далѣе до Норвежской границы и посѣтилъ прибрежные города Бѣлаго моря: Кемь, Онегу и Мезень.

Вотъ маршрутъ по городамъ, отмѣтить который на картѣ очень любопытно: Островъ, Новоржевъ, Холмъ, Демянскъ, Валдай, Вышній-Волочокъ, Бѣжецкъ, Рыбинскъ, Романовъ-Борисоглѣбскъ, Ярославль, Ростовъ Великій, Вологда, Тотьма, Великій Устюгъ, Сольвычегодскъ, Холмогоры, Архангельскъ, Соловки, Кемь, Кола, Онега, Мезень, Сумской Посадъ, Повѣнецъ, Пудожъ, Лодейное-Поле, Шлиссельбургъ. Разнообразіе впечатлѣній, которыя ожидали путниковъ, сказывается вполнѣ наглядно въ этомъ простомъ, но довольно длинномъ и очень пестромъ перечнѣ. Если прибавить къ этому перечню мѣста, посѣщенныя въ предпрошломъ году, то это будетъ дѣйствительно путь »По сѣверу Россіи«.

Въ 1884 году Его Высочество проѣзжалъ по древнимъ стогнамъ Новгорода и Пскова, по пепелищу древнѣйшихъ славянскихъ народностей, мимо Рюриковой крѣпости, Ольгиныхъ погостовъ и Синеусова кургана, гдѣ жила весь и меря; въ 1885 году посѣщены тѣ страны, гдѣ жила чудь и финны, страны, которыя назывались въ Новгородѣ и на Москвѣ »Заволочьемъ«. Въ этихъ мѣстахъ сидѣли и правили вполнѣ самостоятельно новгородскіе и враждовавшіе съ ними мѣстные двинскіе бояре; тутъ не было никогда крѣпостнаго права, за то безсовѣстно хозяйничала новгородская вольница, ушкуйники, эти Василіи Буслаевы нашей народной пѣсни, »не вѣрившіе ни въ сонъ, ни въ чохъ«. На судьбахъ Заволочья яснѣе чѣмъ гдѣ-нибудь видно, съ какимъ умѣніемъ, съ какою послѣдовательностью Москва, собирательница земли Русской, съумѣла наконецъ оттѣснить могущественное новгородское вліяніе и сѣсть на мѣсто Новгорода сама.

Въ титулахъ Русскаго Царя значатся имена земель Обдорской, Угорской и Кандійской. Путешествіе коснулось если не самихъ земель, составляющихъ въ настоящее время не болѣе какъ три стана съ тремя становыми, то прошло вдоль и подлѣ

тѣхъ пунктовъ, гдѣ купцы этихъ сгинувшихъ странъ, со своими соболями и серебромъ, кречетами и желѣзомъ, какъ напримѣръ въ Лампожнѣ, сходились съ купцами новгородскими. Путь Великаго Князя прошелъ по древней Біарміи, по тѣмъ именно мѣстамъ въ сосѣдствѣ нынѣшней Пермской земли, гдѣ, по Геродоту, жили таинственные гипербореи, гдѣ и Тацитъ, и нашъ Несторъ, и византійскіе и норвежскіе источники гласятъ о таинственныхъ чародѣяхъ и хранителяхъ кладовъ. Хвастливые новгородцы говорили, что они бывали дальше: они видѣли рай земной!

Если въ 1884 году Его Высочество видѣлъ нашу Маріинскую систему съ Шексной, Ковжей и Вытегрой, въ 1885 году увидѣлъ онъ часть Волги и все теченіе Сухоны и Сѣверной Двины, изъ которыхъ послѣдняя, какъ рѣка государственнаго, а не только мѣстнаго значенія, въ недалекомъ будущемъ, съ проведеніемъ волго-двинскаго желѣзнаго пути, будетъ играть несравненно большую роль, чѣмъ прежде, и оживитъ весь нашъ дремлющій сѣверъ.

Путь нашъ коснулся такихъ центровъ древняго зодчества, какъ Ярославль и Ростовъ Великій, изъ »Затвора« котораго вышла и совершилась дѣятельность просвѣтителя Пермской земли, Стефана Пермскаго, создателя зырянской азбуки, умѣвшаго побѣдить волхва Пама и ходившаго по языческимъ весямъ, »обухомъ въ лобъ біяше идоловъ и сокрушаше имъ носы«. Въ этомъ же Ростовѣ составлялъ свои духовныя, мелодичныя пѣсни святитель Димитрій, отошедшій въ вѣчность, ставъ на молитву и »согрѣвшись сердцемъ«, при слушаніи хора пѣвчихъ, исполнявшихъ эти пѣсни. Здѣсь же выработался главнымъ образомъ нашъ родной самостоятельный архитектурный стиль, извѣстный подъ именемъ московскаго, или, если хотите, суздальскаго.

За день до прибытія въ Холмогоры посѣтили мы обитель Сійскую, гдѣ томился долгіе годы преслѣдуемый Годуновымъ Филаретъ Никитичъ, впослѣдствіи патріархъ московскій, отецъ молодаго царя Михаила Ѳеодоровича, безъ сомнѣнія одна изъ самыхъ выдающихся личностей нашей исторіи; до заточенія, говоритъ Костомаровъ, былъ онъ самымъ виднымъ щеголемъ въ Москвѣ; можно представить себѣ, что вытерпѣлъ онъ въ заточеніи, подъ надзоромъ Годуновскихъ соглядатаевъ!

На половинѣ нашего пути встрѣтили мы Холмогоры и Архан-

гельскъ. Холмогоры были богатымъ торговымъ и правительственнымъ городомъ сѣвера, когда Москва еще не начиналась. Тутъ былъ когда-то духовный центръ чуди и высилось капище Іомалы и его изображеніе. Но дни Холмогоръ были сочтены: случай разбиваетъ англійское судно въ половинѣ XVI вѣка близъ устья Двины; возникшая съ иностранцами торговля не довольствуется болѣе Холмогорами, лежащими во 112 верстахъ отъ моря; ей нужно море, ей нуженъ прибрежный городъ, — возникаетъ Архангельскъ. Столѣтье спустя Петръ Великій даетъ Архангельску значеніе первенствующее, создаетъ свою собственную торговлю съ заграницей, подъ фирмой купца Соловьева, самъ торгуетъ, устраиваетъ верфи, флотъ, но затѣмъ государственное соображеніе говоритъ ему, что возникшему Петербургу мѣшаетъ Архангельскъ, и онъ самъ, своею царственною рукой, останавливаетъ развитіе этого своего дѣтища.

Судьбы Архангельска, послѣ Петра, были чрезвычайно перемѣнчивы; его временные расцвѣты, его славная служба русскому флоту, кораблями на верфяхъ его построенными, какъ напримѣръ »Азовомъ«; характерныя личности нашихъ самоучекъ-строителей этихъ флотовъ: Курочкина, Ершова, Загуляева, все это очень живыя страницы не только нашего сѣвера, но и вообще исторіи Россіи, и всѣ онѣ глянули на насъ. Правда, это было давно, это было въ тѣ дни, когда матросы, встрѣчая начальство, кричали не »ура!« а какое-то непостижимое, намъ непонятное: »гузе! гузе!«. Слѣдъ этого замолкнувшаго клича имѣется въ нашихъ старыхъ морскихъ уставахъ.

Въ вѣчно подвижныхъ устьяхъ Двины, сносящей и созидающей острова, въ ряду другихъ воспоминаній, на встрѣчу путникамъ вырисовалась колоссальная фигура нашего крѣпыша-помора Ломоносова, со всѣми его заслугами и удивительными пререканіями съ академическими Винцгеймами и Трускотами. Словно для уравновѣшенія ей, въ началѣ нашего пути, въ Святыхъ Горахъ, посѣтилъ Великій Князь могилу Пушкина, посѣтилъ въ самый день рожденія геніальнаго поэта нашего, выражая тѣмъ уваженіе къ его великому таланту; мы провели ночь въ томъ самомъ Михайловскомъ, гдѣ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Пушкинъ сталъ Пушкинымъ, отрѣшившись отъ байронизма и приблизившись къ народу, къ его памятникамъ, къ его духу,

т. е. къ тому именно роднику, изъ котораго всегда била и будетъ бить дѣйствительная, непогрѣшимая народная жизнь.

Въ 1884 году посѣтилъ Великій Князь святыню Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ 1885 году объѣхалъ онъ нѣсколько монастырей и между ними ставропигіальный Соловецкій — красивую, окруженную темнымъ моремъ твердыню нашего сѣвера, имѣющую свой флотъ, свои мастерскія, свои школы, доки, не разъ отстаивавшую грудью своихъ монаховъ сѣверное побережье ото всякихъ враговъ, отваживавшихся нападать на насъ отъ странъ полуночныхъ. Если въ Ростовѣ Великомъ гудѣли на встрѣчу Великому Князю знаменитые своею музыкальностью соборные колокола, въ Соловкахъ подалъ свой голосъ колоколъ »Благовѣстникъ«, звучащій только въ великія торжества, пожертвованный покойнымъ Государемъ и отлитый изъ мѣдныхъ украшеній, служившихъ въ печальной церемоніи похоронъ Императора Николая I. Съ именемъ Соловковъ связаны два крупныя историческія имени. Келарь Троицко-Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ, одинъ изъ великихъ, заслуженныхъ дѣятелей Россіи въ годину лихолѣтія, покоится въ Соловкахъ, въ оградѣ монастырской; еще болѣе славно имя московскаго митрополита Филиппа, вызваннаго отсюда Іоанномъ Грознымъ на митрополію, говорившаго Царю страшную правду, измученнаго имъ и удушеннаго Малютой Скуратовымъ. Весьма любопытно было вспомнить, хотя вкратцѣ, знаменитую исторію соловецкаго раскольничьяго мятежа; царское войско стояло предъ оградой его въ теченіе семи лѣтъ, и взятъ онъ былъ только хитростью въ 1677 году; павшіе за это время воины почиваютъ невдали отъ главнаго храма. Могилу ихъ мы посѣтили.

Мы видѣли Мурманскій берегъ съ его характерною самостоятельною жизнью поморовъ, съ его удивительными, иногда невѣроятными ловлями акулъ, китовъ, семги, трески, сельдей, палтусовъ и бѣлуги. Эти дрожащіе отъ вѣчныхъ прибоевъ волнъ морскихъ скалъ глубокіе заливы, порожистыя рѣки, эти страны безъ дорогъ и земледѣлія, гдѣ лѣтомъ ѣздятъ на саняхъ, а дебри полны звѣря и птицы, все это было подлѣ насъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ свѣтѣ незаходящаго солнца, во всемъ угрюмомъ величіи Богъ вѣсть какихъ градусовъ сѣверной широты. Двухмѣсячный мракъ покрываетъ эту страну зимой. Мы доѣзжали

до самой Колы и дальше до губы Ары. Кола упоминается въ новгородскихъ лѣтописяхъ очень рано, и сегодня она менѣе велика, чѣмъ была въ тѣ далекіе годы, когда въ ней была крѣпость и была она вооружена пушками. Мы видѣли за работой въ океанѣ нашихъ поморовъ; между ними есть смѣльчаки удивительные, ныряющіе сквозь многосаженные пороги сѣверныхъ рѣкъ, люди, предъ которыми должны блѣднѣть плаватели, показывающіе себя за деньги. Можетъ быть, думалось намъ, живъ еще тотъ Михаилъ Никитинъ и его жена, которые въ 1850 году вдвоемъ ходили на своемъ карбасикѣ на Новую Землю. Мы ошиблись: даже имена ихъ позабыты.

Обратный путь нашъ отъ Сумскаго посада у Бѣлаго моря, на Повѣнецъ, направился тѣми мѣстами, гдѣ шла такъ называемая »государева дорога«, по которой Петръ I совершилъ свой Нюхацкій походъ. Она не заросла до сихъ поръ въ природѣ, означаясь сваями и мостовинами; она не зарастетъ никогда въ народной памяти. Съ 4.000 преображенцевъ, съ помощью согнаннаго отовсюду народа, Петръ I пробивался сквозь дебри и болота, двигая за собою на катышахъ два морскіе фрегата, поднятые съ Бѣлаго моря. Это удалось Петру: фрегаты были спущены въ Онежское озеро; судьбы рѣки Невы и возникновеніе Петербурга были рѣшены.

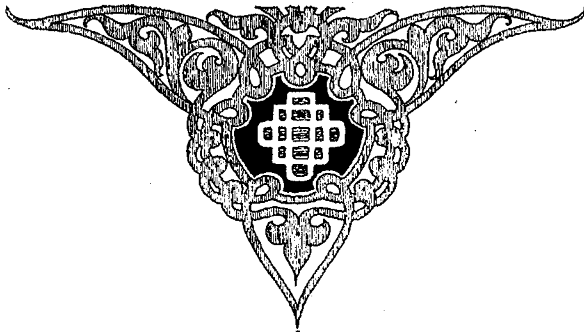
Хотя — и въ этомъ нѣтъ сомнѣнія — для удобства путешествія Великаго Князя сдѣлано было все возможное, но намъ предстояли очень трудные переѣзды и такія дороги, которыя ни къ какой рѣшительно починкѣ неспособны. Ледовитое море ласковостью своею тоже не отличается: его штормы и холода, испытанные отчасти нами, неожиданны, и шуба, какъ оказалось, даже лѣтомъ является предметомъ первой необходимости.

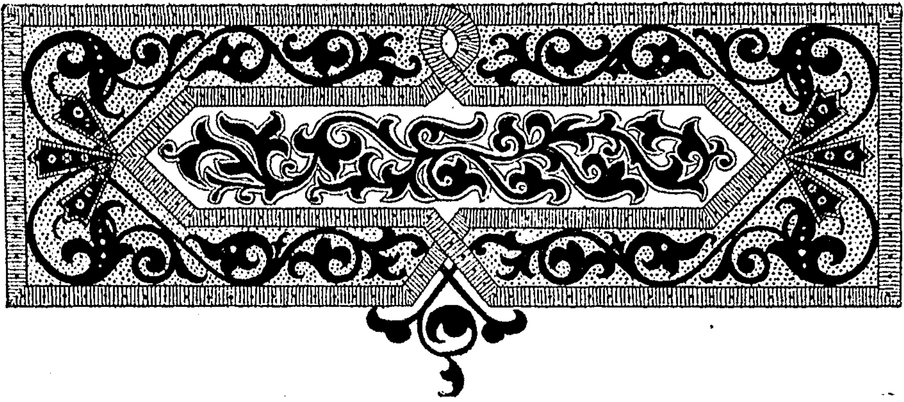
Главная задача Его Высочества, какъ выше сказано, заключалась во всестороннемъ ознакомленіи съ современнымъ положеніемъ войскъ и состояніемъ мѣстныхъ управленій и военныхъ учрежденій. Повѣрка мобилизаціонной готовности войскъ петербургскаго военнаго округа была основною причиной, вызвавшею объѣздъ 1884 года. Не упуская изъ вида ничего, что могло бы послужить къ упрощенію и ускоренію перехода войскъ съ мирнаго на военное положеніе, а также и къ устраненію при этомъ вредной для дѣла суеты, Великій Князь признаетъ необ-

ходимымъ сообщить мобилизаціи войскъ округа правильность хода часоваго механизма. Для достиженія въ этомъ отношеніи возможно большихъ гарантій, по непосредственнымъ указаніямъ Государя Императора, составлено »Военно-статистическое обозрѣніе петербургскаго военнаго округа«. Слѣдуя такому направленію и придавая въ высшей степени важное значеніе военно-статистическимъ изслѣдованіямъ, Его Императорское Высочество, признавая дѣломъ въ высшей степени важнымъ освѣженіе однажды изданнаго труда постоянными рекогносцировками, обозрѣлъ не только важную часть путей сообщенія и многіе города, но и непріютные берега Ледовитаго моря, составляющіе сѣверную границу петербургскаго военнаго округа. Его Высочество посѣтилъ Петрозаводскъ и въ нынѣшнемъ году, что не входило бы въ маршрутъ, еслибы не обѣщаніе, данное Великимъ Княземъ вернуться посмотрѣть, насколько предположенныя городомъ въ прошломъ году улучшенія для помѣщенія войскъ, приведены въ исполненіе.

Его Высочество, по примѣру 1884 года, сопровождали: начальникъ штаба гвардіи и петербургскаго военнаго округа, адъютантъ Его Высочества и пишущій эти замѣтки.

Отъѣздъ назначенъ былъ въ ночь съ 25-го на 26-е мая; возвращеніе — въ началѣ іюля.

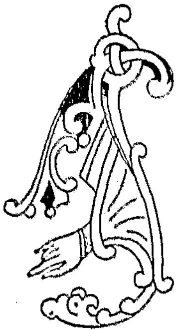

ГОРОДЪ ОСТРОВЪ.

Историческое. Легенды. Храмъ Святаго Николая. Торговля льномъ.

кстренный поѣздъ варшавской желѣзной дороги, назначенный принять Великаго Князя на станціи Александровской, отправился изъ Петербурга, согласно маршруту, съ 25-го на 26-е мая ровно въ 11¼ часовъ ночи. Съ небольшимъ въ полночь Его Высочество прибылъ на станцію Александровскую, и мы направились дальше. Въ началѣ 9-го часа утра въ Островѣ Великій Князь, сойдя съ поѣзда, былъ встрѣченъ начальникомъ Псковской губерніи Прутченко, предводителями дворянства, губернскимъ и уѣзднымъ, и городскимъ головой. Согласно исконному обычаю, Его Высочество направился прямо въ соборъ, гдѣ отстоялъ молебенъ, отслуженный прибывшимъ изъ Пскова мѣстнымъ архипастыремъ, преосвященнымъ Гермогеномъ, а также и божественную литургію.

Уже пятьсотъ лѣтъ тому назадъ въ нынѣшнемъ Островѣ, подлѣ самаго собора, на островкѣ, омываемомъ порожистою рѣкой Великою, стояла крѣпостца. Развалины ея высятся и до сихъ поръ; между нихъ бѣлѣетъ древняя церковь Святаго Николая, а подлѣ, на шоссе, переброшены висячіе мосты черезъ оба рукава Великой. Это мѣсто очень красиво въ сочетаніи сѣрыхъ развалинъ и убѣгающихъ въ даль холмовъ надъ быстрыми, пѣ-

нящимися струями рѣки, носящей свое имя Великая самозванно, если вспомнить хотя бы и не Волгу, а многія другія рѣки поменьше.

Извѣстно, что древній Псковъ, богатый и людный, окружилъ себя когда-то цѣлымъ кольцомъ пригородовъ для защиты отъ враговъ; противъ нѣмцевъ на западѣ имѣлъ онъ: Изборскъ, Гдовъ, Кобылій; отъ литвы на югѣ: Опочку, Велье, Островъ, Вороничъ, Красный, Вышгородъ; въ защиту отъ любезнаго старшаго брата своего, Великаго Новгорода, съ сѣвера поставилъ онъ: Дубки, Вревъ, Котельный, Выборъ, Володимірецъ.

Первое упоминанье объ Островѣ имѣется у псковскаго лѣтописца въ 1341 году, когда происходила битва псковичей съ нѣмцами, длившаяся отъ восхода солнца до полудня; битва эта была повидимому не кровопролитная, потому что псковичи потеряли всего только семь человѣкъ и двухъ полководцевъ; помогли имъ въ этой битвѣ островичи; значитъ Островъ существовалъ. Какъ охранный пригородъ, Островъ относился къ самымъ важнымъ; остатки стѣнъ и башенъ доказываютъ это. Длина стѣнъ крѣпости 90 саженъ, ширина — 40. Стѣны имѣли до 4 саженъ вышины, башни — 6; башенъ было числомъ пять, теперь можно указать только на три. Когда были онѣ возведены — неизвѣстно, какъ неизвѣстно и возникновеніе самаго города. Внутри крѣпости разведены теперь парники и огороды.

Въ одной изъ башенъ, говорятъ, скрыты были богатства. Одинъ смѣльчакъ, купеческій сынъ съ товарищами, въ Иванову ночь пошли было на поиски; изъ двери подвала въ нихъ пахнуло пламенемъ; двое перебѣжали по лавамъ черезъ рѣку, но третій, перебѣгая, увидалъ двухъ огромныхъ черныхъ собакъ, плывшихъ за нимъ; перебѣжавъ, бросился онъ съ испуга на колокольню, поднялъ полуночный трезвонъ, сошелъ съ ума и умеръ. Другая легенда гласитъ, что въ другой башнѣ живетъ заклятая царевна съ кошечкой, выходящею разъ въ годъ на рѣку пить воду. Одинъ удалецъ пытался освободить узницу, но остановленъ кошечкою, бросившеюся на него.

Пригороды служили Пскову не только защитой, но въ нихъ спасались и сами они отъ междоусобій. У Острова былъ свой посадникъ, свое вѣче, свое войско и стягъ, а съ 1463 года имѣлся вѣроятно и намѣстникъ. Въ 1426 году бились островичи

въ ближнихъ лѣсахъ съ татарами. Въ 1501 году нѣмцы Островъ »выжгоша сентября 8 день, а душъ 4.000 скончалося; овы сгорѣша, а иныя истопша, овы мечю предаша, а иныя въ плѣнъ, наши же воеводы стояли въ трехъ верстахъ отъ города неподвижно«. Такъ гласитъ лѣтописецъ, что, по соображенію съ хладнокровіемъ битвы 1341 года, свидѣтельствуетъ не особенно лестно о воинскихъ способностяхъ псковичей. Псковъ, какъ извѣстно, кончилъ свое самостоятельное существованіе въ 1510 году; вѣроятно одновременно съ нимъ подчинился Москвѣ и Островъ. Въ 1581 году былъ онъ взятъ Стефаномъ Баторіемъ. Какъ мѣтко стрѣляли въ то время противники съ обѣихъ сторонъ, видно изъ того, что въ одинъ изъ дней осады поляки поплатились всего только »двумя рядовыми и очень хорошею лошадью«, а польскіе выстрѣлы то и дѣло попадали только въ верхи башень. Занявъ городъ, Стефанъ Баторій взялъ 1.500 рядовыхъ, 100 боярскихъ дѣтей, 200 стрѣльцовъ, 5 орудій, много ручницъ и ружей, и пороховой казны; послѣднее было полякамъ вполнѣ съ руки; въ довершеніе горя, когда островичи вышли изъ замка, польскіе люди ограбили ихъ и оставили въ однѣхъ рубахахъ; это было несомнѣнно противъ договора.

Въ 1582 году Островъ возвращенъ Россіи по принадлежности. Особенно доходною статьею для казны онъ никогда не былъ, такъ какъ, напримѣръ, въ 1667 году съ посада, лавокъ, огородовъ, ловель и пожней давалъ онъ всего 29 рублей и столько же съ таможенныхъ и мытныхъ сборовъ.

Въ 1708 году, при Петрѣ I, Островъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, и тѣмъ не менѣе, по отзыву новгородскаго губернатора Сиверса, въ 1767 году »замокъ представлялъ изъ себя груду мусора, соборъ — часовню, домъ воеводы — хижину«; въ немъ считалось 120 гражданъ, 120 разночинцевъ и 150 домовъ. Въ 1771 году количество народа уменьшилось вслѣдствіе язвы на людей. Въ 1812 году по пути къ Динабургу имѣли въ немъ ночлегъ Императоръ Александръ I и Цесаревичъ Константинъ. По поводу этого проѣзда совершилось нѣчто невѣроятное: содержатель почтъ генералъ-маіоръ Беклешевъ въ дачѣ излишнихъ лошадей, какъ необязанный по контракту, отказался; понятно, что онъ былъ вразумленъ надлежащимъ образомъ. Въ 1848 году, въ сентябрѣ, проѣздомъ изъ-за границы имѣли здѣсь

ночлегъ Императоръ Николай I, Государыня, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княгиня Ольга Николаевна.

Какъ неизвѣстно начало Острова, такъ неизвѣстно и время возникновенія храма Святаго Николая, построеннаго по общему типу псковскихъ церквей, но имѣющаго ту замѣчательную особенность, что онъ обращенъ лицевою стороной на сѣверъ. По однимъ источникамъ храмъ построенъ въ 1372 году, по другимъ — въ 1542; куполъ его »вслѣдствіе необходимыхъ исправленій принялъ совершенно другой видъ«. Замѣчательно полуразрушенное украшеніе на шейкѣ купола снаружи; оно состоитъ изъ связанныхъ непрерывнымъ поясомъ пятиглавыхъ храмиковъ съ образами; между ними колоколенки; весь поясъ какъ бы сложенъ изъ цѣлаго ряда створцевъ; многихъ изъ нихъ незамѣтно: они или забѣлены, или стерлись. Внутри храмъ очень малъ; онъ двупридѣльный, и одинъ изъ нихъ несомнѣнно позднѣйшей пристройки; массивные два столба служатъ центральною опорой; своды и арки надъ алтаремъ въ особенности грузны и узки, и образуютъ самыя оригинальныя пересѣченія. Въ толстыхъ, неразрушимыхъ стѣнахъ есть темныя помѣщенія, высоко надъ землею, служившія вѣроятно для храненія цѣнностей и казны. Раскопки, произведенныя въ крѣпости въ 1872 году, дали только кусочки желѣзнаго шлака, дѣтскую сломанную желѣзную вилочку, много древеснаго угля и 23 человѣческія кости. Такъ безслѣдно осталось довольно яркое былое этого древняго, позабытаго уголка.

Въ церкви мѣстнаго тюремнаго замка есть тоже древность: икона Архистратига Михаила, находившаяся прежде въ воеводской канцеляріи, а потомъ въ полицейскомъ управленіи. Она пользуется большимъ почетомъ: ее носятъ къ больнымъ по домамъ, и въ случаѣ предстоящаго выздоровленія больнаго, икона эта — такъ утверждаютъ — на обратномъ пути своемъ значительно легчаетъ; если она становится тяжелѣе, человѣкъ умретъ. Архистратигъ написанъ чрезвычайно юный, сидитъ на скачущемъ конѣ. Серебряная риза иконы очень массивна.

Островъ, до проведенія желѣзной дороги, имѣлъ значеніе какъ пунктъ соединенія варшавскаго и новобѣлорусскаго шоссе. Главное его дѣло было и есть льняная трепля. Торговыхъ конторъ, сбывающихъ ленъ, въ настоящее время 13, изъ нихъ

пять иностранныхъ; оборота въ годъ на полтора милліона пудовъ, около шести милліоновъ рублей. Сообщаютъ, будто за десятину подъ ленъ даютъ даже до 100 рублей; при девятипольномъ хозяйствѣ земля будто-бы не изнуряется.

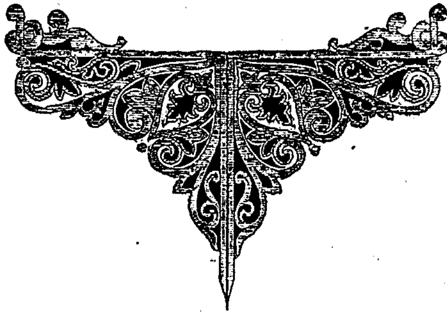
По окончаніи литургіи, вдоль улицъ, расцвѣченныхъ флагами, при колокольномъ звонѣ и крикахъ »ура« Его Высочество направился въ почтовый домъ, у входа въ который былъ выстроенъ почетный караулъ въ составѣ всѣхъ наличныхъ людей мѣстной команды. Обойдя ряды, пропустивъ караулъ мимо себя и поблагодаривъ людей, Его Высочество, войдя въ почтовый домъ, принялъ властей и хлѣбъ-соль отъ старшинъ окрестныхъ волостей.

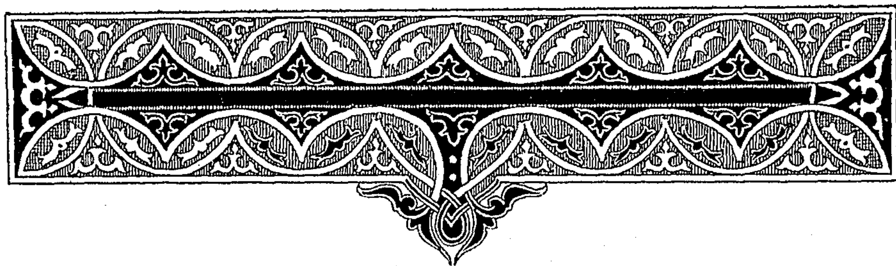
Служебныя посѣщенія начались съ городской больницы, служащей пріютомъ для заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ. Хорошее зданіе, чисто содержимое, имѣетъ отдѣленія для мужчинъ, женщинъ и арестантовъ. Пройдя по всѣмъ палатамъ и остановившись съ наибольшимъ вниманіемъ у трехъ состоявшихъ на излеченіи солдатъ, Великій Князь направился въ казармы. Онѣ устроены въ бывшемъ винномъ складѣ; люди стояли у коекъ, при чемъ все ихъ казенное и частное имущество лежало подлѣ открытымъ. На стѣнахъ виднѣлись портреты особъ Царствующаго Дома; подлѣ нихъ таблицы и инструкціи, служащія при одиночномъ образованіи нижнихъ чиновъ. Въ свѣтлой кухнѣ Его Высочество испробовалъ горячую пищу; отвѣдавъ хлѣба и квасу, Великій Князь направился въ помѣщеніе воинскаго начальника, находившееся тутъ же. Опросивъ о числѣ и распредѣленіи по родамъ оружія людей мѣстнаго запаса, Его Высочество ознакомился съ состояніемъ книгъ въ управленіи, повѣрилъ по нѣсколькимъ фамиліямъ правильность движенія отчетности о запасахъ и выслушалъ докладъ о всѣхъ дѣйствіяхъ воинскаго начальника при формированіи государственнаго ополченія. Затѣмъ, въ виду того, что въ Островѣ, въ случаѣ войны, формируется 21-й запасный баталіонъ, Великій Князь, прослѣдивъ всѣ дѣйствія по успѣху этого назначенія и убѣдясь въ знаніи всѣми чинами своихъ обязанностей, направился къ фактической провѣркѣ самаго склада неприкосновеннаго запаса.

Въ мѣстномъ острогѣ Его Высочество обошелъ церковь, гдѣ поклонился чудотворной иконѣ Архистратига Михаила, о кото-

рой было уже помянуто, помѣщеніе караула и всѣ арестантскія камеры.

Около половины перваго въ зданіи мѣстнаго клуба состоялся завтракъ, предложенный мѣстнымъ городскимъ обществомъ. Ровно въ 2 часа мы были уже въ экипажахъ по пути въ Новоржевъ къ Святымъ Горамъ. По шоссе ѣхали мы только двѣ станціи, до Новгородки; отсюда предстояло свернуть на грунтовую дорогу и сдѣлать 22 версты до Святогорскаго монастыря.

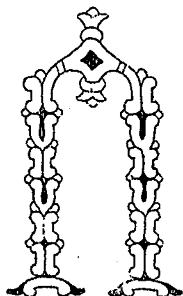

Святогорскій монастырь.

Его исторія. Ярмарка. Походъ иконы. Могила Пушкина. Панихида надъ нею. Воспоминанія о Пушкинѣ. Письмо его къ Чаадаеву. Ночлегъ въ селѣ Михайловскомъ.

Передъ станціоннымъ домомъ въ Новгородкѣ ожидали Великаго Князя представители купечества и волостные старшины Опочецкаго уѣзда. Здѣсь же можно было полюбоваться на вольную пожарную команду города Опочки, прибывшую за 40 верстъ для представленія Великому Князю. Она была выстроена развернутымъ фронтомъ и имѣла на правомъ флангѣ хоръ своей музыки, игравшей во время прибытія Его Высочества народный гимнъ. Красивое и практичное одѣяніе, мѣдная шапка съ бѣлымъ султаномъ, веревка черезъ плечо, отчетливое и правильное маневрированіе, достойны всякой похвалы. Команда существуетъ около десяти лѣтъ, состоитъ изъ 100 человѣкъ; старшимъ надъ нею, отличавшимся краснымъ султаномъ на мѣдной шапкѣ, городской нотаріусъ.

Въ Новгородкѣ, какъ сказано, оставили мы шоссе. Только 2-го іюня, то есть послѣ семидневнаго путешествія на лошадяхъ, приблизимся мы снова къ желѣзной дорогѣ; нѣтъ сомнѣнія, что такіе длинные переѣзды, какъ нашъ, по почтовымъ и проселочнымъ путямъ въ наши дни — большая рѣдкость.

Часамъ къ 6-ти вечера поверхъ густой зелени поросшихъ лѣсомъ холмовъ, увидѣли мы куполъ и колокольню Святогорскаго монастыря, гдѣ похороненъ Пушкинъ. До монастыря оставалось еще 8 верстъ. Мы сдѣлали 22 версты въ полтора часа; въ рас-

путицу можно было проѣхать семь часовъ. Нашъ поэтъ, какъ извѣстно, родился 26-го мая 1799 года и Великій Князь поклонился его праху въ самый день его рожденія.

Святогорскій монастырь, находящійся въ 108 верстахъ отъ Пскова, возникъ только во второй половинѣ XVI вѣка, на, такъ-называемыхъ, Синичьихъ горахъ, и извѣстенъ всей Россіи потому, что пріютилъ останки Пушкина. Въ 1547 году Тимоѳей юродивый имѣлъ тутъ видѣніе иконы Пречистой Богородицы и неизвѣстно, откуда шедшій голосъ призывалъ его на это же самое мѣсто по прошествіи шести лѣтъ. Юродивый дѣйствительно явился и увидѣлъ другую икону Одигитріи. Объ этомъ пошла молва, появились странники и страннички; псковскій намѣстникъ князь Токмаковъ донесъ Государю, присланы были слѣдователи и повелѣно было устроить монастырь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбахъ монастыря нѣтъ; въ 1780 году истребленъ онъ пожаромъ. Соборная церковь Успенія поставлена вѣроятно въ XVII столѣтіи. Монастырская ограда имѣетъ до 400 саженъ длины. Статьями монастырскаго дохода являются двѣ мѣстныя ярмарки. Ежегодно изъ монастыря совершается крестный ходъ. Икона поднимается, какъ здѣсь привыкли говорить, »въ походъ« въ первое воскресенье послѣ девятой пятницы; ее несутъ во весь путь на рукахъ, но прежде это было картиннѣе: ее несли только до рѣки Сороти; по ней и по рѣкѣ Великой она слѣдовала на судахъ до Выбутскихъ пороговъ, затѣмъ поднималась снова на руки и шествовала на Спассо-Мирожскій монастырь, въ Псковъ.

Къ пріѣзду Его Высочества »походъ« иконы былъ немного задержанъ. Ровно въ 6 часовъ вечера прибылъ Великій Князь къ монастырю. Обычная, многолюдная на этотъ разъ ярмарка была на исходѣ; тысячи народа, расположившагося по крутымъ скатамъ святогорскихъ холмовъ, обильно поросшихъ листвою высокихъ деревьевъ, вдоль крышъ и крылецъ, лежащей у подножья монастыря слободы Тоболенецъ, неумолкаемымъ »ура« и киданіемъ шапокъ привѣтствовали Августѣйшаго Гостя; колокола гудѣли неумолчно. Его Высочество, выйдя изъ коляски, приблизился къ монастырскимъ воротамъ. Тутъ, на носилкахъ, готовая къ походу, обставленная блестящими хоругвями, стояла икона Одигитріи и предъ нею въ полномъ облаченіи, окружен-

ный монашествомъ, архимандритъ Николай. Яркое солнце горѣло на золотѣ иконы и ризахъ духовенства. Прослушавъ краткое привѣтственное слово, приложившись къ иконѣ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, Его Высочество, по обычаю народному, прошелъ подъ нею и направился въ монастырь.

Подъемъ по лѣстницѣ къ церкви крутъ и высокъ; онъ идетъ все время подъ навѣсомъ и, такъ-сказать, направляетъ идущаго прямо въ церковь. Отслушавъ молебенъ, Великій Князь посѣтилъ могилу Пушкина, находящуюся снаружи церкви со стороны алтаря, подлѣ самой кручи монастырскаго холма. Съ одной стороны ея три абсиды церковныя, съ другой — три высокія липы, и широко кругомъ и далеко внизу — одинъ изъ типичнѣйшихъ и красивѣйшихъ сельскихъ видовъ нашихъ. Панихида по рабѣ Божіемъ Александрѣ, пропѣтая всѣмъ соборомъ, въ присутствіи Великаго Князя и многихъ тысячъ непокрытыхъ головъ людскихъ, въ самый день рожденія поэта, была величественна.

Пушкинъ, какъ извѣстно, за годъ до своей смерти приготовилъ себѣ могилу въ монастырѣ. Когда-то заказывалъ онъ въ этомъ самомъ монастырѣ обѣдню и панихиду по боляринѣ Георгіи — это значило по лордѣ Байронѣ!? Инокамъ, конечно, и въ умъ не приходило, что они молятся за упокой души человѣка, не особенно-то ихъ долюбливавшаго; но тотъ, кто будетъ объяснять себѣ эту панихиду кощунствомъ со стороны Пушкина, тотъ будетъ далекъ отъ истины. Пушкинъ несомнѣнно молился, какъ молился и Байронъ, потому что въ концѣ-концовъ безъ молитвы все-таки нельзя.

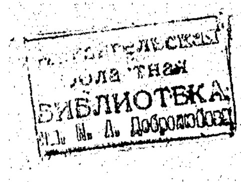
Дѣлать какую-либо характеристику Пушкина въ путевомъ очеркѣ не имѣло бы значенія. Основательные труды новѣйшихъ изслѣдователей хорошо извѣстны; всѣмъ еще болѣе извѣстенъ самъ Пушкинъ. Но нельзя было не вспомнить, присутствуя при только-что описанной панихидѣ, одного чрезвычайно характернаго письма Пушкина, замѣченнаго читающею публикой менѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Письмо это писано было къ П. Я. Чаадаеву въ 1836 году по поводу его »Философскихъ Писемъ« и помѣщено въ 1884 году въ »Русскомъ Архивѣ«. Оно — пароль и лозунгъ, оставленные Пушкинымъ русскому человѣку.

»Вы говорите«, пишетъ между прочимъ Пушкинъ, »что мы,

Сельцо Михайловское.

Съ литографіи 1837 года.

БИБЛИОТЕКА

то есть русскіе, черпали христіанство изъ нечистаго источника, что Византія была достойна презрѣнія и презираема, и т. п. Но, другъ мой, развѣ самъ Христосъ не родился іудеемъ, и Іерусалимъ развѣ не былъ притчею во языцѣхъ? Развѣ Евангеліе отъ этого менѣе дивно?.. Русское духовенство... никогда не оскверняло себя мерзостями папства«. »Что же касается нашего историческаго ничтожества«, говоритъ Пушкинъ, »я положительно не могу съ вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удѣльныя войны, вѣдь это та же жизнь кипучей отваги и безцѣльной, и недозрѣлой дѣятельности, которая характеризуетъ молодость всѣхъ народовъ. Вторженіе татаръ есть печальное и великое зрѣлище. Пробужденіе Россіи, развитіе ея могущества, ходъ къ единству (къ русскому, конечно, единству), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся въ Угличѣ и окончившаяся въ Ипатьевскомъ монастырѣ, какъ, неужели это не исторія, а только блѣдный и полузабытый сонъ? А Петръ Великій, который одинъ — цѣлая всеміриая исторія? А Екатерина II, помѣстившая Россію на порогъ Европы? А Александръ, который привелъ насъ въ Парижъ и (положа руку на сердце) развѣ вы не находите чего-то величественнаго въ настоящемъ положеніи Россіи, чего-то такого, что должно поразить будущаго историка?.. Клянусь вамъ честью, что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы перемѣнить отечества, ни имѣть другой исторіи, какъ исторію нашихъ предковъ, какъ намъ Богъ послалъ«.

У насъ много людей, которые не захотятъ понять, что могло быть »величественнаго« въ положеніи Россіи въ 1836 году, при Николаѣ I, и почему именно могло оно показаться таковымъ Пушкину. Но выписки, только-что сдѣланныя, это такіе перлы въ славѣ Пушкина, которыхъ именно не доставало для уразумѣнія въ немъ нѣкоторыхъ не совсѣмъ ясныхъ сторонъ. Человѣкъ, написавшій это письмо, несомнѣнно сталъ человѣкомъ чужимъ для многихъ несогласныхъ съ нимъ людей, но за то онъ передался всею силою своего великаго генія, своего горячаго сердца подавляющему большинству людей великорусскаго пошиба, того пошиба, который сдѣлалъ и сдѣлаетъ всю нашу исторію.

Письмо относится, по времени написанія, къ 1836 году, къ періоду полной зрѣлости нашего поэта, къ періоду, наставшему для него со времени прибытія его изъ Бессарабіи въ деревню

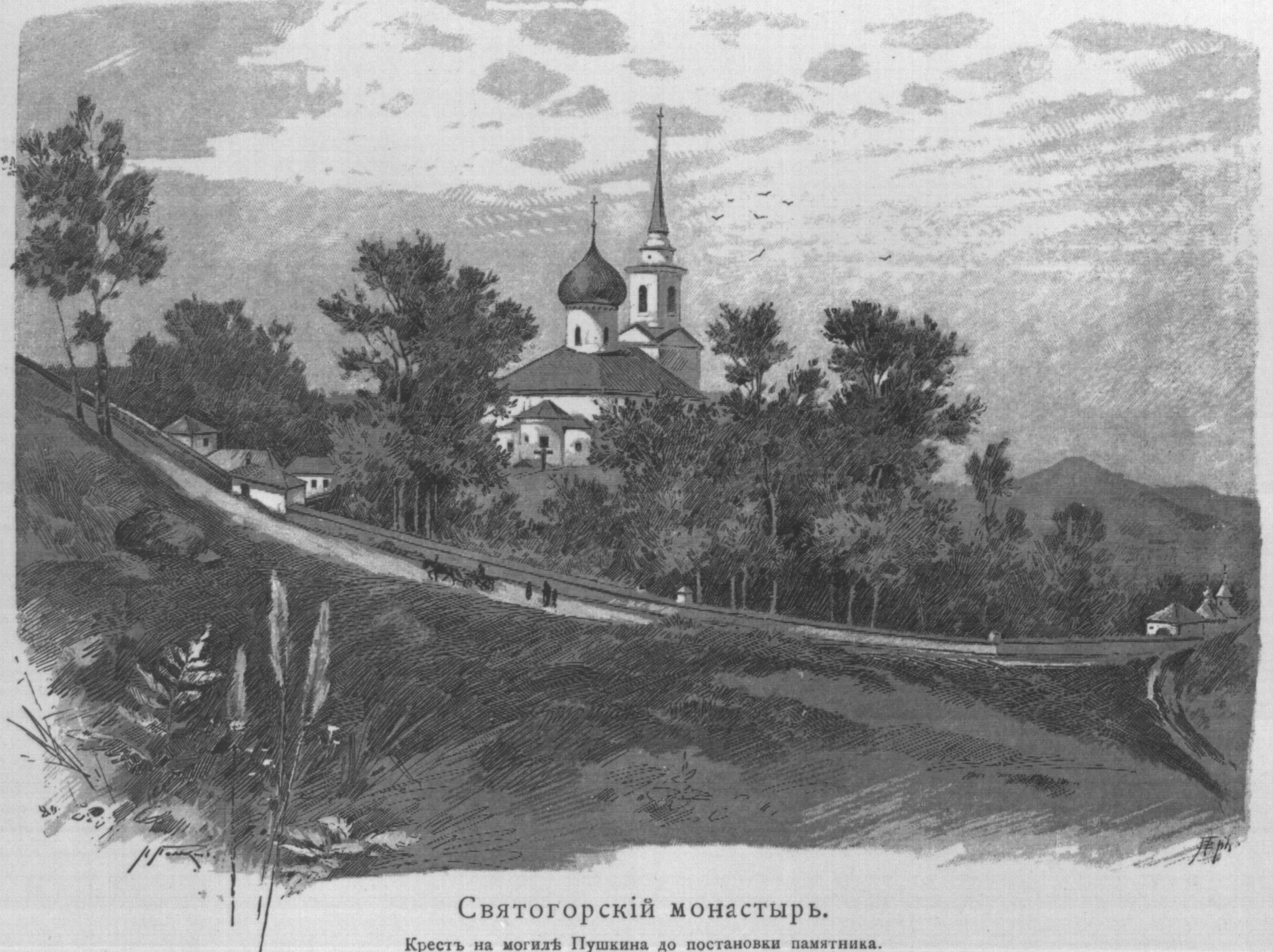
Михайловскую. Но не одно Михайловское, а также и сосѣднее съ нимъ Тригорское, съ милымъ семействомъ Осиповыхъ, посѣщенія Языкова и Дельвига, и эта безподобная няня Арина Родіоновна, и природа, и народъ, все это вмѣстѣ взятое, вотъ что подняло и утвердило духъ нашего поэта. »Деревня поставила его на ноги, — говоритъ новѣйшій изслѣдователь, Незеленовъ: — въ деревнѣ прошелъ онъ послѣднюю школу — школу Шекспира, памятниковъ русской исторіи и народной поэзіи; въ деревнѣ создалъ онъ »Бориса Годунова«, и послѣднія строки, писанныя имъ къ Осиповой въ 1836 году, гласятъ не напрасно: »мнѣ мило только Тригорское«. Подъѣзжая къ монастырю, влѣво отъ дороги, мы видѣли это Тригорское.

Съ могилы Пушкина Его Высочество прошелъ въ помѣщенія архимандрита, гдѣ ему представилось опочецкое дворянство. Въ 7 часовъ вечера обѣдали мы на холмѣ, противолежащемъ монастырскому; тутъ былъ раскинутъ шатеръ; видъ отъ этого мѣста на зелень долины, холмы, на монастырь съ его вѣковыми деревьями превосходный. Это, безспорно, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ пейзажей. Его вѣнчаютъ главы монастырскихъ церквей, его одухотворяетъ память Пушкина.

Вечеръ этого полнаго впечатлѣній дня заключенъ былъ въ Михайловскомъ, у Григорія Александровича Пушкина; въ любезной бесѣдѣ хозяина и хозяйки время къ ночи подошло очень быстро; воспоминаніямъ о Пушкинѣ отведено было, конечно, первое мѣсто.

Замѣтимъ, что на menu сегодняшняго обѣда нарисовано было Михайловское временъ Пушкина; хотя домъ, пріютившій насъ на ночлегъ, построенъ только въ шестидесятыхъ годахъ, но нѣкоторое сходство въ общемъ расположеніи усадьбы сохранилось: длинный, одноэтажный домъ посрединѣ, съ обѣихъ сторонъ его два небольшіе флигеля. Передъ домомъ круглая куртина. Изъ вещей Пушкина сохранились: кресло, ятаганъ, подаренный ему на Кавказѣ графомъ Паскевичемъ, и четыре билліардные шара.

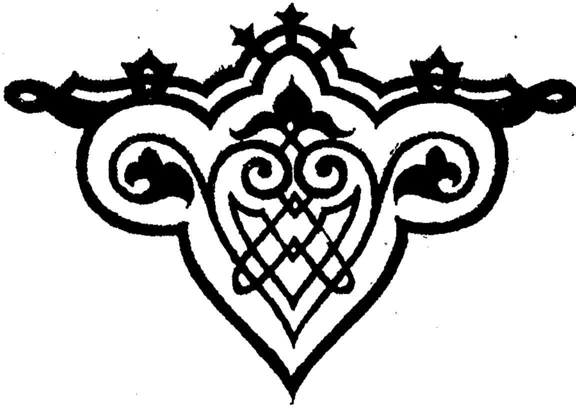
Ночь была чрезвычайно ясная, какъ и минувшій день, Великій Князь привезъ съ собою хорошую погоду. На слѣдующее утро, передъ отъѣздомъ изъ Михайловскаго, послѣдовавшимъ въ 9 часовъ утра, 27-го мая, Его Высочество болѣе часу сидѣлъ съ хозяевами дома и своими спутниками на балконѣ. Видъ съ

Святогорскій монастырь.

Крестъ на могилѣ Пушкина до постановки памятника.

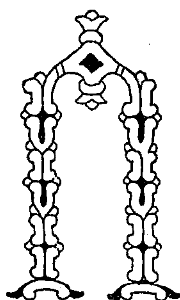
балкона въ ясный день, какъ это было съ нами, очарователенъ. Отъ дома внизъ идетъ ступенями терасса; широкая долина развертывается передъ глазами верстъ на шестнадцать, ея обрамляютъ далекіе, поросшіе лѣсомъ холмы; глубоко внизу течетъ по зеленому лугу синяя рѣка Сороть; вправо и влѣво совсѣмъ близко блещетъ по одному озеру. Говорятъ, что простой народъ села Михайловскаго не знаетъ, а зоветъ его Зуево.

НОВОРЖЕВЪ.

Возникновеніе города по указу. Преданіе о Церковищѣ. Единственная исторія города въ біографіи Жукова. Стихи Пушкина.

По пути на Новоржевъ мы снова проѣхали подлѣ Святогорскаго монастыря; архимандритъ Николай вышелъ на дорогу проститься съ Его Высочествомъ. До Новоржева отсюда 29 верстъ. Сначала лѣсъ, затѣмъ много болотъ, валуны, постоянно песчаная дорога. Пейзажъ не знаменитъ и Новоржевъ вырисовывается на широкой равнинѣ, между двухъ озеръ и подлѣ болотъ, не очень эффектно. Его Высочество въѣхалъ въ городъ 11 часовъ утра и направился прямо къ собору сквозь густѣйшія толпы ликовавшаго народа.

Новоржевъ лежитъ при озерахъ Оршо и Росцо; озера эти соединены рѣкой Вержой. Указомъ 1777 года повелѣно было: »Правленіе Пусторжевскаго уѣзда перевести на большую изъ Пскова въ Великія-Луки дорогу, подъ названіемъ Новоржевъ«. И такимъ образомъ возникъ городъ. Вѣроятно гдѣ-нибудь въ архивахъ хранятся мотивы, послужившіе основаніемъ этому неожиданному возникновенію города на большой дорогѣ; можетъ быть, въ нихъ есть слѣды какого-либо прежняго историческаго бытія на мѣстѣ этого новаго возникновенія? Хорошо, что эти и тому подобные пробѣлы въ исторіяхъ вообще разукрашиваются преданіями. Такъ и тутъ: толкуютъ, будто на мѣстѣ нынѣшняго Новоржева, на пескахъ, стоялъ замокъ съ церковью и сосновою рощей; замокъ и церковь разорены литовцами, а изъ лѣснаго матеріала погибшей рощи построенъ въ Оршѣ Божій храмъ. Несомнѣнно, что въ двадцатыхъ годахъ здѣсь еще видны были очерки какъ бы фундаментовъ и въ грудахъ мусора находили остатки бисера.

церковныхъ цѣпей отъ паникадилъ, монеты, куски долбленыхъ гробовъ и въ нихъ человѣческія кости. По мѣрѣ обнаженія костей ихъ зарывали въ ямы; это мѣсто, говорятъ, называется и донынѣ »Церковищемъ« и свидѣтельствуетъ о нѣкоторой правдѣ преданія и о томъ, что на мѣстѣ Новоржева до его возникновенія была какая-то другая, неизвѣстная намъ жизнь. Въ подтвержденіе преданія крестные ходы, обходящіе отъ поры до времени городъ, останавливаются надъ »Церковищемъ« и духовенство служитъ по невѣдомымъ и безыменнымъ почившимъ литію.

Если недалекій отсюда городъ Холмъ имѣетъ очень длинное прошедшее и, какъ видно изъ писцовой книги, былъ впервые описанъ еще въ 1562 году, то первое описаніе Новоржева состоялось, кажется, только шесть лѣтъ тому назадъ въ »Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ« и большая часть его посвящена біографическимъ свѣдѣніямъ объ одномъ изъ первыхъ по времени новоржевскихъ гражданъ Петрѣ Ѳомичѣ Жуковѣ, составившемъ на предметъ исторіи города »Записку«. Этотъ Жуковъ былъ сыномъ »попа Мишки Жука«, изъ грамотныхъ казаковъ выбраннаго въ священнослужители, но за двоеженство разстриженнаго. Когда возникъ неожиданно городъ, то по распоряженію губернскаго начальства сюда переселено нѣсколько семействъ, въ томъ числѣ и Жуковы. Авторъ »Записокъ«, Петръ Ѳомичъ, безконечное число лѣтъ служилъ возникавшему городскому обществу, начавъ съ присяжнаго добросовѣстнаго при соляныхъ и винныхъ магазинахъ, за 30—70 руб. ассигнаціями въ годъ. Въ 1799 году былъ онъ избранъ въ городовую ратушу, на восьмое трехлѣтіе, въ первые бургомистры, съ исправленіемъ должности городскаго головы. Въ отечественную войну французы въ эти мѣста не заходили, но тѣмъ не менѣе радѣніемъ Петра Ѳомича въ память великой войны устроено было такъ чтобы крестные ходы между Святогорскимъ монастыремъ и Опочкой шли на Новоржевъ. Устройство этого крестнаго хода, равно какъ и другаго, съ иконой Параскевы Пятницы, изъ погоста Лобно, по почину Петра Ѳомича, являются въ безмятежной исторіи городка, какъ значится въ »Запискахъ«, событіями. Событіемъ была холера 1831 года, вслѣдъ за которою »ничего особенно замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи не произошло«,

*

вплоть до другой холеры 1848 года. Въ »Запискахъ« поминается и какой-то юродивый Ананій Васильевичъ, что́, по мнѣнію автора »Записокъ« Петра Ѳомича Жукова, служившаго все больше по откупамъ и искренно любившаго молитвословія, составляетъ тоже нѣчто въ родѣ историческаго явленія.

Извѣстны стихи Пушкина, посвященные городу, гласящіе такъ:

Есть въ Россіи городъ Луга
Петербургскаго округа;
Хуже бъ не было сего
Городишка на примѣтѣ,
Еслибъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего.

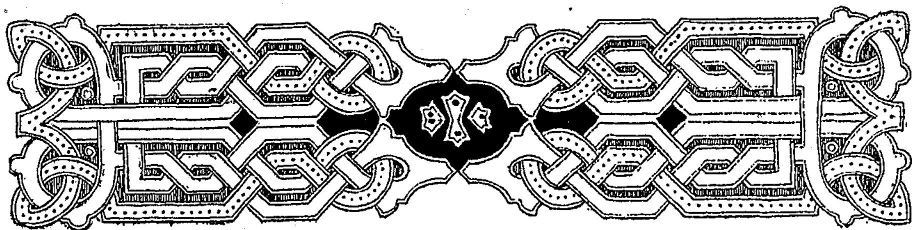
Внѣшностью городокъ не беретъ, очень бѣденъ, земли почти не имѣетъ, но расцвѣтился къ пріѣзду Высокаго Гостя флагами и гирляндами и пестрѣлъ веселыми толпами народа. Въ немъ до 2.000 жителей и три церкви.

Понятно, что пріѣздъ Государева Брата былъ дѣйствительною радостью. По пути его въ чертѣ города населились всѣ крыши, всѣ заборы, и весело было смотрѣть на веселье этихъ лицъ, мелькавшихъ подлѣ насъ отовсюду. Народу было такъ много, что Великій Князь, отслушавъ въ соборѣ многолѣтіе, ѣхать въ экипажѣ рѣшительно не могъ, изъ боязни опрокинуть или задавить кого-нибудь изъ многотысячной, гудѣвшей возгласами толпы, обнажившей головы и осѣнявшей себя крестнымъ знаменіемъ, и прошелъ пѣшкомъ до дома городскаго головы Шастовскаго, въ которомъ назначенъ былъ пріемъ властей.

Его Высочество посѣтилъ затѣмъ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ ознакомился со всѣми распоряженіями, вызываемыми устройствомъ для призыва сборнаго пункта, отправленіемъ лошадей въ войска, по конской повинности, съ состояніемъ военно-административныхъ свѣдѣній по уѣзду, организаціей маршевыхъ командъ новобранцевъ при послѣднемъ призывѣ и состояніемъ военно-дорожныхъ картъ. Смотръ ротѣ 3-го резервнаго баталіона заключался въ ротномъ ученіи и гимнастикѣ. Обходъ казармъ и кухонь показалъ степень заботливости къ нуждамъ солдата не только со стороны военнаго начальства, но и представителей мѣстныхъ гражданскихъ властей. Убѣдившись въ данномъ случаѣ въ сердечномъ участіи городскаго

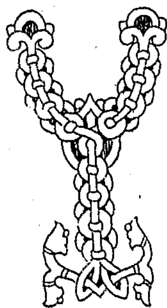
головы, Его Высочество поощрилъ его выраженіемъ благодарности. Тронутый ласковымъ вниманіемъ городской голова тутъ-же выразилъ желаніе снабдить команду желѣзными кроватями вмѣсто деревянныхъ и оштукатурить нынѣ занимаемое деревянное зданіе. Послѣ завтрака Великій Князь посѣтилъ острогъ и городскую больницу, гдѣ обошелъ всѣ камеры и палаты, останавливаясь у каждаго арестованнаго и больнаго. Въ Новоржевѣ, года четыре тому назадъ, сооруженъ былъ на средства частной благотворительности богадѣльный домъ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, дающій нынѣ пріютъ тридцати старикамъ, часть которыхъ составляютъ служившіе въ войскахъ ветераны. Ознакомясь съ этимъ человѣколюбивымъ учрежденіемъ, находящимся за городомъ, подлѣ почтоваго пути, и поблагодаривъ трудящихся на его преуспѣяніе, въ 5-омъ часу пополудни, Его Высочество выѣхалъ по дорогѣ на Холмъ, къ мѣсту ночлега, назначеннаго въ усадьбѣ члена государственнаго совѣта статсъ-секретаря В. Д. Философова.

ХОЛМЪ.

Путь къ Холму. Видъ города отъ Ловати. Попытка написанія исторіи города. Значеніе его для древняго Новгорода. Историческое и нынѣшнее положеніе. Печище и Городище.

садьба Богдановское, въ которую Его Высочество прибылъ вечеромъ, въ 7-мъ часу, имѣетъ уже нѣсколько поколѣній подъ рядъ хозяевами своими семью Философовыхъ. Громадный, замѣчательно-планированный паркъ, пруды, бесѣдки, стриженыя ели и пущенныя верандами липы, все это задумано на широкую руку и въ другія, совсѣмъ другія времена. Какой-нибудь прудокъ, называемый Еремѣевымъ, и тотъ имѣетъ свой сказъ; вечеръ, посвященный отдыху и бесѣдѣ съ гостепріимными хозяевами, закончилъ второй день нашего пути.

Утромъ 28-го мая, ровно въ 8½ часовъ, мы направились по дорогѣ въ Холмъ; предстояло сдѣлать четыре перегона, по 25 верстъ каждый, по трудному, песчаному пути. На первой станціи Боръ Великій Князь принималъ представителей дворянства, земства и нѣкоторыхъ волостей, прибывшихъ изъ Великихъ-Лукъ, за 75 верстъ. Большая часть пути шла лѣсомъ, болотами; приходилось то и дѣло переѣзжать маленькіе мостики. Болотъ такъ много, что неудивительно существованіе въ Холмскомъ уѣздѣ десятка деревень, почти отрѣзанныхъ болотами и пользующихся, не смотря на это, хорошимъ здоровьемъ и достаткомъ. Было жарко; шмели кружились подлѣ насъ въ большомъ количествѣ; иногда по сторонамъ пути виднѣлись небольшія насыпи, очень тщательно огороженныя; это тѣ мѣста, въ которыхъ зарыты павшіе въ послѣдніе годы коровы и лошади отъ долго гостившей тутъ сибир-

ской язвы; говорятъ, будто мѣстами она начинаетъ показываться и теперь.

Къ часу дня Его Высочество прибылъ въ деревню Троица-Главица, въ 47 верстахъ отъ Холма, гдѣ былъ встрѣченъ представителями холмскаго дворянства. Послѣ непродолжительнаго отдыха, къ 2½ часамъ, мы были вновь въ дорогѣ. Лѣсъ становился мельче, почва суше, холмы круче. На полпути къ Холму мы подъѣхали къ быстрой и порожистой Ловати, подлѣ деревеньки Сопки, получившей имя отъ четырехъ кургановъ, вѣроятно могильныхъ, ее окружающихъ и обусловливающихъ очень хорошенькій пейзажъ. Деревни попадались все чаще, всѣ расцвѣченныя флагами; чуть не передъ каждымъ домомъ были выставлены хлѣбъ-соль и икона; по всему пути видѣлись вышедшіе изъ лѣсу одиночки мужички и бабы, и тѣ держали иконы; священники выходили съ образами изъ ближнихъ церквей.

Церкви города Холма глянули на насъ верстъ за восемъ. Лѣсъ отступилъ совершенно; за то въ яркомъ сіяніи дня и очень красиво очертился предъ нами Холмъ, одинъ изъ древнихъ городовъ русскихъ, съ весьма высокаго, крутаго берега Ловати. У самаго въѣзда въ городъ была поставлена декоративная, убранная флагами и цвѣтами арка. Сѣвъ въ другіе экипажи, мы съѣхали съ длиннаго, высокаго спуска къ рѣкѣ и направились по плавучему поставленному наискось рѣки мосту. Видъ съ него на унизанный людьми очень высокій противоположный берегъ Ловати, звонъ церквей, крики »ура«, летящія вверхъ шапки, все это вмѣстѣ взятое было очень красиво и отличалось несомнѣнною радостью. Великій Князь, поднявшись крутымъ подъемомъ къ городу проѣхалъ прямо въ соборъ, гдѣ отслушалъ молебствіе, и оттуда направился въ отведенный ему домъ купца 1-й гильдіи Павлова.

Подобно сотнямъ городовъ Россіи и у Холма нѣтъ опредѣленнаго начала, но какъ центръ дѣятельности ловатскаго судоходства обозначился онъ несомнѣнно очень рано. Въ »Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ« 1839 года помѣщены отрывки изъ записокъ о Холмѣ одного изъ мѣстныхъ людей, статскаго совѣтника Войнакуринскаго; это нѣчто въ родѣ единственной исторіи города. На каждомъ изъ экземпляровъ »Вѣдомостей« того времени, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ, имѣется подпись тогдашняго губернатора или вице-губер-

натора, что съ замѣчательною ясностію свидѣтельствуетъ о томъ, что или экземплярамъ этимъ, назначавшимся на храненіе, придавалось особое значеніе, или то, что печатались »Вѣдомости« въ весьма ограниченномъ количествѣ, или, наконецъ, что губернаторамъ и ихъ помощникамъ было въ тѣ дни не особенно много дѣла. Это имѣло мѣсто только полвѣка назадъ.

Авторъ »Записокъ« стилистъ не знаменитый и относитъ Холмъ ко »многимъ преданіямъ, осуществленнымъ вѣроятіемъ«; это видно, говоритъ онъ, изъ Нестора; вѣроятно основанъ Холмъ кривичами; вѣроятно былъ онъ отдѣльною »республикой, вышедшею изъ системы исторической отчетности«. Вѣрно то, что другой уѣздный городъ губерніи, Великія-Луки, былъ основанъ холмитяниномъ и что холмитянинъ этотъ былъ Лука »ремесломъ разбойникъ«; несомнѣнно, слѣдовательно, что Холмъ древнѣе Великихъ-Лукъ.

Умные новгородцы, очень хорошо понимая выгоды соединенія рѣки Ловати съ озеромъ Ильменемъ, забрали себѣ городъ Холмъ, эту, какъ сказано въ »Запискахъ«, »республику, вышедшую изъ исторической отчетности«. Въ 1471 году былъ онъ значительнымъ погостомъ. Татары до Холма не доходили никогда; въ XIV вѣкѣ часто подходила къ нему литва, но разоренъ онъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, когда напали на него король польскій Стефанъ Баторій и король шведскій Іоаннъ; поляки и литва зимовали тогда въ Великихъ-Лукахъ, венгры — въ Опочкѣ.

Въ 1580 году, по распоряженію гетмана Замойскаго, воевода Вольскій взялъ Холмъ набѣгомъ и полонилъ воеводу князя Барятинскаго и »осадную голову« Панина; одновременно съ этимъ была выжжена Старая-Руса. Уступленный Баторію въ 1581 году, Холмъ полученъ Россіей обратно въ 1582 году и названъ въ договорѣ »городомъ«. Отъ этихъ далекихъ воинственныхъ дней сохранились и до сегодня зеленѣющіе окопы и далеко по окружности виднѣются молчаливые курганы, въ которыхъ опочили какъ пришлые воители, такъ и свои.

О великой цѣпкости и жизненности холмитянъ свидѣтельствуетъ слѣдующее. Разоренъ былъ городъ до основанія въ 1609 году; жители его, выселившись, образовали тогда по округѣ, въ дебряхъ и болотахъ, шестнадцать деревень; ровно чрезъ сто лѣтъ, въ 1707 году, Холмъ былъ снова посадомъ, и за ненуж-

ностью изчезли девять изъ образовавшихся деревень и сохранились и дошли до насъ только пять; на мѣстахъ безвозвратно исчезнувшихъ даже по имени селеній, гдѣ, конечно, въ свое время и горевали, и радовались, лежатъ теперь пустоши, сѣнокосы, и на каждомъ изъ нихъ есть мѣсто, называемое »печищемъ«, и старые колодцы съ обручами внутри. Въ 1738 году Холмскій посадъ подчиненъ торопецкой военной канцеляріи, которая давала указы холмскому посадскому старостѣ и холмской земской избѣ; »присутствіе« обоихъ учрежденій этихъ составлялъ въ тѣ блаженные дни одинъ и тотъ же староста. Въ 1771 году императрица Екатерина II образовала Холмскій уѣздъ и въ городѣ была открыта ратуша. Въ 1780 году было такъ мало жителей, что въ Воскресенскомъ приходѣ, составлявшемъ почти весь городъ, родилось всего 8, а умерло 13 человѣкъ. Въ 1797 году императоръ Павелъ I уничтожилъ въ городѣ всѣ присутственныя мѣста, кромѣ ратуши. Въ 1802 году Холмъ возстановленъ на прежнемъ основаніи императоромъ Александромъ Благословеннымъ, посѣтившимъ его проѣздомъ изъ Осташкова въ 1820 и проѣздомъ на Торопецъ въ 1824 годахъ.

Городъ стоитъ на соединеніи рѣки Ловати съ рѣчкой Куньей, и отъ него до Петербурга 363 версты. Онъ тоже въ достаточномъ количествѣ окруженъ болотами, что не мѣшаетъ стоять ему высоко и быть снабженнымъ сыпучими песками. Главное дѣло холмитянъ — сплавъ лѣсовъ Ловатью, дѣло старое, не двигающееся впередъ, не обогащающее городъ, но дающее холмитянамъ коекакіе заработки. Особенно сильно упали купеческія дѣла съ 1865 года, со времени открытія желѣзныхъ дорогъ; внутренняя торговля значенія не имѣетъ и мѣстное купечество окончательно стушевывается. Въ городѣ около 5.000 жителей и шесть церквей.

Изъ древностей, имѣющихся въ наличности, слѣдуетъ упомянуть о Городищѣ новгородскихъ временъ, окруженномъ съ 3-хъ сторонъ Ловатью; замѣтенъ обрушенный валъ. Свидѣтелями давно умолкшихъ битвъ являются также многіе курганы, разсыпанные по окрестности. На Клинской сторонѣ города, въ часовнѣ, сохранилась деревянная свѣча длиной полтора аршина, раскрашенная цвѣтами, толщиной четыре вершка, съ надписью, гласящею, будто-бы 21 мая 997 года ее поставилъ холмскій посадскій человѣкъ Петровъ. Конечно, этотъ годъ невозможенъ, но

свѣча несомнѣнно очень древняя, вѣроятно конца XVII вѣка. Есть въ городѣ и Татинова сторона: имя, происходящее отъ слова тать — воръ; была тамъ нѣкогда пещера, въ ней скрывались воры, и, какъ гласитъ преданіе, еще Іоаннъ Грозный посылалъ на нихъ своихъ дружинниковъ; только съ удаленіемъ татей городъ, будто бы, сталъ обстроиваться.

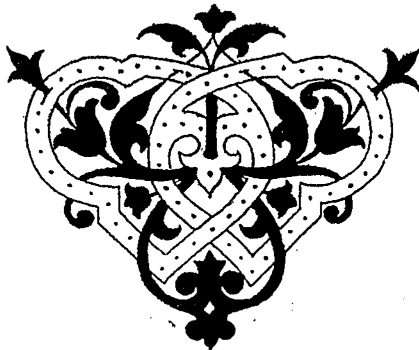
Подъѣхавъ къ дому купца Павлова, Его Высочество принялъ почетный караулъ отъ 2-й роты 3-го резервнаго баталіона. Обойдя весело смотрѣвшіе ряды и пропустивъ ихъ справа по отдѣленіямъ, Великій Князь принялъ представителей мѣстныхъ властей, дворянства и горожанъ. Вслѣдъ за пріемомъ онъ посѣтилъ земскую больницу и острогъ; одинъ изъ арестантовъ обратился къ нему съ просьбой о помилованіи; Его Высочество отвѣчалъ, что право миловать принадлежитъ одному только Государю.

Часу въ 10-мъ вечера, довольно темнаго, благодаря надвигавшимся отовсюду тучамъ, передъ домомъ зажжены были огни на щитѣ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Великаго Князя. Его Высочество, приглашенный посмотрѣть на иллюминацію, вышелъ на улицу и направился къ такъ-называемому бульвару. Плотная, облегавшая со всѣхъ сторонъ, двигавшаяся толпа сопровождала Великаго Князя и въ яркомъ свѣтѣ затепливавшихся повсюду бенгальскихъ огней она казалась еще многочисленнѣе. Бульваръ, обсаженный очень старыми, густыми березами, тоже свѣтился; онъ идетъ по высокому, крутому косогору надъ самою Ловатью; на противоположномъ берегу ея, на одной высотѣ съ нами, далеко отъ насъ, по мраку ночи вырисовывалось въ трепетавшихъ огняхъ древнее Городище, какъ бы принимая участіе изъ своего далека въ несомнѣнномъ веселіи толпившихся отовсюду холмитянъ. Представители города просили Великаго Князя позволенія ходатайствовать о томъ, чтобы назвать бульваръ »Владимірскимъ«, на что и послѣдовало его согласіе.

Скоро вслѣдъ за возвращеніемъ Его Высочества домой разразилась давно уже собиравшаяся довольно сильная, раскатистая гроза.

29-го, около 8 часовъ, утромъ яркаго солнечнаго дня, Великій Князь направился въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ и ознакомился съ состояніемъ пересыльной части и со всѣми

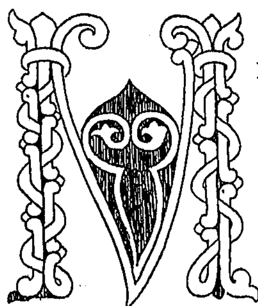
распоряженіями, вызываемыми формированіемъ въ военное время временной мѣстной команды, съ порядкомъ составленія маршрутовъ, слѣдованія командъ призывныхъ и увольненія нижнихъ чиновъ изъ запаса въ отставку. Затѣмъ, ознакомясь съ дѣйствіями управленія по примѣненію требованій послѣдняго расписанія главнаго штаба по призыву и пересмотрѣвъ составленные съ этою цѣлью разсчеты и сличительныя вѣдомости, Его Высочество прослѣдовалъ къ ротѣ, расположенной на казарменномъ плацу. Послѣ ротнаго ученія и фехтованія обойдены были казармы, кухня, манежъ, цейхгаузъ и пятипроцентный запасъ вещей, находящихся въ распоряженіи уѣзднаго воинскаго начальника. Только въ 11-мъ часу Великій Князь, возвратясь въ отведенное ему помѣщеніе, могъ выѣхать далѣе къ Демянску, сопровождаемый всѣмъ населеніемъ города, бѣжавшимъ далеко въ поля вслѣдъ за коляской Его Высочества.

ДЕМЯНСКЪ.

Пейзажъ Демянскаго уѣзда. Хлѣбалово. Думина гора. Историческое о Демянскѣ. Соборъ. Безхарактерность города.

Мы выѣхали изъ Холма 29-го мая, въ 11-мъ часу утра. Дорога отъ Холма къ Демянску рѣзко дѣлится на двѣ части: въ Демянскомъ уѣздѣ мѣстность очень красива. Какъ будто для того, чтобы оставить по себѣ хорошее впечатлѣніе, Псковская губернія дала тоже хорошенькій пейзажъ подлѣ сельца Тоготь, надъ рѣчкой Тудеръ, на которой стоитъ лѣсопильный заводъ купца Красильникова, того самаго, который снабжаетъ изъ Холма ближайшіе уѣзды очень хорошимъ пивомъ своего завода.

Ближайшая остановка была въ погостѣ Аполицы, гдѣ начальника Псковской губерніи Прутченко, сопровождавшаго Великаго Князя, смѣнилъ начальникъ Новгородской губерніи Мосоловъ. Не доѣзжая Аполицъ, верстахъ въ двухъ, есть усадьба Заостровье, принадлежавшая еще въ 1824 году, при проѣздѣ Императора Александра I, князю Шаховскому. Говорятъ, будто владѣлецъ усадьбы, встрѣтивъ Государя на крыльцѣ, поднесъ ему въ даръ »самое дорогое, что у него было«, своего маленькаго сына, и ребенокъ былъ немедленно принятъ въ какой-то корпусъ.

Часть Демянскаго уѣзда, по которой мы проѣзжали, гориста и богата лѣсами; однихъ казенныхъ считается въ уѣздѣ 44.000 десятины, и между ними есть настоящія медвѣжьи трущобы. Красиво мѣсто подлѣ погоста Велилы, въ которомъ недалеко отъ

новой каменной церкви стоитъ въ почтенномъ одиночествѣ заколоченная очень старая церковь, пережившая вѣроятно не одну сотню лѣтъ; она, какъ говорятъ, назначена на сносъ; нѣтъ сомнѣнія, что тѣ, кто долженъ заботиться объ этомъ, сохранятъ по крайней мѣрѣ ея рисунокъ. Въ этихъ мѣстахъ приходилось намъ ѣхать по настоящему проселку; лошади были выставлены только для проѣзда Великаго Князя, и насъ покинула телеграфная проволока почти что на два дня.

Было часовъ около 4-хъ пополудни, когда мы проѣзжали мимо усадьбы Хлѣбалово, подаренной когда-то Императоромъ Павломъ I графу Кушелеву и бывшей временно во владѣніи князя Лобанова. Приходилось ѣхать дорогой, обсаженною столѣтними березами, сильно качавшимися подъ пробѣгавшимъ вѣтромъ. Вѣтеръ не замедлилъ преобразиться въ мощные, рѣзкіе шквалы, и нельзя не признать большимъ счастьемъ того, что три березы, сломанныя вѣтромъ и опрокинутыя поперекъ пути, только задержали насъ и не коснулись ни одного изъ экипажей. Всѣ эти березы были крѣпки, богаты листвой, но именно та, что повалилась предъ коляской Его Высочества, оказалась чрезвычайно громадною и вѣтвистою: прошло четверть часа времени, пока подбѣжавшій съ топорами и пилами народъ разнесъ ее на части и очистилъ дорогу.

Очень хорошъ видъ близъ села Успенскаго: дорога проходитъ между двухъ церквей, звонившихъ съ обоихъ холмовъ своихъ во всѣ колокола; тѣ же массы народа, то же поднесеніе хлѣба-соли, убранство домовъ и изгородей, выставленіе иконъ и безконечное »ура!« встрѣчалось вездѣ рѣшительно. Слѣдуетъ замѣтить, что никогда ни одна изъ особъ Царствующаго Дома не проѣзжала этими мѣстами. Къ 8-ми часамъ вечера завернули мы съ пути въ усадьбу Кошкино, принадлежащую Г. Н. Ельчанинову. Здѣсь собрались дворяне Демянскаго уѣзда для представленія Его Высочеству. Здѣсь же имѣлъ Великій Князь ночлегъ. Вихрь опрокинувшій на нашемъ пути березы прошелъ надъ усадьбою, до нашего прибытія, съ особенною силою; громадныя, совершенно здоровыя деревья лежали подлѣ дома на землѣ, перегородили дорожки и покрыли вѣтьвями, трепетавшими совершенно зеленою, свѣжею листвою куртины и клумбы богато распустившихся цвѣтовъ.

Въ 8-мъ часу утра, 30-го мая, Великій Князь продолжалъ свой путь на недалекій отсюда Демянскъ; тотчасъ же вслѣдъ за усадьбой, спустившись съ Думиной горы сквозь довольно узкій прорѣзъ дороги, не могли мы не любоваться очень красивымъ видомъ долины рѣчки Щеберихи; она бѣжитъ между двухъ горъ: Думиной и Георгіевской; на послѣдней церковь Св. Георгія; ряды холмовъ, поросшихъ гдѣ лѣсомъ, гдѣ колосившимися нивами, уходили въ даль; отъ одной изъ сосѣднихъ рощъ — Корочинской, говорятъ, кругозоръ на 25 верстъ.

Названіе Думина гора, происходитъ — такъ сообщаютъ мѣстные люди — отъ слова дума, потому что на этой горѣ воеводы обдумывали свои походы отъ Москвы къ Новгороду и обратно. Можетъ быть, имя ея — и это, пожалуй, вѣрнѣе — дёмина — вѣтряная. Несомнѣнно, что въ этихъ мѣстахъ бывали и сраженія, такъ какъ въ курганахъ, попадающихся по пути, довольно часто находили и кольчуги, и бердыши. Лѣсъ, по мѣрѣ приближенія нашего къ Демянску, рѣдѣлъ и уступалъ зачастую мѣсто полямъ. Къ Демянску прибыли мы около 10-ти часовъ утра, въѣхавъ въ городъ сквозь убранную гирляндами тріумфальную арку и стоявшія по сторонамъ плотныя толпы ликовавшаго народа. Городокъ очень невеликъ и имѣетъ всего 1.200 душъ населенія. Къ пріѣзду Его Высочества оно удесятерилось, такъ какъ, не смотря на горячую рабочую пору, люди побросали работы и пришли за семьдесятъ и болѣе верстъ; это было по всему пути.

Великій Князь направился прямо въ соборъ, гдѣ привѣтствованъ задушевнымъ словомъ протоіерея, обращеннымъ отъ лица церкви къ первому и пока единственному лицу Царствующаго Дома, посѣтившему Демянскъ. Въ соборѣ по стѣнамъ довольно пестрыя фрески съ изображеніями сценъ изъ Библіи и Евангелія: избіеніе младенцевъ, поклоненіе волхвовъ и др. Изъ собора Великій Князь прослѣдовалъ въ домъ уѣзднаго предводителя дворянства Сиренко, гдѣ принялъ почетный караулъ, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовало представленіе властей.

Въ старину Демянскъ назывался Демань или Дёмонь, что означало будто-бы — какъ и Дёмина гора — вѣтряное мѣсто; оно и понятно, такъ какъ городъ расположенъ на плоской возвышенности, поднимающейся къ югу отъ озера Ильмень, на водораздѣлѣ. Мы испытали на себѣ самихъ справедливость проис-

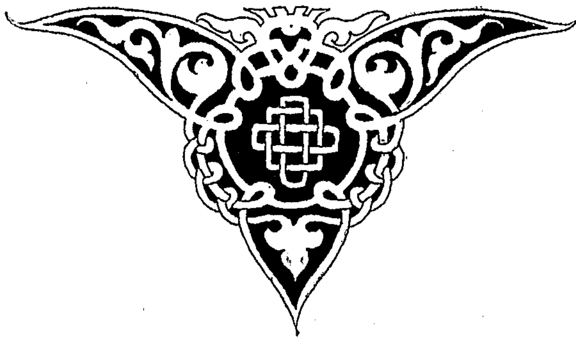

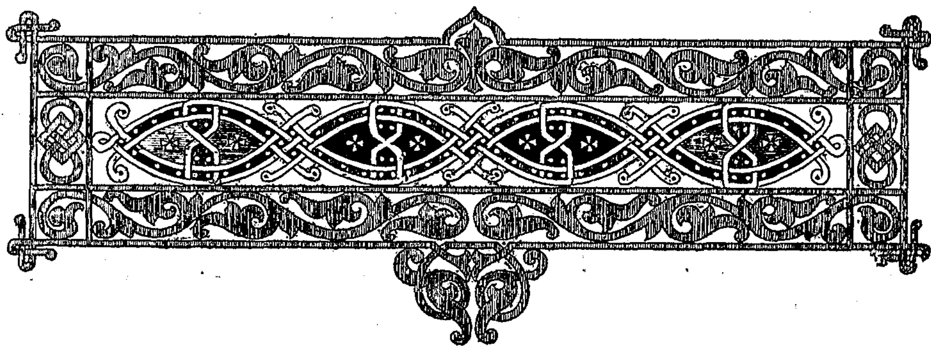
хожденія его имени, такъ какъ вчерашніе шквалы перешли въ упорный, ровный, но замѣчательно сильный восточный вѣтеръ. Демянскъ былъ когда-то главнымъ мѣстомъ Новгородской Деревской пятины и вѣроятно тутъ стояло укрѣпленіе по дорогѣ изъ Торжка, которое и занялъ своими войсками Великій Князь Василій Темный, начиная войну съ Новымъ-Городомъ, въ отмѣстку за помощь, оказанную новгородцами, въ 1441 году, обитателямъ Заволочья, возставшимъ на московскихъ воеводъ. 30 лѣтъ спустя, тоже съ войскомъ и тоже двигаясь на Новгородъ, былъ здѣсь Іоаннъ III для окончательнаго покоренія Великаго Новгорода. Въ 1652 году Демянское село, по указу Царя Алексѣя Михайловича, поступило во владѣніе вновь устроеннаго патріархомъ Никономъ Валдайскаго монастыря, но оставалось за нимъ только два года. Въ 1824 году оно переименовано въ уѣздный городъ Демянскъ, съ присоединеніемъ къ нему селеній: Селище и Селищскій-Рядокъ; 24-го декабря открыты присутственныя мѣста, но гербъ данъ городу только въ 1855 году; снопъ въ этомъ гербѣ изображаетъ прежній сельскій бытъ земледѣльческаго села Демянскаго.

Его Высочество, послѣ краткаго отдыха въ дому, ему отведенномъ, посѣтилъ земскую больницу, расположенную на окраинѣ города и тщательно содержимую. Вслѣдъ затѣмъ произведенъ былъ смотръ расположенной въ Демянскѣ резервной ротѣ, заключавшійся въ ротномъ ученіи и фехтованіи; рота представилась щегольски и не разъ удостоилась »спасиба« Великаго Князя. Обойдя стоящія тутъ же казармы, Его Высочество испробовалъ пищу. Послѣ того состоялась повѣрка дѣлопроизводства въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника, начавшаяся съ того, что приказано было принести на столъ присутствія хранящіеся на высокихъ дугахъ призывные и отчетные листы запасныхъ. Взявъ въ руки алфавитъ, Великій Князь остановился на нѣкоторыхъ изъ фамилій, прослѣдилъ постепенное движеніе ихъ по ведущимся въ управленіи книгамъ ожидаемыхъ прибылыхъ и просмотрѣлъ соотвѣтствующіе дужные листки, свѣривъ ихъ съ послужными списками и пріемными формулярами. Затѣмъ потребована была отчетность о запасныхъ офицерахъ и мобилизаціонный планъ, разсмотрѣнный со всѣми соотвѣтствующими важности дѣла подробностями и полнымъ вниманіемъ. Въ заключеніе

Его Высочество интересовался вѣрностью распредѣленія новобранцевъ послѣдняго призыва, сообразно даннымъ съ этою цѣлью указаніямъ главнаго штаба. Вѣдомость о ростѣ новобранцевъ, какъ и обстоятельные отвѣты воинскаго начальника, подтвердили правильность распоряженій.

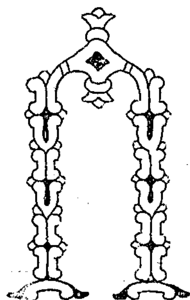
Въ началѣ 2-го часа Его Высочество посѣтилъ острогъ и вслѣдъ затѣмъ выѣхалъ по направленію къ Валдаю. При выѣздѣ изъ города предстала намъ та же ровная, безлѣсная, безхарактерная мѣстность. Безтипичностью своею напоминаетъ Демянскъ Новоржевъ, только что въ немъ меньше воды и Пушкинъ не посвятилъ ему ни одного стихотворенія. Охарактеризовать Демянскъ едва-ли возможно.

ВАЛДАЙ.

Путь къ Валдаю. Никольскій рыборазводный заводъ. Исторія этого дѣла. Короцкая обитель. Валдай. Историческое. Патріархъ Никонъ. Легенда о колокольчикахъ. Зимогорское побоище. Валдайскій монастырь. Иверская икона и ея написаніе. Пожары.

уть отъ Демянска до Валдая гористый, но безлѣсный, если не считать лѣсомъ мелкій березнякъ, ивнякъ и довольно чахлыя елочки. Очень красиво мѣсто подлѣ погоста Липицы, стоящаго на быстрой, сплошь покрытой камнями рѣчкѣ Луковицѣ, впадающей въ такую же игривую, какъ и она, Явань: высокіе холмы, окружающіе долину рѣчки, образуютъ цѣлую панораму несомнѣнно горнаго характера. Скоро лѣсъ пропадаетъ совсѣмъ и открываются усѣянныя валунами поля.

Къ 5-ти часамъ, быстро подвигаясь по извилистой дорогѣ, слѣдящей за изгибами довольно большаго озера Вельевскаго, прибыли мы въ казенный Никольскій рыборазводный заводъ, находящійся въ одной верстѣ отъ почтоваго пути, чуть-ли не самый большой въ Европѣ. Заводъ этотъ, состоящій изъ нѣсколькихъ зданій, потонувшихъ въ густой зелени, находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ. Прибытія Великаго Князя ожидалъ завѣдующій заводомъ профессоръ Гриммъ. Заводъ основанъ 29 лѣтъ назадъ частнымъ человѣкомъ В. Врасскимъ, извѣстнымъ открытіемъ сухаго способа оплодотворенія икры, сохраненія икринокъ и молокъ въ теченіе нѣсколькихъ дней

внѣ организма рыбы и примѣненіемъ способа задержанія развитія рыбы при помощи низкой температуры. Врасскій задался широкою мыслью — арендовать или скупить всѣ окружныя озера, не исключая и Валдайскаго, и заселить ихъ форелью и сигами. Смерть помѣшала ему, и иностранцы совершенно несправедливо отрицаютъ его право на первенство въ названныхъ выше открытіяхъ.

Въ 1869 году заводъ перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, и назначеніе его измѣнено: онъ сдѣланъ опытной акклиматизаціонной станціей и долженъ стремиться путемъ пересаживанія мальковъ заселить наши водные бассейны и продавать оплодотворенную икру и мелкую рыбешку. Правильному культивированію на заводѣ подвергаются только сигъ и форель. Для акклиматизаціи сиговъ въ волжскомъ бассейнѣ избрано было озеро Селигеръ; оттуда рѣчкой Селижаровкой попадаютъ они въ верховье Волги, и несомнѣнно, что за послѣдніе годы въ Нижнемъ-Новгородѣ стали ловиться сиги.

Заводу принадлежитъ ближнее озеро Пестовское и на рѣчкѣ Пестовкѣ пять рыборазводныхъ прудовъ, поверхностью около 4 десятинъ. На самомъ заводѣ 8 нерестныхъ ящиковъ, въ которыхъ кишмя кишатъ рыбешки, чрезвычайно похожія на плавающія юркія булавочки. 1,000 икринокъ съ зародышами стоятъ 3 рубля, 100 трехлѣтнихъ форелей, ростомъ до 5½ вершковъ — 55 рублей; разсылку дѣлали по 24 губерніямъ. Объясненія, данныя Гриммомъ, были очень любопытны; Великій Князь много разспрашивалъ о рыбныхъ промыслахъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, предстоявшихъ нашему посѣщенію.

Не доѣзжая пяти верстъ до Валдая, на берегу небольшаго Короцкаго озера, лежитъ село Короцко; мы проѣхали сквозь него. Село это имѣетъ право на то, чтобы быть упомянутымъ, потому что въ немъ родился и воспитывался до 14 лѣтъ святитель Тихонъ Задонскій. Онъ былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ 1761 году, и скончался въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ въ 1783. Въ селѣ Короцкѣ двѣ церкви; одна замѣчательно древняя, деревянная, Св. Николая. Она построена, какъ говорятъ, 200 лѣтъ назадъ, очень невелика, срублена изъ сосноваго лѣса и только недавно обита тесомъ. Стѣны ея бревенчатыя, иконостасъ трехъярусный; предъ

иконами и въ алтарѣ деревянные точеные подсвѣчники; надъ алтаремъ деревянная сѣнь; окна чрезвычайно малы. Надъ церковью одинъ только куполокъ; подлѣ нея, въ выкрашенной зеленою краской оградѣ, похоронены отецъ святителя Тихона Савва, его дѣдъ, бабка и другіе родные.

Всего въ одной верстѣ отъ нея, опять-таки на берегу Короцкаго озера, стоитъ Короцкій дѣвичій общежительный, во имя святителя Тихона, монастырь. Это бывшая Короцкая женская община, основанная, послѣ прославленія святителя, на пожертвованія поступавшія со всей Россіи; она была переименована въ общежительный монастырь съ Высочайшаго соизволенія 28-го февраля 1881 года, т. е. въ послѣдній день жизни Царя-Мученика, и составляетъ слѣдовательно одно изъ послѣднихъ дѣяній земнаго существованія почивающаго Александра II.

Къ обители подъѣхали мы часамъ къ 8-ми вечера и встрѣчены колокольнымъ звономъ. Зданія обители совершенно новыя. По срединѣ возвышается храмъ о пяти куполахъ съ шатровою колокольней, на лицевой сторонѣ которой — что встрѣчается не часто — фресковыя изображенія Спасителя и Божіей Матери. По сторонамъ церкви, тянутся прямыми крыльями, жилыя монастырскія помѣщенія. Иконостасъ въ храмѣ рѣзной; налѣво, подъ сѣнью, рака съ частицами мощей святителя Тихона; куполъ внутри о восьми парусахъ; на немъ и по стѣнамъ фресковыя изображенія.

Великій Князь былъ встрѣченъ у дверей духовенствомъ и инокинями, съ игуменьею Вѣрой во главѣ, въ церкви отслушалъ молебенъ и, приложившись къ святынѣ, откушалъ чашку чая въ помѣщеніи настоятельницы. На дворѣ было такъ холодно, что окна помѣщенія совершенно запотѣли и наружный термометръ показывалъ 5°. Здѣсь, говорятъ, эти быстрыя паденія температуры не диво, а вѣтры постоянные. Въ монастырѣ 150 инокинь; ему принадлежитъ озеро и около 1.000 десятинъ земли, такъ что средства невелики; но монахини сами пашутъ, сѣно косятъ и огородничаютъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при томъ порядкѣ, который поддерживается въ монастырѣ, онъ будетъ преуспѣвать.

Около 9-ти часовъ вечера, сквозь тріумфальную арку Его Высочество въѣхалъ въ Валдай и направился прямо въ Троицкій

соборъ. Весь городъ полонъ еще слѣдовъ страшныхъ пожаровъ 1854 и 1881 годовъ, истребившихъ его до тла; много кирпичныхъ стѣнъ гласятъ о томъ, что онъ былъ очень красиво обстроенъ. Соборъ — тоже пожарище, и служба идетъ во временномъ помѣщенiи, хотя, если глядѣть на него снаружи, онъ кажется невредимымъ; какъ-то странно смотрѣть на древнiя массивныя иконы, временно прiютившiяся на выбѣленной стѣнѣ. Время основанiя собора неизвѣстно; нынѣшнiй начатъ построенiемъ въ 1694 году, но нѣкоторыя части его разобраны, другiя пристроены; онъ много разъ горѣлъ, и послѣ пожара 1881 года возобновлены только придѣльные храмы; главный придѣлъ остается нетронутымъ въ своемъ запустѣнiи, съ черною копотью по стѣнамъ и порванными желѣзными связями на полу и подъ куполомъ. Отслушавъ въ придѣльной церкви многолѣтiе, Его Высочество осмотрѣлъ пожарище прежняго собора и направился въ отведенный ему для ночлега домъ городскаго головы Якунина.

Видъ на городъ, при въѣздѣ въ него отъ Демянска, очень красивъ: видно все Валдайское озеро и на одномъ изъ острововъ его, въ густой зелени, Иверскiй монастырь; мѣстность кругомъ безусловно гориста и оттѣняющiя одна другую горы убѣгаютъ вдаль во всѣ стороны. Гора значится и въ гербѣ Валдая.

Имя Валдай, въ старину Вольдай, Волюдай, упоминаемое впервые въ новгородскихъ лѣтописяхъ въ 1495 г., »Валдайское Селище«, означаетъ, по объясненiю нѣкоторыхъ знающихъ лицъ, отнюдь не какое-нибудь отношенiе къ вольностямъ Новгорода и его вѣчу, а гораздо болѣе скромное, непритязательное своеобразное начало города. Тутъ, мимо озера, шелъ когда-то большой скотопрогонный трактъ, которымъ двигались къ людному Новгороду гурты изъ нашихъ нынѣшнихъ низовыхъ губернiй; тутъ на вѣчно спорной границѣ Новгородскихъ вѣчевыхъ и Тверскихъ княжескихъ владѣнiй стояло вѣроятно нѣчто въ родѣ таможни невдали отъ нынѣшняго Яжелбицкаго яма, на берегу озера, и отведены были для пастьбы и отдыха скота луга; скоту, пущенному на пастьбу, и давали волю. Другiе говорятъ, что таможня взимала не деньгами, а волами: »вола дай«. Есть мнѣнiе, производящее имя города отъ финскаго языческаго бога Валды. Повидимому раньше XVI вѣка слово Валдай не встрѣчается; направляясь къ Новгороду Iоаннъ IV выжегъ село до осно-

ванія, вмѣстѣ съ другими новгородскими селеніями; въ 1611 г. раззорилъ его шведъ Де-ла-Гарди. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сюда были поселены плѣнные поляки, по присоединеніи Смоленска — бѣлоруссы, при Петрѣ I — часть стрѣлецкаго войска. Въ это время село было уже довольно людно и богато. Когда, при Алексѣѣ Михайловичѣ, патріархъ Никонъ задумалъ и создалъ на близлежащемъ озерѣ извѣстный монастырь, то къ нему приписана была, между прочимъ, и Подозерная слобода, или Валдай; патріархъ повелѣлъ именовать озеро Валдайское — Святымъ, село Валдай — Богородичнымъ, а самый монастырь — Святоезерскимъ. Село Богородичное, Валдай тожъ, состояло подъ управленіемъ монастырскаго приказа съ 1764 года и при всеобщемъ отобраніи крестьянъ отъ монастырей поступило въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, а въ 1770 сдѣлано городомъ. Съ цѣлью возможно большаго заселенія края, въ числѣ льготъ, дарованныхъ жителямъ указомъ 2-го апрѣля 1772 года, значится освобожденіе отъ постоя и повелѣно было всѣ расходы на учрежденіе городскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ производить изъ казны, что̀ подтверждено въ 1836 году и на полицію назначено тогда же по 200 руб. ежегодно. Проведеніе Московскаго шоссе оживило и обогатило городъ; проведеніе Николаевской желѣзной дороги, идущей отсюда въ 38 верстахъ, сразу остановило его процвѣтаніе.

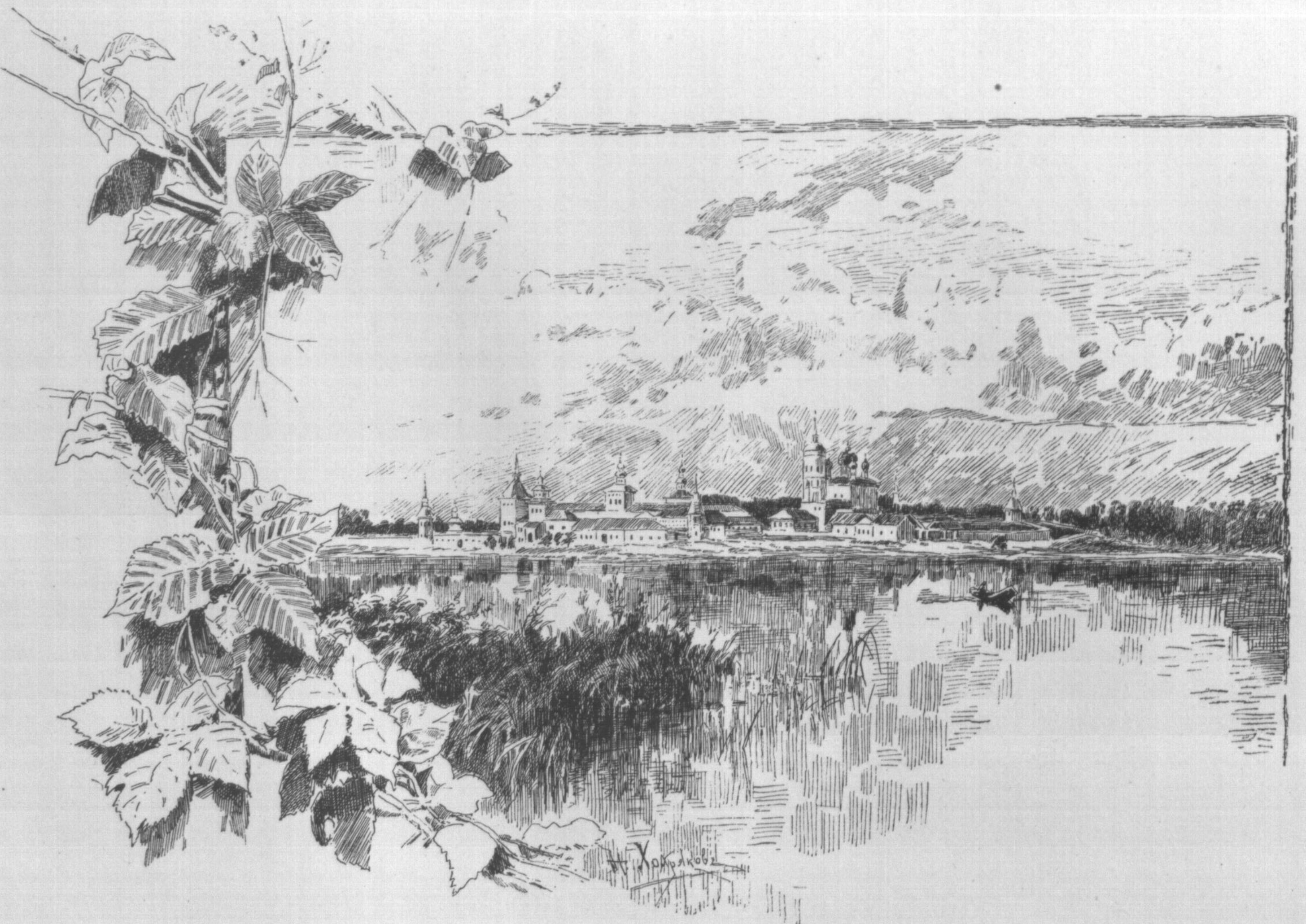
Существуетъ нѣчто вродѣ легенды о происхожденіи знаменитыхъ валдайскихъ колокольчиковъ, пользующихся всероссійскою почетною извѣстностью. Толкуютъ, будто Царь Иванъ, снявъ въ Новгородѣ вѣчевой колоколъ, велѣлъ нести или везти его въ Москву. Государева рать дошла до Валдая, и тяжесть ли колокола, трудность ли пути или просто желаніе царево, но колоколъ былъ разбитъ. Ушло царское войско, а черепки колокола остались лежать, и ихъ-то подобрали валдайцы и стали лить свои колокольчики и льютъ ихъ преемственно до сихъ поръ. Хорошенькій разсказецъ, не лишенный оригинальности и картинности. Это — легенда, но вотъ и историческое. 22-го іюня 1754 года, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, произошло здѣсь изъ-за клочка земли великое побоище между валдайцами и зимогорцами; сторону первыхъ принялъ монастырь, которому село принадлежало. Дралось до 10.000 человѣкъ; было много убитыхъ

и раненыхъ; судъ тянулся долго, много было наказанныхъ, и только Высочайшимъ манифестомъ 1762 года, по случаю воцаренія Екатерины II, остальные прощены.

На слѣдующій день, рано утромъ, Великій Князь, послѣ повѣрки дѣлопроизводства въ управленіи воинскаго начальника, направился въ экипажахъ въ Валдайскій Иверскій монастырь. Если бы погода была мало-мальски хороша, мы переѣхали бы къ монастырю на катерѣ всего три версты; но такъ какъ сѣверный вѣтеръ, называемый здѣсь кронштадтскимъ, былъ очень силенъ, шелъ снѣгъ и порой градъ, то намъ предстоялъ сухопутный объѣздъ, 18 верстъ въ оба конца.

Валдайское озеро лежитъ въ своихъ прихотливыхъ холмистыхъ извивахъ подлѣ самаго города къ сѣверо-востоку. На одномъ изъ острововъ этого озера, самомъ большомъ, стоитъ извѣстная обитель иноческая, отчетливо видная изъ города, носящая довольно длинное наименованіе: Валдайскаго Иверскаго Святоезерскаго, Богородицкаго первоклассafнаго монастыря. Къ этому монастырю, какъ мы сказали, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ приписанъ городъ, тогда еще село, Валдай; озеро имѣетъ 25 верстъ въ окружности и соединено узкимъ проливчикомъ, называемымъ Копанью, съ другимъ озеромъ, Ужинскимъ, имѣющимъ въ округѣ 10 верстъ. Островъ весь обросъ могучимъ еловымъ боромъ и съ одной стороны его устроенъ къ матерому берегу плавучій мостъ, по которому мы и переѣхали.

Архимандритъ Леонидъ въ полномъ облаченіи, не смотря на снѣгъ и градъ, встрѣтилъ Великаго Князя у наружныхъ вратъ и предшествовалъ ему въ соборный храмъ, гдѣ отслужилъ молебенъ. Иконостасъ пятиярусный, состоящій изъ одиночныхъ изображеній святыхъ, обведенныхъ рѣзными золочеными, обвитыми виноградною лозой и кистями, рамами; куполовъ пять; всѣ они съ восьмигранными шейками и покрыты, равно какъ четыре столба и стѣны, фресковою живописью. Влѣво отъ входа — рака съ мощами св. Іакова Боровичскаго, вправо — чудотворная икона Иверской Божіей Матери. У входа въ соборъ портреты Царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, основателя монастыря. Кругомъ всего собора идетъ крытая обходная галерея, въ которой покоятся прежніе настоятели, числомъ одиннадцать. Тутъ же виднѣются парадныя носилки, на которыхъ чудотвор-

Валдайскій Иверскій монастырь.

ная икона совершаетъ свои далекіе крестные ходы. Ризница монастыря, осмотрѣнная Великимъ Княземъ, особенно богата дарами патріарха Никона.

Обитель начала отстраиваться въ 1653 году, по волѣ патріарха Никона. За двадцать лѣтъ до того, въ качествѣ инока Соловецкаго монастыря, Никонъ обиталъ на Анзерскомъ островѣ, окруженномъ непривѣтливыми волнами Бѣлаго моря. Воспоминанія объ этомъ молодомъ подвижническомъ времени жизни были дороги патріарху, и онъ, пользуясь своимъ могуществомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, задумалъ создать монастырь на пустынномъ въ тѣ дни островѣ озера Валдайскаго. Монастырь былъ богато одаренъ угодьями. По ходатайству Никона, на Аѳонской горѣ была писана иконописцемъ Романовымъ точная копія иконы Иверской Богоматери, причемъ во время работы »иконописецъ токмо въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи«. Доску, на которой копія писана, многократно обливали святою водой, получавшеюся отъ обливанія древней, оригинальной иконы, и, смѣшавъ ее со святыми мощами, дали иконописцу для прибавленія къ краскамъ. Новописанная икона, находящаяся въ Валдайскомъ монастырѣ, ничѣмъ не разнится отъ древней иконы: »ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово аки старая«. Четыре раза посѣтилъ Никонъ созданную имъ обитель Валдайскую, свое любимое дѣтище; при второмъ посѣщеніи находился онъ при встрѣчѣ мощей св. Іакова Боровичскаго, перенесенныхъ сюда въ 1654 году изъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря, посѣщеннаго Великимъ Княземъ въ прошломъ году; при третьемъ посѣщеніи, въ 1656 году, привезъ онъ въ даръ монастырю названную выше икону Иверской Богоматери. По отреченіи Никона отъ патріаршаго престола, строгость суда обрушилась и на созданные имъ три монастыря, въ томъ числѣ и на Валдайскій; монастыри повелѣно закрыть, а имѣнія отобрать. Но опредѣленіе это не исполнено, и граматой 1668 года обители возвращены всѣ ея прежнія права.

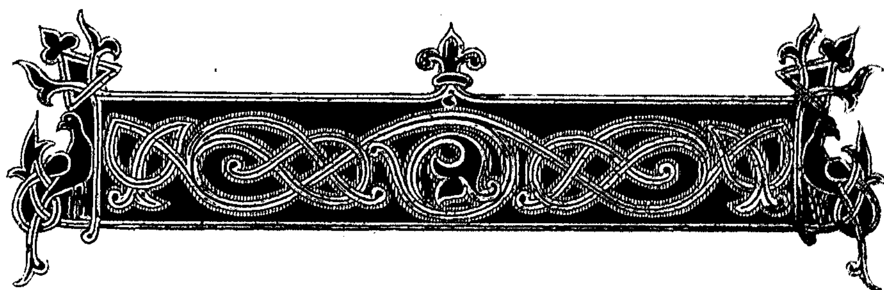
Въ обители четыре церкви, иноковъ около 40 человѣкъ и земли около 3.000 десятинъ, изъ нихъ въ главномъ островѣ 320. Видъ на противулежащій Валдай отъ монастыря очень хорошъ.

По возвращеніи въ городъ, при невѣроятно дурной погодѣ,

вихрѣ, снѣгѣ и рѣзавшемъ лицо градѣ, Его Высочество прибылъ къ ротѣ резервнаго баталіона и произвелъ строевое ученіе, гимнастику и фехтованіе; затѣмъ посѣтилъ казармы, всѣ ихъ хозяйственныя заведенія и испробовалъ пищу. Повѣрка въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника, состоявшаяся до поѣздки въ монастырь, заключалась въ изслѣдованіи дѣйствій воинскаго начальника по пріему и отправленію въ войска новобранцевъ послѣдняго призыва; Великій Князь останавливалъ свое особое вниманіе на правильности составленія плановъ формированія маршевыхъ командъ, требуя въ этомъ отношеніи отъ воинскаго начальника подробныхъ свѣдѣній. Затѣмъ Его Высочество потребовалъ собранныя управленіемъ по уѣзду административныя свѣдѣнія, военно-дорожную карту, докладъ о мѣстѣ нахожденія и положеніи этапныхъ пунктовъ и состояніи зданій и наконецъ о томъ какъ поступаютъ въ управленіи съ прибывшими въ уѣздъ уволенными изъ войскъ по болѣзни людьми и расквартированіи въ періодъ мобилизаціи призывныхъ. Осмотръ учрежденій завершился посѣщеніемъ острога. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ городахъ Великій Князь обратилъ вниманіе на ихъ переполненіе арестантами въ извѣстные періоды времени: тюрьмы нерѣдко вмѣщали въ себѣ тройное и болѣе число заключенныхъ, чѣмъ то, на которое онѣ въ свое время были устроены.

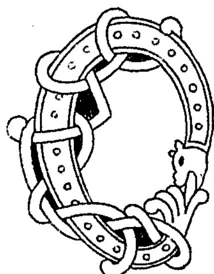
Около 3-хъ часовъ пополудни Его Высочество отбылъ по шоссе въ Вышній-Волочекъ.

ВЫШНІЙ-ВОЛОЧЕКЪ.

Гидротехническія сооруженія. Сердюковъ. Былое Вышневолоцкой системы. Казанскій монастырь. Богадѣльня Ермакова. Владиміро-Маріинскій пріютъ художниковъ у истока Меты.

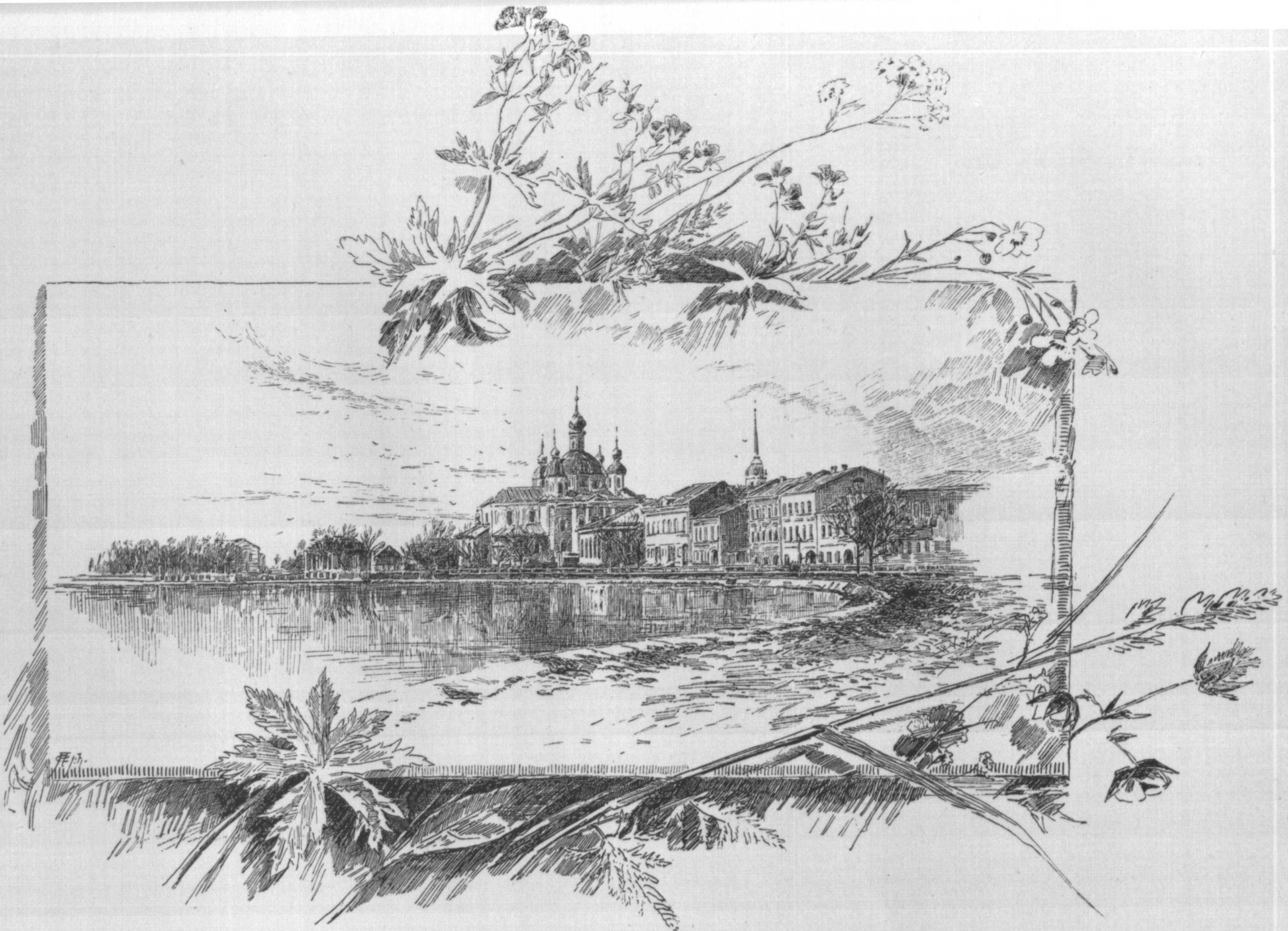

тъ Валдая до Вышняго-Волочка 85 верстъ стараго Московско-Петербургскаго шоссе. Оно тянулось предъ нами во всю дорогу нескончаемою, утомительно прямою линіей; пейзажъ монотоненъ въ высшей степени; по пути изрѣдка попадаются длинныя села, бывшіе ямы, въ которыхъ ютились и жили въ довольствѣ ямщики самаго бойкаго, самаго доходнаго до появленія желѣзной дороги тракта. Указъ о его постройкѣ состоялся въ 1817 году, къ работамъ приступили въ 1820 году; въ 1833 году оно было готово отъ Петербурга до Едрова, въ 1839 году — вполнѣ завершено. Трудно объяснить себѣ причину замѣчательной разницы между селами Новгородской и смежной съ нею Тверской губерніи; насколько первыя представляютъ изъ себя образчики разрушенія, настолько вторыя обстроены хорошо. Условія существованія повидимому тѣ же. Обѣдалъ Великій Князь въ Едровѣ; въ селѣ Коломна откланялся Его Высочеству начальникъ Новгородской губерніи и представился начальникъ Тверской — Сомовъ. Въ Волочекъ въѣзжали мы около полуночи; населеніе города было на ногахъ, окна иллюминованы, мѣстами свѣтились бенгальскіе и смоляные огни. Ночь была темна и общаго вида на городъ мы не имѣли. Великій Князь направился въ отведенный ему для ночлега домъ Большаковой.

Вышній-Волочекъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ типичнѣйшихъ нашихъ городовъ и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, единственный, немножко Венеція. Суть города — если можно такъ выразиться — въ его каналахъ и въ чудовищномъ водномъ бассейнѣ, достойномъ всякаго удивленія: онъ питаетъ Вышневолоцкую систему.

Разсказываютъ почти невѣроятное: будто водный бассейнъ Вышняго-Волочка, съ его 60-ти верстною округой и чудесами гидротехники, въ настоящемъ видѣ сооруженъ при Петрѣ Великомъ Сердюковымъ, не то татариномъ, не то русскимъ, безъ многосложныхъ проектовъ и смѣтъ, безъ коммиссій и ихъ разсмотрѣній и наконецъ безо всякаго почти административнаго наблюдательнаго персонала. Несомнѣнно, что бейшлотъ строили при Екатеринѣ II. И это водохранилище почти безъ ремонта дѣйствуетъ 100 лѣтъ! Толкуютъ, будто Сердюковъ заботился только о себѣ, что онъ построилъ мукомольную мельницу и сдѣлалъ для нея запруду; бейшлотъ называется и до сегодня »заводскимъ« въ воспоминаніе сердюковской мельницы; каменный домъ, окруженный аллеями, бѣгущими подлѣ бассейна, современенъ тѣмъ днямъ и несомнѣнно голландскихъ очертаній, въ общемъ вполнѣ сохранившихся.

Вышній-Волочекъ расположенъ на Тверскомъ каналѣ, Цнѣ и Цнинскомъ каналѣ; тутъ водораздѣлъ Каспія и Балтики. Открытіе Николаевской желѣзной дороги и улучшеніе Маріинской системы нанесли системѣ Вышневолоцкой смертельный ударъ. Тридцать лѣтъ назадъ сквозь первый Мстинскій шлюзъ, находящійся отсюда въ 15-ти верстахъ, у истока Мсты изъ Мстинскаго озера, проходило до 10.000 барокъ; теперь проходитъ сотня, другая. До сихъ поръ на берегу красиваго, оживленнаго озера Мстино и по теченію еще болѣе красивой и оживленной Мсты стоятъ, осиротѣвъ, огромныя двухъ-и трехъ-этажныя деревянныя зданія, служившія когда-то трактирами и ночлегами многимъ тысячамъ народу, шедшимъ на баркахъ. Теперь все это пусто, вымерло, молчитъ. Шлюзы, въ виду ихъ стоимости и возможнаго будущаго, все-таки поддерживаются. Вышневолоцкая мѣстность водораздѣла дѣйствительно чрезвычайно богата водой. Множество озеръ, частью искусственныхъ, болотъ и рѣчекъ, по сторонамъ Вышняго-Волочка, Мсты, и Тверцы шлюзированы и запасы воды громадны. Запасы эти, не смотря на нынѣшнія судьбы системы,

Вышній-Волочокъ. Набережная Цны и лѣтній соборъ.

все-таки необходимы, потому что они могутъ быть направлены въ случаѣ надобности и исключительно въ Волгу, чрезъ Тверцу.

Въ 1785 году, въ маѣ, Вышній-Волочекъ дважды посѣтила Императрица Екатерина II, по пути въ Москву и проѣздомъ оттуда обратно на Боровичи, по Мстѣ, озеру Ильменю, Волхову, Ладожскому каналу и Невѣ. Путешествіе это длилось съ 24 мая по 20 іюня. Въѣздъ въ Вышній-Волочекъ былъ торжественный. Императрица молилась въ церквахъ, дважды обходила шлюзы. Въ свитѣ Императрицы находились, въ числѣ другихъ, свѣтлѣйшій князь Потемкинъ и московскій генералъ-губернаторъ графъ Брюсъ. 30 мая, значится въ »Камеръ-фурьерскомъ церемоніальномъ журналѣ«, »въ 3-мъ часу, ея императорское величество изволила воспріять отсутствіе въ путь« на Москву. Въ 1801 году, проѣздомъ на коронацію, былъ здѣсь также и Императоръ Александръ I. Въ 1826 году, въ глубокую зиму, прибыли въ Вышній-Волочекъ печальные останки его по пути изъ Таганрога.

Первый выѣздъ Великаго Князя утромъ 1-го іюня, въ 9-мъ часу, былъ въ соборъ; иконостасъ его трехъярусный, и весь соборъ въ значительной степени покрытъ фресками незнаменитой работы. Отъ собора путь лежалъ за городъ, гдѣ, въ двухъ верстахъ отъ него, поднимается богатый рядъ зданій Казанскаго женскаго монастыря. Лѣтъ одиннадцать тому назадъ тутъ была пустошь и стояла простая часовенька съ чудотворною иконой Казанской Божіей Матери. Благодаря энергіи управляющей и по сегодня монастыремъ игуменіи Досиѳеи, образована была подлѣ часовни женская община, а въ послѣдній годъ царствованія Александра II обращена она въ монастырь. Въ немъ около 500 инокинь, которыя къ пріѣзду Великаго Князя стояли шпалерами отъ въѣздныхъ воротъ до самаго храма; глубокіе поклоны ихъ темныхъ рядовъ справа и слѣва, пѣніе хора, предшествовавшаго Его Высочеству, множество народа и надо всѣмъ этимъ совершенно новая, красивая, въ стилѣ Возрожденія, со многими куполами, построенная соборная церковь представлялись очень картинно. Чудотворная икона принадлежитъ не монастырю, а вышневолоцкому собору и находится въ особо построенной для нея церкви. Великій Князь отслушалъ многолѣтіе въ обоихъ храмахъ и зашелъ вслѣдъ затѣмъ на чашку чая къ матери игуменьѣ. Въ числѣ портретовъ, висящихъ на стѣнѣ ея помѣщенія, виднѣлось въ двухъ экземпля-

*

рахъ изображеніе Петра Углицкаго: очень типичное, отшельническое, обрамленное длинными сѣдыми волосами; онъ былъ наставникомъ игуменіи Досиѳеи и умеръ не очень давно. Не по его ли мысли явился и самый монастырь, едва ли не единственный по быстротѣ своего возникновенія?

Заводскій бейшлотъ, посѣщенный Его Высочествомъ, главное водохранилище Вышневолоцкой системы, находится въ четырехъ верстахъ отъ города. Поверхность его покрываетъ 55 квадратныхъ верстъ и бассейнъ заключаетъ въ себѣ около 55 милліоновъ куб. саженъ воды. На картѣ, представленной Великому Князю, очень ясно обозначалось прежнее теченіе рѣки Цны и Шлены и тѣ рощи и поля, которыя стушевались, ушли въ огромный водный бассейнъ резервуара. Заводскій гранитный бейшлотъ, подлѣ котораго стоитъ каменный домъ голландской постройки, неоднократно посѣщавшійся Петромъ I, настолько старъ, что, на всякій случай, ниже его, по направленію къ городу, поставленъ вспомогательный деревянный. Отсюда питается Вышневолоцкая система и можетъ быть питаема Волга черезъ Тверцу; говорятъ, существуетъ и разсматривается проектъ приспособленія для той же цѣли озера Селигера. При отъѣздѣ Его Высочества съ бейшлота, путейское начальство обратилось къ нему съ просьбой позволить поставить на этомъ мѣстѣ его бюстъ въ ознаменованіе того, что онъ былъ первымъ изъ лицъ Царствующаго Дома, послѣ Петра I, посѣтившихъ это мѣсто. Согласіе Великаго Князя было дано.

Съ видимымъ удовольствіемъ посѣтилъ вслѣдъ затѣмъ Великій Князь расположенную въ другомъ концѣ города богадѣльню Ермакова. Обидно, что такіе благотворители, какъ Ермаковы, недостаточно извѣстны у насъ. Въ Волочкѣ существуетъ очень обширная бумагопрядильная и ткацкая фабрика товарищества Я. Я. Ермакова съ сыновьями, возвышающаяся своими кирпичными стѣнами на самомъ берегу Цны. Я. Ермаковъ, отецъ нынѣшнихъ собственниковъ, оставилъ здѣшнюю богадѣльню на 160 человѣкъ и, закрѣпивъ за нею всѣ зданія, положилъ еще и капиталъ въ 50.000 руб. Этого мало; для поддержки дѣйствительно замѣчательнаго по роскоши и цѣлесообразности учрежденія и сыновья покойнаго великодушно даютъ на богадѣльню »сколько нужно«. И не только тутъ даютъ они »сколько нужно«:

Вышній-Волочокъ. Набережная Цнинскаго канала. Зимній соборъ.

есть Ермаковскіе пріюты и въ Москвѣ, и ублажают они старость цѣлой тысячи старичковъ и старушекъ; да воздастся это имъ, благотворителямъ, сторицею! Портретъ основателя, висящій въ первой комнатѣ, изображаетъ человѣка глубоко симпатичной наружности. Великій Князь обошелъ рѣшительно всѣ помѣщенія, останавливаясь преимущественно, какъ и всегда, у бывшихъ военныхъ.

Обозрѣніе служебное началось въ 9½ часовъ утра съ управленія уѣзднаго воинскаго начальника. Здѣсь ознакомился Великій Князь съ планомъ формированія, расквартированія и продовольствія командъ призывныхъ въ случаѣ мобилизаціи, при чемъ прослѣдилъ всѣ эти дѣйствія по днямъ, интересуясь знать, кто изъ чиновъ управленія и чѣмъ именно долженъ быть тогда занятъ; провѣрилъ дѣятельность по сбору военно-административныхъ свѣдѣній по уѣзду, порядокъ освѣженія военнодорожной карты сообразно разновременно получаемыхъ указаній главнаго штаба, съ порядкомъ храненія призывныхъ листовъ и послужныхъ списковъ, съ расходомъ людей на службу караульную, конвойную и домашнюю и наконецъ съ организаціей и отчетностію продовольственнаго пункта, питающаго большинство воинскихъ командъ, слѣдующихъ по Николаевской желѣзной дорогѣ. Посѣтивъ вслѣдъ затѣмъ помѣщеніе писарей, управленіе и хранящійся при послѣднемъ 5% запасъ вещей, Великій Князь осмотрѣлъ земскую больницу и тюремный замокъ. Смотръ командѣ заключался въ производствѣ ротнаго ученья, гимнастики и фехтованія, послѣ чего Его Высочество обошелъ казармы, баню, кухню и столовую.

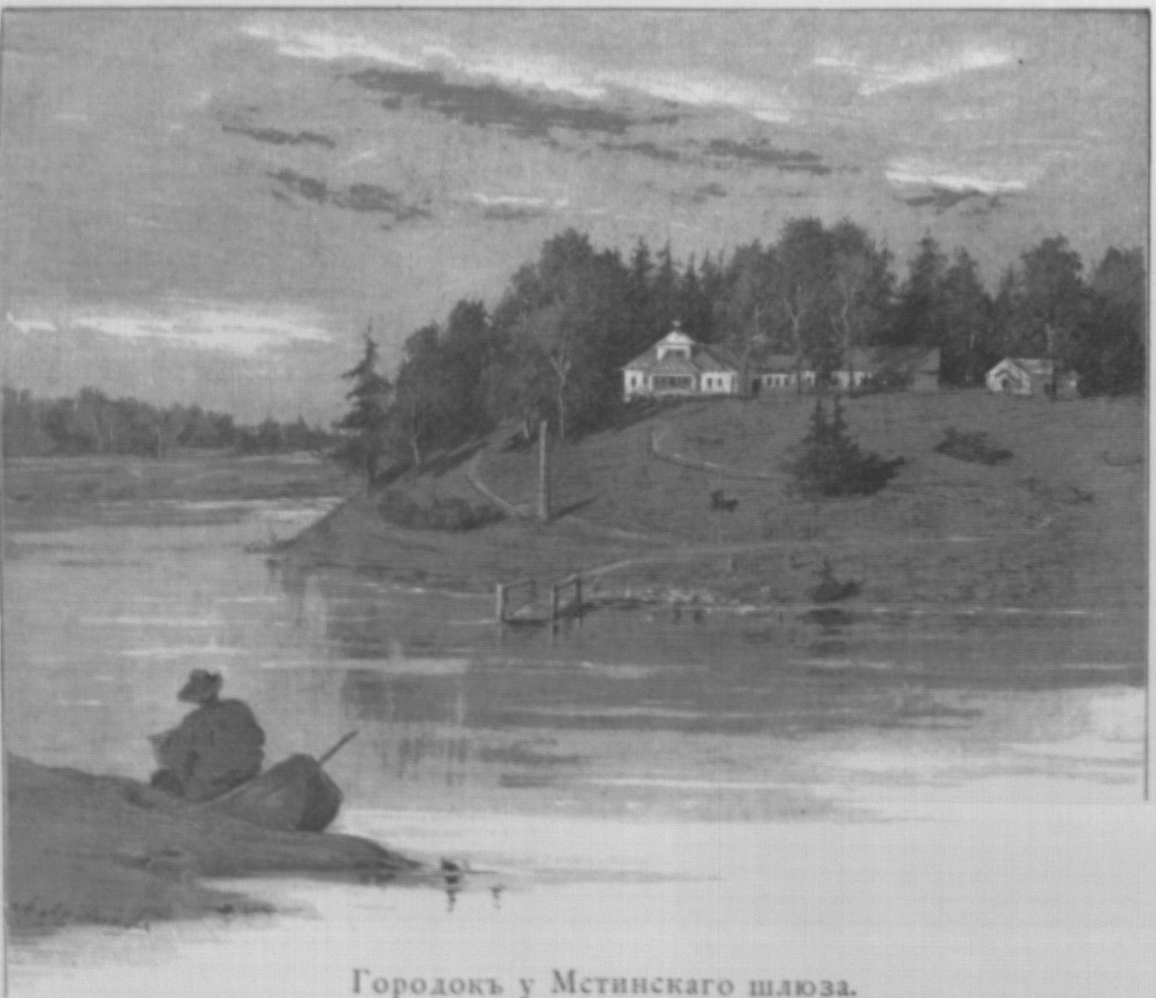
По окончаніи осмотра Великій Князь сказалъ войскамъ свое спасибо и на выраженіе начальствомъ глубокой признательности за посѣщеніе отвѣтилъ: »Не я подумалъ навѣстить васъ здѣсь, — на то была воля Государя, поручившаго мнѣ осмотрѣть войска Московскаго военнаго округа на пути моемъ къ Ледовитому океану«. Отвѣтомъ на это было дружное »ура!«.

Къ 2-мъ часамъ пополудни Его Высочество оставилъ Вышній-Волочекъ, съ тѣмъ чтобы прослѣдовать на станцію Мста и посѣтить Владиміро-Маріинскій академическій пріютъ, открытый въ прошломъ году.

Дѣло въ томъ, что въ 20 верстахъ отъ Волочка, у самаго

истока Мсты изъ озера Мстино, стоитъ надъ озеромъ довольно высокая гора. Мѣстность очень красива; холмы, чуть-чуть пониже, окружаютъ ее; двѣ деревни и двѣ усадьбы находятся подлѣ; воды и зелени много. У самаго источника Мсты воздвигнутъ грандіозный, въ гранитномъ обрамленіи, первый Мстинскій шлюзъ. Во время процвѣтанія Вышневолоцкой системы тутъ была главная пульсація и сходились тысячи судовъ и тысячи народа. На горѣ возвышалось каменное зданіе, служившее мѣстопребываніемъ начальника дистанціи Вышневолоцкаго округа путей сообщенія. На этой горѣ во время рытья каналовъ часто живалъ Петръ I; этотъ домъ на каменномъ фундаментѣ поставленъ былъ Сердюковымъ для самого себя и возобновленъ Екатериною II. Онъ оказался совершенно ненужнымъ, когда прошли хорошіе дни Вышневолоцкой системы, и онъ-то обращенъ теперь въ академическій пріютъ. Цѣль его — дать возможность нашимъ академистамъ-художникамъ, проживая лѣтомъ въ очень красивой, разнообразной, типической мѣстности, дѣлать этюды, совершенствоваться, подготовлять картины, и не безучастны будутъ при этомъ и историческія воспоминанія. Пріютъ носитъ имя Великаго Князя и его Августѣйшей Супруги; въ прошломъ году помѣщалось въ немъ 7 академистовъ, въ нынѣшнемъ — 29. Академисты получаютъ на проѣздъ, кромѣ того, малую стипендію и живутъ на всемъ готовомъ, подчиняясь одному начальствующему лицу. Попечителемъ пріюта состоитъ В. А. Кокоревъ, усадьба котораго находится близехонько, на противоположномъ берегу Мсты. Замѣтимъ, что въ 1785 году, 10-го іюня, ровно сто лѣтъ тому назадъ, Екатерина II, возвращаясь изъ Москвы, обѣдала въ зданіи нынѣшняго пріюта, называвшемся тогда »городкомъ что̀ при Мстинскомъ шлюзѣ«. Мысль учрежденія этого пріюта и оригинальна, и удачна, и принадлежитъ Великому Князю, президенту академіи художествъ, а осуществленіе ея — В. А. Кокореву.

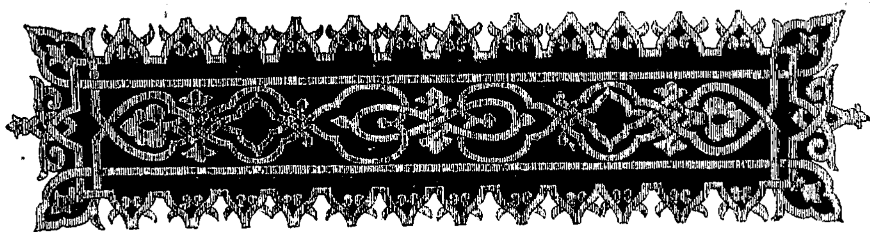
Въ началѣ 4-го часа подъѣхали мы къ пріюту; у входной арки, обвитой зеленью, встрѣченъ былъ Его Высочество попечителемъ пріюта. Хоръ музыки, нарочно выписанный имъ изъ Петербурга, не могъ покрыть своими звуками гудѣвшаго изъ толпы народа »ура!«. Великій Князь прослѣдовалъ прямо въ роскошный, только-что отстроенный попечителемъ и поднесенный Его Высочеству въ даръ павильонъ. Здѣсь представились Ве-

Городокъ у Мстинскаго шлюза.

ликому Князю начальствующія лица, гости хозяина и всѣ обитатели пріюта; привѣтственную рѣчь съ выраженіемъ глубокой признательности сказалъ одинъ изъ учениковъ академіи. Находившійся здѣсь редакторъ »Русскаго Архива«, Бартеневъ, прочелъ мастерски составленное описаніе историческаго значенія мѣстности. Въ числѣ лицъ, желавшихъ привѣтствовать Великаго Князя, были профессора академіи: Верещагинъ, Венигъ, Орловскій и Якобій, бывшій московскій голова Третьяковъ и редакторъ »Вѣстника Изящныхъ Искусствъ« Сомовъ. Изъ зданій пріюта два назначены для жилья, одно подъ мастерскую, остальныя — хозяйственныя. Мѣстность, какъ сказано, очень живописна; вода, зелень, холмы, ближнія села образуютъ одинъ изъ выдѣляющихся своею миловидностью пейзажей. Совсѣмъ русскій человѣкъ, В. А. Кокоревъ далъ намъ возможность услышать хорошую игру на гусляхъ и на балалайкѣ. Къ вечеру, когда значительно стемнѣло, Его Высочество, пожелавъ пріюту преуспѣянія и поблагодаривъ радушнаго попечителя и хозяина, отбылъ на станцію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги Мста, гдѣ насъ ожидалъ экстренный поѣздъ, иллюминація станціи и тѣ же безконечные крики »ура!«. Поѣздъ отошелъ къ Бѣжецку, согласно маршруту, ровно въ 11 часовъ вечера.

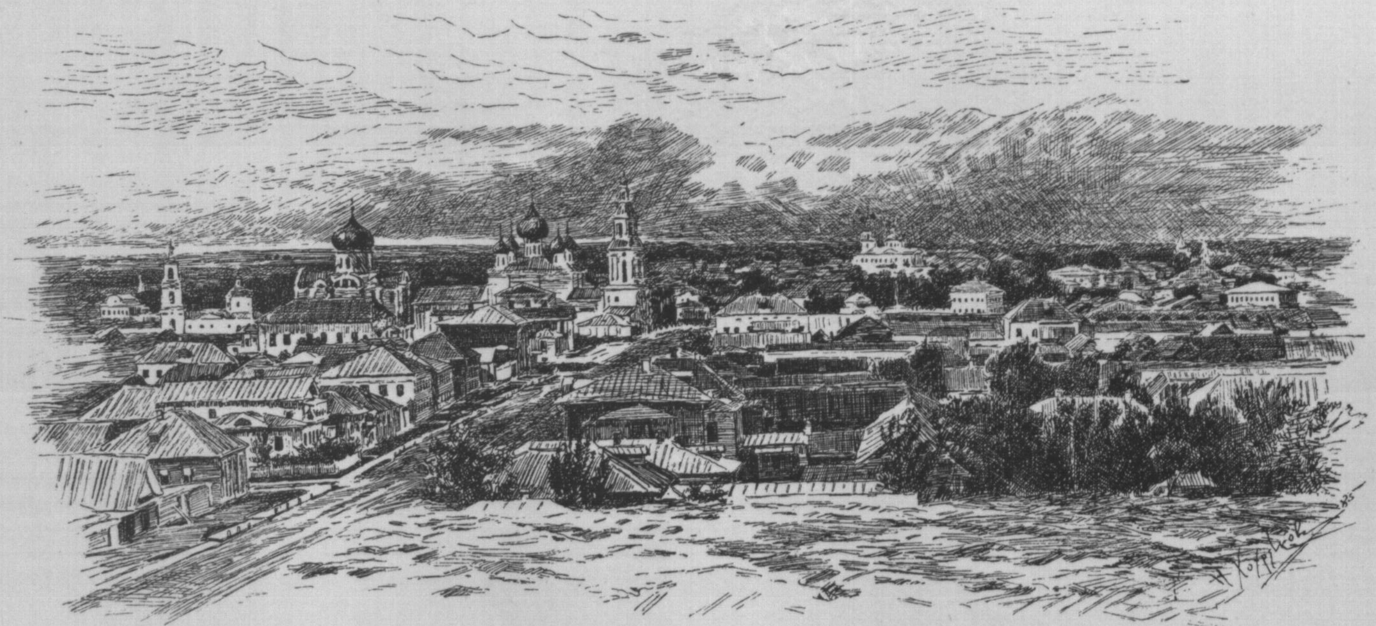
БѢЖЕЦКЪ.

Историческое. Происхожденіе имени. Процвѣтаніе города.

ъ Бѣжецкъ, на одну изъ станцій Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, Великій Князь прибылъ 2-го іюня въ началѣ 10-го часа утра. Принявъ на станціи начальствующихъ лицъ московскаго военнаго округа, временно командующаго войсками генерала-отъ-инфантеріи Ганецкаго 2-го, начальника кадровъ гвардейскаго кавалерійскаго запаса генералъ-лейтенанта Томановскаго, начальника штаба московскаго военнаго округа генералъ-маіора Духовскаго и начальника 18-й мѣстной резервной бригады генералъ-лейтенанта Курлова и обойдя подъ звуки драгунскаго марша почетный караулъ изъ чиновъ 2-го кадра гвардейскаго кавалерійскаго запаса, Его Высочество направился вдоль расцвѣченныхъ флагами и гирляндами, обрамленныхъ народомъ улицъ въ соборъ и принялъ на пути выстроенный подлѣ отведеннаго ему дома почетный караулъ отъ мѣстной команды. Мы проѣхали мимо старѣйшей церкви города, Введенской, съ ея небольшими синими куполами и отдѣльно стоящею шатровою колокольней. Внутренность собора характерна тѣмъ, что изъ числа четырехъ массивныхъ круглыхъ столбовъ, поддерживающихъ барабанъ купола, два вошли въ иконостасъ и закрыты его богатыми рѣзными украшеніями, вслѣдствіе чего алтарная часть церкви очень просторна, такъ какъ она занимаетъ почти треть ея.

Бѣжецкъ былъ когда-то центральнымъ мѣстомъ Новгородской пятины того же имени и упоминается уже въ уставѣ 1137 года

Общій видъ Бѣжецка.

о денежныхъ взносахъ въ пользу новгородскихъ епископовъ. Характерно, что перечисленія всякихъ взносовъ, даней, пошлинъ, всевозможные виды фиска доставляютъ у насъ историческимъ изслѣдованіямъ значительную долю опоры; исчезли люди, города, области, столѣтія, а скромная цифирь той или другой повинности неуклонно говоритъ изслѣдователю о томъ, что было. Въ помянутомъ уставѣ, между прочимъ, сказано: »А се бѣжитьской рядъ: въ Бѣжичехъ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецкѣ полпяты гривны« и т. д.

Бѣжецкъ, Бѣжичи, находился прежде на другомъ мѣстѣ, на 11-й верстѣ ниже по теченію Мологи, тамъ, гдѣ теперь село Бѣжицы. Построенъ онъ новгородцами, бѣжавшими »отъ гибели и нестроенія« изъ своего города. Легендарныя свѣдѣнія восходятъ до X вѣка и даже далѣе, ко временамъ Гостомысла. Въ 1245 году въ Бѣжецкой пятинѣ имѣлъ мѣсто несчастный бой съ литвой, но подоспѣвшая отъ Новгорода помощь возстановила дѣло и отняла всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ въ Бѣжецкѣ. Послѣ 1273 года, вслѣдствіе разгрома стараго города тверскимъ княземъ Святославомъ Ярославичемъ, новгородцы стали возобновлять его на новомъ, нынѣшнемъ мѣстѣ, вверхъ по рѣкѣ; отсюда лѣтописное названіе — Бѣжецкій Верхъ. Великій Князь Василій Дмитріевичъ отнялъ Бѣжецкъ въ 1396 году отъ Новгорода, но потомъ возвратилъ его, потому что въ новгородской договорной граматѣ съ княземъ Тверскимъ, 1426 года, говорится, что тверская граница проходитъ мимо Бѣжецкаго Верха. Бѣжецкій Верхъ былъ раззоренъ Василіемъ Косымъ, когда онъ, въ 1435 году, шелъ изъ Костромы въ обходъ на Москву. Бѣжецкій Верхъ былъ границей новгородскихъ владѣній и въ 1436 году и въ слѣдующіе два года дважды ограбленъ княземъ Тверскимъ въ наѣздѣ его на Торжокъ. Въ 1449 году Бѣжецкій Верхъ былъ уступленъ Василіемъ Темнымъ князю Можайскому послѣ примиренія съ нимъ, а въ духовномъ завѣщаніи 1461 года Василій Темный передалъ его уже какъ свою собственность въ наслѣдство Іоанну III. Но упрямые новгородцы все-таки считали его своимъ и указывали на это, договариваясь съ Казиміромъ Польскимъ, принявшимъ любезное посредничество для улаженія распри Новгорода съ Москвой. Послѣ подчиненія Новгорода Іоанномъ III не могло быть болѣе и рѣчи о принадлежности Бѣжецка той

или другой сторонѣ. Онъ сохранилъ предѣлъ пятины до Петра I. Іоаннъ III построилъ въ Бѣжецкѣ укрѣпленіе — новый городъ, острогъ и посадъ; еще до того времени существовалъ тутъ монастырь Введенскій, упраздненный въ 1764 году; вмѣстѣ съ нимъ упраздненъ былъ и женскій Крестовоздвиженскій, просуществовавшій только 80 лѣтъ.

По возвращеніи изъ собора Великій Князь остановился для пріема властей въ домѣ купца Неворотина. Можетъ быть, фамилія эта имѣетъ нѣкоторыя общія причины происхожденія съ именемъ самого города. Когда въ Новгородѣ почти тысяча лѣтъ тому назадъ, согласно новгородской лѣтописи, были »распри велицы и побѣгоша мнози отъ гибели и нестроенія крыющеся въ отдаленныхъ и пустыхъ мѣстахъ Новгородскаго владѣнія«, и поселившіеся здѣсь люди стали называться бѣжичанами, бѣжавшими, то нѣкоторые изъ нихъ домой »не воротились«.

Расположенъ городокъ очень весело на холмахъ при рѣкѣ Мологѣ; онъ много оживляется присутствіемъ нашихъ гвардейцевъ 1-го кавалерійскаго запаса. Повидимому это мѣсто злачное для кавалеріи, такъ какъ сѣно въ настоящую минуту стоитъ только 10 коп. пудъ. Главная торговля производится мѣшками, около 1½ милліона штукъ, на 300.000 руб., идущими отсюда въ Рыбинскъ, Нижній и Москву. Проведеніе желѣзной дороги не мало помогло городу, относящемуся къ гвардейскому кадру очень внимательно, такъ какъ за послѣднее время постройки для него обошлись городу около 35.000 руб. Съ 1872 года существуетъ городской общественный банкъ; балансъ его въ текущемъ году 321.000 руб. Жителей въ Бѣжецкѣ 8.700; доходы города достигаютъ 33.000 руб.

По пріемѣ властей Великій Князь направился въ казармы мѣстной команды, произведя которой смотръ и обойдя казармы, кухню и столовую, посѣтилъ острогъ и земскую больницу. Смотръ 2-му кадру гвардейскаго кавалерійскаго запаса заключался въ повѣркѣ пѣшаго строя: ружейныхъ пріемовъ, перестроеній и церемоніальнаго марша, а также въ ѣздѣ на молодыхъ лошадяхъ кадровыхъ отдѣленій — конно-гренадерскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. При прохожденіи мимо Великаго Князя всадниковъ, справа по одному, каждый изъ нихъ называлъ выѣзженную имъ лошадь какъ по имени, такъ и по

мѣсту происхожденія. Посѣтивъ кадровыя казармы, пріемный покой, столовую, кухни, конюшни, конскій лазаретъ и манежъ Великій Князь благодарилъ за найденный порядокъ какъ начальника кадра, такъ и начальниковъ отдѣленій и всѣхъ офицеровъ. Нижнимъ чинамъ неоднократно выражено спасибо. Освѣдомясь, что обширныя и удобныя казармы были выстроены безъ особой отъ казны субсидіи и выслушавъ докладъ ближайшаго начальства объ участіи и сочувствіи къ войску городскаго головы, Его Высочество удостоилъ его поданія руки и милостивой благодарности.

Послѣднимъ по времени состоялось посѣщеніе управленія уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ Великій Князь провѣрилъ распоряженія по составленію плана формированія маршевыхъ командъ послѣдняго призыва, правильность выбора людей въ разные роды оружія соотвѣтственно ихъ росту, порядокъ составленія маршрутовъ для слѣдованія командъ призывныхъ, дѣйствія, вызываемыя примѣненіемъ военно-конской повинности, состояніе пересыльной части вообще и въ частности по отношенію къ арестантамъ и наконецъ сличилъ соотвѣтствіе храненія призывныхъ и отчетныхъ листовъ съ послужными списками и пріемными формулярами.

Въ 2 часа мы были вновь въ вагонахъ нашего поѣзда и двинулись къ Рыбинску.

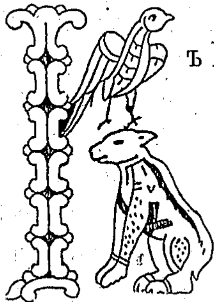

*

РЫБИНСКЪ.

Царская рыбная слобода. Центръ Маріинской системы. Судьбы Крохина, Бѣлозерска, Череповца. Возникновеніе пароходства на Волгѣ. Данныя о движеніи грузовъ. Сравненіе трехъ системъ. Соборъ. Канатная фабрика и судостроительный заводъ Журавлева. Биржа. Гавань. Рѣчная полиція.

Къ Рыбинску Его Высочество прибылъ около 6-ти часовъ вечера и былъ встрѣченъ на вокзалѣ желѣзной дороги командиромъ 13-го армейскаго корпуса Генералъ-Адъютантомъ Манзеемъ, начальникомъ 35 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Даниловымъ и начальникомъ Ярославской губерніи Левшинымъ и немедленно направился къ собору. Городъ, обыкновенно оживленный въ это самое горячее для него время, былъ какъ полная чаша полонъ людьми, и если бы — это говорится безъ преувеличенія — кому-либо вздумалось пройтись по головамъ, то это могло бы быть исполнено съ достаточнымъ удобствомъ. Можно представить себѣ гудѣніе и возгласы этой толпы. Соборъ очень красивъ и покрытъ могучимъ куполомъ; множество иконъ одѣты богатѣйшими ризами, вкладомъ нашего богатаго волжскаго купечества. Отслушавъ многолѣтіе, Великій Князь отправился въ домъ М. Н. Журавлева и принялъ передъ нимъ почетный караулъ со знаменемъ отъ 1-й роты Болховскаго полка.

Рыбинскъ основанъ неизвѣстно когда, но уже въ 1137 году платилъ »волжскую гривну« и назывался тогда Рыбанскъ. Въ 1504 году »Рыбная слобода« отказана была въ завѣщаніи Іоанномъ III старшему сыну его Василію, съ обязательствомъ для жителей ловить рыбу для дворца. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ назывался онъ »дворцовою Ловецкою слободой«. Онъ сталъ быстро возрастать съ возникновеніемъ Петербурга и сдѣланъ

уѣзднымъ въ 1777 году. Живетъ Рыбинскъ перегрузкой съ большаго волжскаго пути на пять отдѣльныхъ водяныхъ и желѣзныхъ путей, идущихъ къ Петербургу.

Въ Маріинской системѣ однимъ изъ существенныхъ узловъ является Рыбинскъ. Маріинская система положительно подавляетъ всѣ остальныя, что очень хорошо видно изъ слѣдующей таблички, приведенной въ сочиненіи г. Прокофьева: »Наше Судоходство«. За послѣднее пятилѣтіе наши три водныя системы перевозили отъ Рыбинска къ Петербургу:

	Пудовъ.	Число суд.	Сутокъ.
Маріинская . . .	34.265.000	2.594	62—67
Вышневолоцкая .	8.723.000	615	40—80
Тихвинская . . .	1.381.000	896	15—25

Это преобладающее значеніе Маріинской системы выяснилось не сразу; не сразу занялъ и Рыбинскъ то положеніе, которое занимаетъ теперь.

Согласно колебанію различныхъ порядковъ водянаго пути, тѣ или другія мѣстности Маріинской системы поочередно обмирали или оживали. Тогда какъ на Вышневолоцкой и Тихвинской системахъ не появилось, за долгіе годы, ни одной новой лодченки, на первой ходятъ все тѣ же барки, на второй — тѣ же тихвинки и соминки, Маріинская система то и дѣло примѣняла новое. »Водяная команда« ея слѣдовала измѣненіямъ системы, на которой чистили фарватеръ, вводили пароходство, ускоряли ходъ судовъ, увеличивъ ихъ вмѣстимость. Теперь даже трудно представить себѣ то время, когда, словно черепахи, ходили расшивы и тянули ихъ бурлаки. До прорытія Бѣлозерскаго канала большинство волжскихъ грузовъ шло по Вышневолоцкой системѣ; главными двигателями были тогда бѣлозерцы и крохинцы; имъ однимъ принадлежали лодки-бѣлозерки, единственный флотъ Бѣлаго озера, числомъ до 400. Они шли до Вытегры или Вознесенья, разгружались и возвращались назадъ за вторымъ и третьимъ грузомъ. Бѣлозерцы и крохинцы были монополистами по озеру и Шекснѣ; они были лоцманами, шкиперами и коренными; они одни строили суда въ то время, когда постройка одной бѣлозерки стоила двадцати унжаковъ; богатство приливало къ нимъ.

Но судьбы перемѣнчивы. Съ прорытіемъ Бѣлозерскаго канала въ 1846 году прежде всего палъ Крохинъ; тамъ теперь почти ничего болѣе не строятъ, а лоцмановъ и шкиперовъ не надо.

Бѣлозерскъ поддерживается только тѣмъ, что въ немъ живутъ лѣтомъ путинные рабочіе и проѣдаютъ свои заработки. Судьбы Крохина и Бѣлозерска — судьбы временно возникающихъ торгово-промышленныхъ центровъ. Ихъ счастье перехватили Череповецъ и Рыбинскъ; Рыбинскъ самъ завелъ тихвинки, межеумки, унжаки; послѣдніе вытѣснили всѣ дорогія суда, такъ какъ они переживаютъ только одну воду и идутъ потомъ на дрова. Потянулись изъ Рыбинска разнообразныя суда не въ одиночку, а караванами. Для этого нужна была лошадь, и съ пятидесятыхъ годовъ, по исправленіи бечевниковъ, лошадь побѣдила человѣка. Да и какъ было не побѣдить ей, когда подлѣ Шексны заливныхъ луговъ много, и лошадь обходилась дешевле человѣка. Всѣ харчевни по пути взяли въ свои руки череповцы; они богатѣли, благодаря порогамъ и заливнымъ лугамъ; они пошли бы и дальше Коленца, но дальше встрѣтили ихъ кирилловцы, да и рыбинскіе не теряли времени: они тоже колонизовали Шексну.

Съ 1843 года учреждено было первое пароходное »Общество по Волгѣ«; машины привезены изъ Голландіи, собирались въ Рыбинскѣ. Съ 1854 года устроено кабестанное пароходство и первымъ былъ пароходъ »Опытъ«; кабестаны, маленькіе пароходики которыхъ завозили впередъ якори, исчезли, какъ неподходящая болѣе форма; исчезли и предшествовавшія имъ коноводки, имѣвшія по 300—400 лошадей. Нынѣ умершій Н. Журавлевъ имѣлъ 4 коноводки и самъ принялся за постройку сначала кабестановъ, — машины дѣлались на Выксунскихъ заводахъ, — а потомъ и буксирныхъ; съ 1862 года сосредоточилъ онъ постройку пароходовъ въ Рыбинскѣ, какъ буксирныхъ, такъ и пассажирскихъ, и въ 1879 году выпустилъ первую наливную шхуну »Шексна«, для перевоза нефти изъ Баку; иностранцы напрасно утверждаютъ въ »Economist«'ѣ, что наливные шхуны — ихъ изобрѣтеніе.

Съ развитіемъ работы паромъ прошло время исключительности конной тяги и ужасовъ сибирской язвы, цвѣтущее время мѣстныхъ коноводовъ, но Рыбинскъ богатѣть продолжаетъ. Въ немъ строятъ до 1.000 судовъ, въ немъ идетъ валовая перегрузка на желѣзную дорогу или на суда меньшихъ размѣровъ.

По 1-е октября 1884 года изъ Рыбинска отправлено было разныхъ судовъ 4.782, а именно:

	По перегрузкѣ.	Безъ перегрузки.
По Волгѣ	1.414	300
По Шекснѣ	2.274	198
По Мологѣ	502	94

Преобладающее значеніе Шексны и важность для Рыбинска перегрузки видны изъ этой таблички очень ясно. Значительное число грузовъ направилось по Рыбинско-Бологовской дорогѣ. По водѣ и рельсамъ прошло:

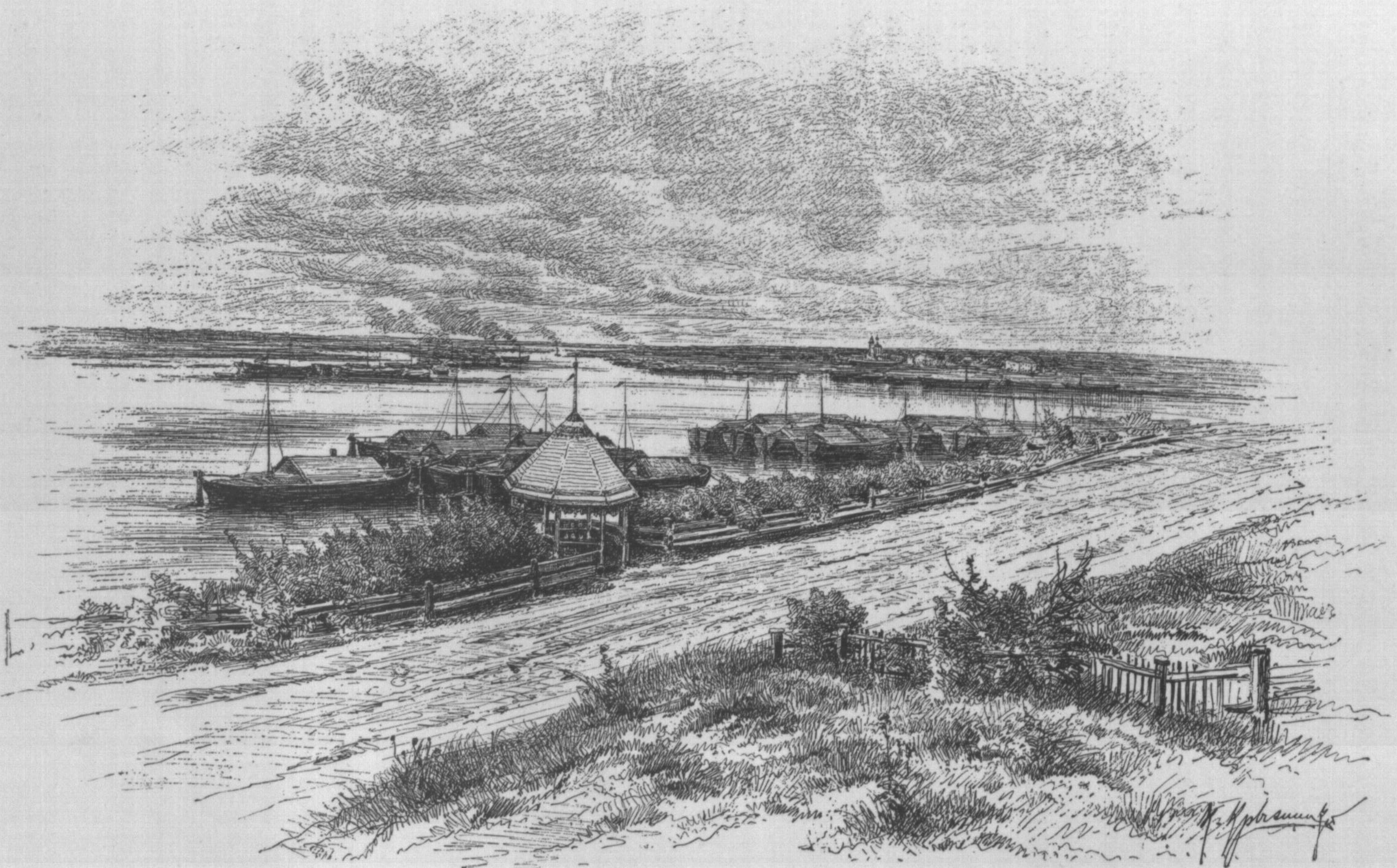
Пшеницы четвертей	3.283.161
Овса »	3.842.099
Соли пудовъ	3.294.487

Это крупнѣйшія цифры; но если бы перечислить всѣ рубрики, числомъ 37, различныхъ грузовъ, значащихся въ свѣдѣніяхъ мѣстнаго биржеваго комитета, то пришлось бы дойти до десятковъ милліоновъ. Отъ каждой перегружаемой четверти Рыбинскъ получаетъ свой доходъ; приносятъ ему доходъ и зимующіе грузы. Для показанія широты рынка достаточно сказать, что въ 1884 году прибыло: пустыхъ мѣшковъ 600.000, а рогожъ и кулей 530.000 штукъ. Наполните ихъ содержимымъ и прибавьте къ тому, что привезено въ мѣшкахъ и куляхъ, и вы получите ясное понятіе о грузовыхъ массахъ, идущихъ чрезъ Рыбинскъ и лежащихъ въ его амбарахъ и на пристаняхъ. Ко времени нашего пріѣзда на Волгѣ и Шекснѣ стояло около 1.500 судовъ разныхъ наименованій.

По пріемѣ властей, уже къ вечеру, Великій Князь отправился на пароходѣ министерства путей сообщенія »Ярославль« на канатную фабрику и механическій и судостроительный заводъ М. Н. Журавлева, находящіеся въ пяти верстахъ отъ города на Шекснѣ, въ трехъ верстахъ отъ ея впаденія въ Волгу. Когда пароходъ отваливалъ, видъ на высокій берегъ Волги былъ восхитительный. Всѣ откосы берега, вся далекая набережная были словно усыпаны людьми, и докуда могъ видѣть глазъ эту набережную — виднѣлась темною полоской необозримая толпа, тянувшаяся вдоль зеленѣвшихъ откосовъ и высокихъ каменныхъ домовъ ея. Со всѣхъ судовъ неслись клики, а судовъ, уставленныхъ правильными рядами, было видимо-невидимо; виднѣлись могучія бѣляны

съ домиками надъ ними, виднѣлись не меньшія, чѣмъ онѣ, расшивы; даже допотопная коноводка и та присосѣдилась къ нимъ, поражая глазъ своею неуклюжестью и несовременностью. При проѣздѣ нашего парохода пущены были въ ходъ брандспойты пожарныхъ пароходовъ, окрашенныхъ ярко-красною краской; ихъ три: одинъ изъ нихъ названъ »Оберегатель«, и всѣ они построены только за послѣднее пятилѣтіе, на »остатки« отъ разныхъ ассигнованій.

На самомъ устьѣ Шексны расположены съ двухъ сторонъ села Василевское и Покровское. Канатная фабрика Журавлева, представившагося Его Высочеству еще раньше, одна изъ самыхъ большихъ не только у насъ, но и по сравненію съ заграничными. Длина строенія, въ которомъ тянутся и свиваются канаты, 240 саж., и оно трехъ-этажное; этой длины совершенно достаточно, такъ какъ канаты не дѣлаются длиннѣе 180 саж.; самые крупные имѣютъ 16 дюймовъ въ окружности. Очень оригинально попискиваніе многихъ сотень барабанчиковъ, участвующихъ въ свиваніи прядей: это какой-то шумный концертъ охрипшихъ соловьевъ. Любопытнѣе другихъ тягальная машина, въ которой, на протяженіи какихъ-нибудь 5—10 дюймовъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ прядей получается, вытягивается сразу свернутая веревка. Человѣку незнакомому съ дѣломъ, какъ большинство посѣтителей, приходится услыхать тутъ совершенно незнакомыя наименованія: стренга, пасемъ и т. д. На фабрикѣ 450 рабочихъ; канатовъ готовитъ она въ годъ 115—120.000 пудовъ, по продажной цѣнѣ на 670.000 рублей; идутъ отсюда канаты и веревки всѣхъ сортовъ на Черное, Азовское и Каспійское моря, на суда и рыбную ловлю; такъ какъ въ послѣднее время кожаные ремни на машинахъ стали замѣняться канатами, то крупною потребительницею ихъ является Москва. Великій Князь подробно осматривалъ всѣ работы, посѣтилъ котельную, сварочную, механическую, а также верфь. Механическій заводъ выпускаетъ ежегодно 4—5 пароходовъ, преимущественно буксирныхъ въ желѣзныхъ корпусахъ, съ нефтянымъ отопленіемъ. Здѣсь же выдѣлываются и нѣкоторыя заводскія машины и приспособленія; при насъ находилась въ работѣ седьмая по счету машина для 150-сильной мельницы. Есть тутъ также крупчатный паровой заводъ, конный заводъ на 70 головъ

Сліяніе Шексны съ Волгой.

и ферма на 20 головъ рогатаго скота. Очень хороша заводская больница на 30 человѣкъ, тоже осмотрѣнная Великимъ Княземъ. Замѣтимъ, что всѣ служащіе на фабрикѣ и заводѣ — русскіе, и дѣло отъ этого идетъ далеко не хуже, чѣмъ съ иностранцами, столь любимыми нами.

Если картинно было отплытіе на заводъ, то возвращеніе было еще картиннѣе. Когда по тихой, блестѣвшей въ полумракѣ Волгѣ возвращались мы къ городу, набережная Рыбинска горѣла огнями и особенно ярко обозначалась, какъ и слѣдовало, Рыбинская биржа. Нужно отдать полную справедливость тому удивительному порядку, который царствовалъ на улицахъ при проѣздѣ Его Высочества между живыхъ стѣнъ ликовавшаго народа. Пришлое населеніе, какъ оно ни пестро, сдерживалось по сторонамъ безъ малѣйшей суматохи, а для этого нужно было дѣйствительно великое искусство.

Рыбинская рѣчная полиція имѣетъ пароходъ въ 30 силъ, выбрасывающій 350 ведеръ воды въ минуту, и винтовую лодку, выбрасывающую 550; при пароходѣ есть приспособленія тушенія паромъ. Хорошо устроена и городская пожарная команда съ шестью паровыми машинами, изъ которыхъ одна выбрасываетъ 300 ведеръ воды въ минуту.

Намъ не удалось видѣть гавань, устроенную городскимъ обществомъ съ затратою 420.000 рублей. Цѣль ея — доставить удобство разгрузки въ амбары, принадлежащіе городу и вмѣщающіе до 8 милліоновъ пудовъ, и на желѣзную дорогу, для дальнѣйшаго слѣдованія. Кромѣ того въ гавани ютятся на зиму 50 большихъ волжскихъ баржъ, до 20 пахородовъ и мелкихъ судовъ до сотни; устроена гавань шлюзированіемъ рѣчки Черемхи и прорытіемъ вмѣсто стараго ея устья канавы; въ гавани имѣется и докъ для починки.

Вечеръ заключился представленіемъ въ театрѣ, даннымъ городомъ въ честь Его Высочества.

На слѣдующее утро массы народа двинулись къ лагерю Болховскаго полка; въ ожиданіи пріѣзда Великаго Князя полкъ былъ выстроенъ впереди первой линейки въ баталіонныхъ колоннахъ въ одну линію; на правомъ флангѣ его стояли высшіе начальствующія надъ нимъ лица. Около 9-ти часовъ утра, объѣхавъ весело смотрѣвшіе ряды, Его Высочество пропустилъ полкъ це-

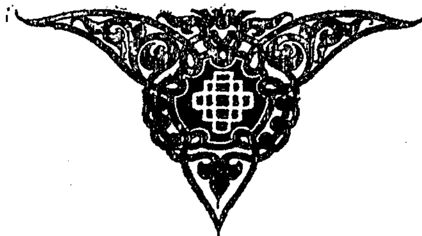
ремоніальнымъ маршемъ два раза, ротами и баталіонами, при чемъ полковой командиръ назвалъ фамиліи баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Послѣ этого Великій Князь назначилъ одному баталіону баталіонное ученіе; изъ другаго баталіона одной ротѣ — ротное, уставное; изъ третьяго баталіона — одной полуротѣ гимнастику, а другой — фехтованіе и наконецъ изъ новобранцевъ четвертаго баталіона была сформирована для ученія сводная рота, которая продѣлала всѣ эволюціи, начиная отъ ружейныхъ пріемовъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и ефрейторскихъ, до болѣе сложныхъ перестроеній. Во время ученія баталіона за ходомъ слѣдилъ командиръ полка, за ученіями ротъ слѣдили командиры соотвѣтствующихъ баталіоновъ.

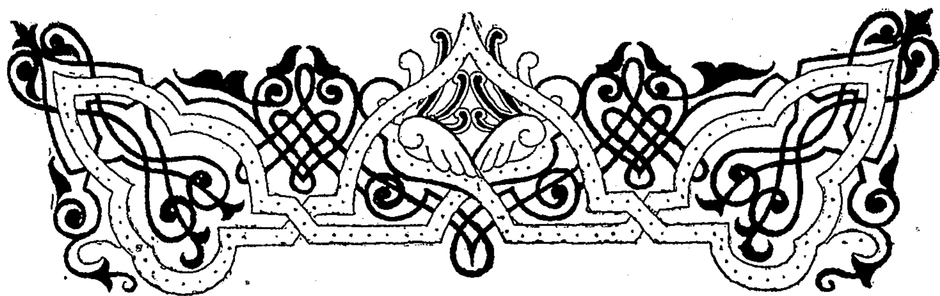
По производствѣ этой подробной и всесторонней пробы хода подготовительныхъ учебныхъ занятій, Великій Князь направился въ лагерь, гдѣ, обращая особенное вниманіе на его санитарныя условія, заходилъ въ нѣсколько солдатскихъ и офицерскихъ палатокъ и осчастливилъ посѣщеніемъ баракъ полковаго командира. Обойдя столовыя и кухни, испробовавъ пищу и посѣтивъ офицерское собраніе, Его Высочество обратился къ собраннымъ тамъ офицерамъ полка и выразилъ имъ произведенное на него смотромъ пріятное впечатлѣніе. »Все, что я видѣлъ — сказалъ онъ: — доказываетъ мнѣ правильность одиночнаго образованія людей, вообще успѣхъ въ производствѣ зимнихъ занятій, а общій повсюду видъ свидѣтельствуетъ о строгомъ утвержденіи въ полку внутренняго порядка и примѣрной заботливости о благосостояніи людей. За труды ваши я тѣмъ болѣе счастливъ благодарить васъ, что могу сдѣлать это именемъ Государя Императора, по Высочайшему повелѣнію котораго указано мнѣ производство смотровъ войскамъ московскаго военнаго округа«. Отвѣтомъ на эти слова было дружное офицерское »ура!«, подхваченное по всему лагерю. Посѣтивъ затѣмъ тюремный замокъ, городскую больницу, казарму Болховскаго полка, Его Высочество произвелъ смотръ мѣстной командѣ и обошелъ всѣ ея помѣщенія. Въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника Великій Князь потребовалъ свѣдѣнія о наличномъ состояніи запаса, съ тѣмъ, чтобы убѣдиться, насколько средства уѣзда соотвѣтствуютъ требованіямъ, предъявленнымъ къ нему расписаніемъ главнаго штаба, при чемъ прослѣдилъ ходъ установленной въ этомъ отно-

шеніи отчетности, интересуясь результатами сличенія свѣдѣній управленія воинскаго начальника съ соотвѣтствующими данными мѣстнаго полицейскаго управленія, а также и организаціею сборнаго пункта. Ознакомившись съ порядкомъ перечисленія людей изъ запаса въ отставку и формированіемъ ополченія, Его Высочество выслушалъ докладъ воинскаго начальника о всѣхъ его дѣйствіяхъ по пріему и отправленію въ войска новобранцевъ послѣдняго призыва.

Слѣдуя въ городскую думу, Великій Князь посѣтилъ биржевое купечество, собравшееся въ своей сравнительно необширной биржевой залѣ. Здѣсь онъ видѣлъ образцы всѣхъ товаровъ, двигающихся по нашимъ воднымъ системамъ, и выслушивалъ разъясненія свѣдущихъ людей объ условіяхъ производства, обработки и транзита ихъ къ мѣстамъ назначенія. Выразивъ купечеству пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія, вписалъ свое имя въ книгу посѣтителей биржи. Сообщено было характерное свѣдѣніе, что зданіе биржи давно уже было отстроено, а купечество, какъ изстари, продолжало собираться подъ открытымъ небомъ на такъ-называемомъ »толчкѣ«, на Крестовой площади. Только съ 1880 года, благодаря особому случаю, биржевой залъ былъ предпочтенъ толчку.

Въ 3-мъ часу послѣдовалъ отъѣздъ Великаго Князя въ Ярославль. Проводы были шумнѣе и многолюднѣе встрѣчи. Въ память посѣщенія Его Высочества учреждена купцомъ Фроловымъ въ строящейся больницѣ для судорабочихъ стипендія его имени. Его Высочество выразилъ пожеланіе, чтобы больные, пользующіеся этою кроватью, не умирали.

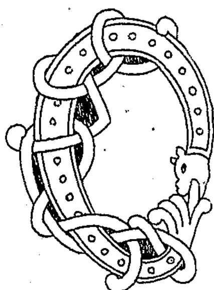

Волга отъ Рыбинска до Ярославля.

Романовъ-Борисоглѣбскъ. Толгскій монастырь. Легенды. Храмы. Авраамовскія постройки. Кедровая роща. Полушкина роща подъ Ярославлемъ.

Около 3-хъ часовъ дня, 3-го іюня, Великій Князь былъ уже на пристани, чтобы отбыть къ Ярославлю на пароходѣ »Ярославль«. Описывать впечатлѣніе берега, залитаго народомъ, опускавшимся съ откосовъ широкимъ живымъ потокомъ къ самой водѣ, значило бы повторяться. Кликамъ не было конца, и густой, басистый свистокъ нашего парохода положительно тонулъ въ этихъ волнахъ звуковъ »ура«, несшихся отовсюду.

Какъ красива, какъ оживлена Волга между Рыбинскомъ и Ярославлемъ! Она еще не очень широка здѣсь, и оба берега, отступающіе назадъ при движеніи парохода, кажутся вамъ съ высокой палубы такъ близки, близки! Села, приселки, церкви, усадьбы, гостинницы, фабрики бѣгутъ справа и слѣва. Надъ желтоватою водой колеблются пестрые флаги судовъ и мелькаютъ ихъ названія, выписанныя очень четко, но далеко не изящно; на палубахъ и полупалубахъ ползущихъ и проплывающихъ барокъ, баржъ, лодокъ, полулодокъ и коломенокъ, имѣющихъ каждая свою особенную физіономію, очень хорошо здѣсь извѣстную и весьма самостоятельную, видите вы вездѣ настоящихъ русскихъ людей, безъ другихъ маскирующихъ ихъ элементовъ. На

Борисоглѣбскій соборъ.

Волгѣ русскій человѣкъ дышетъ полною грудью. Волга не приняла еще здѣсь своей обычной, довольно утомительной физіономіи нагорнаго и луговаго берега. Оба они еще спорятъ другъ съ дружкой, которому одолѣть, порой перебѣгая, словно отыскивая свои мѣста. Подлѣ Романова-Борисоглѣбска они оба круты и высоки и оба города смотрятъ на васъ съ двухъ сторонъ. Къ Романову подъѣзжали мы около 5 часовъ. Пароходъ нашъ былъ только еще подлѣ первой, ближайшей къ намъ по пути, древней церкви Казанской Божіей Матери, какъ понесся на встрѣчу къ намъ отъ далекой пристани настоящій грохотъ »ура!« и густой колокольный звонъ. Пока пароходъ описывалъ по Волгѣ широкую дугу, чтобы пристать къ пристани противъ теченія, нельзя было не любоваться тѣмъ, что мы видѣли. Крутой, высокій берегъ у Романова, подлѣ пристани, прорѣзывается глубокимъ оврагомъ, и тутъ-то именно, по обоимъ скатамъ, въ яркомъ свѣтѣ солнца подъ голубымъ небомъ, были какъ бы разостланы два ковра составленные изъ пестрыхъ массъ людскихъ, это были какъ бы два живые людскіе конуса; тутъ взлетали черныя шапки, мелькали бѣлые платки, рѣявшіе будто бѣлые мотыльки надъ цвѣтистой травою. Сойдя съ парохода, Великій Князь принялъ караулъ отъ 3-й роты 83-го резервнаго баталіона и мѣстныхъ властей. Здѣсь же Великому Князю поднесены были два романовскіе полушубка, которые въ дальнѣйшемъ путешествіи нашемъ на сѣверъ могутъ оказаться далеко не лишними.

Городъ Романовъ, лежащій на лѣвомъ берегу, къ которому мы пристали, поминается впервые въ XIV вѣкѣ, съ именемъ князя Романа Владиміровича; Борисоглѣбскъ, лежащій напротивъ — не ранѣе XV. Оба они сдѣланы были уѣздными городами въ 1777 году, а слиты въ одинъ въ 1822. На каждой изъ сторонъ Волги кустится зелень садовъ, виднѣются церкви и строенія, тѣснящіяся вдоль кручи самаго берега. Какъ декорація, это одна изъ самыхъ законченныхъ, съ первыми и вторыми планами и дальними перспективами извивающейся и уходящей въ даль Волги. Милостиво простившись съ войсками и народомъ, Его Высочество взошелъ на пароходъ, и мы двинулись немедленно дальше.

За Романовымъ-Борисоглѣбскомъ живописность береговъ и ихъ населенность остаются тѣ же самыя. Не доѣзжая восьми

верстъ до Ярославля, на правомъ берегу раскинулась знаменитая Норская мануфактура бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, принадлежащая товариществу, главными пайщиками котораго состоятъ гг. Хлудовъ, Прохоровъ и Прохорова. Она открыта въ 1860 году, имѣетъ до 1.800 рабочихъ и двухмилліонный годовой оборотъ. Ленъ, кудель и льняные очески пріобрѣтаются изъ ближайшихъ губерній, а хлопокъ идетъ сюда изъ Америки и Египта. Фабрика выработываетъ пряжи бумажной и льняной по 75.000 пудовъ каждой. Посѣщеніе этой фабрики въ нашъ маршрутъ не входило, и она, будто декорація, оживленная людьми, быстро пронеслась передъ нами.

Почти-что наискось фабрики, на лѣвомъ берегу Волги, какъ прямая противоположность движенію и шуму мануфактуры, замкнувшись въ бѣлокаменную ограду свою, изъ-за которой виднѣется темная зелень кедровъ, выступаетъ Толгскій монастырь, получившій имя свое отъ протекающей тутъ рѣчки Толгоболки. Зеленые, синіе и жестяные купола, бѣлизна ограды въ бойницахъ, розовая окраска одного изъ монастырскихъ храмовъ, мѣстами изразцовыя украшенія стѣнъ — производятъ впечатлѣніе очень пестрое, отчасти сглаживающееся темною, задумчивою зеленью кедровъ, высящихся изъ-за стѣнъ. Основанъ монастырь въ 1314 году, при Ярославскомъ князѣ Давидѣ Ѳедоровичѣ Святомъ, на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери святителю Трифону. Явленіе это было очень картинно. Святитель возвращался изъ обозрѣнія своей паствы и велѣлъ своимъ спутникамъ, слугамъ и сторожамъ раскинуть къ ночи на пустынномъ тогда мѣстѣ шатеръ. Когда всѣ спали, и священники, и клирики, ему сопутствовавшіе, пробудившись въ полночь, святитель замѣчаетъ, что шатеръ его озаренъ свѣтомъ, шедшимъ снаружи. Онъ вышелъ изъ шатра и видитъ всю необъятную страну за Волгой, поросшую въ тѣ дни дремучимъ боромъ, озаренною свѣтомъ, а черезъ Волгу перекинулся будто-бы свѣтовой мостъ. Святитель, никого не разбудивъ и взявъ жезлъ свой, спустился къ рѣкѣ и пошелъ по этому мосту, чувствуя его подъ ногами, и видитъ онъ тамъ, гдѣ сіяніе было сильнѣйшимъ, икону Богоматери. Помолившись иконѣ, онъ по тому же мосту вернулся на свой берегъ, нашелъ всѣхъ спящими, какъ прежде, и самъ уснулъ. На утро пришло время собираться въ путь; но святитель, шествуя ночью къ

Обѣдъ судорабочихъ на волжской полубаркѣ.

видѣнію, забылъ на томъ берегу свой жезлъ. Посланные за нимъ, по его указанію, слуги переплыли рѣку въ лодкѣ и дѣйствительно нашли посохъ, а подлѣ между деревьями и икону. Къ полудню того же дня была уже отстроена на берегу церковь и икона внесена въ нее. Это начало монастыря.

Въ 1553 году Царь Іоаннъ Васильевичъ, возвращаясь изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и будучи одержимъ болѣзнью въ ногахъ, посѣтилъ Толгскій монастырь и получилъ исцѣленіе; въ 1609 году монастырь разграбленъ литовцами и русскими измѣнниками и 46 иноковъ и послушниковъ перебито. Въ 1681 году патріархъ Никонъ, возвращаясь изъ заточенія, застигнутый предсмертнымъ изнеможеніемъ, присталъ у монастыря и причащался; тутъ произошла трогательная встрѣча его, умирающаго, и сосланнаго сюда же архимандрита Ярославскаго Спасскаго монастыря Сергія, когда-то судившаго патріарха и болѣе другихъ досаждавшаго ему. »Братъ Сергіе«! сказалъ ему умирающій Никонъ, »возстани, сотворимъ прощеніе«, и старцы помирились. Въ 1683 году посѣтилъ монастырь Царь Өедоръ Алексѣевичъ; въ 1763 Императрица Екатерина II; въ 1863 покойный Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Соборный храмъ Введенія, о пяти зеленыхъ главахъ на розовыхъ шейкахъ и при немъ отдѣльная колокольня, построенъ въ самомъ концѣ XVII вѣка; кромѣ него въ монастырѣ есть еще три церкви. Главная святыня — икона Божіей Матери, просіявшая надъ Волгой; она писана древнимъ греческимъ письмомъ на доскѣ и убрана жемчужною и алмазною ризой. Икона эта совершаетъ ежегодно четыре крестные хода. Иконостасъ изобилуетъ золочеными витыми столбами съ виноградными гроздьями; всѣ стѣны покрыты фресками, голубой фонъ которыхъ бросается въ глаза; въ куполѣ громадный Деисусъ. Въ орнаментику наружныхъ стѣнъ входятъ, какъ сказано было, мѣстами цвѣтные изразцы. Зданія монастырскія очень велики. Ограда 550 саженъ длины, имѣетъ 9 аршинъ вышины и 3 толщины и снабжена девятью башнями. Она опоясываетъ монастырь какъ-бы широкою бѣлою тесьмой, изъ-за которой рѣзко выдѣляется темная зелень старинныхъ сибирскихъ кедровъ, разстилающихъ горизонтально свои длинныя, отѣненныя мягкими иглами вѣтви. Когда построена стѣна, когда посажены кедры — неизвѣстно. Монастырь

имѣлъ игумновъ и архимандритовъ съ 1392 года — 58; сколько было ихъ до того времени, тоже неизвѣстно. Съ 1834 по 1844 годъ завѣдывалъ имъ жительствовавшій на покоѣ преосвященный Авраамъ, управлявшій до того ярославскою каѳедрою съ 1824 года и отличавшійся особеннымъ рвеніемъ въ ломкѣ и перестройкѣ древнихъ церквей. Много сокрушено было за его время безцѣнныхъ памятниковъ одной изъ старѣйшихъ епархій русскихъ; для новыхъ построекъ создавалъ Авраамъ свои планы, и зданія эти извѣстны подъ именемъ »авраамовскихъ построекъ«. Съ какимъ-то особеннымъ рвеніемъ преслѣдовалъ онъ колокольни; такъ поступлено съ колокольнями ярославскаго каѳедральнаго собора и толгскою монастырскою; рисунокъ послѣдней, 1806 года, сохранился: она была красива и типична, нынѣшняя, авраамовская, безхарактерна. Толгскій монастырь пестритъ архитектурною дѣятельностью Авраама; случайно уцѣлѣлъ и красивъ въ своей простотѣ придѣлъ Св. Ѳедора, Давида и Константина.

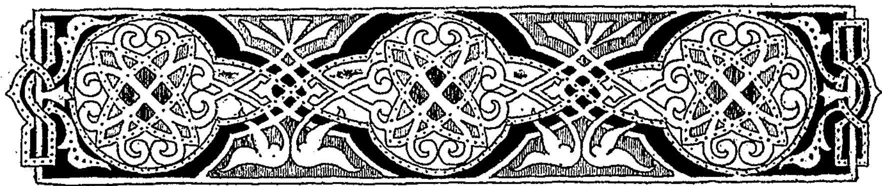
Великій Князь, сойдя на берегъ, подошелъ къ воротамъ въ которыхъ ожидалъ его съ монашествомъ по сторонамъ архимандритъ Павелъ. Прослушавъ въ храмѣ многолѣтіе и поклонившись иконамъ, Его Высочество обошелъ знаменитую кедровую рощу, на одномъ изъ кедровъ которой явилась икона, о чемъ свидѣтельствуютъ надпись и лампада, и возвратился на пароходъ, сопутствуемый и тутъ народомъ, входившимъ даже въ воду, чтобы быть поближе къ Великому Князю.

Отъ Толгскаго монастыря до Ярославля очень близко. Когда подъѣзжаешь къ »волжскому красавцу«, Ярославлю, съ этой стороны и начинаешь отличать одну за другой его многія церкви, включительно до самой отдаленной, до собора, съ его золотыми маковками, пароходъ движется вдоль старой сосновой рощи праваго берега; это не лишенная историческаго значенія для русскаго театра Полушкина роща — единственное мѣсто прогулокъ ярославцевъ. Полушкинъ, отъ котораго идетъ имя рощи, имѣетъ прямое соотношеніе къ русскому театру, возникшему, какъ извѣстно, въ Ярославлѣ. Мать Ѳедора Григорьевича Волкова, родоначальника нашего театра, овдовѣвъ, вышла замужъ за Полушкина, и онъ, какъ отчимъ, оказалъ на Волкова очень благодѣтельное вліяніе. Когда, по возвращеніи изъ Петербурга въ Ярославль, Волковъ, въ день имянинъ отчима, поставилъ на сцену драму

»Эсѳирь«, старикъ былъ въ восторгѣ; ему особенно понравились поднимавшіяся и опускавшіяся облака. Видѣвшій представленіе это, ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ уговорилъ дворянъ и купцовъ построить въ Ярославлѣ театръ, съ котораго и пошло театральное дѣло въ Россіи. До его построенія Волковъ давалъ свои представленія въ одномъ изъ сараевъ Полушкина двора. Скоро вслѣдъ затѣмъ Екатерина II вызвала Волкова въ Петербургъ.

Облака, которыя понравились старику Полушкину, давно исчезли, а тѣ, которыя ходили надъ Ярославлемъ, къ вечеру 3-го іюня, въ день пріѣзда Великаго Князя, были расцвѣчены всѣми чудесными красками лѣтняго вечера, тихо переходившаго въ свѣтлую, теплую ночь.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Красота и радушіе встрѣчи. Историческое. Успенскій соборъ. Архіерейскій домъ и его воспоминанія. Первые дни воцаренія дома Романовыхъ.

сли что было великолѣпно, такъ это пріѣздъ Его Высочества къ Ярославлю, къ 8-ми часамъ вечера. Отъ пароходной пристани довольно пологій подъемъ идетъ подъ мостъ, перекинутый здѣсь надъ спускомъ и соединяющій обѣ части бульвара, тянущагося параллельно Волгѣ и устроеннаго въ 20-хъ годахъ. По всѣмъ краямъ спусковъ, вдоль всѣхъ длинныхъ линій ихъ откосовъ, начиная отъ самой поверхности Волги, сплотились необозримыя толпы людскія. Это была тоже своего рода Волга, широкая, безконечная, будто залившая берега настоящей Волги для привѣтствія Государева брата, Великаго Князя. Несчетныя церкви ярославскія, отъ первой по пути Петра и Павла, Благовѣщенье, Никола Найденный, Косма и Даміянъ, и всѣ онѣ, вплоть до собора гудѣли во всѣ колокола. При оглушительныхъ кликахъ толпы Великій Князь сошелъ на берегъ, сѣлъ въ коляску и направился въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Іонаѳаномъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Отслушавъ многолѣтіе, приложившись къ святымъ иконамъ и обойдя соборъ, Его Высочество направился къ губернаторскому дому, въ которомъ долженъ былъ имѣть ночлегъ. Изо всѣхъ домовъ начальниковъ губерній едва-ли не лучшій именно этотъ домъ, изъ оконъ котораго и съ балкона открывается безконечный видъ на все Заволжье и на самую Волгу, и вверхъ, и внизъ по ея теченію. Принявъ почетный караулъ, состоявшій изъ роты со знаменемъ отъ Нѣжинскаго пѣхотнаго Ея Высочества Великой княгини Маріи Павловны полка, Великій Князь вслѣдъ за-

Ярославль.

Видъ на бульваръ и проѣздъ къ городу отъ Волги.

тѣмъ, уже въ залѣ губернаторскаго дома, ознакомился съ представителями мѣстныхъ властей и горожанъ.

Исторія Ярославля начинается въ повѣствованіи Карамзина довольно оригинально. »Думаю«, пишетъ нашъ знаменитый историкъ, »что городъ построенъ великимъ княземъ Ярославомъ; двое изъ жителей его, кудесники и обманщики, ходили по Волгѣ и объявляли, что бабы причиной всего зла и скрываютъ въ самихъ себѣ хлѣбъ, медъ и рыбу; къ обманщикамъ приводили женщинъ, и они, надрѣзывая имъ плечи и высыпая изъ своего рукава жито, кричали: »видите, что лежало у нихъ за кожей!« Въ концѣ-концовъ кудесниковъ повѣсили. Карамзинъ не говоритъ о томъ, когда это происходило, но лѣтопись указываетъ на 1073 годъ, то-есть время великаго голода, посѣтившаго Ростовскую и Ярославскую области.

Раззоряли окрестности города новгородцы, раззоряли татары, хозяйничали и пожары, и язвы, и тѣмъ не менѣе одною изъ волжскихъ красотъ былъ и будетъ Ярославль. Очень вѣроятно, что онъ существовалъ уже тогда, когда далеко кругомъ этихъ мѣстъ еще жили весь и меря; но центромъ края былъ не онъ, а Ростовъ, за которымъ утвердилось даже названіе Великаго и въ который уже Рюрикъ посадилъ »своего мужа«. Много пользы было Ярославлю отъ открытія торговли съ Англіею черезъ Бѣлое море при Іоаннѣ IV; онъ, какъ и Вологда, былъ складочнымъ мѣстомъ и имѣлъ иностранныя конторы, закрывшіяся съ основаніемъ Петербурга. Лихолѣтіе со всѣми его ужасами тоже не прошло даромъ для края; здѣсь въ 1606 году жила подъ надзоромъ жена Лжедимитрія, красавица Марина; она пробыла здѣсь до 1608 года, когда Ярославль сдался полякамъ и примкнулъ было къ самозванцу, но не замедлилъ отрезвиться; въ 1612 году сюда къ князю Пожарскому стягивались рати, шедшія на освобожденіе Москвы, и отсюда шли съ нею переговоры. Выборные, назначенные призвать на царство Михаила Ѳеодоровича, собрались тоже въ Ярославлѣ, и здѣсь же, съ 21-го марта по 16-е апрѣля 1613 года, молодой царь Михаилъ Ѳеодоровичъ провелъ первые дни своего воцаренія, такъ-что въ исторіи благополучно Царствующаго Дома на первыхъ страницахъ, такъ-сказать въ первыхъ строкахъ, красуется Ярославль.

Много есть на свѣтѣ неоконченныхъ сочиненій, недописан-

ныхъ книгъ, но тѣ нѣсколько точекъ, которыми завершается исторія Карамзина, возбуждаютъ всегда глубочайшее сожалѣніе. Исторія его точно оборвана. Яркія страницы ужасовъ 1611 года, выступающія у нашего историка такъ наглядно, какъ хорошо завершились бы онѣ описаніемъ стоянки князя Пожарскаго и его рати, этой надежды Россіи, въ Ярославлѣ; какъ сердечно звучали бы его вдохновенныя строки, преисполненныя любви къ Россіи, повѣствуя о первыхъ дняхъ воцаренія Михаила Ѳеодоровича, проведенныхъ имъ въ Ярославлѣ, о наступленіи времени умиротворенія! Эти дни мира и тишины не могутъ не рисоваться въ памяти каждаго, посѣщающаго городъ, и красота Ярославля, глядящагося съ высоты нагорнаго берега въ матушку-Волгу, становится и понятнѣе, и внушительнѣе. Думалъ-ли о чемъ подобномъ Биронъ, когда, въ 1742 году, былъ онъ сосланъ сюда и жилъ съ семью до 1761 года? Чѣмъ была, чѣмъ могла быть для бывшаго правителя Россіи ярославская святыня?

И дѣйствительно, если на Москвѣ храмовъ много, то въ Ярославлѣ ихъ, сравнительно, еще больше, и они поражаютъ глазъ, какъ блестящее осѣненіе города. Общій видъ на Ярославль безподобенъ.

Два князя, св. Василій и Константинъ, почиваютъ въ соборѣ, и три иконы ихъ перенесены сюда изъ домовъ ихъ. Успенскій каѳедральный соборъ основанъ въ 1215 году, но сгорѣлъ въ 1501 году; его смѣнилъ второй храмъ; нынѣшній, третій счетомъ, построенъ въ 1646 году, но и онъ не разъ страдалъ отъ пожаровъ, и въ 1744 году обгорѣли даже мощи благовѣрныхъ князей и останки ихъ были собраны въ два ковчега и положены въ новую раку, которую замѣнили нынѣ существующею въ 1862 году. Иконостасъ пяти-ярусный, богатъ иконами; въ восточной алтарной части четыре абсиды; окна въ два свѣта, небольшія; наружныя стѣны расчленены простыми пилястрами и главный корпусъ собора — почти правильный кубъ; надъ крышею высятся на довольно высокихъ барабанахъ пять золоченыхъ куполовъ, снабженныхъ массивными восьмиконечными крестами. Одно изъ богатствъ собора — это обиліе стѣнописи, произведенной въ 1674 году, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, начертанная крупною вязью и опоясывающая три стѣны собора. Живопись покрываетъ сплошь всѣ стѣны, своды, алтарныя части и даже двер-

Ярославль. Соборная площадь.

ные и оконные откосы. Это цѣлый міръ изображеній, едва-ли не изъ самыхъ обильныхъ, имѣющихся на русской землѣ. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетвореніе семи вселенскихъ соборовъ, на западной — страшный судъ, на столбахъ — мученики, въ алтарѣ — учрежденіе таинствъ причащенія и отцы православной церкви; храмъ оживленъ, одухотворенъ ими. Къ несчастію, стѣнопись эта дошла до насъ не такою, какъ она была писана при митрополитѣ Іонѣ Сысоевичѣ, потому что въ 1825 году отчасти подновлена при архіепископѣ Авраамѣ, о странной дѣятельности котораго мы упоминали, говоря о Толгскомъ монастырѣ. Общая планировка собора, его размѣры, темень времени, положенная въ купола съ ихъ оконцами, — все это очень близко напоминаетъ московскій Успенскій. Отсюда, отъ собора, двинулась рать Пожарскаго на освобожденіе Москвы. Соборъ стоитъ въ центрѣ »рубленаго« города, древняго города; по выраженію Несторовой лѣтописи, у насъ не строили, а »рубили города«. Въ Ярославлѣ сохранился очень оригинальный, невидимый слѣдъ этого рубленаго города, о которомъ нѣтъ болѣе и помину: это крестные ходы съ иконой Владимірской Божіей Матери, которые совершаются будто-бы какъ-разъ по тому пути, гдѣ стояли нѣкогда давно позабытыя деревянныя стѣны, тогда еще небольшаго Ярославля. Въ тѣ дни, во дни Ярославовы, люди обходили фактическій городъ; теперь обходятъ они не существующій, но невидимо присущій призракъ его. Можетъ быть, остатки оврага, называемаго »Медвѣдицей«, напоминаютъ о томъ времени, когда Ярославъ, убивъ на охотѣ медвѣдицу сѣкирой, велѣлъ срубить на этомъ полюбившемся ему мѣстѣ городъ. Медвѣдь и сѣкира въ гербѣ ярославскомъ напоминаютъ объ этомъ полумифическомъ событіи. Нельзя не замѣтить, если судить по колоссальному деревянному гробу или, правильнѣе, колодѣ, въ которой обрѣтены мощи князя Θеодора Чернаго, хранящейся въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, что люди минувшихъ дней были не въ примѣръ крупнѣе нашихъ и смѣло могли ходить на медвѣдицу одинъ на одинъ.

Главная святыня Ярославля вслѣдъ за соборомъ, безспорно, архіерейскій домъ, бывшій Спасо-Преображенскій монастырь. Это тоже своего рода Кремль, обнесенный могучими стѣнами; въ нихъ, какъ въ каменномъ кольцѣ, заключены пять каменныхъ

церквей; до упраздненія монастыря, до обращенія его въ архіерейскій домъ, въ 1788 году ихъ было семь. До этого года владыки ярославскіе жили въ Ростовѣ, а монастырь былъ самъ по себѣ, былъ богатъ, люденъ и имѣлъ, главное, долгое прошедшее, которое, конечно, при немъ и осталось. Основанъ онъ въ 1216 году Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ; въ 1463 году, при Іоаннѣ III, открыты нетлѣнныя мощи князей Θедора, Давида и Константина, неизвѣстно почему остававшіяся въ склепѣ подъ церковью болѣе столѣтія непогребенными; когда рѣшено было предать ихъ землѣ, началось отпѣваніе, отъ княжескихъ тѣлъ пошли чудеса, ясно стало нетлѣніе и благоуханіе ихъ и они признаны святыми, и покоятся въ храмѣ, носящемъ ихъ имя, соприкасающемся Спасо-Преображенскому. Этотъ же храмъ служилъ родовою усыпальницей князей Ярославскихъ и другихъ знаменитыхъ родовъ, но даже слѣдъ этихъ могилъ исчезъ, присутствуютъ одни безымянныя воспоминанія. Замѣчательно у насъ это исчезновеніе могилъ; какъ неизвѣстны начала множества городовъ, церквей и монастырей, такъ свѣяны и воспоминанія могильныя; страннымъ можетъ показаться, напримѣръ, что неизвѣстно, гдѣ лежитъ послѣдній удѣльный Ярославскій князь Александръ, скончавшійся уже совсѣмъ въ историческое время, въ 1471 году, и похороненный въ Спасскомъ монастырѣ. Въ этихъ неясностяхъ всякихъ началъ и исчезновеніи слѣдовъ есть какое-то необъяснимое, но чувствуемое присутствіе вѣчности: точно самъ Господь создавалъ ихъ, самъ и убиралъ. Какъ особенность Спасо-Преображенскаго храма слѣдуетъ упомянуть о томъ, что алтарный иконостасъ его и амвонъ выше солеи на одну ступень, а солея двумя ступенями выше пола церковнаго.

Изъ болѣе выдающихся событій за время существованія монастыря надо упомянуть о неудачной осадѣ его въ 1609 году поляками, о томъ, что въ 1612 году митрополитъ Кириллъ, призванный изъ Москвы для умиротворенія несогласій въ дружинахъ Минина и Пожарскаго, стоявшихъ въ Ярославлѣ, и достигшій своей цѣли, жилъ въ Спасскомъ монастырѣ; о томъ, что 21-го марта 1613 года прибылъ сюда и встрѣченъ крестнымъ ходомъ, хлѣбомъ-солью и богатыми дарами юный Царь Михаилъ Θеодоровичъ, что онъ прожилъ 26 сутокъ въ архіерейскихъ келіяхъ со своею матерью и временнымъ совѣтомъ и встрѣтилъ

Ярославль. Спасопреображенскій монастырь. Внутренность двора.

св. Пасху и что отсюда же послана имъ въ Москву въ земскую думу первая отъ Царя грамата о согласіи его на принятіе царскаго вѣнца. Почти всѣ государи, государыни и великіе князья наши посѣщали Спасскій монастырь. Нынѣ царствующій Государь и Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ были здѣсь въ августѣ 1866 года. Въ этихъ палатахъ, полныхъ самыхъ дорогихъ воспоминаній для Царствующаго Дома Романовыхъ, откушалъ Его Высочество чашку чая, посѣтивъ высокопреосвященнаго владыку.

Слѣдуетъ упомянуть, что въ 1747 году открыта была въ монастырѣ славяно-латинская семинарія и что въ библіотекѣ послѣдняго изъ настоятелей монастыря Іоиля найдена знаменитая рукопись »Слова о полку Игоревѣ«. Замѣтимъ кстати, что въ 1786—1787 годахъ въ городѣ Ярославлѣ издавался журналъ подъ характернымъ названіемъ »Уединенный Пошехонецъ«; это былъ чуть ли не первенецъ въ числѣ провинціальныхъ?

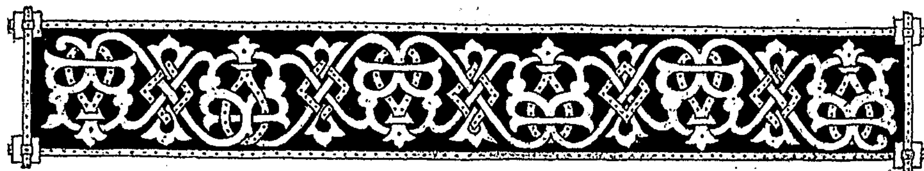
4-го іюня съ 8-ми часовъ утра начались оффиціальныя посѣщенія Его Высочества. Первый выѣздъ былъ направленъ къ войскамъ. Сводная бригада изъ Моршанскаго и Нѣжинскаго полковъ стояла въ линіи развернутыхъ колоннъ почти параллельно Ярославско-Вологодской дорогѣ, отдѣлявшей ее отъ лагеря. Обойдя ряды, Великій Князь пропустилъ бригаду церемоніальнымъ маршемъ по-ротно и по-баталіонно, послѣ чего вызвалъ въ каждомъ полку отъ одного изъ баталіоновъ по ротѣ для уставнаго ученія, отъ другихъ для гимнастики и фехтованія и, наконецъ, приказалъ составить отъ одного изъ баталіоновъ сводную роту исключительно изъ одних новобранцевъ. При этомъ была повѣрена одиночная подготовка нижнихъ чиновъ, не исключая прикладки, прицѣлки и знанія строеваго устава. Посѣтивъ затѣмъ лагерь, Его Высочество повсюду испробовалъ пищу, заходилъ въ офицерскія и солдатскія палатки и въ офицерскія общія столовыя. Лагерь былъ расцвѣченъ флагами и зеленью съ надписями подвиговъ обоихъ полковъ, въ бытность ихъ въ составѣ рущукскаго отряда, какъ извѣстно, состоявшаго подъ высшимъ командованіемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Среди войскъ Великій Князь провелъ 3 часа времени и, разставаясь съ ними, высказалъ начальству и офицерамъ свои впечатлѣнія осмотра, заключивъ ихъ, какъ и въ

Рыбинскѣ, выраженіемъ благодарности за труды, которую онъ высказываетъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что можетъ это сдѣлать отъ имени Державнаго Вождя, такъ какъ осмотръ произведенъ имъ по Высочайшему Повелѣнію. Простившись съ войсками и слѣдуя вдоль столпившагося народа, Его Высочество отправился въ тюремный замокъ, послѣ чего посѣтилъ: мѣстный лазаретъ, казармы и произвелъ смотръ роты 83-го резервнаго баталіона. По пути къ вокзалу Ростовской желѣзной дороги, Великій Князь произвелъ инспекцію въ управленіи ярославскаго уѣзднаго воинскаго начальника, провѣривъ порядокъ храненія призывныхъ и отчетныхъ листовъ, книгъ, порядокъ формированія и отправки командъ новобранцевъ, обращая особенное вниманіе на правильность составленія маршрутовъ и медицинское освидѣтельствованіе при мобилизаціи призывныхъ. Недалеко отъ вокзала Его Высочество остановился для посѣщенія Ярославской военной прогимназіи; войдя въ церковь и выслушавъ многолѣтіе, Великій Князь направился къ училищному двору, гдѣ собраны были всѣ чины училища, имѣющаго 500 человѣкъ воспитанниковъ. Пройдя шеренги, Его Высочество обошелъ все зданіе и лазаретъ.

Около 3-хъ часовъ пополудни мы были уже въ вагонѣ, направляясь къ Ростову, и простились съ Ярославлемъ, съ волжскимъ красавцемъ. Въ описаніи Ярославля составленномъ А. Титовымъ, приведены стихи на Ярославль мѣстнаго поэта XVIII вѣка, сравнивающаго египетскій Нилъ съ великорусскою Волгою. Еслибы, говоритъ поэтъ, древній Египетъ взглянулъ на нашъ Ярославль, то

онъ бы обелиски,
Которы къ облачнымъ предѣламъ сдѣлалъ близки,
Давно бы возносить хвалами пересталъ,
Когда-бъ еще тотъ планъ хоть темно начерталъ,
Который въ новый видъ нашъ градъ преображаетъ
И славу тѣмъ его повсюду расширяетъ...

РОСТОВЪ-ВЕЛИКІЙ.

Реставраціи. Историческое. Центръ дѣятельности Святыхъ Стефана Пермкаго и Дмитрія Ростовскаго. Ихъ характеристики. Какъ и кто реставрировалъ кремль? Бѣлая палата. Пещерная церковь. Музей. Яковлевскій монастырь. Ростовскіе колокола.

Къ Ростову прибыли мы около половины 5-го пополудни. Принявъ на станціи почетный караулъ отъ 28-го резервнаго баталіона, хлѣбъ-соль отъ города и мѣстныя власти, Великій Князь направился въ соборъ.

Ростовъ расположенъ на берегу одноименнаго съ нимъ озера, называемаго впрочемъ также Неро. Берега озера плоски; тѣмъ рельефнѣе выдаются многочисленныя церкви города, составляющаго древнѣйшій центръ края, болѣе старый по своему значенію, чѣмъ Ярославль.

Посѣщеніе Ростова составляетъ экскурсію въ сторону отъ нашего прямаго пути, и оно предпринято Великимъ Княземъ исключительно во вниманіе къ древностямъ ростовскимъ и къ той замѣчательной реставраціи древняго кремля, которая завершилась очень недавно, въ октябрѣ предпрошлаго года. Шевыревъ посѣтилъ Ростовъ въ 1847 году, видѣлъ все это въ печальныхъ развалинахъ и глубоко грустилъ. Еслибъ онъ посмотрѣлъ теперь! Реставрація дѣйствительно стоитъ самаго полнаго одобренія: кремль опять существуетъ, воскресъ. За годъ до освященія реставрированной святыни кремля, говорятъ очевидцы, глазамъ представлялись развалины безъ крышъ, безъ столбовъ, съ потеками отъ дождей, птичьими гнѣздами и даже цѣлыми рябинами, приносившими плоды и выраставшими на крышахъ; одну изъ этихъ рябинъ сохранили въ назиданіе потомства, чтобы показать, до чего мы небрежны и какъ много можетъ сдѣлать частная

предпріимчивость, энергія и пожертвованія. Въ храмѣ Григорія Богослова помѣщались курень и бойня. А между тѣмъ въ Бѣлой палатѣ угощалъ трапезой Великаго Петра Святитель Димитрій Ростовскій.

Значеніе Ростова въ исторіи нашего сѣверо-востока очень велико, какъ центра Суздальской земли, въ которой развилось и окрѣпло великорусское племя, которая предшествовала Москвѣ въ пониманіи объединенія и собиранія разрозненныхъ силъ нашихъ въ одно великое цѣлое. Кромѣ этого тутъ былъ духовный центръ, изъ котораго пошла проповѣдь христіанства въ языческую Пермскую землю, во главѣ которой стоялъ знаменитый Св. Стефанъ Пермскій. Почти одновременно съ нимъ жилъ и трудился въ Ростовѣ другой видный дѣятель церковный, извѣстный жизнеописатель Святыхъ нашей церкви, Епифаній Премудрый. И тотъ и другой воспитывались и учились въ той братской духовной академіи которая существовала здѣсь 500 лѣтъ назадъ подъ именемъ »Затвора«, храмъ которой воскрешенъ теперь завершившеюся недавно реставраціей.

Стефанъ Пермскій — одна изъ крупнѣйшихъ подвижническихъ личностей нашей церкви, какъ Кириллъ Бѣлозерскій, Нилъ Сорскій и многіе другіе. Сынъ псаломщика, пришелъ онъ въ Ростовъ пѣшкомъ изъ Великаго-Устюга, прослышавъ о томъ, что въ тамошнемъ »Затворѣ« »книгы многы быша ту«; это то же самое, что »книжицы« Преподобнаго Кирилла: прочная основа дальнѣйшаго пути для готоваго подвизаться человѣка. »Затворъ« не былъ мертвою схоластическою школой; въ немъ имѣли мѣсто ученыя и богословскія препирательства и диспуты между учениками. Десять лѣтъ пробылъ Стефанъ въ »Затворѣ« и рѣшился просвѣтить сосѣднюю Пермскую землю. Онъ составилъ зырянскую азбуку, перевелъ на зырянскій языкъ нужныя книги и, посвященный въ іеромонаха, съ охранными граматами великаго князя пошелъ на подвигъ. Охранныя граматы защищали его однако немного; на него не разъ нападали, думали убить, свергли съ моста. Безстрашно ходилъ онъ по кумирницамъ, и ночью и днемъ, говоритъ изслѣдователь Е. В. Барсовъ, и по лѣсу, и по полю, и безъ народа и предъ народомъ, »обухомъ въ лобъ біяше идоловъ и сокрушаше имъ носы«; онъ снималъ съ главныхъ кумировъ священныя пелены »и ихъ безъ вреда изно-

силъ отрокъ его Матвѣйка«. Пермь была уже присоединена въ то время къ Москвѣ, но это не пособляло Преподобному. До насъ дошли любопытныя свѣдѣнія о борьбѣ его съ главнымъ волхвомъ Памомъ, говорившимъ своимъ людямъ, что непригодно имъ слушать Стефана, потому что »Москва угнетаетъ васъ податями; развѣ отъ Москвы можетъ вамъ быть какое-нибудь добро? Не оттуда ли тіуны и приставники, дани и насильства«? Но Преподобнаго все-таки слушали. Памъ думалъ взять обманомъ и предложилъ ему пройти сквозь огонь и воду. Зажжена была хижина, огонь уже пылалъ и трещалъ; Стефанъ двинулся къ огню и сказалъ волхву: »идемъ«! Волхвъ не пошелъ однако; не рѣшился онъ нырнуть и въ прорубь, чтобы вынырнуть изъ другой, на что былъ готовъ Стефанъ; народъ хотѣлъ предать обманнаго волхва смерти, и только по настоянію Стефана ограничился изгнаніемъ его въ Сибирь.

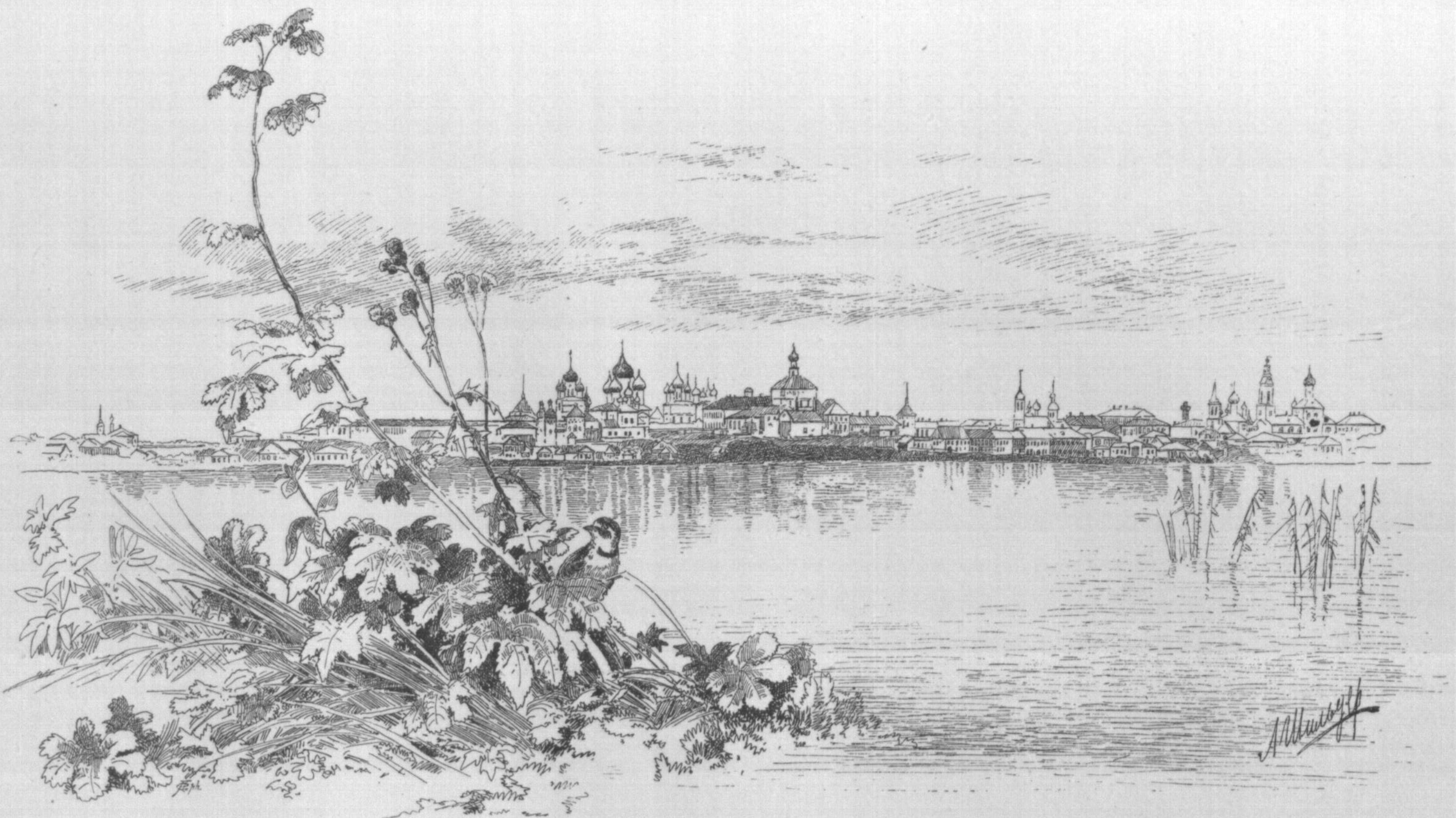
Читая житія Святыхъ, составленныя другимъ ученикомъ »Затвора«, Епифаніемъ Премудрымъ, »мы«, говоритъ г. Барсовъ, »присутствуемъ при двухъ основныхъ процессахъ нашей исторіи: мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ древнерусскимъ человѣкомъ, который, неустанно двигаясь съ крестомъ, топоромъ, съ сохой, въ зипунѣ и монастырской рясѣ, дѣлалъ одно немалое дѣло — расчищалъ мѣсто для исторіи отъ береговъ Днѣпра до Сѣвернаго океана и въ то же время, не смотря на такую растяжимость, умѣлъ собрать силы на созданіе государства, сдержавшаго вторженіе съ Востока и пропаганду съ Запада«.

Третьимъ замѣчательнымъ лицомъ въ длинномъ ряду іерарховъ ростовскихъ является Святитель Димитрій, вдохновенный составитель духовныхъ пѣсень и Четьи Миней. Въ самый день кончины своей, стоя у печки и »грѣясь сердцемъ«, слушалъ онъ какъ исполнялъ ихъ его любимый, прекрасно обученный хоръ. Наслушавшись пѣсень вволю, отпустилъ онъ пѣвчихъ, также слугъ своихъ, остался одинъ, склонился на молитву и умеръ. »Св. Димитрій«, говоритъ г. Барсовъ, »былъ мужъ высокаго образованія. Онъ зналъ языки: славянскій, латинскій, греческій, еврейскій и польскій. Были и другіе въ его время славные ученые, но ихъ слава менѣе прочна въ исторической наукѣ. Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ больше политическій дѣятель и панегиристъ тогдашнихъ преобразованій; Стефанъ Яворскій былъ

больше проповѣдникъ и православный полемизаторъ; честь перваго археолога и историка въ Великой Россіи безспорно принадлежитъ Св. Димитрію Ростовскому«.

Неудивительно, что Ростовъ, центръ той дѣятельности, которую мы помянули, изобиловалъ и памятниками историческаго зодчества, воздвигшаго величественныя кремлевскія зданія. По замѣчанію Д. И. Иловайскаго, ростовскій соборъ служилъ образцомъ при постройкѣ суздальскихъ храмовъ вообще, а слѣдовательно и для характернаго суздальскаго стиля. Возстановленіе въ прежнемъ видѣ церкви Св. Григорія Богослова, княжихъ теремовъ, Бѣлой палаты, начавшееся въ 1883 и завершившееся въ октябрѣ 1884 года, фактъ въ высшей степени замѣчательный. Дай Богъ, чтобы нашлись ему подражатели. Очень много сдѣлалъ для этого нынѣшній начальникъ губерніи Левшинъ, примѣры подражанія которому были бы очень желательны. Главнымъ руководителемъ почти всѣхъ работъ былъ И. А. Шляковъ. Великій Князь рѣшился отклониться въ сторону отъ своего пути, чтобы почтить вниманіемъ своимъ, какъ президентъ академіи художествъ, дѣйствительно замѣчательное дѣло.

Почти все существенное въ кремлѣ — говоритъ изслѣдователь — было построено или возобновлено митрополитомъ Іоной III Сысоевичемъ въ концѣ XVII вѣка. Реставрація произведена прекрасно; небольшіе остатки стѣнныхъ бойницъ дали рисунокъ для возстановленія стѣны съ бойницами; едва видныя детали одной дымовой трубы послужили образцами для возведенія остальныхъ трубъ. То, что погибло совершенно, возстановлено по соотвѣтствующимъ современнымъ образцамъ: такъ оконныя рамы исполнены по образцу слюдяныхъ рамъ ярославскихъ церквей XVI и XVII вѣковъ; узоръ возстановленнаго на конькѣ крыши гребня взятъ изъ рукописи XVI вѣка; отпиленныя у сводовъ серьги придѣланы вновь и т. д. Можно, пожалуй, упрекать — какъ это и сдѣлано — въ томъ, что древнія серьги были короче и типичнѣе, что тутъ пробита новая дверь, а тамъ заложено старое окно, что тутъ пестро, а тамъ неполно; но, во-первыхъ, все это надо доказать, а во-вторыхъ, дѣлая эти замѣчанія, по иностранной пословицѣ, люди »изъ-за деревьевъ лѣса не замѣчаютъ«. Фактъ возсозданія кремля на лицо, и это дѣло усилій мѣстныхъ людей, воплощеніе глубоко почтеннаго чувства уваженія къ своему былому.

Ростовъ Великій. Видъ съ озера.

Слѣдуетъ упомянуть, говоря о ростовской каѳедрѣ, что тутъ было когда-то у ростовскихъ святителей сильное желаніе облечься величавыми образами свѣтской власти, о чемъ въ своемъ повѣствованіи, вспоминая патріарха Никона, говоритъ Шевыревъ. Это довольно явственно сказавшееся въ свое время стремленіе, какъ нѣчто намъ совсѣмъ неподходящее, отошло, конечно, въ вѣчность, несогласное съ остальнымъ складомъ русской жизни. Духовенство этимъ самымъ точно отдѣляло себя отъ народа, и характернѣйшимъ образчикомъ этого, если можно такъ выразиться, католическаго пошиба является реставрированная храмо-крестовая церковь — Спасъ-на-Сѣняхъ, гдѣ солея поднята выше роста человѣческаго и шестью золочеными колоннами съ высокимъ архитравомъ точно отдѣлила прихожанъ отъ причта. Странно, что это негармоничное движеніе имѣло мѣсто именно въ Ростовѣ, въ чисто православномъ центрѣ, отличающемся и по сегодня самыми гармоничными колоколами. Ростовскій соборъ, древнѣйшее зданіе города, 1230 года, въ которомъ почиваютъ ростовскіе митрополиты, имѣетъ на своей колокольнѣ замѣчательный хоръ колоколовъ и свои особенные музыкальные звоны. Звоны эти обозначаются именами учредителей колоколовъ: Іонинскій, Георгіевскій, Іоакимовскій. Всѣхъ колоколовъ тринадцать, отъ 2.000, 1.000, 500 пудовъ вѣса до 20 и менѣе. Совершенно правы тѣ, кто говорятъ, что подобнаго звона нѣтъ нигдѣ рѣшительно; но помимо достоинства колоколовъ необходимо и умѣнье пользоваться ими, и оно тутъ есть, и звонъ этотъ удивительно пріятенъ.

Говоря о ростовскихъ реставраціяхъ, нельзя не сказать о послѣдней: о пещерной церкви, найденной въ 1884 году въ Успенскомъ соборѣ при перестилкѣ чугуннаго пола. Въ пещерную церковь эту, совершенно уже открытую *), спускаются изъ собора; она очень невелика; справа и слѣва фрески XV вѣка, значительно пострадавшія, съ изображеніемъ сценъ погребенія и явленія мощей Преподобныхъ Леонтія и Игнатія. Первый изъ нихъ покоится тутъ же, направо отъ схода, тогда какъ Свв. Игнатій и Исайя почиваютъ въ ракахъ своихъ, въ самомъ соборѣ, съ обѣихъ сторонъ алтаря. Фрески самого со-

*) Возстановленіе ея торжественно отпраздновано въ Ростовѣ 29-го сентября 1885 г., т. е. черезъ три мѣсяца послѣ посѣщенія работъ Великимъ Княземъ.

бора сохранились очень хорошо; очень красиво изображеніе Тайной Вечери въ большихъ фигурахъ въ самомъ алтарѣ; Спаситель и Апостолы окружаютъ алтарь внушительнымъ полукружіемъ, ясно виднымъ и изъ церкви, благодаря своимъ блестящимъ оглавіямъ. Намъ сообщали, будто поиски мощей Св. Василька оказались тщетными. Замѣчательно, какъ быстро изчезаютъ воспоминанія: при раскопкахъ этой церкви стали также искать входа въ находившуюся подъ соборомъ усыпальницу; нашлось нѣсколько человѣкъ, когда-то ходившихъ въ нее, и тѣмъ не менѣе входа не нашли: все это будто свѣялось.

Его Высочество, въ сопровожденіи глубокочтимаго здѣсь ярославскаго архипастыря, обходилъ весь кремль; онъ посѣтилъ церковь Іоанна Богослова, съ ея массивными, крупными иконами предъ алтаремъ и горнимъ мѣстомъ и обильно снабженную фресками; былъ онъ въ Крестовой церкви, о которой мы упоминали; посѣтилъ терема, проходя по узкимъ галлерейкамъ, по которымъ можно обойти весь кремль. Бѣлая палата задержала Его Высочество особенно долго. Это довольно обширное четырехугольное помѣщеніе, подъ паруснымъ на четыре ската сводомъ, съ могучимъ столбомъ по срединѣ; она обращена въ музей ростовскихъ древностей. Здѣсь слушали мы исполненіе двухъ очень характерныхъ вещей: былъ спѣтъ кантъ Спасителю, сочиненный Св. Димитріемъ Ростовскимъ и начинающійся словами: »Похвалу принесу сладкому Іисусу«, и тутъ же священникъ, отецъ Аристархъ, далъ намъ возможность насладиться его превосходными камертонами. Камертоны эти построены въ ладъ ростовскихъ колоколовъ и на нихъ воспроизводятся съ удивительною точностью всѣ ихъ характерные звоны. Эта гармоничнѣйшая музыка долгое время разносилась кругомъ насъ по Бѣлой палатѣ; толпа посѣтителей стояла неподвижною, безмолвною, и можно бы было слушать музыку эту, въ безконечность, такъ она удивительно хороша. Не надо забывать обстановку, въ которой мы ее слушали: въ палатѣ этой угощалъ когда-то Димитрій Ростовскій Петра Великаго, мы только-что обошли терема, тайники и галлерейки одной изъ древнѣйшихъ свидѣтельницъ старо-русской жизни, ростовскаго кремля, и поклонились всей почтенной ростовской святынѣ. Время, проведенное нами

Ростовъ Великой. Бѣлая палата.

въ ростовскомъ кремлѣ будетъ, конечно, однимъ изъ характернѣйшихъ и лучшихъ во всемъ путешествіи.

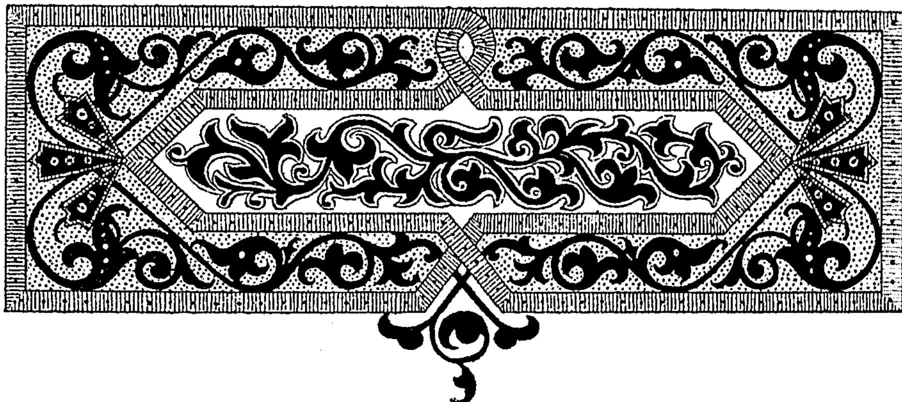
Въ Яковлевскій монастырь, находящійся близехонько отъ города, пріѣхали мы въ экипажѣ. Его Высочество былъ встрѣченъ у входа въ монастырь архимандритомъ Иларіономъ съ братіей. Въ церкви отслушалъ онъ многолѣтіе и приложился къ святынѣ. Направо отъ входа въ церковь почиваетъ Св. Димитрій, налѣво, близъ алтаря — Св. Іаковъ. Храмъ обильно снабженъ фресками, расположенными однѣ надъ другими по параллельнымъ поясамъ. Въ монастырѣ 45 иноковъ. Великій Князь зашелъ испить чашку чая въ помѣщеніе настоятеля; принесены были древняя шапка и посохъ Св. Димитрія; шапка эта находилась на немъ во время обрѣтенія мощей. Предъ входомъ къ настоятелю, у дверей стоялъ экипажъ, служившій когда-то Святителю, сохранившійся очень хорошо; это нѣчто въ родѣ громадной брички, съ весьма узкимъ верхомъ, на изогнутыхъ дрогахъ и огромныхъ, чуть не въ ростъ человѣка колесахъ; выкрашена она масляною сѣрою краской.

Возвращались мы въ Ростовъ на небольшомъ пароходѣ и любовались съ него однимъ изъ лучшихъ нашихъ видовъ, не смотря на безусловную плоскость береговъ озера. Тихо плескавшееся въ зеленѣющихъ берегахъ озеро Неро, обрамленное множествомъ деревень, въ которыхъ живутъ знаменитые ростовскіе огородники, деревень, изъ которыхъ въ каждой бѣлѣла церковь, богатый комплексъ ростовскихъ храмовъ, числомъ 22, и почти непосредственно подходящая къ городу массивная стѣна съ 6-ю башнями Яковлевской обители съ ея куполами составляли декорацію удивительную. Отъ берега неслись клики бѣжавшаго народа, а поверхъ всего стоялъ густой, гармоничный, музыкальный звонъ ростовскихъ колоколовъ, возвѣщавшихъ о близости Великаго Князя. Этотъ звонъ нужно слышать именно съ озера и, если возможно, въ вечерній часъ, какъ слышали его мы, для того, чтобы насладиться имъ вполнѣ. Органы католическихъ церквей, какъ бы хороши они ни были, звучащіе подъ сводами, не могутъ сравниться съ мелодичностью ростовскихъ колоколовъ, говорящихъ подъ открытымъ небомъ и посылающихъ звуки свои далеко, далеко...

По возвращеніи въ Ярославль, мы изготовились немедленно

къ отъѣзду въ Вологду. Ночь была свѣжая, но ясная; толпы народа, озаренныя иллюминаціей, были неисчислимы. Предъ самымъ отходомъ поѣзда Великій Князь простился съ провожавшими его лицами и принялъ начальника Вологодской губерніи Кормилицына, въ губернію котораго намъ предстояло выѣхать.

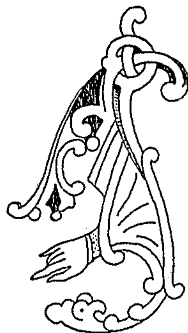

ВОЛОГДА.

Историческое. Чудскія могилы. Пребываніе Іоанна Грознаго и его постройки. Соборъ. Пять пріѣздовъ Петра I. Непѣя и Саватѣевъ. Домикъ Петра I. Спасообыденная церковь. Воспоминанія о Батюшковѣ и архіепископѣ Иринеѣ. Прилуцкій монастырь: Двѣ поговорки.

того нельзя не признать, что Вологда, одинъ изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ городовъ нашихъ, лежитъ на совершенно ровной, частью болотистой мѣстности, что чувствуется на нѣкоторыхъ изъ городскихъ улицъ и въ недостаткѣ хорошей воды для питья.

Въ Вологду прибылъ Великій Князь 5-го іюня около 9-ти часовъ утра и направился прямо въ мѣстный соборъ сквозь густыя толпы стоявшаго шпалерами народа, при несмолкаемыхъ кликахъ привѣтствія. На паперти былъ онъ встрѣченъ архіереемъ Израилемъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Отслушавъ многолѣтіе, обойдя соборъ и поклонившись святынѣ, Его Высочество направился во Всеградскую церковь, оттуда въ домъ губернатора, гдѣ принялъ почетный караулъ со знаменемъ отъ роты 82-го резервнаго баталіона, а затѣмъ мѣстныхъ властей и многихъ другихъ представителей отъ горожанъ.

Вологжане считаютъ свой городъ по числу храмовъ пятымъ въ Россіи, а ихъ 42. Соборъ построенъ при Іоаннѣ Грозномъ, подъ

личнымъ его наблюденіемъ, въ 1568—1570 годахъ; говорятъ будто постройка производилась съ такою тщательностью, что строеніе покрывалось на ночь лубками. Однажды Царь вошелъ въ соборъ; что-то оторвалось отъ свода и упало ему на голову; Царь разгнѣвался, велѣлъ было сломать постройку, едва смилостивился; мѣсто въ сводѣ, съ котораго что-то упало, показываютъ и до сихъ поръ. Соборъ о пяти куполахъ, иконостасъ пяти-ярусный; по зеленому фону окраски золоченая орнаментика; фрески, покрывающія стѣны, конца XVII вѣка, но сильно возобновлены лѣтъ 30 назадъ и кажутся свѣтловатыми, блѣдными. Въ храмѣ покоятся мощи неканонизованныхъ угодниковъ Антонія и Пимена. Красиво смотрятъ изъ алтаря высокія, въ полтора роста, фигуры святыхъ. Въ соборѣ почиваютъ вологодскіе архіереи. Совершенно нейдетъ къ собору новая колокольня въ стилѣ не то ренессансъ, не то готики. Недалеко отъ собора течетъ рѣка Вологда, вѣроятно давшая имя городу.

Вологодская губернія одна изъ частей древней фантастической Біарміи, того Заволочья, отъ котораго богатѣлъ Великій Новгородъ, торгуя съ Азіей; это бывшія пепелища чуди, потомками которой являются зыряне, населяющіе два уѣзда губерніи: Яренскій и Усть-Сысольскій; когда-то было ихъ гораздо больше, но они русѣютъ. Должно быть, борьба чуди съ напиравшими на нихъ славянами началась Богъ вѣсть когда; первое упоминаніе объ этой борьбѣ имѣется въ лѣтописи 1078 года, гдѣ сообщено, что въ Заволочьѣ убитъ князь Новгородскій Глѣбъ Святославичъ. Гдѣ? въ какомъ мѣстѣ? Борьба эта шла не на жизнь, а на смерть; смерть выпала на долю чуди, жизнь — на долю славянъ; въ качествѣ послѣдней защиты чудь выкапывала ямы, укрывалась въ нихъ настилками на подпоркахъ, и если, отбиваясь, сидя въ этихъ ямахъ, видѣли они неминуемость пораженія, то разрушали подпорки и гибли; такъ объясняютъ нѣкоторые спеціалисты происхожденіе »чудскихъ могилъ«, этихъ ямъ »погибельницъ«, имѣющихся въ достаточномъ числѣ въ Вологодской губерніи.

Вологда однолѣтокъ съ Москвой, если вѣрить легендарному сказанію, въ которомъ говорится, что когда, въ 1147 году, въ эти мѣста прибылъ изъ златоверхаго Кіева преподобный Герасимъ, то онъ нашелъ уже здѣсь селеніе и малое торжище на пло-

щади и вскорѣ имѣлъ споръ съ купцомъ Пятышевымъ за участокъ земли; домъ противъ церкви Св. Троицы, въ которой почиваютъ мощи Преподобнаго Герасима, до 1843 года принадлежалъ Пятышевымъ. Это ли не прочность землевладѣнія?

Упоминается Вологда какъ волость въ граматѣ Ярослава III въ 1265 году. Много потерпѣла она отъ новгородцевъ, потому что, будто предвидя будущее, постоянно тянула къ Москвѣ, подъ властью которой окончательно закрѣпилась и успокоилась при Василіи Дмитріевичѣ. Ослѣпленный Шемякою, Василій жилъ здѣсь и съ помощью вологжанъ возвратилъ себѣ московскій престолъ. При Іоаннѣ III Вологда служила для многихъ мѣстомъ заточенія.

Особенно нравилась Іоанну Грозному Вологда, чрезъ которую шелъ торный путь нашихъ царей на богомолье въ Кириллову обитель на Бѣло-Озерѣ. Онъ хотѣлъ даже сдѣлать ее столицей, началъ обносить каменною стѣной и былъ тутъ три раза, въ 1545, 1565 и 1568 годахъ, проживъ въ послѣднее посѣщеніе очень долгое время; мѣстные источники говорятъ о двухъ и болѣе годахъ. Онъ построилъ, какъ сказано, Софійскій соборъ и недалеко отъ него, вдоль теченія Вологды, заложилъ огромное подземное зданіе для казнохранилища, слѣдовъ котораго искали, но не нашли; имъ же прокопаны канавки для осушенія города. Съ 1553 года завязался, какъ извѣстно, торгъ съ англичанами чрезъ Бѣлое море, и городъ Вологда сдѣлался тогда очень важнымъ складочнымъ мѣстомъ. Первый посолъ русскій въ Англію, сопровождавшій отъѣзжавшаго Ченслера, былъ вологжанинъ Іосифъ Непѣя. Въ междуцарствіе Вологда пострадала отъ польскихъ шаекъ; молодому Царю Михаилу Ѳеодоровичу пришлось обнести городъ деревянною стѣной. Въ 1655 году половина жителей погибла отъ моровой язвы, и въ эту-то тяжкую годину построена была въ одинъ день »Спасообыденная Всеградская церковь«. Храмъ начали строить въ ночи, срубили за два часа до свѣта, святить начали въ 5-мъ часу дня, такъ что совершили въ храмѣ въ тотъ же день всѣ божественныя службы; значитъ, обыденное построеніе заключалось не только въ рубкѣ и кладкѣ, но и въ богослуженіи. Отъ этого храма нѣтъ и слѣда; онъ имѣлъ 3 аршина длины и 8 ширины; нынѣшняя, каменная церковь построена въ самомъ концѣ XVII вѣка; сводъ надъ

церковью шапкой, о четырехъ скатахъ, встрѣчающійся здѣсь часто; по стѣнамъ, на штукатуркѣ, живопись масляными красками; алтарь — полукругомъ. Въ 1780 году Екатерина II открыла въ Вологдѣ намѣстничество; въ 1796 году Вологда сдѣлана губернскимъ городомъ; въ 1824 году посѣтилъ ее Императоръ Александръ I, въ 1858 — Александръ II, въ 1870 — Великій Князь Алексій Александровичъ.

Вологда относится къ числу тѣхъ городовъ, торговое значеніе которыхъ убито возникшимъ Петербургомъ, и создатель Петербурга, Петръ I, былъ въ ней пять разъ. Къ несчастію всѣ дошедшія до насъ свѣдѣнія — говоритъ г. Арсеньевъ — толкуютъ больше о томъ, что дѣлали »для« Царя Петра во время его пріѣздовъ, а не о томъ, что дѣлалъ онъ самъ. Въ первый разъ прибылъ Царь вѣроятно въ первое путешествіе къ Архангельску, въ 1693 году, и взялъ здѣсь себѣ Макарова, будущаго кабинетъ-секретаря. Вторично былъ онъ въ 1694 году, когда въ немъ созрѣла окончательно мысль открыть Россіи черезъ Архангельскъ морской путь; онъ пріѣхалъ въ Вологду въ іюнѣ, со свитой въ 105 человѣкъ, и прожилъ въ ней три съ половиной дня; до Вологды ѣхалъ онъ изъ Москвы въ каретѣ на рессорахъ, обитой внутри разноцвѣтнымъ трипомъ; въ свитѣ его было сорокъ стрѣльцовъ и два карлика, Ермолай съ Тимоѳеемъ; обѣдалъ Царь у архіепископа, а готовили дворцовые повара. Отъ Вологды до Архангельска, гдѣ оставался Царь болѣе двухъ мѣсяцевъ, ѣхали на семи карбасахъ.

На третье путешествіе Петра I къ сѣверу заготовлены были для Царя въ Вологдѣ уже 22 карбаса и въ свитѣ его находилось 300 человѣкъ. Четвертое посѣщеніе состоялось въ 1702 году, и на этотъ разъ по адресу шведовъ взяты были Петромъ, кромѣ свиты, 4.000 преображенцевъ и державному отцу сопутствовалъ двѣнадцатилѣтній Царевичъ Алексій; Царь возвратился не черезъ Вологду, а продѣлалъ свой знаменитый богатырскій Нюхацкій походъ отъ Бѣлаго моря черезъ дебри Архангельской и Олонецкой губерній къ Повѣнцу на встрѣчу шведамъ. Въ пятый и послѣдній разъ посѣтилъ Петръ Вологду въ 1724 году, возвращаясь съ Императрицей Екатериной Алексѣевной съ олонецкихъ марціальныхъ водъ. Замѣчательно, что какъ первымъ посломъ нашимъ въ Англію былъ вологжанинъ Непѣя, такъ и съ

Вологда.

Домъ начальника губерніи и церковь Св. Зосимы и Савватія.

Китаемъ, при Петрѣ, велъ торговыя сношенія опять-таки вологжанинъ Иванъ Саватѣевъ. Въ 1872 году открыты были документы, касающіеся этого любопытнаго факта, — это граматы царя Саватѣеву. До того были извѣстны только шесть случаевъ сношеній нашихъ съ Китаемъ; при Петрѣ I эти документы прибавляютъ къ нимъ еще одно. Насколько выгодна была эта торговля, видно изъ того, что купчина Саватѣевъ, въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Китай, доставилъ государству прибыли на 223.550 рублей, что составляло ни болѣе, ни менѣе, какъ $^1|_{14}$ часть всѣхъ государственныхъ доходовъ того времени.

Памяти Іоанна Грознаго и Петра Великаго какъ-то близко сочетались и живутъ въ Вологдѣ. Близъ церкви Ѳеодора Стратилата находится домъ, въ которомъ пребывалъ въ теченіе двухъ дней Петръ I, а церковь построена Іоанномъ IV при полученіи имъ извѣстія о рожденіи ему сына Ѳеодора. Къ пріѣзду Его Высочества домикъ Петра I былъ приведенъ въ надлежащій видъ и актъ о его возобновленіи и освященіи подписанъ Великимъ Княземъ. Домикъ стоитъ на берегу рѣки Вологды; онъ очень невеликъ и состоитъ всего изъ двухъ отдѣленій: одного большаго, другаго — малаго. Въ немъ помѣщенъ небольшой историческій музей; онъ хранитъ нѣкоторыя мѣстныя древности; тутъ же имѣется столикъ, ножки котораго подпилены собственноручно Александромъ I, такъ какъ столикъ, должно быть, качался, и хранится мѣдное яблоко съ балкона, на которое Императоръ опирался; замѣчательна бронзовая ваза, несомнѣнно древнегреческая, найденная въ Усть-Куломской волости, Усть-Сысольскаго уѣзда. Въ садикѣ передъ домомъ стоитъ Петровская пушка и повѣшено старое церковное било.

Двадцать-четыре года тому назадъ, т. е. въ 1862 году, печально окончилъ въ Вологдѣ свое существованіе нашъ поэтъ Батюшковъ. Онъ жилъ тутъ долгое время съумасшедшимъ, сначала буйнымъ, затѣмъ кроткимъ, меланхоличнымъ. Милость Государя Николая I не забывала его: онъ имѣлъ пенсію. Будучи безумнымъ, Батюшковъ чрезвычайно любилъ дѣтей, сохранилъ память и читалъ наизусть Корнеля, Тасса, Державина; онъ любилъ вспоминать время своей военной службы, походы, бой при Гейльсбергѣ, въ которомъ былъ раненъ. Малиновая бархатная ермолка не сходила съ его бѣлыхъ волосъ; главное занятіе его состояло въ ри-

сованіи; онъ воспроизводилъ все одинъ и тотъ же пейзажъ: бѣлая лошадь, разноцвѣтныя деревья, замокъ, крестъ, вдали море съ кораблями, темное небо и блѣдная луна. Батюшковъ родился въ Вологдѣ; литературное имя его было уже составлено, когда, во вниманіе къ нездоровью, онъ назначенъ былъ состоять при нашемъ посольствѣ въ Неаполѣ; но это не помогло; въ 1823 году уже въ Симферополѣ замѣчено было начало умопомѣшательства; Батюшковъ перевезенъ въ Вологду, гдѣ и прожилъ послѣ того около сорока лѣтъ.

Въ Вологду же привезенъ былъ въ 1831 году извѣстный своими странностямиИриней Нестеровичъ, архіепископъ Иркутскій. Въ нашихъ историческихъ журналахъ помѣщено было нѣсколько статей и замѣтокъ о немъ, о его рѣзкихъ пререканіяхъ съ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Лавинскимъ о такъ-называемомъ »бунтѣ«, имъ произведенномъ, окончившемся поселеніемъ его въ Вологду, въ Спасо-Прилуцкій монастырь. Его считали одно время помѣшаннымъ; другіе полагаютъ, что онъ былъ послѣднимъ представителемъ духовной оппозиціи мѣстной свѣтской власти, былъ подражателемъ архимандриту Фотію. Въ Вологдѣ жилъ онъ мирно, получилъ даже вновь разрѣшеніе на архіерейское служеніе, а затѣмъ переведенъ въ Толгскій монастырь, недавно посѣщенный нами. Онъ умеръ въ 1864 году. Въ 1847 году посѣтилъ покойнаго профессоръ Шевыревъ и съ глубокимъ чувствомъ говоритъ объ умѣ и характерѣ архипастыря.

Прилуцкій монастырь, въ которомъ былъ заключенъ Ириней, находится въ пяти верстахъ отъ Вологды; Великій Князь прибылъ къ нему на третій день мѣстнаго праздника и былъ встрѣченъ архимандритомъ Наѳанаиломъ. Начало обители — конецъ XIV вѣка; Св. Дмитрій Прилуцкій, основатель ея, современникъ Дмитрія Донскаго. Въ этомъ монастырѣ въ 1812 году въ теченіе трехъ мѣсяцевъ лежали привезенныя изъ Москвы всѣ неоглядныя сокровища патріаршей ризницы кремлевскихъ соборовъ, Сергіевской лавры и монастырей. Въ церкви монастырской поклоняются мощамъ Преподобнаго Дмитрія и Углицкаго князя Іоанна, сосланнаго сюда Грознымъ и принявшаго тутъ схиму. Обѣ раки, въ которыхъ почиваютъ ихъ мощи, серебряныя, стоятъ вправо отъ входа, надъ каждою изъ нихъ теплится по шести лампадъ; тутъ же хранятся ихъ вериги и такъ-называе-

мый киликійскій крестъ, привезенный Св. Дмитріемъ изъ Переславля; онъ деревянный; изображенія на немъ изъ слоновой кости. Въ монастырѣ 14 человѣкъ иноковъ, съ послушниками 25 человѣкъ; въ немъ всего 13 придѣловъ; обнесенъ монастырь могучими стѣнами съ круглыми башнями. Великій Князь, поклонившись святынѣ, осматривалъ ризницу; въ ней хранится риза, пожертвованная Дмитріемъ Донскимъ, посохъ святителя и надгробныя пелены, пожертвованныя Строгановыми. Пріѣхали мы въ монастырь въ экипажахъ, возвращались въ городъ на небольшомъ паровомъ катерѣ министерства путей сообщенія »Орѣшекъ«. Въ городѣ черезъ рѣку два моста; судостроеніе по рѣкѣ Вологдѣ очень развито и спускаются здѣсь на воду ежегодно около 300 судовъ.

Нельзя не вспомнить двухъ характерныхъ поговорокъ, касающихся Вологды и Грязовца, мимо котораго проѣхали мы по желѣзной дорогѣ ночью, поговорокъ, идущихъ вѣроятно отъ времени Іоанна Грознаго. Привели однажды вологжане въ даръ Царю жеребенка съ серебряными подковами. Іоаннъ былъ недоволенъ: »это не жеребенокъ, а теленокъ«, сказалъ Царь и велѣлъ вологжанамъ съѣсть его. Они ѣли и все сомнѣвались: не теленокъ-ли? и только доѣвъ до подковъ — убѣдились. Отсюда пословица: »вологжане телятники, жеребенка съ подковами съѣли«. Такъ подшучивали надъ ними въ Грязовцѣ, гдѣ будто-бы это преданіе разсказываютъ; на это вологжане отвѣчали: »пьяница Грязовица; семь кабаковъ, одна церковь«. Въ этихъ колкихъ шуткахъ — замѣчаетъ Шевыревъ — какъ бы отзываются древнія распри нашихъ городовъ, еще напоминающія времена удѣловъ.

Въ теченіе дня, 5-го іюня, Великимъ Княземъ были посѣщены гимназія и Александровскій дѣтскій пріютъ. Собственно служебныя посѣщенія начались съ лагеря. 82-й резервный пѣхотный баталіонъ ожидалъ Его Высочество въ четырехвзводной баталіонной колоннѣ. Обойдя ряды, Великій Князь пропустилъ баталіонъ церемоніальнымъ маршемъ, по-ротно и баталіонною колонной, послѣ чего одной ротѣ произвелъ уставное ученіе, другой — полевую гимнастику. Затѣмъ осмотрѣнъ былъ лагерь. Его Высочество заходилъ въ офицерскія и солдатскія палатки, кухни, столовыя и офицерское собраніе, гдѣ, оставшись всѣмъ

весьма доволенъ, благодарилъ офицеровъ Высочайшимъ именемъ Государя за отличную службу.

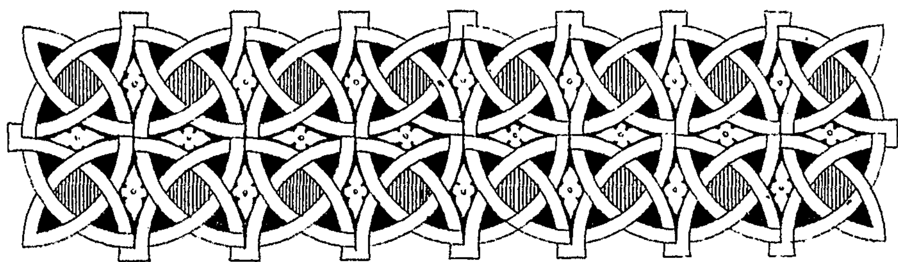
Управленіе уѣзднаго воинскаго начальника Его Высочество посѣтилъ на слѣдующій день; онъ прибылъ въ управленіе въ 8 часовъ утра. Инспектированіе заключалось въ повѣркѣ распоряженій по наблюденію за состояніемъ въ уѣздѣ этапныхъ зданій, числомъ до 40, правильности пріема и отправленія арестантскихъ партій этапнаго препровожденія и пересылки арестантовъ, состоянія отчетности по пріему, довольствію и отправленію взимаемыхъ съ уѣзда лошадей по военно-конской повинности и наконецъ по книгѣ »ожидаемыхъ«. Его Высочество прослѣдилъ своевременность сношеній управленія съ полиціей и войсками въ случаѣ запоздалаго прибытія въ уѣздъ запасныхъ. Въ заключеніе былъ выслушанъ докладъ воинскаго начальника о мѣрахъ къ обезпеченію довольства призывныхъ во время ихъ состоянія на сборномъ пунктѣ, заготовленія посуды, отчетности, о соблюденіи санитарныхъ условій и пр. Осмотрѣвъ затѣмъ мѣстный лазаретъ и опросивъ каждаго изъ состоявшихъ въ немъ больныхъ, Великій Князь возвратился въ губернаторскій домъ.

Порядокъ во все время нашего пребыванія въ Вологдѣ былъ самый полный; тутъ не могло быть той красоты обстановки, что въ Ярославлѣ, но радушія, радости, осѣненія крестными знаменіями, кликовъ, летающихъ шапокъ и мелькающихъ платковъ было вволю. Вечеромъ 5-го іюня передъ домомъ губернатора, на рѣкѣ Вологдѣ, сожженъ былъ замѣчательно хорошо приготовленный отставнымъ мѣстнымъ бомбардиромъ фейерверкъ; желтыя, лиловыя и зеленыя краски бенгальскихъ огней были исключительно хороши; трескъ фугасовъ и щелканье ракетъ покрывали собою безсчетные голоса неподвижно стоявшей по обоимъ берегамъ рѣки толпы; на самой рѣкѣ сновали во множествѣ челноки и ялики. Вечеръ былъ достаточно свѣжъ, чтобы напомнить намъ о предстоящемъ пути нашемъ на далекій сѣверъ.

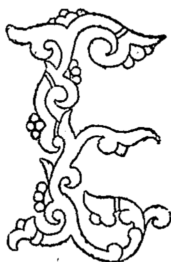

Рѣка Сухона. Дѣдовъ островъ. Пустынь.

Рѣка Сухона до Тотьмы. Тотьма.

Характеристика рѣки Сухоны. Воспоминаніе о Петрѣ I. Село Шуйское. Дѣдовъ Островъ и Сергіева пустынь. Тотьма. Историческое. Спасо-Суморинъ монастырь. Характерныя иконы. Соляныя варницы. Выставка.

Его Высочество около 10-ти часовъ утра, 6-го іюня, прошелъ пѣшкомъ на пароходъ »Купецъ« для дальнѣйшаго слѣдованія рѣками Вологдой, Сухоной и Сѣверною Двиной до Архангельска; оба берега довольно широкой въ іюнѣ мѣсяцѣ рѣки Вологды были усѣяны народомъ; эти берега скоро приблизятся одинъ къ другому, такъ какъ вода спадаетъ тутъ очень быстро, по 1—2 вершка въ день. Отъ флаговъ и гирляндъ пестрѣло въ глазахъ; жители ухитрились устроить изъ цвѣтовъ и лентъ плавучіе вензеля имени Его Высочества, раскинутые по рѣкѣ. Мы отъѣзжали не одни, такъ какъ, кромѣ конвоирующей насъ »Казани«, вологодское купечество съ семьями своими провожало Великаго Князя на пароходѣ »Филиппъ Булычевъ« до перваго большаго села на Сухонѣ — Шуйскаго, отстоящаго на 36 верстъ; съ ними былъ оркестръ музыки. Пароходъ »Купецъ«, на которомъ мы ѣхали, принадлежитъ купцу Кандакову, нарочно отдѣлавшему его для Великаго Князя; онъ долженъ былъ служить намъ до самаго Архангельска.

Пароходы, идущіе отъ Вологды на Архангельскъ, грузятся обыкновенно въ четырехъ верстахъ отъ города; они могутъ сдѣлать за навигацію до пяти рейсовъ; идетъ въ Архангельскъ отсюда до 1½ милліона пудовъ хлѣба. Не доходя верстъ 30 до

Сухоны, пароходъ проходитъ такъ-называемыя »Озера«, мѣсто колоссальныхъ разливовъ, достигающихъ 75 верстъ ширины. Быстрота спада водъ и ширина разливовъ — отличительныя черты нашихъ рѣкъ, ожидающихъ регулированія. Такъ какъ рѣка Вологда, очень извилистая, вскрывается обыкновенно ранѣе Сухоны, то этимъ обусловливается иногда любопытное явленіе обратныхъ теченій рѣки къ Кубинскому озеру. Недалеко отъ устья Вологды, на Сухонѣ, существуетъ такъ-называемый »Прокопъ«, саженъ въ 300 длиной, уничтожающій для путниковъ луку рѣки въ 26 верстъ. Говорятъ, будто неизвѣстно кѣмъ этотъ прокопъ вырытъ. Эти невѣдѣнія на русской землѣ поразительны. Если неизвѣстно кѣмъ, такъ, конечно, или самой природой, или Петромъ I. Пароходъ нашъ прошелъ этимъ »Прокопомъ«. Отъ города Вологды по рѣкѣ Вологдѣ до ея впаденія въ Сухону 34 версты.

Удивительно схожи, родственны однѣ другимъ наши рѣки: онѣ порожисты, перемѣнчивы, имѣютъ быстрое паденіе и непремѣнно слишкомъ много или мало воды. Тоже и съ Сухоной. Замѣтимъ, что слѣдуетъ говорить Сýхона, съ удареніемъ на первомъ слогѣ, а никакъ не на второмъ, какъ это дѣлается. Сухона отъ Кубинскаго озера до Великаго Устюга, то-есть до образованія Сѣверной Двины, имѣетъ 523 версты протяженія и дѣлится на двѣ различныя одна отъ другой половины: 267 верстъ до Тотьмы она глубже, удобнѣе; на слѣдующихъ 256 верстахъ очень порожиста, при чемъ въ малую воду на нѣкоторыхъ порогахъ, напримѣръ въ »Опокахъ«, имѣетъ не болѣе 7 вершковъ глубины. Всѣхъ дурныхъ, порожистыхъ мѣстъ около 53. По фарватеру много грядъ, переборовъ, одинковъ, а песчаныя мели мѣняются словно по фантазіи по нѣскольку разъ въ навигацію. Въ весеннюю воду по Сухонѣ могутъ ходить суда съ осадкой 8 четвертей, но съ начала іюня вода спадаетъ очень быстро, въ особенности послѣ закрытія шлюза »Знаменитый«. Обозначать стрежень рѣки вехами не стоитъ, потому что онъ видѣнъ, такъ-сказать на глазъ; шлюзовать рѣку невозможно, благодаря ея ширинѣ. Надо, слѣдовательно, довольствоваться малымъ: заниматься по возможности расчисткой пороговъ. Существуетъ предположеніе закрывать шлюзъ »Знаменитый« періодически совсѣмъ и пускать изъ него воду для пропуска судовъ только временно; это дастъ возможность при очень низкой водѣ съ успѣхомъ

Сухона. Церковь села Шуйскаго.

расчищать переборы Сухоны и имѣть въ Кубинскомъ озерѣ большой запасъ воды.

Окрестности Сухоны довольно богаты хлѣбомъ; по ней идетъ много лѣса; судостроеніе сосредоточивается главнымъ образомъ между Тотьмой и Шуйскою слободой, и мы видѣли по обоимъ берегамъ ея строящіяся въ большомъ количествѣ суда, главнымъ образомъ такъ-называемые каюки. Остовы ихъ, окруженные щепою, бѣлѣли справа и слѣва, наклонясь надъ водой иногда такъ высоко, что не сообразить: какъ это, по окончаніи работы, спустятъ каюкъ на воду? Лѣсу здѣсь достаточно. До самой Тотьмы и дальше оба берега сплошь покрыты лѣсами. Такъ какъ на людей не угодишь, то капитаны пароходовъ называютъ эти лѣса своими врагами: большія деревья, зачастую подмываемыя водой, то и дѣло падаютъ въ рѣку и нерѣдко ломаютъ у пароходовъ колеса. Съ низменныхъ береговъ глядятъ на васъ повалившіяся и готовыя повалиться деревья, эти кандидаты на вражду капитановъ. Мы шли благополучно и благодаря высокой водѣ ни за что не задѣвали. Пароходъ нашъ дѣлалъ по 18 верстъ въ часъ.

Петру I, изслѣдовавшему самолично всѣ сѣверные пути, Сухона была очень хорошо знакома, и память его живетъ здѣсь повсюду. Недалеко отъ села Наремы, которое миновали мы въ 3-мъ часу, есть камень »Пролей кашу«, о который толкнулось будто-бы судно царево и выплеснуло изъ тарелки его кашу; близъ рѣки Юрменга, не доѣзжая Устюга, есть деревня, будто-бы подаренная Петромъ какому-то лоцману: Царь, разсердившись, сбросилъ лоцмана въ воду, но лоцманъ этотъ, видя, что судно направляютъ не такъ, какъ бы слѣдовало, плылъ подлѣ и продолжалъ распоряжаться; Петръ I наградилъ его деревней. Въ селахъ Дмитріевомъ и Бобровскомъ есть памятники, свидѣтельствующіе о проѣздѣ Великаго Князя Алексія Александровича. У деревни Черменино замѣтенъ съ рѣки бьющій изъ скалы ключъ »Васька«. Чортъ когда-то катилъ къ рѣкѣ камень, чтобы помѣшать судоходству или, какъ тутъ говорятъ, сдѣлать »пакость«; но закричали утренніе пѣтухи, онъ долженъ былъ оставить работу, не докативъ камня, тресиулъ по немъ со злости рукою, и съ тѣхъ самыхъ поръ бьетъ ключемъ »Васька«.

Къ 4½ часамъ пополудни подъѣхали мы къ одному изъ люднѣйшихъ селъ Сухоны — къ Шуйскому, лежащему на обоихъ бе-

*

регахъ рѣки; двѣ церкви съ пятью золотыми куполами каждая и съ колокольнями, снабженными шпилями, схожія точно два родные брата, глядятъ одна на другую черезъ рѣку. Судьбы этихъ церквей вовсе неодинаковы; храмъ праваго берега имѣетъ какого-то неизвѣстнаго благотворителя, украсившаго его такъ, что внутреннее убранство этой сельской церкви подстать любой столицѣ; благотворитель этотъ остается неизвѣстнымъ, и чтобы поминать его, невѣдомаго, устроенъ въ храмѣ придѣлъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Жители Шуйскаго такъ-называемые питерщики, то-есть ходятъ на заработки и для торговли въ Петербургъ, и благодаря имъ село богато и людно. Сойдя съ парохода по длинному пути, выстланному краснымъ сукномъ, Великій Князь прошелъ въ церковь, гдѣ прослушалъ многолѣтіе, затѣмъ посѣтилъ мѣстную земскую школу для дѣвочекъ, число которыхъ болѣе 60, и обѣдалъ въ домѣ одного изъ крестьянъ. Въ Шуйскомъ живетъ много отставныхъ солдатъ, одѣвшихъ къ пріѣзду Его Высочества свои старыхъ формъ мундиры; солдаты входили въ составъ импровизованной пестрой фаланги, защищавшей дорогу, по которой шелъ Великій Князь, отъ напора громадной собравшейся издалека толпы. Многихъ изъ нихъ Великій Князь опросилъ. Часа чрезъ полтора послѣ прибытія Его Высочество былъ снова на пароходѣ; передъ тѣмъ посѣтилъ онъ пароходъ, прибывшій съ провожавшимъ его вологодскимъ купечествомъ и, выпивъ чарку вина, простился съ наполнявшими его вологжанами. Ночевали мы въ 63 верстахъ отъ Тотьмы на якорѣ и двинулись въ путь снова рано утромъ 7-го іюня.

Берега Сухоны по мѣрѣ приближенія къ Тотьмѣ растутъ и начинаютъ становиться замѣчательно живописными. Между темныхъ лѣсовъ широкими изгибами бѣжитъ рѣка, постоянно подернутая струями вслѣдствіе быстроты паденія. Отъ поры до времени скользитъ вдоль молчащихъ лѣсовъ безмолвнымъ ходомъ одинокій каюкъ или тянется узкій бревенчатый плотъ, по здѣшнему »ведило«, и на немъ разведенъ костеръ, подлѣ котораго обрисовываются ночью ярко-краснымъ цвѣтомъ рабочіе люди за котелкомъ, а днемъ — высится голубая струйка дыма. Такіе же костры виднѣются по берегамъ. Отъ верховьевъ своихъ до порога Скородумъ, на протяженіи 266 верстъ, Сухона падаетъ на $4^1/_2{}^0$; ниже, на протяженіи 259 верстъ, паденіе это достигаетъ 24^0;

Тотьма. Соборъ отъ рыночной площади.

это обусловливаетъ при существованіи пороговъ нѣкоторую опасность; малая Двина на протяженіи 65 верстъ падаетъ на 4°, большая Сѣверная Двина на 437 верстахъ только 15°, такъ что Сухона является сравнительно самою капризною, она же и самая красивая. Замѣчательныхъ мѣстъ по красотѣ много, если не всѣ. Не доѣзжая 9 верстъ до Тотьмы, есть рѣчка Царева, гдѣ Петръ I пилъ чай, — такъ утверждаетъ легенда, хотя чай въ въ тѣ дни едва-ли распивался; въ 7-ми верстахъ на небольшомъ островѣ пріютилась въ соснахъ и еляхъ маленькая Сергіева пустынь. Его Высочество приказалъ остановить пароходъ и сошелъ на островокъ. Переполохъ произошелъ великій; старенькій іеромонахъ въ старенькой ризѣ вышелъ къ Великому Князю на встрѣчу и окропилъ его святою водой. Церковь очень мала; иконостасъ однако пятиярусный — зеленое съ желтымъ; въ церковкѣ масляною живописью по стѣнамъ или, лучше сказать, на нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнъ, въ разбросъ, совершенно неправильно, точно пробы кисти, намалеваны самыя первобытныя изображенія Марка гробокопателя, искушеній Ѳеодосія и Арефы Печерскихъ, Іоанна Многострадальнаго и хари многихъ діаволовъ-соблазнителей. Пустынь стоитъ на Дѣдовскомъ островѣ; подальше будутъ острова Бабій и Внуковъ. Отъ какихъ дѣдовъ, бабъ и внуковъ эти названія? Но какъ глубоко скромна эта пустынь и какъ великъ былъ переполохъ, въ ней произведенный! Говорятъ, что сюда ссылаютъ на покаяніе провинившихся монаховъ; тотемцы ѣздятъ сюда для прогулки.

Мы прибыли въ Тотьму, 7-го іюня, около часу пополудни. Уѣздный городокъ этотъ, имѣющій около 4.000 жителей и 7 церквей, вырисовывается на лѣвомъ высокомъ берегу Сухоны очень красиво; на правомъ противъ него стоитъ одиноко кладбищенская церковь, бывшій женскій монастырь, въ которомъ до постриженія въ Суздальскомъ монастырѣ жила первая супруга Петра Великаго, Евдокія Ѳеодоровна,—такъ говорятъ по крайней мѣрѣ мѣстные источники; чуть-чуть подальше отъ этой церкви расположенъ такъ-называемый Выползокъ, небольшое поселеніе, выползшее изъ города. Такъ какъ хорошая погода рѣшительно балуетъ насъ, то и предстала предъ нами Тотьма вся во флагахъ и гирляндахъ, высыпавъ всѣхъ людей своихъ на высокій берегъ въ горячемъ солнечномъ освѣщеніи. Особенно много лю-

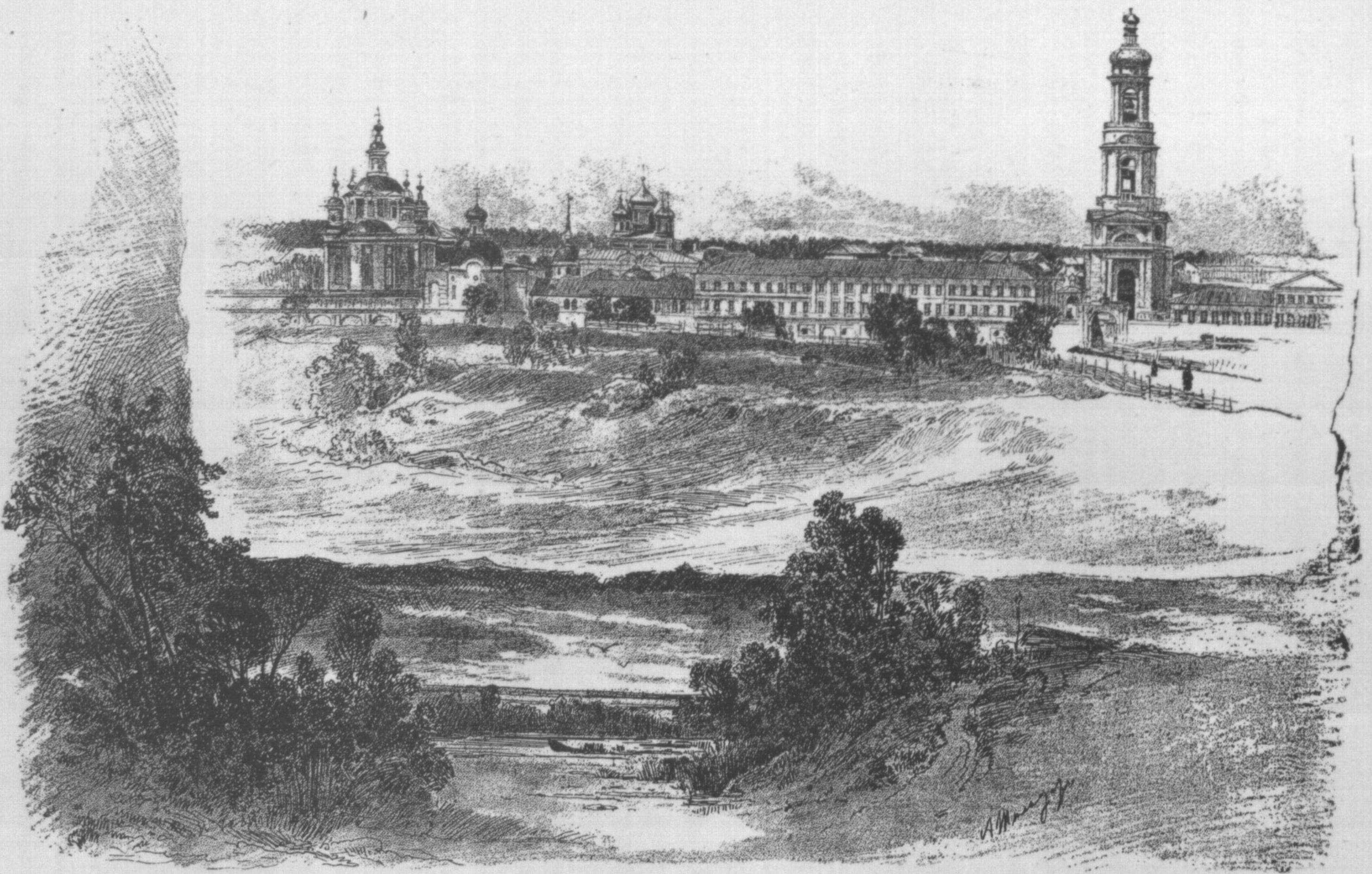

дей столпилось подлѣ пристани, между соборомъ и церковью Успенскою. Вдоль пути Великаго Князя отъ парохода къ коляскѣ стояли дѣвочки женской прогимназіи и сыпали цвѣты, главнымъ образомъ желтоголовики, которые въ настоящее время, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ средней Россіи отцвѣли. Видъ на пристань и высокій берегъ сильно напоминалъ встрѣчу въ Романовѣ: тѣ же живые ковры людскіе, но только не на двухъ, а на трехъ холмахъ.

Великій Князь проѣхалъ прямо въ соборъ; онъ о пяти куполахъ, съ очень длинною колокольней, выкрашенъ желтою краской, а куполы зеленые, что некрасиво; каменный куполъ только центральный, остальные деревянные на длинныхъ шейкахъ. Иконостасъ его въ стилѣ Возрожденія, съ коринѳскими колоннами; надъ царскими вратами, подъ высокою дугой, писанная масляными красками Тайная Вечерь; центральный куполъ внутри также на четыре ската. Изъ собора, послѣ молебствія, Великій Князь отправился въ домъ Замяткина, гдѣ принималъ властей.

Тотьма стоитъ при впаденіи въ Сухону рѣчки Песья Деньга. Извѣстно, что въ 1539 году казанскіе татары разрушили прежнюю древнюю Тотьму, бывшую верстъ на 15 ниже, и жители разбрелись по лѣсамъ. Два года бушевали татары въ этихъ мѣстахъ, неистово злодѣйствуя, и тутъ разыгрались многія кровавыя драмы, о которыхъ лѣтопись сохранила тяжелыя воспоминанія. Когда съ наступленіемъ лучшаго времени жители начали снова выходить изъ лѣсовъ, они селились въ двухъ верстахъ отъ нынѣшней Тотьмы, близъ соляныхъ варницъ. Когда-то посѣтилъ городъ Іоаннъ IV и стоялъ лагеремъ на лугу, называемомъ и сегодня »Государевымъ«, и тутъ же онъ чинилъ судъ и расправу, для чего имѣлась висѣлица на мѣстѣ, называемомъ »висѣлкой«, и сохранилось много преданій. Въ судьбахъ Тотьмы играютъ видную роль Строгановы, вѣроятно родственники тѣхъ, что обогатили Сольвычегодскъ. Мало-по-малу отъ варницъ жители селились все ближе къ Сухонѣ, и такимъ образомъ выросла нынѣшняя Тотьма.

Городокъ Тотьма сильно пострадалъ въ лихолѣтье. Вмѣстѣ съ Вологдой сдалась она Самозванцу, но послѣ, надумавъ думу, отреклась отъ него и съ другими городами сѣвера послала своихъ людей стоять за правое дѣло. Въ соборѣ, выбиравшемъ

Рѣка Сухона. Спасо-Суморинъ монастырь.

Царя, были также и тотмичи. Въ XVI и въ особенности въ концѣ XVII вѣка Тотьма много торговала съ Сибирью, транзитъ изъ которой шелъ сюда; это былъ золотой торговый вѣкъ нашихъ сѣверныхъ городовъ, но они очень быстро обѣднѣли. Петръ I былъ въ Тотьмѣ три раза, по пути къ Архангельску, посѣтилъ соляную варницу и пустилъ бадью въ разсолъ, за что и потребовалъ платы. Въ восьми верстахъ отъ Тотьмы лежитъ въ Сухонѣ, внѣ фарватера, справа, камень »Лось«, на которомъ Царь будто бы обѣдалъ. При нашемъ проѣздѣ онъ былъ видѣнъ очень хорошо и на немъ красовался флагъ. Посѣтивъ это мѣсто въ 1864 году, геологъ Барботъ-де-Марни изслѣдовалъ камень и нашелъ, что это гнейсовидный красный гранитъ, превосходящій величиной по крайней мѣрѣ вдвое Громъ-Камень, попираемый Петровымъ конемъ въ Петербургѣ.

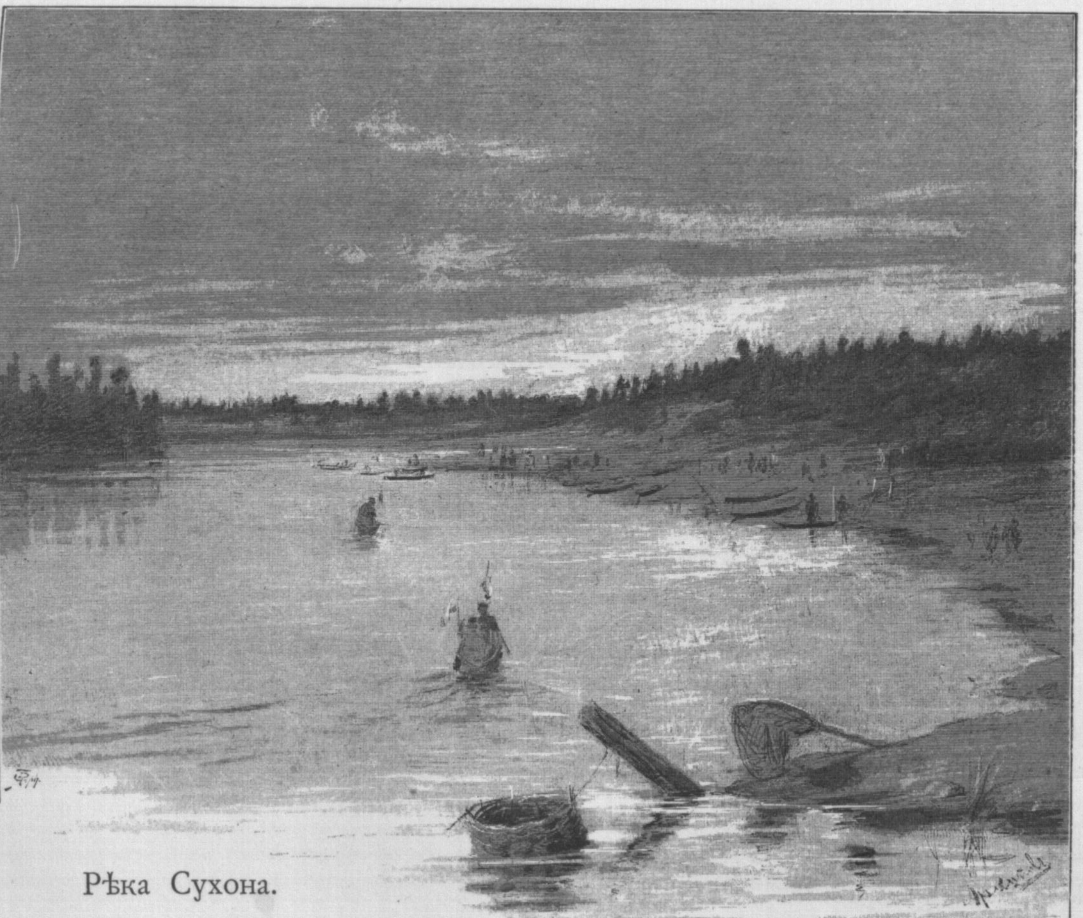
Главная святыня города, мощи Преподобнаго Ѳеодосія, хранятся въ Спасо-Сумориномъ Ѳеодосіевомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ него не свыше двухъ верстъ. Монастырь окруженъ стѣной съ башнями, снабженными шпилями, и представляется, со своими девятью куполами и очень высокою колокольней, съ гостиницей и помѣщеніемъ монашествующихъ, даже очень большимъ; но это не такъ, потому что монастырскія зданія очень узки и только декоративно вытянуты по лицевой сторонѣ, обращенной къ городу; обману глазъ содѣйствуетъ и то, что монастырь находится въ котловинѣ. Иноковъ въ немъ 18 человѣкъ, всѣхъ живущихъ около 80. Надъ главнымъ храмомъ большой куполъ съ двумя полукуполами по сторонамъ; на нихъ фрески совершенно новыя; иконостасъ деревянный, тоже совершенно новый; центральная часть его какъ бы уменьшенная римская тріумфальная арка. Мощи Угодника помѣщаются влѣво отъ входа въ серебряной ракѣ, подъ массивною серебряною сѣнью, покоящеюся на витыхъ столбахъ; надъ сѣнью почему-то держава. Подлѣ раки видѣли мы темную, неподвижную фигуру схимника; лицо его было полузавѣшено нахлобученнымъ верхомъ одежды; мертвыя головы и кресты четко бѣлѣли по глубокой тьмѣ одѣянія.

Великій Князь, принятый у входа духовенствомъ, прослушавъ многолѣтіе, поклонился Угоднику и обошелъ церковь. Показаны были реликвіи, отъ него оставшійся: часть крыши деревяннаго гроба, кожаные сапоги и завѣщаніе, писанное имъ собственно-

ручно: свитокъ въ три аршина длины. Нельзя было не обратить вниманія на то, что въ этомъ храмѣ, равно какъ и въ нижнемъ, имѣются иконы, изображающія Преподобнаго почившимъ; мы какъ-то не привыкли видѣть иконы, не глядящія на того, кто имъ молится; одно изъ подобныхъ изображеній занимаетъ даже очень видное мѣсто на иконостасѣ. Замѣтимъ, что жители Вятской и частью Костромской губерніи считаютъ своею обязанностью побывать у Θеодосія; 28-го января собирается здѣсь до 10.000 народа. Около 1554 года Преподобный былъ надзирателемъ мѣстныхъ варницъ.

Немного далѣе монастыря находятся соляныя варницы Кокорева и Ракова, посѣщенныя нами; онѣ расположены въ волнистой мѣстности, на берегу небольшой рѣчки Ковды. Разсолъ получается изъ трехъ колодцевъ; ближайшій изъ нихъ очень слабъ: содержитъ не болѣе 7°|₀ соли; всѣхъ варницъ три и на каждой получается до 200 пудовъ соли въ сутки, всего въ годъ около 100.000 пудовъ; цѣна соли здѣсь за пудъ 32 коп. въ продажѣ; по разчету хозяевъ, получаютъ они дохода ¹|₄ к. съ пуда. Способъ добычи соли вполнѣ первобытный: разсолъ выпаривается на длинныхъ желѣзныхъ противняхъ, висящихъ надъ огромными крытыми кострами, и пожираетъ невѣроятное количество топлива; намъ объяснили, что градирная система была бы здѣсь непримѣнима вовсе; но экономіи въ топливѣ можно было бы достичь несомнѣнно.

Къ пріѣзду Его Высочества въ зданіи клуба устроена была выставка мѣстныхъ произведеній. Видное мѣсто занимали мѣха: медвѣдь, выдра, норка, куница, выхухоль, рысь; за медвѣжью шкуру, очень большую и совершенно черную, заплачено было 22 руб.; любопытны были фисъ-гармоники, устроенныя крестьянами-самоучками Чучковымъ и Двойнишниковымъ; былъ тутъ очень куріозный глиняный самоваръ, цѣной 1 р.; здѣсь же стояли образчики ружейныхъ березовыхъ ложъ для Сестрорѣцкаго завода и еловыя весла, идущія отсюда къ нашимъ яличникамъ на Неву; цѣна ложъ и веселъ за пару по 5 рублей. Виднѣлось достаточное количество сильно поломанныхъ мамонтовыхъ костей, разныя тканья и пряжи и очень прочныя полотна; въ числѣ мѣстныхъ произведеній красовалась и пшеница; любопытны были образчики глауберовой соли съ находящагося отсюда въ 30 вер-

Рѣка Сухона.

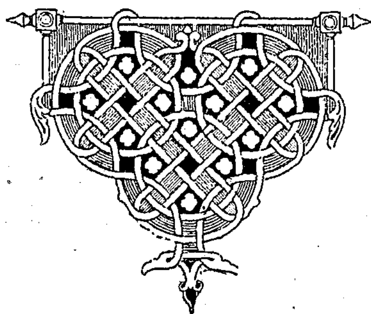
Кувакинская выставка.

стахъ казеннаго Леденгскаго солеваренннаго завода. Въ небольшомъ саду клуба были разложены и висѣли по деревьямъ орудія рыбной ловли: курмы, верши, переметы; стерлядь, довольно рѣдкая здѣсь, въ особенности при полной водѣ, ловится на переметы, безъ приманки, т. е., по просту, сама зацѣпляется за крючки, когда идетъ; бѣлая нельма и розовая семга, и та и другая совсѣмъ свѣжія, которыя намъ довелось испробовать, были привозныя и въ Сухонѣ необычны.

Его Высочество посѣтилъ учительскую семинарію и земскую женскую прогимназію; въ послѣдней 153 воспитанницы. Мѣстное земство и городъ дѣлаютъ здѣсь очень много. Ясно сознавъ мысль законодателя о хозяйственномъ своемъ значеніи, они исполняютъ это съ замѣчательною добросовѣстностью; доказательства хотя бы въ женской гимназіи и больницѣ, въ устройствѣ казармъ и тюрьмы. Все это было найдено Великимъ Княземъ въ отличномъ состояніи и вызвало выраженіе полнаго удовольствія Его Высочества, причемъ онъ замѣтилъ, что подобное веденіе дѣла есть доказательство существованія тѣсной связи между различными органами уѣзднаго управленія, что было тутъ же подтверждено и начальникомъ губерніи.

Смотръ мѣстной командѣ и ротное ученіе Великій Князь произвелъ на казарменномъ плацу, послѣ чего обойдены были казармы, кухни и столовыя, гдѣ Его Высочество отвѣдалъ горохъ и гречневую кашу. Ревизія дѣлопроизводства въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника заключалась въ повѣркѣ дѣйствій управленія при формированіи и отправленіи въ войска командъ новобранцевъ, при чемъ обращено было особое вниманіе на порядокъ производства выбора ихъ въ спеціальные роды оружія, на повѣрку отчетности о зачисляемыхъ въ запасъ прямо съ мѣстъ призыва и возвращаемыхъ изъ войскъ вслѣдствіе пріобрѣтенія правъ на льготу по семейному положенію, на веденіе алфавита состоящихъ на учетѣ управленія запасныхъ и на правильность употребленія проходныхъ свидѣтельствъ. Послѣ окончанія повѣрки управленія, идя къ коляскѣ, Его Высочество замѣтилъ рослаго, стараго отставнаго преображенца и ласково обратился къ нему съ вопросомъ; оказалось, что это унтеръ-офицеръ Неустроевъ, въ отставкѣ съ 1861 года, пришедшій за 70 верстъ взглянуть на Великаго Князя.

Мы выѣхали изъ Тотьмы въ 7 часовъ вечера. Около 10 часовъ вечера прошли одинъ изъ пяти довольно опасныхъ пороговъ, Жидятинъ, и къ 11½ часамъ бросили якорь для ночевки у Кувакинской выставки, въ 65 верстахъ отъ Тотьмы. Еще ранѣе Тотьмы Сухона, какъ мы сказали, становится рѣкой очень красивою, но ниже Тотьмы представляетъ она еще болѣе типичности и художественной красоты. Повторять, что берега рѣки во весь путь оглашались кликами, мы не будемъ, но замѣтимъ только, что количество дѣтей здѣсь очень велико, и большею частію это здоровые, крѣпкіе бѣлокудрые сѣверяне. Не желая отступить отъ принятыхъ повидимому обычаевъ въ краѣ, и на пароходѣ нашемъ жена смазчика машины произвела на свѣтъ мальчика — Владиміра.

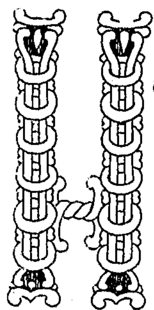
Сухона. Село Бобровское. Церковь.

УСТЮГЪ ВЕЛИКІЙ.

Отъ Тотьмы до Устюга Великаго. Нюксеница. Ревизія волостнаго правленія. Опоки. Устюгъ. Историческое. Волго-Двинская желѣзная дорога. Цифровыя данныя о Волгѣ и Двинѣ. Церкви и монастыри. Выставка.

Ночевка на пароходѣ у Кувакинской выставки въ ночь на 8-е іюня прошла безусловно тихо, не смотря на присутствіе на берегу значительнаго количества людей, обозначавшихся въ полусвѣтѣ ночи отдѣльными группами. Еще по прибытіи, сойдя вслѣдъ за Великимъ Княземъ на возвышенный пустынный лѣсистый берегъ, словно вымощенный камнями подлѣ самой воды и изрытый мѣстами посохшими буераками, по которымъ по веснѣ сбѣгали видимо очень могучія воды, замѣтили мы въ полусвѣтѣ ночи большой, словно вытканный изъ елей павильонъ; внизу, на водѣ, виднѣлись лодочки, душегубки или долбежки, съ русскими флагами на носу и на кормѣ, вытянутыя вдоль берега для задуманной рыбной ловли. Ночь была свѣтла и безоблачна, но все-таки еще не совсѣмъ свѣтла, а по-петербургски, такъ какъ мы находились тутъ на одной съ нимъ параллели и пойдемъ къ сѣверу только отъ Устюга. Его Высочество довольно долго гулялъ по берегу, и толпа женщинъ, мужчинъ и дѣтей, не нарушая тишины ночи, слѣдовала за нимъ по пятамъ. На мѣстѣ еловаго павильона задумано мѣстными людьми поставить въ память посѣщенія Великаго Князя часовню.

Рыбная ловля не могла быть особенно удачна; пока строили павильонъ, приходили лодки и, наконецъ, появились два парохода, рыба догадалась уйти, но нѣсколько пудовъ мы все-таки наловили. Длина здѣшнихъ неводовъ 60°, тянуть ихъ очень трудно, вслѣдствіе каменистаго дна и множества корягъ всякихъ возрастовъ и размѣровъ. Переправляясь на лодкахъ съ одного берега

на другой къ мѣсту вытягиванія неводовъ, мы по сносу лодокъ могли убѣдиться въ быстротѣ теченія Сухоны. По прибрежнымъ кустамъ виднѣлось одно очень красивое вьющееся растеніе, которое мѣстные люди зовутъ лѣснымъ плющемъ; листъ его напоминаетъ нашъ обыкновенный Vitis, но цвѣты большіе, бѣлые, о четырехъ лепесткахъ, замѣчательно граціозны; они схожи съ весенними анемонами, но разнятся количествомъ лепестковъ и ихъ размѣрами, обвисали вдоль всѣхъ прибрежныхъ кустовъ и, не находя на нихъ довольно мѣста, спускались на землю и тянулись по травѣ.

Около 9-ти часовъ утра пароходъ снова бороздилъ Сухону, которая, не смотря на то, что была у насъ передъ глазами уже второй день, не могла не нравиться. Берега попрежнему высоки, волнисты, покрыты лѣсами; порой виднѣются поперечныя долинки; на берегу зачастую замѣтны временныя становища рыбаковъ и ихъ заколы. Здѣшнія села отличаются красивыми, прочными избами, большею частію двухэтажными, съ балкончиками и далеко впередъ выступающими навѣсами крыши на швейцарскій ладъ. Въ томъ, что и внутри избы эти хороши и чисты, могли мы убѣдиться съ самою полною наглядностію, вслѣдствіе приказанія, даннаго Великимъ Княземъ, неожиданно остановить пароходъ подлѣ села Нюксеница, расположеннаго на высокомъ лѣвомъ берегу рѣки. Всполохъ въ мирной деревнѣ былъ очень великъ, когда во множествѣ стоявшіе на берегу сельчане съ изумленіемъ замѣтили поворотъ, дѣлаемый пароходомъ. Надо было видѣть съ рубки эту суетню и бѣготню, поднявшуюся въ неожиданно посѣщаемой Великимъ Княземъ лежащей совсѣмъ въ сторонѣ ото всякихъ путей и внѣ маршрута деревнѣ! Но откуда что взялось! Принесли бабы полотна и разостлали ихъ дорожками; появилась хлѣбъ-соль во многихъ экземплярахъ; одна изъ солонокъ изображала довольно большаго, крашенаго синею краской деревяннаго двуглаваго орла, въ спинѣ котораго лежала соль. Зазвучала также пѣсня и мелькнули по сторонамъ крынки съ молокомъ для угощенія. Великій Князь, сойдя на берегъ, взошелъ въ избу крестьянина Казакова, обошелъ ее всю и подробно разспрашивалъ о мѣстныхъ заработкахъ, о порядкѣ посѣвовъ, о томъ, какъ, когда и чѣмъ занимаются люди, уходя на заработки, и какъ пользуются близостью водной системы.

Устюгъ-Великій. Набережная.

Въ волостномъ правленіи Его Высочество неожиданно приказалъ волостному писарю прочесть за май мѣсяцъ входящій журналъ и книгу рѣшеній волостнаго суда; прочитано было разбирательство спорнаго дѣла между однимъ крестьяниномъ и отставнымъ солдатомъ, и рѣшеніе по этому дѣлу оказалось замѣчательно логичнымъ. Едва-ли былъ гдѣ-либо другой случай подобной ревизіи волостнаго правленія Великимъ Княземъ, и всякій, кто имѣлъ какое-нибудь дѣло съ книгами волостныхъ правленій, не могъ бы не отдать полной справедливости кому слѣдовало въ данномъ случаѣ: по всѣмъ бумагамъ и рѣшеніямъ исполненія были уже сдѣланы и отмѣчены, а великокняжеская ревизія была несомнѣнно вполнѣ неожиданною.

Его Высочество уже направлялся на пароходъ, когда замѣтилъ съ высокаго берега подчалившую лодку и бѣжавшихъ въ гору людей; одинъ изъ нихъ былъ лицомъ духовнаго званія и оказался священникомъ села Брусенскаго, Христорождественской церкви. Онъ взбѣжалъ на гору какъ разъ предъ Великимъ Княземъ; худенькій весь запыхавшійся, съ заплетенными косичками, священникъ слѣдилъ за пароходомъ »на авось«, на протяженіи 27 верстъ, и достигъ своей цѣли: онъ увидѣлъ Его Высочество и говорилъ съ нимъ. Уже по пути къ пароходу обратили мы вниманіе на небольшіе парнички, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, вырпи, стоявшіе на бревнахъ подлѣ избъ, съ весьма молодою порослью; на вопросъ: что это такое? данъ былъ отвѣтъ, что это высѣянъ чрезвычайно нѣжный плодъ, а именно брюква, называемая тутъ голланкою; климатическія условія здѣсь таковы, что сѣять брюкву прямо въ гряды нельзя.

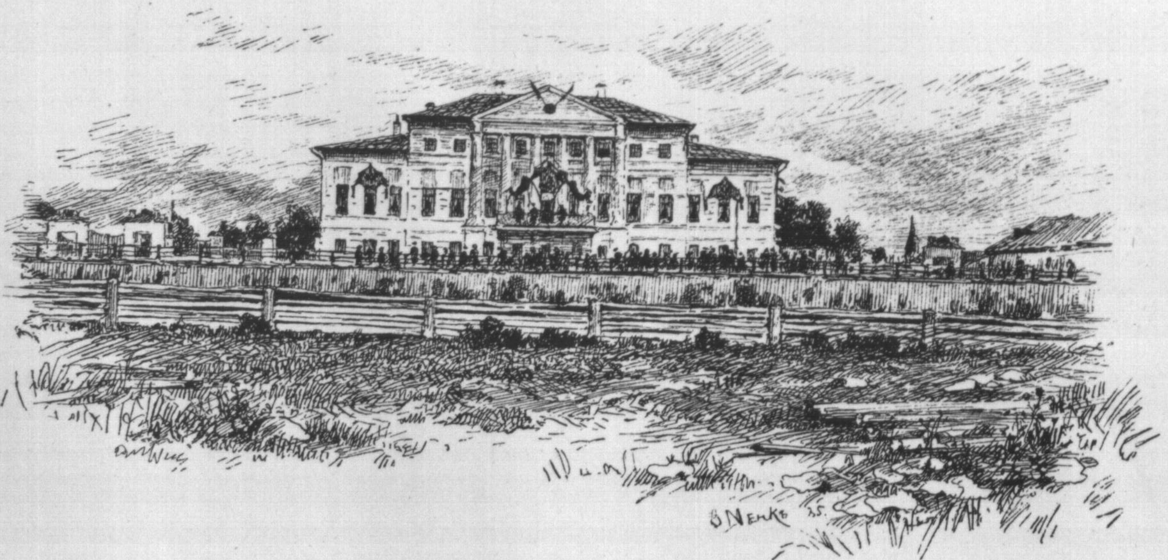
Гораздо круче и выше чѣмъ прежде становились берега Сухоны; кое-гдѣ виднѣлись очень тонкимъ слоемъ известковыя обнаженія, а поверхъ ихъ могучія толщи мергелей и песковъ; надъ всѣми ними тянулся нескончаемый лѣсъ. Въ селахъ, довольно частыхъ, попадались иногда очень старинныя деревянныя церковки, какъ напримѣръ въ Березовой Слободкѣ и Копыловѣ, съ маленькими, чуть не волоковыми окнами и низенькою колокольней, обведенною поверху галлерейкой, сквозившею на свѣтлое небо своими жиденькими столбиками и маленькими колоколами. Сухона не мѣняетъ своего характера на всемъ протяженіи; пароходъ то и дѣло шелъ тихимъ ходомъ и производились

промѣры. Сухону называютъ здѣсь также Чортовою рѣкой: несъ чортъ орѣхи въ рѣшетѣ, просыпалъ, и орѣхи обратились въ камни и попадали въ Сухону. Около 6-ти часовъ вечера были мы въ селѣ Бобровскомъ, гдѣ Великій Князь отстоялъ всенощную; въ 1870 году посѣтилъ это село Великій Князь Алексій Александровичъ и о пребываніи его гласитъ стоящая на берегу небольшая часовенька съ подходящею надписью; съ согласія Великаго Князя Владиміра Александровича прибавлена будетъ вторая надпись, о его посѣщеніи, такъ какъ на постройку другой часовеньки онъ согласія своего не изъявилъ.

Самое опасное мѣсто Сухоны это Опоки, оно же очень красиво. Длина этого порога, или перебора, немного менѣе версты, но рѣка дѣлаетъ тутъ крутой изгибъ, выписываетъ нѣчто въ родѣ буквы Z и такъ быстра, что паденіе замѣтно на глазъ. У церкви села Никольскаго, на лѣвомъ берегу, съ высокою, обитою блестящею жестью, колокольней, здѣшніе судохозяева и судорабочіе крестятся и входятъ въ стремнину. Лѣвый берегъ достигаетъ вышины 200′; онъ совершенно отвѣсный, обнаженный и представляетъ огромное количество рѣзкихъ наслоеній мергелей и розовато-сѣрыхъ глинистыхъ песковъ, тянущихся математически правильными параллелями. Чрезвычайно удачно и мѣтко было сдѣланное на пароходѣ сравненіе этой горы съ громадною пастилой; такія пастилы въ Милютиныхъ лавкахъ называются »союзными«. Пароходъ нашъ прошелъ совершенно благополучно; въ этомъ не могло быть сомнѣнія только тогда, когда мы поравнялись со Святымъ ручьемъ, прорѣзающимъ лѣвый берегъ, съ одноименною ручью деревней на вершинѣ горы; тутъ конецъ пороговъ; на правомъ берегу виднѣлось село Порогъ.

Ночь провели мы на якорѣ въ Герменино и съ разсвѣтомъ двинулись дальше; передъ отъѣздомъ Его Высочество, сойдя на берегъ, раздалъ крестьянамъ и крестьянкамъ многія бездѣлушки; радости и удивленія было много; здѣсь тоже строятъ суда, и остовы ихъ стоятъ здѣсь такъ высоко надъ водою и многія наклоненными, что удивляешься тому, какъ спускаютъ ихъ на воду?

Около 11-ти часовъ утра подъѣзжали мы къ Устюгу Великому, въ которомъ простимся наконецъ съ Сухоной. Видъ на древній городъ, съ широко раздавшеюся передъ нимъ Сухоной, съ двумя

Устюгъ-Великій. Домъ Грибанова.

десятками высокихъ церквей, замѣтныхъ съ парохода — всѣхъ церквей въ городѣ 26 — съ высокою набережной, обдѣланною бревнами, поставленными торчкомъ, и громадною толпой народа, привѣтствовавшаго Августѣйшаго Путешественника, не обманулъ ожиданій. Пристань была устроена подлѣ тѣхъ трехъ главныхъ церквей: собора Прокофія, Праведнаго и Іоанна Праведнаго, заключенныхъ въ одную общую ограду, гдѣ хранятся главныя святыни города: чудотворныя иконы и мощи угодниковъ. Его Высочество принялъ на пристани мѣстныя власти и хлѣбъ-соль и направился въ соборъ пѣшкомъ для того, чтобы отслушать литургію, такъ какъ 9-е іюня было воскресенье. Онъ былъ встрѣченъ у входа архимандритомъ Архангельскаго монастыря Іоанникіемъ и городскимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи Великій Князь, обойдя всѣ три смежныя церкви, направился въ отведенный ему домъ В. И. Грибанова, у входа въ который стоялъ почетный караулъ отъ мѣстной команды. Обойдя ряды и пропустивъ мимо себя караулъ по отдѣленіямъ, Его Высочество принялъ нѣкоторыхъ изъ представлявшихся ему чиновъ и отправился посѣтить учрежденія и достопримѣчательности города.

Устюгъ — родина Св. Стефана Пермскаго. Древній »Гляденъ« былъ построенъ противъ самаго начала Малой Двины, но постоянныя нападенія чуди заставили жителей съ 1212 года переходить мало-по-малу на нынѣшнее его мѣсто, къ такъ-называемой Черной Лукѣ. Имя города произошло отъ Устье-Юга и въ настоящее время ему, собственно говоря, не подходитъ; древнее, прежнее мѣсто его на соединеніи трехъ великихъ рѣкъ: Двины, Сухоны и Юга было величественно и остается таковымъ.

Въ XV вѣкѣ Великій Устюгъ считался однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ всей Россіи; почти всѣ коренные сибирскіе купцы по происхожденію устюжане; въ немъ и понынѣ совершаются нѣкоторые обороты бѣломорской торговли. Рѣка Сухона во все время существованія Устюга имѣла на него нехорошее вліяніе и то и дѣло подмывала и подмываетъ городъ; наводненій не перечесть; самое гибельное изъ нихъ имѣло мѣсто въ 1761 году; тогда были снесены водой дома, разрыты кладбища. Еще недавно, лѣтъ восемь назадъ, принуждены были снести церковь Прасковіи-Пятницы, стоявшую крайнею на берегу, по направленію къ соединенію Сухоны съ Югомъ. Нѣкоторую пользу при-

носятъ шесть небольшихъ поперечныхъ дамбъ, поставленныхъ вдоль набережной въ послѣдніе годы.

Устюгу слѣдовало бы быть губернскимъ городомъ. Онъ въ центрѣ губерніи. Это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ нашихъ, если судить по виду, въ особенности подъѣзжая по рѣкѣ отъ Вологды; надъ нимъ замѣтенъ невысокій холмъ — Соколиная гора — съ женскимъ монастыремъ. Съ 1802 года Устюгъ — уѣздный городъ.

Сліяніе Сухоны съ Югомъ образуетъ только-что помянутую такъ-называемую Малую Двину; при впаденіи Вычегды начинается Большая Сѣверная Двина, катящая свои желтыя воды къ Бѣлому морю. Здѣсь именно то мѣсто нашихъ сѣверныхъ водныхъ системъ, которому несомнѣнно суждено въ самомъ скоромъ времени оживиться и оживить все наше сѣверное богатое поморье. Мы говоримъ о проектируемой Волго-Двинской желѣзной дорогѣ. О богатствѣ сѣвера будемъ мы говорить при посѣщеніи Его Высочествомъ поморья, будемъ говорить на основаніи самыхъ прочныхъ данныхъ; здѣсь надо сказать нѣсколько словъ о той путинѣ, которая свяжетъ его съ центромъ Россіи, съ ея юго-востокомъ и Азіей. Каспій-Волга, это 10.000 верстъ воднаго пути, это такъ-сказать наше внутреннее море и такого моря нѣтъ у другихъ; 800 пароходовъ, 1.000 морскихъ шкунъ, 2.000 сорокасаженныхъ судовъ, 5.000 разныхъ судовъ, со способностью поднять 250 мил. пудовъ груза, плаваютъ по ней. И все это создалось и живетъ безъ крупной субсидіи правительства: слѣдовательно это нужда, это насущная правда, это сила. Что же будетъ, когда такъ или иначе присоединятся къ этимъ путямъ бассейны Сибири? Что будетъ, если вложить душу въ сѣверное поморье и воскресить заглохшую тамъ жизнь?

Четырнадцать желѣзныхъ дорогъ уже упираются въ Волгу, и вся эта масса капиталовъ и грузовъ, тяготѣющихъ къ Петербургу, сводится, такъ-сказать, къ одному знаменателю — къ Николаевской желѣзной дорогѣ, съ нѣкоторою помощью Маріинской системы. Выражаясь словами одного изъ видныхъ промышленныхъ дѣятелей нашихъ, все государственное тѣло наше въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи »подвѣшено къ рельсамъ Николаевской дороги« А оборвись они?... И развѣ не поэтому вездѣ сказываются у насъ по Волгѣ завалы товаровъ? А что бу-

детъ при включеніи сибирскихъ путей? а что будетъ, если почему-либо закроется Балтійское море или сгоритъ хотя одинъ изъ шлюзовъ Маріинской системы?

Это вопросъ чрезвычайной важности. Безусловно необходимо открыть доступъ къ нашему родному, собственному, небрежно заброшенному Сѣверному морю. Хороша мысль о соединеніи каналомъ Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, мысль, несомнѣнно долженствующая воплотиться, но несравненно важнѣе мысль о Волго-Двинской дорогѣ. Необходимо всего только соединить Вятку съ Двиной отъ Великаго Устюга или, вѣрнѣе, отъ лежащаго противъ него Дымкова съ бассейномъ Волги у Котельнича на протяженіи 350 верстъ, или проложить путь на Казань, что составитъ 550 верстъ; считая по 50.000 версту, расхода будетъ около 28 милліоновъ рублей, но за то будетъ дано окончательное устройство этому pendant Николаевской дороги. Вотъ нѣкоторыя любопытныя, взятыя съ натурыя данныя. Стоимость провоза отъ Казани въ Петербургъ, при скорости 25 дней, составляетъ 2 руб. 20 коп. съ десятипудовой четверти; по Маріинской, въ 55 дней пути, расходуется 2 руб.; чрезъ Нижній и Москву, въ 20 дней — 3 руб. 70 коп. Если проведется проектируемая дорога, то отъ Волги до Архангельска, въ 20 дней, провозъ обойдется только 1 руб. 80 коп. Дешевизна эта бьетъ въ глаза и главное возраженіе состояло бы въ томъ: способно-ли Бѣлое море къ продолжительной навигаціи? Цифры говорятъ въ пользу дѣла и тутъ: продолжительность навигаціи петербургскаго порта 180 дней, архангельскаго — отъ 120 до 150, разница небольшая. Фрахты отъ Архангельска будутъ, конечно, немного выше, чѣмъ отъ Петербурга; отъ Архангельска въ Англію грузъ идетъ моремъ отъ 8 до 10 дней и стоитъ съ пуда 12—18 коп.; изъ Петербурга идетъ онъ 6—8 дней и стоитъ съ пуда 7—10 коп. Но если взять въ разсчетъ вышеуказанную дешевизну доставленія грузовъ до Архангельска, то эта разница покроется съ избыткомъ, и мы оживимъ сѣверъ съ его 5.000.000 населеніемъ и будемъ имѣть свое собственное море, и не будемъ рисковать висѣть, какъ на ниткѣ, на одной Николаевской дорогѣ.

Волго-Двинская желѣзная дорога вошла, какъ извѣстно, въ Высочайше утвержденную сѣть. Сначала была она проектирована между селомъ Котлосомъ и городомъ Котельничимъ длиной

въ 395 верстъ; затѣмъ вмѣсто Котлоса взятъ исходнымъ пунктомъ Великій Устюгъ, то-есть Дымково. Вопросъ объ этой дорогѣ, являющійся вопросомъ насущнымъ, составляетъ тутъ предметъ обычныхъ разговоровъ. Вечеромъ, когда Великій Князь, послѣ различныхъ осмотровъ и посѣщеній, отдыхалъ, противъ его дома, на противоположномъ берегу Сухоны, въ Дымковѣ, ярко пылали иллюминаціонные костры и выдвигали село это изъ окружавшаго его полумрака, какъ бы напоминая, ходатайствуя о его будущихъ блестящихъ судьбахъ.

Церкви, посѣщенныя нами за этотъ день, во многихъ отношеніяхъ очень любопытны.

Городской соборъ, Успенскій, существовалъ уже въ 1290 году, но нынѣшній построенъ въ 1658 году. Чудотворная икона Одигитріи пожертвована въ 1290 году Ростовскими князьями Дмитріемъ и Константиномъ Борисовичами и стоитъ на томъ именно мѣстѣ, которое опредѣлено ей Петромъ Великимъ. Иконостасъ собора, рѣзной, золоченый, съ коринѳскими колонами, въ два яруса, очень хорошъ; это одинъ изъ лучшихъ, видѣнныхъ нами, еслибы не впечатлѣніе крашеныхъ скульптурныхъ неудачныхъ фигуръ Спасителя на крестѣ и многихъ ангеловъ; эти распятія надъ иконостасомъ, эти крашеные, большею частью некрасивые, муміеобразные ангелы попадаются здѣсь чуть-ли не въ каждой церкви и только портятъ впечатлѣніе. Сосѣдняя съ соборомъ церковь Прокофія Праведнаго; она о пяти куполахъ съ богатымъ, но вычурнымъ рѣзнымъ иконостасомъ; мощи Преподобнаго покоятся въ ракѣ налѣво, подъ деревянною золоченою сѣнью. Замѣчателенъ вышитый жемчугомъ образъ его, пожертвованный въ 1684 году московскимъ гостемъ, по прозвищу Скорая Запись. Еще менѣе велика церковь Іоанна Праведнаго, покоящагося налѣво отъ входа въ нее, подъ деревянною, золоченою сѣнью, на восьми витыхъ столбахъ; и тутъ опять уже на самой сѣни сидятъ неудачныя изображенія ангеловъ, держащихъ зажженныя свѣчи. Очень много сходства между шитою иконой Прокофія Праведнаго и такою же Іоанна Праведнаго, хранящихся въ одноименныхъ имъ церквахъ: контуры обведены жемчугомъ, черты выцвѣвшаго отъ времени лица — черным шелкомъ.

По выѣздѣ изъ дома Великій Князь посѣтилъ богадѣльню, призрѣвающую 27 мужчинъ и 25 женщинъ, и ремесленный

пріютъ на 30 воспитанниковъ, откуда направился въ мужской Архангельскій монастырь, основанный въ XIII столѣтіи и имѣющій около 20-ти иноковъ. Главная церковь его о пяти куполахъ на длинныхъ шейкахъ, съ такимъ же, какъ въ соборѣ, скульптурнымъ распятіемъ надъ иконостасомъ. Всѣ монастырскія зданія свидѣтельствуютъ о большой древности; во дворѣ есть нѣчто въ родѣ кремлевскаго крытаго Краснаго крыльца; дверь изъ собора, ведущая къ настоятелю, имѣетъ вмѣсто стеколъ слюду. Характерны одни изъ монастырскихъ воротъ, состоящія изъ трехъ проходовъ подъ арками, между которыми высятся длинные шпили, напоминающіе китайскіе мотивы. Женскій Предтеченскій монастырь, посѣщенный вслѣдъ затѣмъ, однолѣтокъ Архангельскому мужскому; онъ стоитъ на Соколиной горѣ и входъ въ церковь его идетъ по довольно высокой, крутой лѣстницѣ; къ несчастію внутренніе столбы церкви обѣлены и украшены мѣстами плохою, совершенно новою живописью, которая рѣшительно не гармонируетъ съ почтенными архитектурными очертаніями храма и древностью многихъ рѣзко отдѣляющихся отъ бѣлыхъ стѣнъ темныхъ иконъ. Въ первомъ изъ этихъ монастырей Великій Князь былъ встрѣченъ архимандритомъ Іоанникіемъ, во второмъ — игуменьей Флорентіей и заходилъ въ помѣщенія обоихъ на чашку чая. Въ женскомъ монастырѣ число сестеръ 180.

Вообще сказать, Устюгъ изобилуетъ церквами; если смотрѣть отъ пристани, къ которой мы подъѣхали и отъ которой будемъ уѣзжать, то можно видѣть ихъ одну подлѣ другой, длиннымъ рядомъ. Въ одну сторону отъ собора и храмовъ Прокофія и Іоанна Праведныхъ идутъ церкви Алексѣя Митрополита, Спаса-на-Городѣ, Рождественская, Николаевская, Варваринская, Іоанна Предтечи, Мироносицкая, Варламіевская, Петра и Павла, Симеона Столпника; въ другую — Ильинская, Леонтьевская, вдали — Янковскій монастырь; противъ города, на другой сторонѣ Сухоны, видна церковь Дымковской слободы во имя Сергія Радонежскаго; значительно дальше, въ глубинѣ обширнѣйшей панорамы, на берегу Юга, сливающагося съ Сухоной, бѣлѣетъ Троицкій монастырь, церкви: Морозовская, Спасоубрусская и наконецъ самая далекая — Ивана Праведнаго, въ Пуховѣ. Это цѣлый словарь именъ Святыхъ, наиболѣе чтимыхъ народомъ, писанный отъ

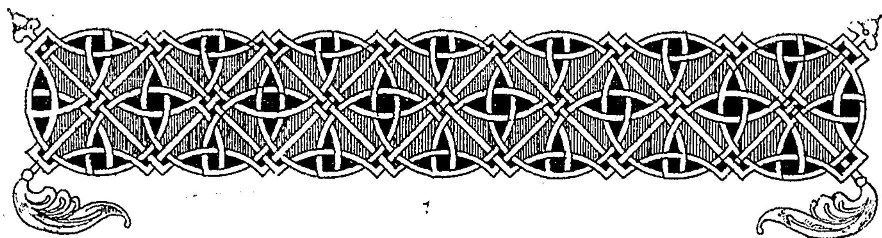
вѣка каменными буквами. Это живое кольцо церквей, большею частью совершенно древнихъ, придаетъ Устюгу нѣкоторое сходство съ Ростовомъ Великимъ, однолѣткомъ его, только вмѣсто озера Неро является здѣсь Сухона, сильно утомившаяся въ своемъ долгомъ теченіи, разлегшаяся шире, какъ бы довольная тѣмъ, что мѣняетъ свое каменистое дно на болѣе мягкое, песчаное въ Малой Двинѣ. Устюжане, какъ это замѣчено, кажется, Костомаровымъ, никогда не присягали Лжедмитрію, и когда недалекая Тотьма и даже сама Вологда временно поклонились ему, Устюгъ выжидалъ и остался непреклоннымъ, твердымъ своими многочисленными храмами, окружающими его каменнымъ кольцомъ.

Много любопытнаго представляла устроенная къ пріѣзду Его Высочества выставка мѣстныхъ произведеній въ городскомъ саду, въ павильонѣ, напоминающемъ устюжанамъ о посѣщеніи ихъ въ 1870 году Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ. Очень видное мѣсто занимали на ней, конечно, полотна, скатерти, салфетки изъ недалекой Грибановской мануфактуры, которую мы посѣтимъ завтра; значительный отдѣлъ составляли шкатулки и шкатулочки всѣхъ величинъ со всякими хитростными замками, настолько хитростными, что забыть секретъ очень нетрудно, и тогда судьба шкатулки быть взломанною самимъ собственникомъ; шкатулокъ было главнымъ образомъ два вида: поверхность однѣхъ блистала разноцвѣтною фольгой съ вырѣзными на ней узорами изъ бересты; поверхность другихъ была составлена изъ полосокъ жести, покрытой »морозомъ«, т. е. тѣми острыми, лучистыми оттѣнками жести, которыя такъ хорошо извѣстны намъ по дорожнымъ ящикамъ и погребцамъ Апраксина двора. На выставкѣ имѣлись очень недорогіе мѣха, — лосиная шкура стоила 5 руб.; имѣлась бумага съ фабрики Сумкина въ Ляльскѣ, мыла Полднева, щетина съ завода Кострова, идущая сюда сырцомъ изъ Сибири и обработываемая въ количествѣ 4.000 пудовъ, на 200.000 руб., въ самомъ Устюгѣ; изъ отбросковъ, получаемыхъ при обработкѣ щетины, дѣлаютъ коврики, башмаки, туфли, послѣднія цѣной въ 20 коп. Тутъ же виднѣлись разные сорта зерновыхъ хлѣбовъ; Кошковъ представилъ серебряныя издѣлія съ чернью. Великій Князь, подробно выслушивая каждаго изъ экспонентовъ, интересовался мнѣніями торговыхъ людей Двины и По-

волжья, давно уже связанныхъ общими интересами, разрѣшеніе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ окончательнаго рѣшенія желѣзнодорожнаго вопроса.

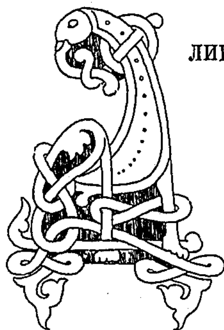
Изъ числа учрежденій, подлежавшихъ служебному осмотру Его Высочества, прежде другихъ, въ 8 часовъ утра, посѣщено было управленіе уѣзднаго воинскаго начальника. Обойдя помѣщеніе и поздоровавшись съ ожидавшими его тамъ чинами, Великій Князь потребовалъ справку о числѣ находящихся на учетѣ запасныхъ и повѣрилъ соотвѣтственность ихъ для удовлетворенія повинности уѣзда, предъявляемой ему расписаніями главнаго штаба. Послѣ того прослѣдилъ мобилизаціонный планъ, ознакомился съ дѣйствіями управленія въ отношеніи обезпеченія формированія ополченія, повѣрилъ правильность составленія ежемѣсячной отчетности о запасныхъ и, наконецъ, сличилъ съ данными управленія вѣрность отмѣтокъ въ книгѣ для записыванія убыли, интересуясь также порядкомъ довольствія печенымъ хлѣбомъ призывныхъ въ случаѣ мобилизаціи. Изъ управленія Его Высочество направился къ командѣ на казарменномъ плацу, гдѣ произвелъ ей взводное ученіе и гимнастику на машинахъ и, по ходатайству начальника бригады, произвелъ въ фельдфебеля исправлявшаго эту должность унтеръ-офицера Ефремова. Посѣтивъ казармы, столовую, кухню и испробовавъ пищу, Великій Князь отправился прямо на пристань, отъ которой предстояло отвалить около 11-ти часовъ утра. До ближайшей остановки нашей, въ 26-ти верстахъ отъ Устюга, для осмотра мануфактуры Грибанова, Его Высочество провожало городское общество на пароходѣ »Двина« и имѣло при себѣ оркестръ музыки. День былъ вполнѣ роскошный, совсѣмъ не сѣверный; мы простились съ Устюгомъ, съ его многочисленными, выстроенными въ рядъ церквами и многочисленною, расцвѣченною красными и розовыми сарафанами женщинъ, толпой, при кликахъ »ура« и густомъ колокольномъ звонѣ.

Отъ Устюга до Сольвычегодска.

Грибановская мануфактура. Праздникъ. Пляска. Малая Двина. Ея характеристика. Забытый Екатерининскій каналъ. Распространеніе стерляди.

линный рядъ устюженскихъ церквей еще разъ взглянулъ на насъ, когда мы, едва покинувъ городъ, вышли на Двину и круто повернули налѣво къ сѣверу; изъ-за плоской песчаной косы глянули онѣ всѣ разомъ и уходили отъ насъ, будто засыпаемыя подвижными двинскими песками. Сухона сливается съ Югомъ въ широкой равнинѣ, окаймленной на далекомъ разстояніи очень невысокими лѣсистыми холмами, при чемъ Югъ значительно уже Сухоны и кончаетъ свое самостоятельное существованіе недалеко отъ стараго Троицко-Введенскаго монастыря, очень хорошо виднаго съ парохода. Тутъ же начинаются прибрежные пески, подвижные острова, своенравные двинскіе протоки или рукава, засоряющіеся иногда съ одной изъ сторонъ и получающіе тогда названіе »курье«. Съ этими главными мотивами пейзажа не разстанемся мы болѣе до самаго Архангельска.

Льнопрядильная и полотняная фабрика В. И. Грибанова расположена въ двухъ верстахъ отъ Двины, на лѣвомъ берегу ея, по почтовому тракту отъ Устюга на Сольвычегодскъ. Мы прибыли къ пристани около полудня и направились къ фабрикѣ въ экипажахъ. Она расположена очень красиво на берегу небольшой рѣчки Синеги; вдоль узкой долины, съ крутыми скатами, поросшими лѣсомъ, слѣдуютъ одно за другимъ ея красивыя кирпичныя зданія, начиная отъ прядильной до бѣлильной и складочной; это слѣва отъ дороги; справа на горѣ поднимается домъ

хозяина, съ балкона котораго видна вся фабрика какъ на ладони, вся хорошенькая долина Синеги и безконечная двинская даль.

Фабрика основана въ 1851 году и выработываетъ пряжи, полотенъ и издѣлій на 680.000 рублей. Льнопрядильная и ткацкая дѣйствуютъ 50-сильною паровою машиной, для отбѣльной имѣется машина въ 20 силъ: всѣ аппретурныя машины двигаются водянымъ колесомъ въ 25 силъ; рабочихъ на ней 1.000 человѣкъ; ленъ до 30.000 пуд. скупается въ полуобработанномъ видѣ въ уѣздахъ Устюгскомъ и Сольвычегодскомъ, а главный сбытъ издѣлій — обѣ столицы, ярмарки Нижегородская и Ирбитская. Въ томъ, что количество полотенъ, выработываемыхъ на фабрикѣ, велико, убѣдились мы еще издали, съ парохода, такъ какъ поверхность одного изъ холмовъ была устлана бѣлившимся полотномъ и напоминала солдатскій лагерь; это отбѣливаніе полотна производится не одинъ, а нѣсколько разъ. Пряжи работаются здѣсь нумерами, съ 10 по 145, т. е. фабрика не производитъ самыхъ толстыхъ сортовъ, до нумера 10, и не занимается вовсе батистовымъ производствомъ, съ нумера 145 и выше. Изъ хорошо вычесаннаго льна производятся тонкія полотна, изъ оческовъ или пакли работаютъ болѣе грубыя фламскія полотна — равентухи и коломянки. Всѣ болѣе тонкіе сорта, всѣ скатерти и салфетки дѣлаются здѣсь ручною работой машинами, т. е. ткацкій станокъ приводится въ движеніе ногой, а челнокъ пропускается поперекъ пряжи посредствомъ привода, подергиваемаго рукой. Очень любопытно воплощеніе различныхъ рисунковъ посредствомъ картонажей съ прорѣзными дырочками: чѣмъ сложнѣе рисунокъ, тѣмъ больше картонокъ. Все это производство должно быть отнесено къ чистымъ, если исключить пакольную пыль въ чесальной и запахъ хлора въ бѣлильной. Изобразителями чистоплотности являются 10 красныхъ молотовъ, очень приличныхъ размѣровъ, замѣняющіе прачекъ. Самая большая ширина пряжи, здѣсь выдѣлываемой, три аршина; хорошая работница при задѣльной платѣ получаетъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ; за пудъ льна платятъ отъ 6 до 8 руб.

Его Высочество внимательно обходилъ всѣ мастерскія, принявшія праздничный видъ, и освѣдомился о хозяйственной сторонѣ дѣла и значеніи его для края. Всѣ женщины, сидѣвшія за

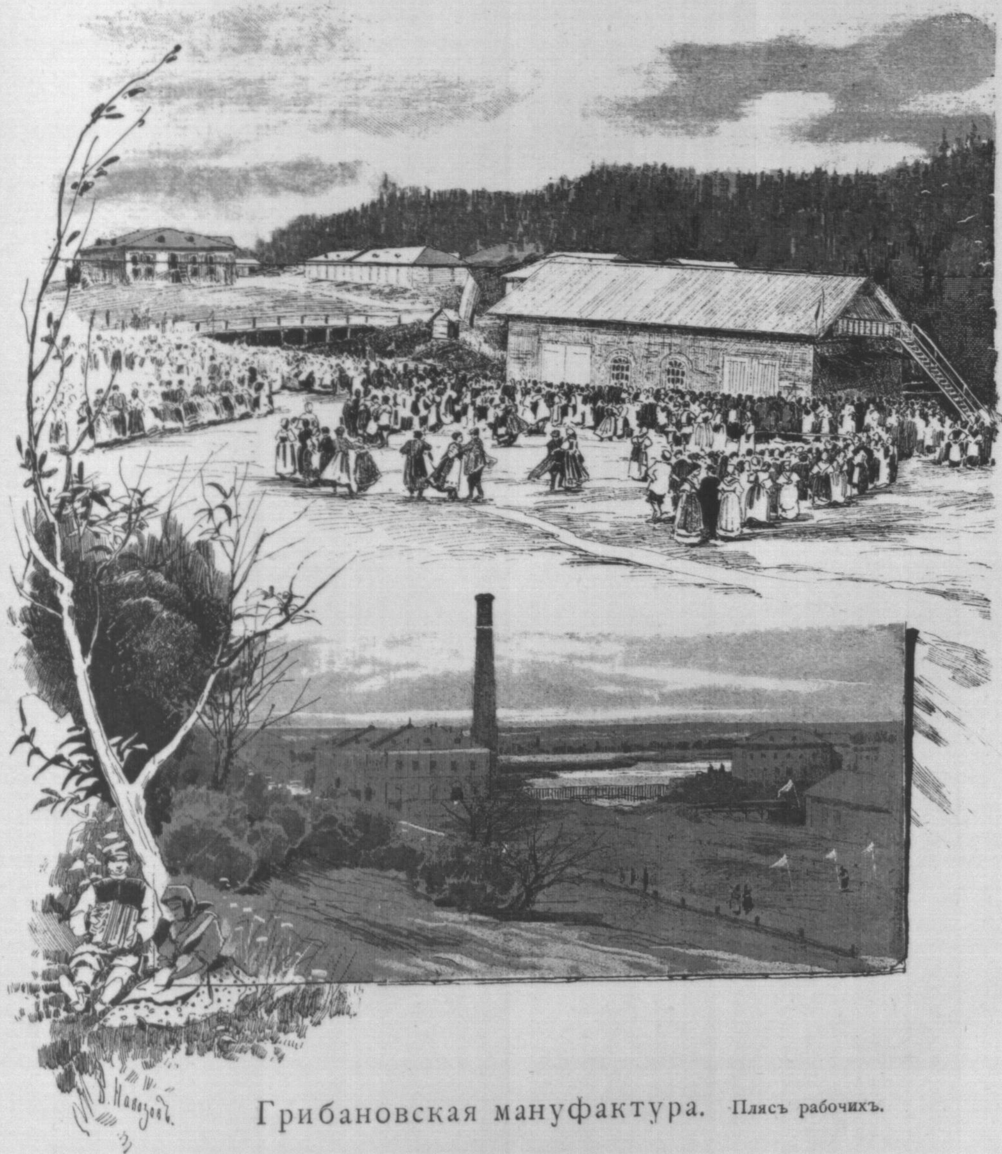
станками, были въ пестрыхъ праздничныхъ платьяхъ и всѣ безъ исключенія имѣли на головахъ платки повязанные тремя, четырьмя характерными, особенными способами.

Въ томъ, что платокъ и грація его обвязки составляютъ здѣсь существенную часть наряда, имѣли мы возможность убѣдиться въ устроенномъ на площадкѣ, внизу передъ домомъ хозяина, гуляньи и пляскѣ заводскихъ жителей. Благодаря хорошей погодѣ гулянье это удалось вполнѣ. Смотрѣть съ высокаго балкона вглубь долины было любо. Поперекъ площадки шла такъ-называемая »улица«, гдѣ выстроены были двумя длинными рядами мужчины и женщины, и, двигаясь медленно какъ бы въ раздумьи, продѣлывали тихимъ, мѣрнымъ шагомъ разныя эволюціи. Влѣво плясала молодежь, состоявшая изъ семействъ лицъ, завѣдующихъ заводомъ, и тутъ особенно красивы были шитые нарочно для этого праздника синіе шелковые сарафаны съ серебромъ и изящные кокошники. Вправо гораздо большимъ кругомъ шелъ забористый плясъ рабочихъ: посрединѣ возсѣдалъ артистъ гармоники и подлѣ него на землѣ валялись десятки шапокъ, брошенныхъ плясавшими парнями; шелъ трепакъ, гудѣла пѣсня, встряхивались кудри, у гармоникъ позванивали особые музыкальные молоточки, чудесно обозначавшіе тактъ, шло угощенье пряниками, коврижками и фруктами.

Сойдя послѣ обѣда съ высокой горы, Его Высочество долгое время ходилъ между плясавшими и пѣвшими; трудно было сказать что блестѣло больше: очи плясавшихъ дѣвушекъ или стеклярусъ ихъ широкихъ, обшитыхъ густою бахромой косынокъ, платковъ, монистъ и кушаковъ.

По пути къ пароходу Великій Князь посѣтилъ заводскую школу на 150 человѣкъ, и въ 4½ часа двинулись мы по Двинѣ дальше.

Отъ сліянія Сухоны съ Югомъ на протяженіи 66 верстъ Сѣверная Двина называется Малою Двиной; воды въ ней достаточно, но Югъ приноситъ съ собою огромное количество песчаныхъ наносовъ, образующихъ много косъ и застругъ, что не исключаетъ также присутствія каменныхъградъ. Въ Большой Двинѣ воды всегда много, но она имѣетъ дурную привычку всѣхъ нашихъ великихъ рѣкъ: чрезвычайно широка и идетъ часто рукавами; въ ней тоже попадаются заструги въ 4 четверти глу-

Грибановская мануфактура. Плясъ рабочихъ.

бины, мели ея очень подвижны и кромѣ грядъ есть и одинки; искусство лоцмановъ далеко не всегда предупреждаетъ разбитіе пароходовъ. Движеніе грузовъ по Двинѣ такъ дѣятельно, что въ полной мѣрѣ заслуживаетъ содѣйствія казны; существующихъ 453 вехъ и 5 баканов далеко не достаточно. Двину необходимо расчистить, особенно 15 мѣстъ камней; нужно углубить стрежень ея или подвижными щитами на судахъ, какъ это дѣлается на Рейнѣ, или желѣзными граблями Быкова, дѣйствующими на Волгѣ; новая обстановка баканами и вехами необходима, и въ этомъ смыслѣ и дѣйствуетъ наше министерство путей сообщенія. Такъ дѣйствовало оно на Волгѣ и достигло того, что лоцмана на ней становятся предметомъ роскоши и пожалуй уйдутъ въ былое, подобно ямщикамъ старыхъ шоссейныхъ трактовъ. На Двинѣ лоцманъ, пока что, совершенно необходимъ, а наука здѣшняго лоцмана—практика, и, какъ тутъ выражаются, тотъ не лоцманъ кто не топилъ судовъ.

Двина, по вѣрному замѣчанію г. Максимова, не осмыслилась ни въ одной народной пѣснѣ, нѣтъ ей хвалебныхъ, ласкательныхъ эпитетовъ, потому что ужь слишкомъ перемѣнчива и плыть по ней невольготно. Длина ея 614 верстъ, и намъ придется ознакомиться съ нею на всемъ протяженіи.

Подвижность мелей въ Двинѣ обусловливаетъ и очень рѣзкія перемѣны въ очертаніяхъ береговъ, въ постоянномъ нарожденіи и исчезновеніи цѣлыхъ островов. Это особенно замѣтно въ самомъ устьѣ; тамъ, гдѣ были острова и стояли деревни—теперь идетъ глубина, и наоборотъ. Преданіе говоритъ, что на Кегостровъ, лежащій противъ Архангельска, когда-то перебрасывались изъ города церковные ключи; теперь между ними слишкомъ двѣ версты водной поверхности.

Значеніе Двины въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ огромное, но оно будетъ несравнено больше съ проведеніемъ Волго-Двинской дороги. Сольвычегодскъ, къ которому мы направлялись, стоитъ почти у самаго впаденія въ Двину Вычегды, приносящей съ Урала огромное количество воды; кромѣ воды оттуда могли бы приходить и суда съ грузомъ, еслибы не погибъ Екатерининскій каналъ. Будучи въ этихъ мѣстахъ, нельзя не вспомнить объ этомъ зачахнувшемъ каналѣ. Онъ соединялъ обѣ Кельтмы и посредствомъ нихъ, по Вычегдѣ, Волгу и Двину. Въ 1781 году

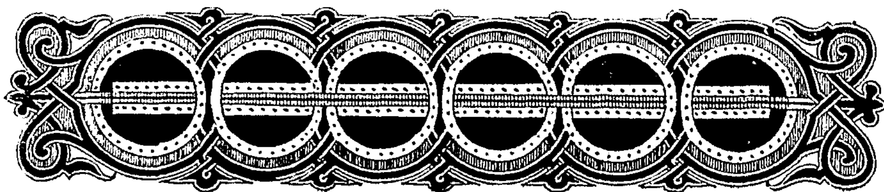
составлена была коммиссія по вопросу о соединеніи обѣихъ Кельтмъ; она выработала въ 1785 году проектъ Сѣверо-Екатерининскаго канала и предполагала затрату въ 400.000 р. Работы начаты въ 1786, прекращены въ 1788 году, по случаю Шведской и Турецкой войны; возобновлены въ 1803 году. Въ 1810 году поднятъ былъ странный вопросъ о томъ: нуженъ ли вообще этотъ начатый каналъ? Хотя во время производства работъ онъ потерпѣлъ значительныя поврежденія, прорывы, но тѣмъ не менѣе въ 1812 году выемка земли была кончена, какъ вдругъ разразилась Отечественная война и пріостановила дальнѣйшія сооруженія. Никто однако не предвидѣлъ тогда, что эта пріостановка будетъ и концомъ: въ 1839 году рѣшено, что такъ какъ шлюзы сооружаемаго канала пришли въ ветхость, то и самъ каналъ ненуженъ; онъ былъ переданъ въ гражданское вѣдомство и погибъ.

Не мѣшаетъ однако, хотя бы изъ любопытства, сопоставить длину этого безвременно погибшаго пути, шлюзы котораго характернымъ образомъ до открытія канала сгнили, съ другимъ воднымъ путемъ, существующимъ и сегодня: которымъ изъ двухъ легче было добраться до моря, а въ этомъ, какъ извѣстно, весь вопросъ. Вотъ эта параллель, считая отъ Перми до Бѣлаго и Балтійскаго морей, говорящая сама за себя: Кама, Кельтма, Екатерининскій каналъ, Кельтма, Вычегда, Сѣверная Двина, Архангельскъ — 1.738 верстъ; Кама, Волга, Шексна, каналы, Свирь, Нева, Петербургъ — 2.840 верстъ. Изъ этой параллели ясно, что, еслибы существовалъ Екатерининскій каналъ, часть грузовъ, направилась бы безо всякаго сомнѣнія не въ Петербургъ, а на Архангельскъ.

Но такъ какъ нѣтъ худа безъ добра, то разрушеніе Екатерининскаго канала сослужило службу: стерлядь, вкусная стерлядь прошла изъ Камы въ Двину и расплодилась въ ней замѣчательно. Сначала, въ двадцатыхъ годахъ, ея на Двинѣ не ѣли, считали за змѣю, но какой-то солдатъ научилъ ѣсть. Теперь за большую двинскую стерлядь платятъ въ Петербургѣ свыше двухсотъ рублей. Кромѣ этой прибыльной ловли добываютъ на Двинѣ въ достаточномъ количествѣ и семгу, и нельму, и налима. Такъ у Анисимова Взвоза, верстъ 50 выше Сіи, примѣтнаго съ рѣки своими алебастровыми берегами, идетъ порядочный ловъ семги;

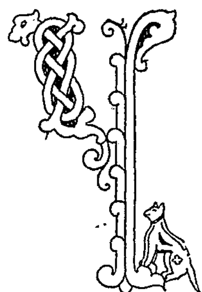
она для метанія икры заходитъ до этихъ мѣстъ изъ моря, обращается тогда въ »лоха«, »лошаетъ«, какъ говорятъ мѣстные люди, на нижней ея челюсти выростаетъ рогъ, вся она удлиняется и принимаетъ свою обычную форму только впослѣдствіи, возвратясь въ море.

Рѣка Вычегда. Сольвычегодскъ.

Историческое. Строгановы. Соборъ и его неоцѣнимыя древности. Иконостасъ, иконы, ризница. Подземелья. Введенскій монастырь. Всполошный колоколъ. Выставка. Посѣщеніе Котлоса.

асу въ 9-мъ вечера повернули мы, пройдя село Котлосъ, къ востоку и вошли въ рѣку Вычегду, чтобы сдѣлать по ней 18 верстъ до Сольвычегодска. Вычегда очень схожа съ Двиной, только значительно быстрѣе; характеръ береговъ, подвижность песковъ, количество острововъ — тѣ-же самые. Мы шли спокойнымъ ходомъ противъ теченія, завивавшаго рѣку быстрыми струйками, по которымъ зачастую скользили столбики пѣны и крутились пузыри. Вычегда, какъ и Двина, то и дѣло »снимаетъ« свои острова, »ударитъ« въ одинъ берегъ, рветъ его и накладываетъ на другой, такъ что фарватеръ мѣняется иногда два, три раза въ навигацію. Разрушительную работу рѣки видѣли мы, проходя почти вплотную къ одному изъ островковъ, поросшихъ густымъ, прочнымъ ивнякомъ; острый носъ острова, обращенный къ теченію, подтачивался и сокрушался въ моментъ прохода нашего, и корни вырваннаго, лишеннаго почвы ивняка тутъ же промывались дочиста, добѣла и уносился такой, будто обмытый для похоронъ, кустъ стремниною. Вода въ Вычегдѣ падаетъ въ іюнѣ быстро, по пяти вершковъ въ сутки.

Сольвычегодскъ, съ 1796 года уѣздный городъ, въ которомъ никогда не бывало никого изъ лицъ Царствующаго Дома, увидѣли мы верстъ за двѣнадцать; верхушки церквей его тонули въ глубокой дали и, выглядывая изъ-за низкихъ островковъ, то пропадали, то обозначались снова. Яснѣе другихъ виднѣлись бѣ-

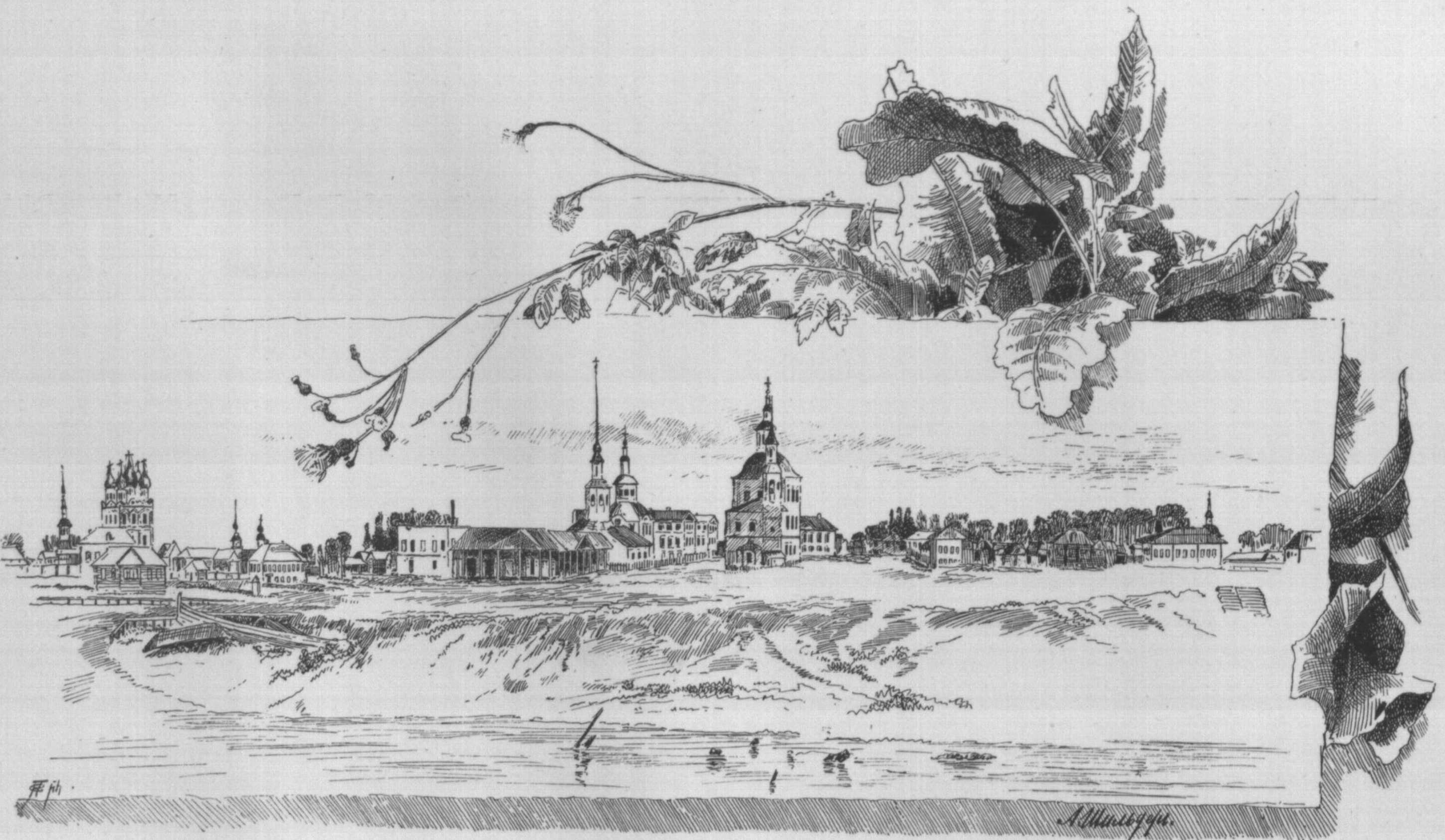
лый соборъ и темноватое очертаніе высокаго Введенскаго монастыря.

Давнымъ давно въ трехъ верстахъ выше нынѣшняго города находилось когда-то селеніе Черниговъ, бойко торговавшее съ древнею Сибирью, когда Московское царство только еще начиналось. Путь въ Сибирь былъ общественною тайной тогдашняго города; знаменита была и характеризуетъ эту торговлю »соболиная« ярмарка.

Какъ Сухона въ Устюгѣ, такъ и здѣсь Вычегда занималась и занимается подмываніемъ береговъ; жители прежняго города, тѣснимые рѣкой, переселились со стараго мѣста къ солянымъ варницамъ, и такимъ образомъ возникъ нынѣшній городъ, называемый народомъ просто »Солью«. Зыряне называютъ его »Совъ-Доръ«, что значитъ соленый край. Семья Строгановыхъ направила городъ къ богатству, заведя въ 1517 году свои соляныя варницы; позднѣе, какъ говорятъ, Аника Строгановъ открылъ Іоанну IV тайну существованія Сибири, тайну торговли съ нею, а Ермакъ покорилъ ее. Съ переѣздомъ Строгановыхъ въ Москву городъ быстро захилѣлъ, варницы его покинуты, но воспоминаніе о послѣднихъ сохраняется посрединѣ города и сегодня, въ весьма значительной зловонной лужѣ, которую непремѣнно слѣдовало бы засыпать. Къ несчастію эта антикварная лужа пользуется преимуществомъ передъ другими древностями, уничтожаемыми у насъ безъ всякаго сожалѣнія. Вычегда, оставаясь вѣрною своимъ привычкамъ, подходитъ къ городу все ближе и ближе, точно преслѣдуетъ его и угрожаетъ собору—послѣднему памятнику былаго богатства и радѣнія городу Строгановыхъ.

Около 9-ти часовъ вечера подошли мы къ пристани, устроенной подлѣ самаго собора, стоящаго на довольно возвышенномъ холму, окруженнаго деревянною оградой и березами. Когда съ парохода забросили на берегъ »легкость«, то-есть бечеву съ тяжестью на концѣ, къ которой прикрѣпленъ причалъ, »ура« и колокольный звонъ давно уже стояли въ воздухѣ надъ ярко пестрѣвшею по берегу и по скату холма толпой; сидѣли люди на деревьяхъ, заборѣ, виднѣлись и съ колокольни. До собора близехонько, и Великій Князь прошелъ въ него пѣшкомъ, отслушалъ многолѣтіе, осмотрѣлъ внимательно замѣчательныя древности собора, вклады Строгановыхъ, и отправился въ отведенный ему домъ купца Хаминова, гдѣ тотчасъ же и принялъ властей.

Сольвычегодскъ очень малъ; онъ, такъ сказать, видѣнъ весь насквозь, такъ что приходится удивляться даже тому: гдѣ помѣщаются его 1.760 человѣкъ жителей. Это та блаженная страна, гдѣ нѣтъ еще телеграфнаго провода, гдѣ дичь продается не по родамъ ея, а просто 1 р. 20 к. съ пуда »пера«. Тѣмъ величественнѣе вырисовывается въ немъ почтенное обличье его древняго Благовѣщенскаго собора, основаннаго въ 1560 году именитыми людьми Строгановыми и богато одареннаго ими. Внѣшность собора очень проста: поверхъ кубическаго корпуса пять небольшихъ куполовъ на длинныхъ шейкахъ и отдѣльно стоящая колокольня. По верхнему краю стѣнъ тянется простенькій, сложенный изъ кирпича, довольно широкій фризъ; стѣны ярко выбѣлены, крыши выкрашены зеленою краской, такъ что по внѣшности соборъ ничего замѣчательнаго изъ себя не представляетъ, — онъ вполнѣ зауряденъ. За то поразительна внутренность собора, имѣющая полное право быть поставленною, — не по богатству, конечно, но по художественности, по высокому археологическому интересу, — рядомъ съ лучшими образчиками Московскаго кремля, Кіево-Печерской лавры, Ярославля. И это гдѣ же? въ Сольвычегодскѣ! И кѣмъ это сдѣлано? одною родовитою семьей вѣрныхъ сыновъ церкви и государевыхъ слугъ, еще не императорской, но царской Россіи — Строгановыми. Мало на Руси храмовъ, сохранившихся въ такой удивительной неприкосновенности: входя въ него, вы входите въ настоящій XVI вѣкъ. Подъ пятью куполами съ восьмигранными шейками, отъ самыхъ вершинъ ихъ до низу стѣны развивается въ древнихъ, нетронутыхъ рукой поправителя, фрескахъ великая эпопея Библіи и Евангелія. На стѣнѣ, противолежащей алтарю, во всю ширину, живописованы адъ и рай. И входите-то вы въ церковь не прямо съ земли, а поднимаетесь по крутой, высокой лѣстницѣ, минуете поперечную галлерею и идете сквозь низкую дверь подъ грузною круглою аркой, составленною изъ трехъ выпуклыхъ поясовъ. При входѣ въ церковь предъ вами тянутся къ своду два высокіе, длинные, исписанные ликами столба, отчасти закрывающіе величественный, четырехъярусный иконостасъ; въ нижнемъ ярусѣ его, между образами, поблескиваютъ золоченныя кориноскія колонки, шафты которыхъ словно насѣчены поперечными углубленіями и, если хотите, напоминаютъ не формой, но покровомъ своимъ столбики

Общій видъ Сольвычегодска.

кукурузы; выше, въ третьемъ ярусѣ иконостаса, на выступающихъ красивыхъ кронштейнахъ поставлены витыя колонки съ коринескими капителями. Предъ образами иконостаса висятъ массивныя бронзовыя позолоченныя паникадила, изъ которыхъ каждое — археологическая замѣчательность; низъ ихъ состоитъ изъ круглыхъ, шарообразныхъ выступовъ удивительно гармоническихъ очертаній. Люстра, очень небольшая, предъ царскими дверями повѣшена на трехъ широкихъ металлическихъ тесьмахъ и имѣетъ по низу очень широкій, характерный металлическій ободъ. Иконы собора всѣ древнія, всѣ неподновленныя; большинство ихъ одѣто цѣнными ризами и, такъ и кажется, что мало имъ было мѣста въ алтарѣ и по иконостасу, и вотъ обогнули онѣ по низу длинными поясами весь храмъ, обошли кругомъ всѣ его стѣны и основанія колоннъ; тѣ, которыя покрупнѣе размѣстились внизу, которыя помельче — заняли мѣсто повыше, и висятъ онѣ безсчетныя, вплотную одна къ другой, и кажутся какимъ-то блистающимъ золотомъ ризъ, по черни ликовъ, удивительнымъ ожереліемъ. Сколько времени должно было пройти, чтобы собрать здѣсь столько иконъ, сколько молитвъ совершено надъ ними, сколько печалей облегчено?!

Центромъ, собирающимъ въ себя все это удивительное единеніе церкви, являются царскія врата, совершенно единственныя, исключительныя въ своемъ родѣ. Они малы, узки, невысоки и состоятъ изъ арки о трехъ круглыхъ, углубляющихся къ алтарю частяхъ; по бокамъ дверей имѣются два столбика, составленные каждый изъ пяти шаровъ, связанныхъ невысокими шафтиками о четырехъ граняхъ съ утолщеніемъ къ срединѣ; шафтики образованы каждый изъ двухъ усѣченыхъ пирамидокъ, сложенныхъ широкими основаніями. Надъ аркой дверей три образка, на самыхъ дверяхъ по три на каждомъ створѣ, по стольку же на каждомъ изъ столбиковъ, да еще два съ наружной стороны ихъ. Весь этотъ оригинальный комплексъ самыхъ простыхъ геометрическихъ фигуръ облицованъ довольно богатою прорѣзью, сдѣланною изъ олова, положеннаго на покрытую слюдой фольгу краснаго, бѣлаго, синяго и зеленаго цвѣтовъ. Въ общемъ впечатлѣніи царскія двери исключительно характерны, красивы и совершенно подходятъ къ стилю всего храма. Вправо отъ алтаря замѣчательно по цѣльности и сохранности архіерейское мѣсто подъ сѣнью.

Очень хороша своею простотой деревянная сѣнь надъ алтаремъ. Фрески въ алтарѣ и діаконникѣ тоже древнія, необновленныя. Любопытны изображенія въ рисункѣ стиха Херувимской: »нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ«; художникъ задался мыслію изобразить невидимое служеніе и поставилъ двухъ священнодѣйствующихъ, головъ которыхъ не видно изъ-за пламени, обвившаго ихъ; въ самомъ пламени, образующемъ языками своими облики херувимовъ, огненное изображеніе Спасителя, обвитаго пламенною плащаницей.

Создавъ эту замѣчательную церковь, именитые люди Строгановы богато одарили ее. Превосходны многіе шитые образа, между которыми имѣется нѣсколько экземпляровъ съ изображеніемъ того, какъ Качаловъ зарѣзываетъ Царевича Димитрія, душа котораго — въ видѣ дитяти — вылетаетъ изъ него; оригинальны такія же шитыя изображенія Благовѣщенія: Ангелъ благовѣствуетъ Богоматери, а въ утробѣ ея уже обозначенъ Св. Младенецъ. Перечислить всѣ рѣдкости собора невозможно. Очень любопытенъ складень, сдѣланный изъ доски съ гроба митрополита Петра, съ изображеніемъ на немъ, между другихъ Святыхъ, Василія Блаженнаго, осѣняющагося двуперстнымъ знаменіемъ. Въ подвальномъ помѣщеніи собора хранятся остатки отъ возка и саней Строгановыхъ; на кожѣ, почти ободранной, тисненныя изображенія козероговъ, львовъ и т. п. Подвалъ церкви состоитъ изъ отдѣльныхъ палатъ, разной величины, совершенно темныхъ, соединенныхъ узкими проходами, съ кольцами и засовами, служившихъ видимо и темницами, и казнохранилищемъ.

Сольвычегодскій соборъ, на берегу пустынной, далекой Вычегды, окруженный мало населенными лѣсными пространствами, нетронутый радѣтелями мишурнаго блеска въ церковномъ благолѣпіи, составляетъ явленіе совсѣмъ исключительное. Его, высящагося въ темени и ветхости годовъ, слѣдуетъ беречь какъ зѣницу ока, и тѣмъ обиднѣе было провѣдать, что нѣсколько времени тому назадъ совершенно частному человѣку проданы были три изъ древнихъ иконъ собора. Такъ ли это — и кто далъ на это право? Вѣдь это двойное святотатство!

Если въ соборѣ внутренность его безусловно подавляетъ собою его обновленныя, побѣленныя внѣшнія очертанія, то съ мужскимъ Введенскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1568 году

и имѣющемъ только четырехъ монаховъ, совершенно наоборотъ. Внутри кажется онъ и пустъ, и бѣлъ, и негармониченъ, и иконы-то его почти всѣ безъ ризъ и оглавій, но за то наружность одна изъ типичнѣйшихъ и лучшихъ, дошедшихъ до насъ въ полной неприкосновенности. Это какъ-бы огромный не то кубъ, не то четырехугольная башня, въ четыре яруса оконъ. Пять куполовъ высятся надъ нею, а маленькая, гораздо позднѣе пристроенная, колоколенка робко жмется внизу, не достигая ихъ почтенной вышины. Эта кубическая, повидимому безформенная масса, оживлена тѣмъ, что имѣетъ дробные карнизы и баллюстрады, что она опоясана сверху и снизу по обходу невысокими, плоскими кокошниками, что по срединѣ четырехъ фасовъ, наверху, на выступахъ, поднимаются, будто висятъ на воздухѣ, небольшія воротца-фронтончики, покоящіеся на витыхъ колонкахъ; что по нижнимъ частямъ строенія виднѣются колонки коринѳскія и что, наконецъ, зданіе не обѣлено и прочная кирпичная кладка, потемнѣвшая отъ времени, даетъ ему тотъ спокойный, пріятный колоритъ, который присущъ древности и котораго никакая краска не замѣнитъ. Къ несчастію зданіе это не ремонтируется; портикъ его весь въ трещинахъ и уже погнулъ не совсѣмъ прочныя желѣзныя связи, его поддерживающія, до невозможности; пройти подъ нимъ, казалось, небезопасно: ступеньки покосились, потрескались и въ расщелинахъ плитъ растетъ трава и обсѣменяется мохъ.

Посѣтивъ Введенскій монастырь, Великій Князь прошелъ пѣшкомъ въ сосѣднюю съ нимъ церковь Бориса и Глѣба; отъ той церкви, въ которую въ 1570 году Царь Іоаннъ пожертвовалъ два колокола, нѣтъ болѣе и слѣда; нынѣшняя церковь конца XVIII вѣка. Въ недалекой отъ нея Воскресенской церкви виситъ »всполошный колоколъ«, тоже пожертвованный Іоанномъ. Преданіе гласитъ, будто это знаменитый вѣчевой колоколъ и предъ ссылкой сюда былъ, по приказанію Царя, высѣченъ. Въ народѣ существуетъ вѣра въ цѣлебную силу таинственнаго колокола: больнаго ребенка держатъ подъ нимъ и звонятъ два-три раза; колоколъ достаточно великъ, чтобы звукомъ своимъ произвести въ положенномъ подъ него ребенкѣ нѣкоторую реакцію. Толкуютъ, что и веревка отъ языка этого колокола способна удалить безплодіе женщины.

Вслѣдъ за церквами Великимъ Княземъ посѣщены были мужское и женское училища, при чемъ Его Высочество выдалъ двумъ лучшимъ ученицамъ присужденныя имъ награды. Учениковъ въ училищѣ 48, ученицъ 58; посѣщена была богадѣльня, призрѣвающая 8 женщинъ и 1 мужчину.

Устроенная въ зданіи тюремнаго замка выставка мѣстныхъ произведеній, третья по пути Великаго Князя къ сѣверному поморью, служила хорошимъ дополненіемъ къ тому, что мы уже видѣли. Если въ Рыбинскѣ на биржѣ красовались всевозможные сорта хлѣбовъ, то здѣсь образчиковъ ихъ было уже очень немного. Изъ мѣстныхъ произведеній обратили на себя вниманіе глиняные горшки цѣной въ 1 коп.; ведра стоятъ здѣсь 10 коп.; много работается различныхъ плетеній изъ сосновыхъ корней; изъ бересты сплетаютъ здѣсь ширмы, стулья, диваны; для куріоза сплетенъ былъ даже самоваръ со всѣми принадлежностями, цѣной 1 р. с.; были выставлены образцы филиграновой работы; живая россомаха сидѣла въ клѣткѣ, и этотъ тигръ здѣшнихъ лѣсовъ, правда — очень еще молодой, оказался на столько кротокъ, что его даже гладили; скипидаръ, смола, сало занимали подобающія имъ мѣста въ ряду мѣстныхъ произведеній, къ числу которыхъ должно отнести и кремневыя ружья, до сегодня здѣсь производимыя и стоящія 7 руб.; на послѣднихъ нумерахъ выставки стояли двѣ замѣчательности: 150-ти-лѣтнія сосны въ 2 аршина вышины и въ $1^1|_2$ дюйма въ основаніи и 100-лѣтняя — почти на половину ниже. Количество слоевъ ихъ можно разглядѣть и счесть только въ лупу; образчики подобныхъ сосенъ попадаются на здѣшнихъ вѣковѣчныхъ болотахъ нерѣдко; это примѣры неудавшейся, пригнетенной жизни.

Служебныя посѣщенія Его Высочества были слѣдующія. Осмотрѣвъ съ ранняго утра казарму и испробовавъ пищу, Великій Князь произвелъ уставное ученіе мѣстной командѣ, построенной для этого на казарменномъ плацу въ полуротномъ составѣ. Въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника потребованы были алфавиты о запасныхъ, уволенныхъ изъ войскъ и зачисленныхъ прямо съ мѣста въ призывъ. Великій Князь прослѣдилъ въ томъ и другомъ разрядѣ вѣрность сдѣланныхъ отмѣтокъ и на выдержку сличилъ значившихся въ ней нѣсколько именъ и фамилій какъ съ призывными и отчетными листами, такъ и съ соотвѣтствую-

Котлосъ. Его Высочество возвращается на пароходъ.

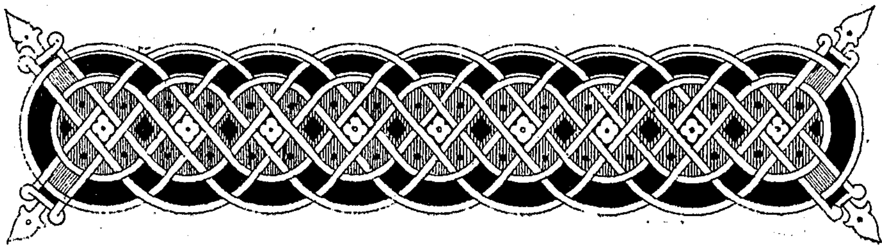
щими послужными списками и пріемными формулярами. Послѣ того Его Высочество ознакомился съ дѣйствіями управленія въ случаѣ объявленія призыва и обратилъ вниманіе на наличное состояніе въ управленіи законоположеній, шнуровыхъ книгъ и тетрадей, запасъ послужныхъ, и арматурныхъ списковъ, бланковъ, маршрутовъ и т. п. документовъ необходимыхъ для успѣха призыва.

Изъ Сольвычегодска выѣхали мы во 2-мъ часу дня. Маленькій городокъ, хранящій въ себѣ одинъ изъ лучшихъ храмовъ русскихъ, городокъ, имѣющій всего только три каменные дома, изъ которыхъ безспорно красивѣйшій, съ колоннами и фронтономъ — тюрьма, высыпалъ весь, съ массой пришлаго люда, къ пристани. День былъ необычайно жарокъ; солнце палило. Спустившись по Вычегдѣ, Великій Князь посѣтилъ стоящій при впаденіи ея въ Двину Котлосъ, который, по нѣкоторымъ высказаннымъ мнѣніямъ, могъ бы быть конечнымъ пунктомъ проектируемаго Волго-Двинскаго пути. Его Высочество тутъ, какъ и въ Дымковѣ, въ виду особаго ихъ интереса, осмотрѣлъ берегъ. Посѣщены были обѣ церкви Котлоса, и вслѣдъ затѣмъ, переѣхавъ на противулежащій берегъ Двины, мы присутствовали при рыбной ловлѣ, при чемъ пойманы были всякіе представители мѣстной рыбы, кромѣ стерляди и налима. Тутъ тоже былъ народъ и импровизированы на сыпучихъ пескахъ пѣсни и хороводы. Здѣсь же, по окончаніи рыбной ловли, откланялись Его Высочеству начальники Вологодской губерніи и 18-й мѣстной бригады и представились начальники: Архангельской губерніи Пащенко и 2-й мѣстной бригады генералъ-майоръ Граве.

Часа чрезъ два пути, въ 9 часовъ вечера, налетѣлъ сильный совершенно неожиданный шквалъ, и термометръ упалъ сразу до 4°. Поверхность Двины подернулась пестрою порывистою зыбью, запрыгали по волнамъ зайчики и низко, низко пригибались къ водѣ прибрежные ивняки, похлестывая своими острыми, длинными листьями по неспокойнымъ водамъ.

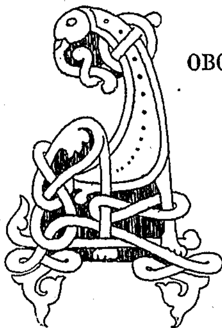

*

ПО ДРЕВНЕМУ ЗАВОЛОЧЬЮ.

Сѣверная Двина отъ Сольвычегодска до Холмогоръ. Миѳическое и историческое. Долгая борьба. Сійскій монастырь. Его исчезнувшія древности. Преступныя подмалевки. Воспоминанія о Филаретѣ Никитичѣ Романовѣ.

овольно однообразный путь по Двинѣ невольно обращалъ мысль къ прошедшему, къ очень далекимъ временамъ, и нѣкоторыя историческія воспоминанія о Двинской странѣ будутъ нелишними.

Центральныя части Двины, по которой мы плыли и гдѣ — какъ это ни странно — не встрѣтили ни одного города до самыхъ Холмогоръ, уже восемь вѣковъ тому назадъ были далеко не молчаливы. Тутъ, въ этихъ безпредѣльныхъ равнинахъ такъ называемаго Заволочья, съ XI вѣка воевали новгородцы, будучи и ратниками, и купцами, и друзьями и грабителями одновременно. Почему называлась эта страна Заволочьемъ? Названіе идетъ вѣроятно отъ слова »волокъ«, т. е. такого мѣста между двухъ рѣкъ или озеръ, гдѣ ладьи должны были переволакиваться; другіе думаютъ, что кличка дана вслѣдствіе того, что страна была точно »обволочена« лѣсами и туманами. Первое вѣрнѣе, второе поэтичнѣе.

Совсѣмъ не ошибочно будетъ сказать, что сѣверъ нашъ, такъ странно дремлющій теперь, оживился гораздо ранѣе центра; если онъ опоздалъ противъ нашего юга, чтобъ явиться на историческое поприще, то вниманіе на него было обращено давнымъ давно и отовсюду. Кто не знакомъ съ именемъ древней, сгинувшей Біарміи, съ описаніемъ страны Гипербореевъ по Геродоту, Тациту, Нестору? Это здѣсь, подлѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы ѣдемъ,

жили миѳическіе Гипербореи, за безконечными равнинами, за лукоморьемъ. Тацитъ описываетъ эту страну какъ страну охоты и говоритъ характерныя слова: »безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, люди этихъ странъ достигли самаго труднаго — отсутствія желаній«. Легенда сообщаетъ, будто рай земной находился за сѣверными горами, и что новгородцы видали его. Городъ Ункрадъ византійскихъ источниковъ скорѣе всего Холмогоры. Нѣчто близкое ко всему сказанному сообщаютъ сказанія скандинавскія. Фантазія изображала эти страны достояніемъ ужасовъ и чародѣйствъ. Несомнѣнно, что еще въ IX вѣкѣ приходили въ Біармію и Киріаландію норманны; норманнъ Отеръ объѣздилъ Бѣлое море и привезъ королю Альфреду моржевыхъ клыковъ и кожи. Съ XI вѣка начинаютъ, или продолжаютъ, воевать въ Заволочьи новгородцы; въ 1078 году погибаетъ здѣсь въ походѣ князь Новгородскій Глѣбъ Святославичъ; въ 1187 г. имѣются свѣдѣнія о томъ, что здѣсь, въ этой новгородской волости, было возстаніе и новгородская рать перебита. Возставала чудь, возставали финны. Тѣснимые отовсюду норманнами, славянами, а потомъ и татарами, они углублялись все болѣе и болѣе въ дебри и трущобы нашего сѣверо-востока. Имѣется свѣдѣніе, что въ XIII столѣтіи норманны видѣли на берегахъ Двины богатую ярмарку и истуканъ Іомалы; подлѣ Холмогоръ указываютъ подходящее мѣсто; истуканъ стоялъ будто-бы на кладбищѣ; однажды, когда стражи спали, норманны забрали деньги, лежавшія предъ истуканомъ въ чашѣ, и хотѣли снять съ него ожерелья, но поднялся неожиданный звонъ, стража проснулась, и норманны, люди воинственные, убрались въ цѣлости. Несомнѣнно, что именно въ Холмогорахъ чудь имѣла свой центръ, какъ весь на Бѣло-Озерѣ, меря въ Ростовѣ, мурома въ Муромѣ. Вѣрно также и то, что чудь прибалтійская участвовала въ призваніи варяговъ заодно со славянами и кривичами.

Въ XIII вѣкѣ въ Заволочьѣ образовались обширныя владѣнія богатыхъ бояръ новгородскихъ; чудь все болѣе и болѣе русѣла и мѣстная жизнь принимала формы чрезвычайно оригинальныя. Центръ былъ въ Холмогорахъ, но и вся страна не лишена была ни жизни, ни развитія. Заволочье для Новгорода было приблизительно тѣмъ, чѣмъ является Индія для англичанъ — источникомъ непомѣрнаго богатства. Бояре новгородскіе

имѣли тутъ обширныя владѣнія. Больше всѣхъ принадлежало знаменитымъ Борецкимъ; они имѣли возможность подарить Соловецкому монастырю всю Кемскую волость и Сумскій посадъ; Мареой Борецкою богато одарены также монастыри Соловецкій и Никольскій. На Вагѣ владѣли бояре Степановы; богаты были Своеземцевы; на Мезени — Окладниковы; Строгановы владѣли и въ Колѣ, и на Новой Землѣ. У Никольскаго монастыря, находящагося въ 90 верстахъ отъ Архангельска, выброшены были бурей тѣла двухъ утонувшихъ сыновей Мареы Борецкой: Феликса и Антона, объѣзжавшихъ свои владѣнія. Монастырь этотъ былъ разоренъ норвежцами въ 1419 году; Мареа возстановила его и одарила.

Весьма и весьма характерно, что бокъ-о-бокъ съ боярами новгородскими жили и владѣтели землями въ Заволочьѣ — бояре мѣстные, двинскіе. Откуда они? Бояре эти были такъ чужды Новгороду, что новгородская вольница, не щадившая, правда, и своихъ, жгла и грабила ихъ, не встрѣчая отпора. Съ XIV вѣка эти набѣги ушкуйниковъ, благодаря которымъ, собственно говоря, такъ непомѣрно расширилась новгородская земля, сдѣлались очень частыми и гибельными. Бояре новгородскіе, со своей стороны, тоже тѣснили бояръ двинскихъ, и вотъ мало-по-малу начинаетъ тянуть этихъ послѣднихъ къ недавно окрѣпнувшей Москвѣ, и Москва очень хорошо поняла, чѣмъ и какъ осилитъ она Новгородъ, и протянула этимъ мѣстнымъ боярамъ руку.

Было время, что Новгородъ не допускалъ того, чтобы великокняжескіе люди владѣли въ Заволочьѣ землями; при Великомъ Князѣ Андреѣ Александровичѣ великокняжескія ватаги допускались къ Бѣлому морю только для ловли рыбы на самого князя. Новгородцамъ было нелюбо возникновеніе князей Суздальскихъ; но опасность для нихъ стала очевидною только тогда, когда заговорила Москва.

Неудачно ходилъ на двинскую землю Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1337 году. Удачнѣе пошелъ на укшуйниковъ Дмитрій Іоанновичъ въ 1369 году: новгородцы заплатили ему дани 8.000 рублей, изъ нихъ на долю Заволочья пало 5.000 рублей, что наглядно свидѣтельствуетъ о богатствѣ страны въ тѣ далекіе годы. Попытка Василія Дмитріевича присоединить Заволочье въ 1394

году была тоже неудачна. Въ 1397 году посланъ былъ Андрей Альбертовъ къ двинскимъ боярамъ, предлагая имъ »задаться за Великаго Князя и крестное цѣлованіе Новгороду сложить«, но это кончилось ничѣмъ. Борьба продолжалась и при Василіи Темномъ. При Іоаннѣ III, 27-го іюня 1475 года, произошелъ между московскою ратью, въ 4.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Образца и Тютчева, и ратью новгородскою, въ 12.000 человѣкъ, бой на рѣкѣ Шиленгѣ. Битва длилась отъ 3-хъ часовъ утра до захожденія солнца; двиняне, какъ и слѣдовало ожидать, измѣнили новгородцамъ, московская рать побѣдила и по этому поводу »заволочанъ посѣкоша и двинянъ изсѣкоша«. Въ 1478 году Царь объявилъ, что отнынѣ всѣ двиняне — московскіе и началъ съ уничтоженія барщины.

Дань съ Заволочья въ 5.000 рублей, о которой было упомянуто, представляла по тому времени цѣнность громадную; бѣдная страна дать ее не могла. Заволочье было дѣйствительно богато звѣрями, птицей, рыбой, но главнымъ образомъ какъ торговый путь, связывавшій Европу съ Азіей. Во времена новгородскія главный торгъ шелъ въ Лампожнѣ, въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ Мезени, а отнюдь не въ Холмогорахъ, которые выступили гораздо позже съ тѣмъ, чтобы своевременно уступить мѣсто Архангельску. Хорошо торговали тутъ также закамскимъ серебромъ, соколами и соболями.

Берега Двины, по которой мы спускались, довольно однообразны, мѣстами холмисты, покрыты большею частью лѣсомъ, но есть много полей и села часты. Отсюда начиная, близясь къ Бѣлому морю, Двина шалитъ въ своихъ пескахъ, перестанавливаетъ берега, образуетъ временные озерки, промои, обвалы, оплывы, поднимаетъ и сноситъ острова, а весною, при таяніи снѣговъ, становится не уже Волги и несетъ громадныя, сокрушительныя массы воды. Села здѣсь какъ будто менѣе богаты, чѣмъ по Сухонѣ. Церкви ихъ бѣднѣе, приземистѣе тѣхъ, что мы встрѣчали на Сухонѣ, и между ними много деревянныхъ, часто старенькихъ, типичныхъ, не лишенныхъ своеобразности. Глядя на эти церковки, можно подумать о бѣдности края, но выставка, видѣнная нами, и свѣдѣнія о мѣстной производительности говорятъ другое: она только и ждетъ рельсоваго пути. Было около 6-ти часовъ вечера, 12-го іюня, когда пароходъ нашъ причалилъ

къ берегу въ 5 верстахъ отъ селенія Сія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1858 году Императоръ Александръ II, сдѣлавъ долгую дорогу сухимъ путемъ, сѣлъ, направляясь въ Архангельскъ, на пароходъ; гранитная колонна сохраняетъ память объ этомъ, высясь на самомъ краю очень высокаго песчанаго берега. Сѣвъ въ тарантасы, мы въѣхали въ расцвѣченную флагами и полную народомъ Сію, и первымъ домомъ влѣво отъ дороги была казарма мѣстной Сійской команды съ особымъ этапнымъ домомъ. Обойдя выстроенную тутъ команду, Его Высочество посѣтилъ всѣ ея помѣщенія, кухни, столовую, этапный домъ, цейгхаусъ, канцелярію и квартиру начальника команды. Ознакомясь съ обстановкой, Великій Князь направился далѣе въ Сійскій монастырь, находящійся отъ Сіи въ 9 верстахъ. Путь шелъ лѣсомъ, почтовою дорогою, направляющеюся къ Петербургу, сыпучими песками, такъ что даже пять лошадей и тѣ съ трудомъ тащили ничѣмъ ненагруженные тарантасы. Монастырь глянулъ очень привѣтливо въ густой зелени лѣсовъ, надъ водною поверхностью озера; это озеро было не единственное, встрѣченное нами. Мѣстность ровная, но, благодаря водѣ и лѣсамъ, красивая.

Сійскій монастырь имѣетъ немаловажное значеніе въ исторіи нашего Царствующаго Дома: Филаретъ Никитичъ, будущій патріархъ Московскій, долгое время томился въ немъ, въ суровомъ незаслуженномъ заточеніи. Причина — Годуновъ. Исторія гласитъ, что первая жена Іоанна Грознаго, Анастасія, была изъ рода Романовыхъ; извѣстно также, что Борисъ Годуновъ задумалъ уничтожить этотъ опасный ему родъ и всѣхъ сыновей Никиты Романовича, брата Царицы Анастасіи, разослалъ въ тяжкія заключенія: одинъ былъ удавленъ въ ссылкѣ, двое другихъ посланы въ Пелымь, Василій скоро умеръ, а Михаила Никитича держали въ земляной тюрьмѣ въ Ныробской волости, въ окрестностяхъ Чердыни, гдѣ и до сихъ поръ показываютъ его тяжелыя цѣпи. »Болѣе всѣхъ братьевъ, говоритъ Костомаровъ, выказывался дарованіями и умомъ Ѳеодоръ Никитичъ. Онъ отличался привѣтливымъ обращеніемъ, былъ любознателенъ, научился даже по-латыни. Никто лучше его не умѣлъ ѣздить верхомъ, не было въ Москвѣ красивѣе и щеголеватѣе мужчины; современникъ голландецъ говоритъ, что если портной, сдѣлавъ кому-нибудь платье и, примѣривъ, хотѣлъ похвалить, то говорилъ своему заказчику:

Сiйскiй монастырь.

»теперь ты совершенный Θеодоръ Никитичъ«. Этотъ-то именно Θеодоръ Никитичъ былъ насильно постриженъ въ Сійскомъ монастырѣ подъ именемъ Филарета; онъ рыдалъ во время обряда постриженія; при немъ Годуновскимъ соглядатаемъ былъ приставъ Воейковъ. Жена постриженника, Марθа, была тоже пострижена и заключена въ Егорьевскій погостъ Толвуйской волости, въ Заонежьи. Дѣтей ихъ оставили у тетки. Съ воцареніемъ Лжедмитрія инокъ Филаретъ возведенъ былъ въ санъ Ростовскаго митрополита и, по убіеніи самозванца до избранія Гермогена, ѣздилъ за мощами Царевича Димитрія въ Угличъ. По словамъ Авраамія Палицына, »Филаретъ былъ разуменъ, не склонялся ни направо, ни налѣво«. Исторія посольства его къ Сигизмунду Польскому извѣстна. Его плѣненіе — заслуга передъ Русской землей. Въ 1619 году слѣдовало его возвращеніе въ Россію, патріаршество и благотворное, но твердое вліяніе на сына молодаго тогда Царя Θеодора.

Въ Сійскомъ монастырѣ имѣется портретъ этого бывшаго инока, будущаго патріарха Московскаго; онъ виситъ въ помѣщеніи настоятеля, но на немъ значится 1769 годъ, слѣдовательно это копія. Благодаря трудамъ археографической коммиссіи, книгохранилище монастыря приведено въ извѣстность. Въ числѣ рукописей находилось замѣчательное произведеніе Великаго Князя Іоанна Іоанновича, писанное въ 1579 году: это »служба Преподобному Чудотворцу Антонію«. Оригиналъ, по словамъ настоятеля, утраченъ, а имѣется очень хорошая, четкая копія; произведеніе это свидѣтельствуетъ, по словамъ лицъ, ознакомившихся съ этою службой, о глубокой начитанности и проникновеніи благочестіемъ царственнаго автора. »Азъ, любовію подвизаемъ«, пишетъ Царевичъ, »написахъ и двѣ пѣсни«.

Монастырь, не бѣдный и сегодня, имѣлъ когда-то 3.500 душъ крестьянъ; особенно много жертвовалъ на него Іоаннъ IV на поминовеніе убитаго имъ сына. Въ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Антонія. Показываютъ и чудовищную кость, принадлежавшую будто-бы какой-то колоссальной щукѣ, ходившей въ монастырскомъ озерѣ и пожиравшей людей; это несомнѣнно громадный, окаменѣлый позвонокъ какого-либо допотопнаго чудовища. Окрестности монастыря очень красивы; говорятъ, что Императоръ Александръ I проѣздомъ въ 1819 году,

выйдя изъ коляски на ближней горѣ, долго любовался замѣчательнымъ видомъ. Толкуютъ, будто въ округѣ не менѣе 90 озеръ. Монастырское преданіе, отчасти сомнительное, говоритъ также, что въ Сійскомъ монастырѣ, на пути своемъ къ столицѣ, юный бѣглецъ Ломоносовъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени не то пономаремъ, не то псаломщикомъ.

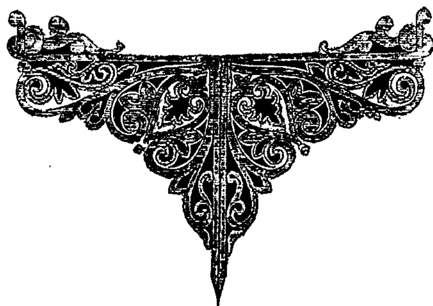
Когда Великій Князь подъѣхалъ къ монастырю, то былъ встрѣченъ всѣмъ монашествомъ съ хоругвями и архимандритомъ Савватіемъ во главѣ, блиставшими на солнцѣ яркими, новенькими ризами. Въ церкви былъ отслушанъ молебенъ. Его Высочество приложился къ мощамъ Преподобнаго Антонія и подробно осматривалъ церковь и немногія древнія вещи, въ ней хранящіяся.

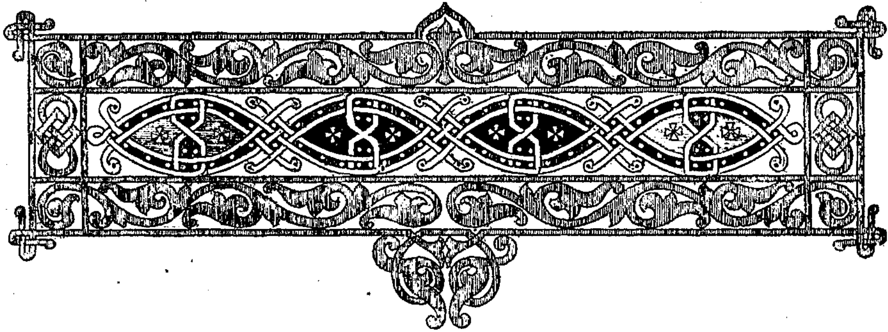
Если гдѣ-либо время и люди не пощадили древности, такъ это именно въ Сійскомъ монастырѣ. XVI вѣкъ остался только отчасти въ прочныхъ, нерушимыхъ стѣнахъ — все остальное ново, подкрашено, испорчено, погибло. Церковь о пяти куполахъ, изъ которыхъ главный снаружи имѣетъ очень оригинальный видъ колокольчика, остальные четыре — луковичные; цѣльнѣе другаго сохранилась невысокая, очень широкая въ основаніи колокольня. Мощи Преподобнаго Антонія почиваютъ близъ алтаря, съ правой стороны, подъ такою же новенькою, вычурною сѣнью, какъ и весь блистающій позолотой по ярко-зеленому фону иконостасъ. Если сказать, что видѣть подобное уничтоженіе древности обидно — это будетъ мало: это положительно преступно! Особенно ярко должно было сказаться это чувство въ насъ, только-что посѣтившихъ почтенную древность Сольвычегодскаго собора. Едва-ли ошибемся, если скажемъ, что всѣ лики древнихъ иконъ монастырскихъ подмалеваны, и, право, не знаешь, что хуже: италіянизованные лоснящіеся новенькіе образа иконостаса или эти замаскированныя краской и лакомъ очертанія неузнаваемыхъ древнихъ иконъ? Въ алтарѣ виситъ сохранившаяся какимъ-то чудомъ старая сѣнь стараго престола времени Алексѣя Михайловича; она виситъ потому, что лишена четырехъ опоръ, когда-то поддерживавшихъ ее, но какъ хороша она въ своемъ забытьи, въ полумракѣ своихъ невозобновленныхъ досужимъ малярomъ красокъ и безо всякой рѣжущей глаза позолоты!

Не вернуть также и погибшей келійки, въ которой жилъ

когда-то Филаретъ Никитичъ, о которой мы разспрашивали. Будемъ вѣрить тому, что она сгорѣла; фактъ тотъ, что на мѣстѣ ея воздвигнуто какое-то жилое помѣщеніе. Изъ числа предметовъ, имѣющихъ большую художественную цѣнность, слѣдуетъ упомянуть о Евангеліи, писанномъ въ 1693 году инокомъ Паисіемъ или только пріобрѣтенномъ имъ и называемомъ: Апраксосъ. Оно писано полууставомъ и снабжено на каждой страницѣ замѣчательно типичными рисунками и орнаментами. Имъ нѣтъ числа и само Евангеліе толщиною фута въ полтора, если не больше. Древнѣе другихъ книгъ монастырскихъ другое Евангеліе, писанное на пергаментѣ, 1339 года.

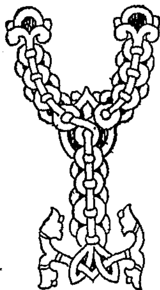
Въ монастырѣ въ настоящее время 15 монаховъ; всѣхъ живущихъ въ немъ около 50 человѣкъ. Жилище архимандрита выходитъ на самое озеро. Посѣтивъ архимандрита, Его Высочество вернулся тою же лѣсною пыльною дорогою къ пароходу, и мы двинулись въ дальнѣйшій путь вечеромъ, часовъ въ 10. Накрапывалъ дождь и туманъ заволакивалъ берега. Ночевали мы на пароходѣ, на якорѣ, въ виду Орлецовъ; тутъ былъ когда-то опасный водоворотъ, о которомъ сохранилась поговорка: »орлецкая водоворотъ надъ всѣми водоворотями водоворотъ«; въ настоящее время поговорка лжетъ, но волна струится тутъ очень быстро, какъ бы торопится пронестись къ морю отдохнуть.

ХОЛМОГОРЫ.

Вавчуга. Петръ I и Баженинъ. Историческое. Прежнее значенiе Холмогоръ. Соборъ. Успенскiй монастырь. Судьбы правительницы Анны Леопольдовны. Выставка. Холмогорскiй скотъ. Поѣздка въ Денисовку. Ломоносовъ. Ломоносовское училище. Костяное дѣло.

сть-Пинега при дальнѣйшемъ слѣдованiи парохода служила 13-го iюня мѣстомъ остановки; мы еще разъ присутствовали при ловлѣ рыбы. Невдали отъ насъ только что присталъ къ тому же берегу пароходъ, шедшiй изъ Архангельска и тянувшiй двѣ крытыя баржи съ народомъ. Такимъ способомъ, за плату по 75 коп. до Великаго Устюга, возвращаются съ сѣвера богомольцы и сплавщики лѣса; на двухъ баржахъ, встрѣченныхъ нами, было около 2.000 народу; намъ говорили, что иной разъ перевозятся сразу до 5.000 человѣкъ, и трудно понять, какъ они тамъ размѣщаются, чѣмъ кормятся, какъ дышатъ? Пароходъ съ баржами не замедлилъ отвалить снова, ссадивъ тѣхъ, кому было нужно, и принявъ новыхъ пассажировъ; съ высокихъ палубъ неслось »ура«. Здѣсь рыбы такъ много, что неводъ, заброшенный по тому же мѣсту три раза, далъ намъ нѣсколько пудовъ рыбы самой разнообразной: язи, сиги, щуки, окуни, нельма, лещь и даже морская камбала, заходящая сюда изъ Архангельска, все это блистало передъ нами въ разноцвѣтныхъ колерахъ своихъ чешуекъ; каждая изъ рыбъ, согласно норову своему, подчинялась, такъ или иначе, печальной судьбѣ своей: сердитая щука неистово прыгала по лежав-

шимъ пластами камбаламъ; кроткая нельма даже и не двигалась. Семги мы не выловили. Періодически семга ловится здѣсь массами, по 25 пудовъ на неводъ, и солятъ ее на мѣстѣ.

Слѣдующая остановка предполагалась въ исторически важной Вавчугѣ, родинѣ нашего сѣвернаго кораблестроенія. Около 2-хъ часовъ пополудни остановились мы предъ нею.

За 12 верстъ до Холмогоръ, на возвышенномъ правомъ берегу Двины раскинулось небольшое село Вавчуга, издавна принадлежавшее посадскимъ людямъ Баженинымъ. Они первые начали отправлять лѣсъ за границу съ построеннаго ими завода; Петръ I, осмотрѣвъ ихъ заводъ, былъ очень этимъ доволенъ и далъ Баженинымъ жалованную грамату. Въ 1700 году просили они Царя разрѣшить имъ корабельное дѣло, что и было сдѣлано, и имъ дана еще другая грамата, съ освобожденіемъ всѣхъ работающихъ на верфи отъ земскихъ службъ. Въ 1702 году были приготовлены ими два фрегата, и при третьемъ посѣщеніи Петромъ I Архангельска онъ, заѣхавъ въ Вавчугу, самъ спустилъ эти два фрегата, назвавъ ихъ »Св. Духъ« и »Курьеръ«, и далъ Баженину званіе корабельнаго мастера; современемъ Баженины стали богатыми людьми; даже и сегодня, если у кого въ архангельскомъ краѣ освѣщеніе въ домѣ, то по поговоркѣ: у него »словно Баженинъ въ гостяхъ«. Съ паденіемъ кораблестроенія и торговли въ Архангельскѣ Вавчужская верфь, раздѣляя судьбу его, тоже упала и сдѣлалась ничтожною. Г. Максимовъ, посѣтивъ Вавчугу въ 1858 году, видѣлъ портретъ Петра I, подаренный имъ Баженину, вырѣзанный самимъ Царемъ на кизилѣ; на головѣ Царя лавровый вѣнокъ. Гдѣ этотъ портретъ въ настоящее время — неизвѣстно. Слѣдуетъ сообщить также, что въ одно изъ посѣщеній Петромъ I Вавчуги чуть не произошло нѣчто очень трагическое. Царь, обладавшій, какъ извѣстно, великою физическою силой и вспоминая вѣроятно какъ остановилъ онъ въ Амстердамѣ крылья вѣтряной мельницы, пообѣщалъ сдѣлать то же самое и съ водянымъ лѣсопильнымъ колесомъ. Общій испугъ за Царя былъ великъ; Петръ, исполняя однако обѣщаніе, подошелъ къ колесу, и оно дѣйствительно остановилось. Послѣ узнали, какъ это произошло: Баженинъ слышалъ намѣреніе Царя и далъ приказъ во-время остановить колесо. Петръ расцѣловалъ хозяина, давшаго ему возможность исполнить обѣ-

щанное и остаться все-таки невредимымъ. На колокольнѣ мѣстной церкви, говоритъ преданіе, Петръ I бывало звонилъ въ колокола для потѣхи своей государевой милости.

Село Вавчуга очень невелико и стоитъ на довольно высокомъ берегу. Его Высочество сошелъ съ парохода, поднялся на берегъ и прошелъ небольшою котловиной къ озеру, отдѣленному отъ Двины шлюзомъ лѣсопильнаго завода Телѣгина. Отъ прежняго времени мало что осталось; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ Бажениныхъ, строятъ какой-то совершенно новый домъ; о верфяхъ нѣтъ и помину, и только каменныя части церковки съ небольшимъ куполомъ на кубическомъ основаніи, да маленькая колоколенка съ деревянною галлерейкой, можетъ быть, видѣли Великаго Петра.

Противъ самой Вавчуги впадаетъ въ Двину рѣчка Куроползка, на которой раскинулись Холмогоры; но она такъ мелка, что мы спустились по Двинѣ дальше и, давъ крюку верстъ тридцать вмѣсто восьми, у церкви Спаса, взявъ мѣстнаго лоцмана, направились совсѣмъ къ югу въ рѣчку Холмогорку. Луговъ, на которыхъ пасется холмогорскій скотъ здѣшнихъ крестьянъ, очень много, потому что заливныхъ островов видимо-невидимо. На картѣ, лежащей на столѣ въ рубкѣ парохода, Двина въ этомъ мѣстѣ, между Вавчугой и Холмогорами, будто раздулась, образовавъ цѣлыя гроздья островов, подѣленныя многими рукавами; воды было такъ много, что рѣчка Холмогорка и та казалась шириной съ Малую Неву. Передъ тѣмъ, чтобы свернуть въ Холмогорку, проѣхали мы мимо одной изъ древнѣйшихъ деревянныхъ церквей, — это Илья Пророкъ въ селѣ Ильинскомъ, называемомъ также Чукчерма. На кубическомъ основаніи поднимается девять луковицеобразныхъ куполовъ, изъ которыхъ средній повыше; со стороны паперти и алтарной части по одному большому луковицеобразному плоскому кокошнику; маленькая колокольня, съ галлерейкой наверху и шатровымъ верхомъ, стоитъ отдѣльно; купола и крыша крыты, кажется, гонтомъ и вся древняя церковка смотритъ сѣренькою, глубоко почтенною старушкой. Сходную съ нею по древности церковь Николы видѣли мы верстъ пять ниже Орлецовъ, въ погостѣ Паниловскомъ; только при ней старая деревянная колокольня уже »убрана«, какъ тутъ выражаются, и на мѣстѣ ея стоитъ новая, заурядная, каменная. Эти »уби-

ранія« церквей, свидѣтелей древности, очень печальны, именно потому, что даже рисунковъ отъ нихъ не остается и онѣ погибаютъ безслѣдно, будто никогда не существовали.

Холмогоры выясняются издали на совершенно плоскомъ, невысокомъ берегу. Ближе всѣхъ къ пароходу, подходящему съ сѣвера, замѣтна деревянная кладбищенская церковь, отъ которой до города добрыхъ версты двѣ; затѣмъ вдали видны темнозеленые купола собора, церковь Троицкая, Успенскій монастырь; всѣхъ церквей въ городѣ пять. Кладбищенская церковь поднимается надъ нынѣшнимъ высокимъ уровнемъ воды сажени на три; колокольня ея тоже 3 сажени вышины, и вотъ съ этой-то шестисаженной вышины, съ галереи колокольни, весной 1884 года въ наводненіе спасенъ былъ писаремъ мѣстной воинской команды сторожъ. Можно представить себѣ стихійную силу весеннихъ водъ, залившихъ эти мѣста и катившихся до высоты колокольни? Сторожъ оставался безъ пищи около 3-хъ дней, и медаль »за спасеніе погибавшихъ«, данная писарю, красуется на немъ не напрасно: онъ на челнокѣ подъѣхалъ къ сторожу и свезъ его на берегъ. Подлѣ самой церкви вбиты со стороны теченія рѣки бревна, глядящія на васъ какъ-то странно, не то заборомъ, не то остатками не совсѣмъ прибраннаго стараго зданія, — это сваи, назначенныя защищать церковь отъ ледохода, своевременно грозящаго ей на трехъ-саженной высотѣ отъ сегодняшняго высокаго уровня воды.

Пристань была устроена подлѣ Троицкой церкви, приблизительно въ срединѣ Холмогоръ, растянувшихся въ одну улицу на полутораверстное разстояніе вдоль рѣки. Это, собственно говоря, не городъ, а не особенно большое село центральной Россіи; въ немъ около 1.000 жителей; луга и болота проходятъ въ самый городъ, и холмогорскому скоту совершенно вольготно лежать даже на улицѣ. Вправо отъ пристани тянулись полуразрушенныя, накренившіяся лачуги; намъ объяснили, что это мѣстный гостиный дворъ. Пристань была усѣяна народомъ и подлѣ нея стояли небольшіе пароходики, пришедшіе сюда изъ Архангельска. Его Высочество, сойдя на берегъ, при крикахъ »ура« и маханіи шапокъ, сѣлъ въ небольшія одноконныя дрожки и направился прямо въ соборъ; всѣ сопутствовавшіе Его Высочеству размѣстились по очень своеобразнымъ, въ одну лошадь, долгушкамъ.

Оригинальность Холмогоръ сказывается даже въ томъ, что соборъ его, оконченный строеніемъ въ 1691 году, и лежащій подлѣ него Успенскій монастырь составляютъ два послѣднія крайнія зданія вытянутаго въ одну улицу города. Одинъ изъ историковъ города, Крестининъ, описывая гористыя будто-бы окрестности, объясняетъ происхожденіе имени Холмогоры такъ: »Толь прекрасны виды естества, безъ сумненія, подали причину назвать такъ описуемое селеніе реченіемъ, сложеннымъ изъ горъ и холмовъ«. Надо имѣть сильную фантазію, чтобы признать мѣстность Холмогоръ гористою. Надо имѣть не менѣе сильную фантазію, чтобы признать за Холмогорами долгое, почтенное историческое былое, чтобы повѣрить возможности того, что здѣсь былъ когда-то культурный центръ всего Заволочья и еще въ московскій періодъ времени до самаго Петра сосредоточивалось административное и торговое значеніе края. Если гдѣ историческое былое совсѣмъ незамѣтно, такъ это здѣсь, въ Холмогорахъ.

Когда-то на мѣстѣ Холмогоръ, болѣе тысячи лѣтъ назадъ, стоялъ другой совсѣмъ позабытый городъ, столица древней Біарміи. Это было старое чудское мѣсто. Упоминаемый шведскими хрониками истуканъ Іомалы высился, вѣроятно, на островкѣ, называемомъ сегодня Ельники. Въ десяти верстахъ отсюда есть островъ, имя котораго любопытно въ филологическомъ отношеніи, онъ зовется: Чубала, — »Чудь-была«. Во времена новгородскія Холмогоры были уже центромъ Заволочья, въ то время, когда на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Архангельскъ, стоялъ только одинъ-одинехонекъ уединенный монастырь. Изслѣдователь судьбы Заволочья, Соколовъ, даетъ нынѣшнимъ Холмогорамъ такую характеристику: окрестности хороши, но самъ городъ невзраченъ; „почернѣлая, ветхая наружность идетъ къ городу, какъ къ старой лѣтописи ея пятна и лоскутки“. А лѣтопись эта дѣйствительно очень древняя.

Посады холмогорскіе, какъ и посады въ самомъ Новгородѣ, были почти за все время существованія Холмогоръ независимы одинъ отъ другаго. Въ XIV вѣкѣ переселились сюда новгородскіе посадники, жившіе до того, какъ кажется, въ пяти верстахъ отсюда, въ Матигорахъ. По присоединеніи Заволочья къ Москвѣ въ 1478 году царемъ Іоанномъ III, Холмогоры избраны были

окончательно административнымъ центромъ, и скоро о самостоятельныхъ боярахъ двинскихъ, а тѣмъ болѣе новгородскихъ, не было ни слуху, ни духу. Въ 1557 году, по ходатайству мѣстныхъ людей, намѣстниковъ замѣнили выборные головы, но, послѣ начала торговыхъ сношеній съ Англіей въ 1587 году, выборные головы оказались непригодны, и на Двину посылаются царскіе воеводы, все болѣе люди именитые, и жили они въ самыхъ Холмогорахъ.

Нельзя не упомянуть о томъ, что въ 1806 году надъ царскими чиновниками произведена была здѣсь народная расправа. Граждане, въ помощь томившейся тогда въ безначаліи Москвѣ, снарядили для посылки въ нее ратниковъ. Дьякъ воеводы Гуся, Елчанинъ, попользовался собранными деньгами, какъ кажется, не безъ участія воеводы. 10-го января дьяка, послѣ короткаго суда, утопили въ рѣкѣ, а воеводу три дня держали подъ стражей, затѣмъ освободили, и онъ правилъ снова какъ ни въ чемъ не бывало. Въ 1613 году поляки, въ числѣ 7.000 человѣкъ, подходили къ Холмогорамъ, но безуспѣшно и должны были разбѣжаться и въ большинствѣ погибли въ пустыряхъ и дебряхъ. Намѣстники и тіуны царскіе получали жалованье большое; такъ отъ посадскихъ людей возникшаго Архангельска въ 1623 году шло въ казну только 39 рублей, а намѣстнику холмогорскому — 35. Правительство прибѣгало иногда къ незамѣщенію, чтобы пользоваться тѣми и другими деньгами одновременно, и города управлялись сами собою безъ управителей.

Въ 1686 году посады холмогорскіе существовали все еще каждый для себя; они имѣли тогда 5 верстъ въ окружности, тогда какъ теперешнія Холмогоры имѣютъ только 1½ версты длины. Немного позже, въ 1692 году, вдоль крѣпостной ограды Холмогоръ высилось 12 башень, было четверо воротъ и глубокій ровъ, слѣды котораго отчасти еще видны; стрѣльцы явились сюда въ 1621 году; въ 1646 году ихъ было 1.000 человѣкъ.

Возникновеніе Архангельска было причиной того, что мало-по-малу торговый людъ, въ особенности иностранный, сталъ покидать Холмогоры и переселяться къ морю; воеводы оставались тутъ до 1702 года. Петръ I по пути въ Архангельскъ былъ въ Холмогорахъ три раза; по его повелѣнію, въ 1692 году присланы были сюда голландскіе производители рогатаго скота, образо-

вавшіе знаменитую холмогорскую породу, коровы которой даютъ 2—3 ведра молока въ день. Въ 1819 году посѣтилъ городъ Императоръ Александръ I, по повелѣнію котораго начали разводить англійскій скотъ, но этотъ не акклиматизировался. Холмогоры посѣтилъ въ 1870 году Великій Князь Алексій Александровичъ.

Нельзя не упомянуть что въ 1744 году, въ каменный архіерейскій домъ, нынѣшній Успенскій монастырь, неожиданно привезенъ былъ »секретный« арестантъ. Тайна продолжалась 36 лѣтъ, и только по истеченіи этого времени узнали люди, что Холмогоры служили мѣстомъ заключенія бывшей правительницы Анны Леопольдовны, супруга ея принца Антона-Ульриха и двухъ дѣтей ихъ. Позже родились тутъ еще два принца; въ 1746 году скончалась въ родахъ принцесса Анна Леопольдовна, а въ 1776 году — мужъ ея Антонъ-Ульрихъ. Императрица Екатерина II повелѣла отправить сиротъ въ Данію, что и было исполнено въ 1781 году, также тайно, ночью, какъ это было сдѣлано съ прибытіемъ покойныхъ родителей ихъ. Тѣло принцессы — матери отправлено въ Петербургъ, »послѣ учиненія надъ умершимъ тѣломъ анатоміи и положа въ спиртъ«; она покоится въ Александро-Невской лаврѣ, причемъ на отпѣваніи величалась »благовѣрною принцессой«; тѣло супруга ея, скончавшагося 30 лѣтъ позже, опущено въ землю въ Холмогорахъ на кладбищѣ, внутри ограды арестантскаго дома, но гдѣ именно — неизвѣстно.

Въ соборѣ Его Высочество отслушалъ многолѣтіе. Размѣры собора грандіозны; четыре центральные столба, всѣ своды и пять куполовъ тщательно выбѣлены и темнымъ пятномъ кажется высокій на синемъ фонѣ пятиярусный иконостасъ и очень немногія иконы, разсѣянныя по церкви. Иконы иконостаса, отличающагося простотой обрамленія, конца XVII в.; подчистка и лакировка хозяйничали и здѣсь въ достаточной степени. У лѣвой стѣны отъ входа покоятся въ рядъ архангельскіе архіереи, которые и по сегодня предаются землѣ здѣсь; надъ могилами ихъ стоятъ деревянные гробы, надъ каждымъ портретъ, между которыми бросается въ глаза безбородое изображеніе Аѳанасія, борода котораго — по словамъ сказанія — была вырвана Никитой Пустосвятомъ. Успенскій монастырь, тоже посѣщенный Великимъ Княземъ, находится подлѣ собора; въ немъ 120 монахинь;

Женщины съ Курострова.

состоящихъ въ вѣдѣніи игуменіи Серафимы. Въ помѣщеніи, которое занимала нѣкогда несчастная семья принца Антона-Ульриха, живетъ сестра-казначея; это небольшія, но свѣтлыя комнаты, съ унылымъ, однообразнымъ, безжизненнымъ видомъ на рѣку.

Къ пріѣзду Его Высочества устроена была на городской площадкѣ выставка мѣстнаго скота, и надо отдать справедливость, всѣ 15 коровъ и быкъ были красивы, вполнѣ соотвѣтствуя знаменитости породы. Цѣна хорошей коровы 150—200 руб.; удой—20 крынокъ, по три стакана въ каждой. Цѣна бутылки молока въ продажѣ 2 коп., фунтъ мяса 6—8 коп. Тутъ же, подлѣ коровъ, на столахъ красовались мѣстные масло и сыры. Виднѣлись на отдѣльномъ столикѣ костяныя издѣлія. Вслѣдъ за выставкой посѣщена была мѣстная больница и богадѣльня. Къ вечеру Его Высочество переправился на карбасѣ на другой берегъ Холмогорки, съ тѣмъ чтобы проѣхать оттуда на лошадяхъ, версты три разстоянія, до Денисовки. Денисовка одна изъ многихъ (кажется — 40), деревень большаго острова Куроострова, покрытаго лугами и полями. Ломоносовыхъ въ Денисовкѣ больше нѣтъ, а въ Архангельскѣ есть потомки его по сестриной линіи, купцы Ершовы.

На подвижныхъ островахъ двинскихъ поднялась и выросла подвижная колоссальная фигура Ломоносова; онъ родился въ 1712 умеръ въ 1765 году, слѣдовательно человѣкомъ далеко не старымъ. Мы только вчера проѣхали Сію, проѣдемъ Архангельскъ, Соловки, посѣтимъ Колу, мѣста въ которыхъ не разъ бывалъ Ломоносовъ, когда онъ помогалъ отцу своему помору въ промыслахъ и ходилъ на шнякахъ.

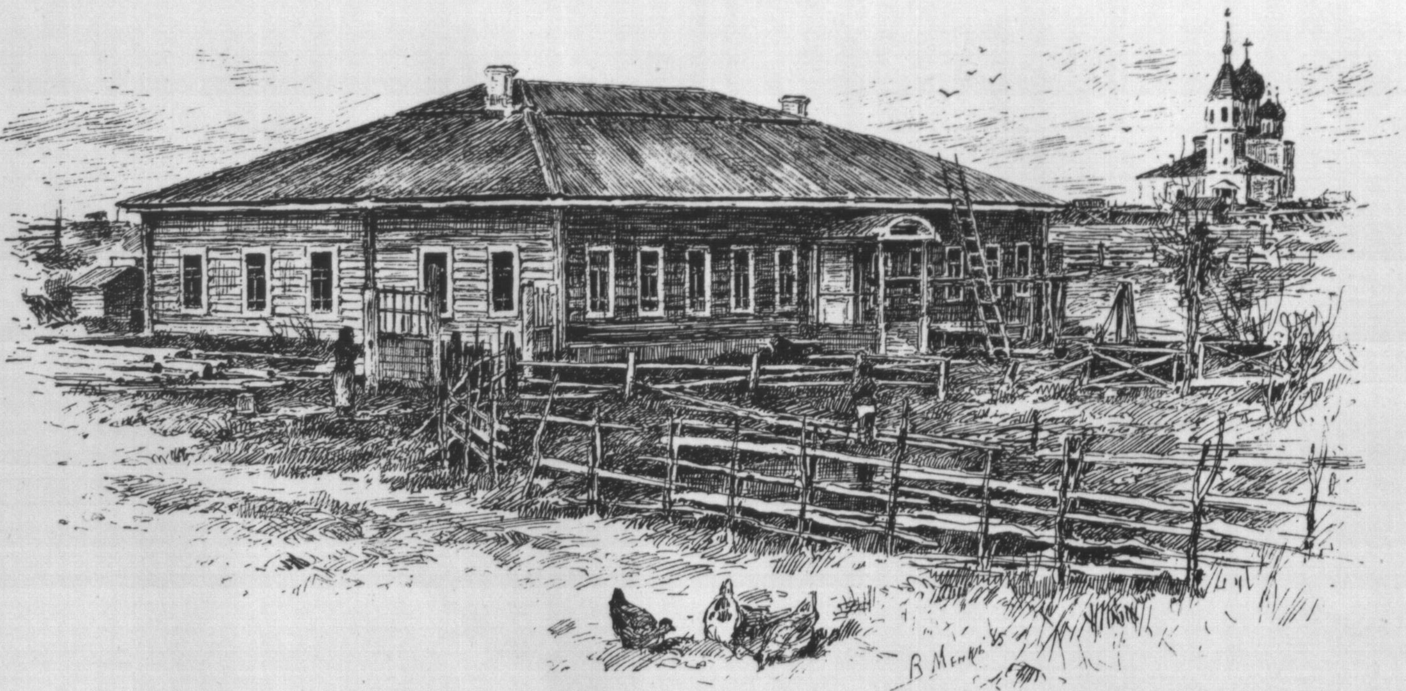
Бурливы какъ волны Сѣвернаго моря были судьбы Ломоносова; по образцу прибрежныхъ скалъ, окаймляющихъ Мурманъ, сложились его мощныя, упрямыя воззрѣнія; мальчишка-поморъ, еще подросткомъ, побывалъ онъ и въ расколѣ, широко раскинувшемся по тогдашнему сѣверу, такъ какъ отецъ его, Василій Дороѳеевъ, былъ раскольникомъ; въ Москвѣ собирались постричь его во священство для проповѣди въ языческой Кареліи; Марбургъ, Фрейбергъ, женитьба на нѣмкѣ, бѣгство отъ долговъ, Шуваловъ, дружба съ нимъ, академія, преувеличеніе буйства и его непріятныя послѣдствія, дѣло мести всякихъ ничтожностей въ родѣ профессоровъ Винцгейма и Трускотта и рядомъ съ этимъ серьезнѣйшія научныя работы, изслѣдованія, ученыя записки, оды,

*

множество самыхъ послѣдовательныхъ усилій и трудовъ по всѣмъ отраслямъ знаній и, наконецъ, начало русской литературы... не правда ли, какъ это мало для крѣпыша — помора въ недолгую, едва только полвѣка длившуюся жизнь?! Ломоносовъ несомнѣнно самый сѣверный, самый полярный изо всѣхъ геніальныхъ крѣпышей, изо всѣхъ талантовъ міра, и онъ нашъ, онъ русскій, родился въ сосѣдствѣ Холмогоръ. 3-го октября 1868 года въ деревнѣ Денисовкѣ послѣдовало торжественное открытіе Ломоносовскаго училища, на добрую память, пользу и назиданіе потомкамъ. Въ Архангельскѣ поставленъ Ломоносову памятникъ. Мужички толкуютъ, будто »человѣкъ этотъ рукою тучи отводилъ, противъ Божья велѣнія шелъ; Богъ-отъ камнемъ ему носъ перешибъ, потому, значитъ, Ломоносовымъ прозывается«. Такъ говоритъ о слышанномъ на мѣстѣ г. Михайловъ. Говоритъ онъ также, что приходятъ къ памятнику и такіе люди, что молятся на него и зажигаютъ вдоль ограды свѣчи, сбиваясь съ толку изображеніемъ крылатаго генія, ангела.

Великій Князь посѣтилъ въ Денисовкѣ училище »Ломоносовское«, открытое въ 1868 году; зданіе его невелико, одноэтажное, въ десять оконъ и стоитъ въ садикѣ. Въ немъ приходящихъ 45 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. О самомъ Ломоносовѣ на мѣстѣ его родины ничто рѣшительно не напоминаетъ, если не считать небольшаго прудика, въ который, какъ говорятъ, отецъ его сажалъ пойманную рыбу; прудишко маленькій, зеленѣющій.

Въ связи съ именемъ Ломоносова или правильнѣе съ именемъ зятя его Головина находится, говорятъ, нынѣ захилѣвшій промыселъ холмогорскихъ костяныхъ подѣлокъ. Не столько въ Холмогорахъ, сколько въ волостяхъ, съ легкой руки Головина, пошло это дѣло. Это извѣстные шкатулочки, бездѣлушки, футлярчики и пр., приготовляемые изъ костей, остающихся за употребленіемъ говядины, равно какъ изъ моржевыхъ клыковъ; они состоятъ изъ болѣе или менѣе дробныхъ костяныхъ арабесокъ, сквозь которыя блеститъ разноцвѣтная фольга. Дѣлаютъ также костяные ножи, вилки, ложки, шахматы, игольники; кто не знаетъ въ продажѣ оленей, запряженныхъ въ самоѣдскія санки? У нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ техниковъ есть такъ называемые секреты, то-есть особые способы приготовленія, напримѣръ, цѣпочекъ, состоящихъ изъ колечекъ, продѣтыхъ одно въ другое. Г. Максимовъ

Холмогоры.

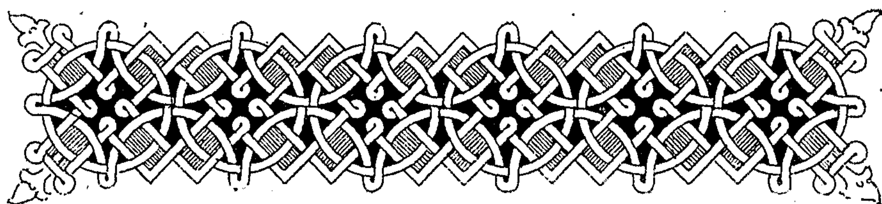
Денисовка. Ломоносовское училище.

правильно замѣтилъ, что давно бы надо было помочь костяникамъ, ознакомивъ ихъ съ порядочными рисунками. На маленькой выставкѣ, устроенной для Великаго Князя, видѣли мы очень незначительное количество костяныхъ подѣлокъ.

Преданіе гласитъ, что будто-бы въ первый пріѣздъ Петра I жители Холмогоръ прятались отъ него, и онъ назвалъ ихъ »загольниками«; прятались они потому, что боялись Царя, такъ какъ были потомками бѣглыхъ новгородцевъ. Въ пріѣздъ Великаго Князя, напротивъ, всѣ они высыпали на улицу и направлялись туда, куда направлялся и онъ. Мѣстная воинская команда Холмогоръ ожидала прибытія своего главнокомандующаго въ развернутомъ строю впереди казармъ. Сдѣлавъ командѣ въ полуротномъ составѣ уставное ученье, Великій Князь смотрѣлъ затѣмъ гимнастику. Всѣми людьми до послѣдняго, изъ числа которыхъ были 21 новобранецъ, ловко и правильно продѣланы нелегкія упражненія. Послѣ смотра Его Высочество обошелъ казармы, цейхгаузъ, столовыя, кухни и посѣтилъ командную канцелярію, гдѣ интересовался измѣненіями, вызванными въ дѣлопроизводствѣ подчиненіемъ команды архангельскому уѣздному воинскому начальнику, вѣдающему отчетность по призыву отпускныхъ, срочными донесеніями и, наконецъ, состояніемъ команднаго архива.

Ночевали мы у Бѣлой Горы и 14 іюня, часу въ 10-мъ утра, увидѣли купола и колокольни столицы сѣвера — Архангельска; для крестьянъ нашего сѣвера Архангельскъ по просту »городъ«; поморы зовутъ его не иначе какъ »Архангельскимъ городомъ«.

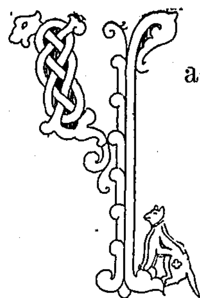

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Общій видъ города. Древнѣйшія судьбы его. Періодическія обновленія. Хорошее будущее. Исторія судостроенія. Отношеніе къ Архангельску Петра I. Соборъ. Соломбала. Льняной и смоляной буяны. Браковщики. Цифровыя данныя о торговлѣ. Выставка. Отъѣздъ на шхунѣ »Норденшильдъ«. Ея былое.

Часовъ около 10, пасмурнымъ утромъ, придвигался нашъ пароходъ къ средоточію нашего сѣвера, къ Архангельску. Изъ храмовъ ближе прочихъ виднѣлся Архангельскій монастырь съ его пятью темными, почти черными вздутыми куполами; далѣе по берегу выдвигался соборъ съ пятью зелеными главами, покрытыми золотыми звѣздами. Замѣтнѣе другихъ складовъ были льняной и смоляной буяны. Двина дѣлаетъ тутъ изгибъ вправо и поэтому всей замѣчательной длины города, тянущагося, какъ и Холмогоры, только en grand, вдоль берега, сразу не оглядишь: Троицкая, главная улица его, идетъ на семь верстъ. Вдоль вытянутыхъ подлѣ берега судовъ и поморскихъ классическихъ шхунъ, впервые встрѣченныхъ нами подлѣ барокъ, паузковъ и пароходовъ, дали мы лѣво руля и стали приближаться къ пристани. Гудѣло »ура!« съ берега, гудѣло съ рей и вантовъ. Влѣво отъ насъ глянулъ весь поросшій зеленью историческій Моисеевъ островъ, Заостровье, Кегостровъ, съ ихъ церквами; глянула вдали не менѣе историческая Соломбала со своимъ соборомъ; мы прошли подлѣ двухъ стоявшихъ на якорѣ казенныхъ паровыхъ шхунъ »Баканъ« и »Полярная Звѣзда«, имена которыхъ знакомы всему побережью Ледовитаго океана, и, наконецъ, остановились. Пристань была устроена у самой таможни, одного изъ громаднѣйшихъ казенныхъ зданій, имѣющаго два высокіе, полукруглые купола, зданія,

Архангельскъ. Прибытіе къ пристани.

свидѣтельствующаго величиной своею о томъ, что оно было разсчитано на гораздо болѣе широкую, на грандіозную дѣятельность порта. На пристани виднѣлись представители мѣстныхъ административныхъ властей, города, купечества, дамы; гудѣли колокола всѣхъ церквей, начиная съ ближайшей и древнѣйшей — Михаила Архангела. Его Высочество, сойдя на берегъ и сѣвъ въ коляску, съ трудомъ проѣхалъ къ собору. На паперти встрѣченъ онъ былъ преосвященнымъ Наѳанаиломъ и длиннымъ рядомъ городскаго духовенства, и подъ звуки духовнаго пѣнія прослѣдовалъ въ соборъ.

Соборъ освященъ въ 1805 году. Это одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ соборовъ: онъ въ три свѣта; окнами снабжены его стѣны и всѣ пять куполовъ, и въ этомъ-то обиліи лучей высится одинъ изъ красивѣйшихъ по отдѣлкѣ и выдержкѣ характера рѣзной, золоченый иконостасъ. Онъ въ строжайшемъ стилѣ Возрожденія. Четыре совершенно открытые центральные столба собора и всѣ стѣны исписаны очень свѣтлыми фресками работы »двухъ художниковъ академіи художествъ чиномъ XIV класса«. Очень характерны въ соборѣ стоящія съ обѣихъ сторонъ его по двѣ полукруглыя, на колоннахъ, подъ сѣнями, божницы; въ одной изъ нихъ, ближайшей къ алтарю, съ правой стороны, высится тотъ крестъ, который былъ собственноручно сдѣланъ Петромъ Великимъ въ благодарность за избавленіе его отъ бури близъ Унскихъ Роговъ. Полукруглый, драпированный темномалиновымъ бархатомъ выступъ имѣется и надъ царскими вратами. Нижняя церковь собора, тоже посѣщенная Его Высочествомъ, очень низка; иконостасъ ея богатъ, но украшенія немного грузны. Изъ собора Великій Князь прослѣдовалъ въ домъ начальника губерніи, гдѣ принималъ представлявшихся.

Архангельскъ несомнѣнно городъ будущаго; къ нему тянутъ водные пути Россіи, къ нему пойдетъ желѣзная дорога по очень простой причинѣ: Сѣверное море — наше море, которое намъ запереть не могутъ, а мы безъ открытаго, незапираемаго моря существовать не можемъ и не должны. Къ нему должны тянуть не только сѣверныя окраины, къ нему должна тянуться Россія.

Архангельскъ несетъ свое имя отъ стоявшаго на его мѣстѣ, до основанія города, монастыря Чуда Архангела Михаила, чуда, изображеннаго фрескомъ на его соборѣ: злые люди хотѣли за-

топить Божій Домъ и направили на него рѣку, но, призванный молитвой праведника, Архангелъ Михаилъ отклонилъ рѣку. Имя острова Соломбала, на которомъ воочію совершались всѣ судьбы города, производится отъ финскаго »соломба«, означающаго болотистое мѣсто. Кругомъ Архангельска, непосредственно подлѣ города, даже въ его проулочки забѣгаютъ и нынѣ и разстилаются тундроватыя, безотрадныя болота. Если въ Соломбалѣ и по двинскимъ берегамъ мѣстность немного поднята, то это нѣмецкою землей, привозившеюся сюда въ видѣ балласта и сложенною за долгое время громадными массами.

Исторія Архангельска какъ города начинается съ XVI вѣка; онъ основанъ Θеодоромъ Іоанновичемъ въ 1584 году и праздновалъ въ предпрошломъ году свою 300-лѣтнюю годовщину; исторія Архангельска какъ порта начинается съ конца XVII вѣка, и тутъ именно становится она очень любопытною.

Мало городовъ въ Россіи, и такихъ, собственно говоря, нѣтъ, которые, подобно Архангельску, имѣли бы такіе законченные, завершившіеся періоды существованія. Онъ быстро возникъ, быстро расцвѣталъ, еще быстрѣе падалъ, опять расцвѣталъ, опять падалъ и опять расцвѣтетъ. Мѣстности, неспособныя на развитіе, къ подобной пульсаціи жизни неспособны.

300 лѣтъ тому назадъ мѣсто, на которомъ стоитъ Архангельскъ, (см. Лудмеръ »Сѣверный Юбилей«) было пустыннымъ, мало возвышеннымъ глинистымъ берегомъ надъ очень глубокою и довольно узкою Двиной; Моисеевъ островъ былъ втрое больше теперешняго; на его мысу стоялъ одинокій монастырь Чуда Архангела Михаила. Въ 1419 году всѣ иноки этого монастыря были умерщвлены норвежцами, а монастырь сожженъ и отстроился вновь съ трудомъ. Въ 1553 году познакомились мы съ англичанами. Отыскивая путь въ Китай чрезъ Ледовитый океанъ, они отправили на поиски три корабля, изъ которыхъ два погибли у мурманскаго берега, а третій занесло къ устью Двины, къ монастырю, одиноко на немъ стоявшему. Корабль этотъ привезъ намъ ставшаго вслѣдствіе этого знаменитымъ Ченслера, скоро вслѣдъ затѣмъ отправленнаго въ Москву, гдѣ его снарядили въ путь обратно съ милостями Царя Іоанна IV Васильевича и въ сопровожденіи нашего посла, вологжанина Іосифа Непѣя. Льготы англичанамъ предоставлены

были большія, и торговля началась. Архангельска все еще не существовало.

Замѣтимъ впрочемъ, что это несуществованіе Архангельска подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, потому что 32 года спустя послѣ предполагаемаго его возникновенія тобольскіе воеводы свидѣтельствовали: »а отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ (лежащей на рѣкѣ Енисеѣ) близко поспѣваютъ въ полпяты недѣли«. Справедливо замѣчаютъ, что такого торнаго пути вглубь Сибири, въ такой короткій періодъ времени, какъ 32 года, не могло бы существовать, еслибы Архангельскъ велъ свое начало только со времени прибытія англичанъ.

Если не дѣлать никакого заключенія изъ словъ тобольскихъ воеводъ, то надобно вѣрить тому, что въ 1584 году совершенно неожиданно къ одинокому монастырю приплыли царскіе воеводы и заложили деревянную крѣпостцу — Новые Холмогоры. Торговые люди селились подлѣ крѣпостцы только во время навигаціи, пріѣзжая сюда изъ богатыхъ Холмогоръ, составлявшихъ административный и торговый центръ края. Въ 1637 году случился пожаръ, монастырь перенесенъ выше по рѣкѣ, въ Нячеры, и очистилъ такимъ образомъ мѣсто для быстро возникавшаго города; говорятъ, будто планъ гостинаго двора былъ сдѣланъ самимъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ.

Судьбы Архангельска — судьбы нашего сѣвернаго судостроенія и торговли; весь онъ жилъ и будетъ жить ими.

Судостроеніе на Бѣломъ морѣ безконечно старѣе Архангельска, говоритъ историкъ Архангельскаго порта, Огородниковъ; оно идетъ отъ начала плаванія по Бѣлому морю соловецкихъ монаховъ, около 1440 года; въ 1548 году монахи уже имѣли свои верфи. Впрочемъ для промысловъ на взморьѣ приходили сюда новгородцы еще въ IX вѣкѣ, до Рюрика, но самостоятельное значеніе получило наше пользованіе моремъ только со времени возникновенія Архангельска. Онъ будто подготовился и окрѣпъ какъ-разъ ко времени появленія Петра I. Въ 1693 году въ городкѣ было уже 29 торговыхъ домовъ иностраннаго купечества и приходило до 40 кораблей. Было съ чего начать. Когда Петръ I посѣтилъ его впервые, 29-го іюля 1693 года, у одной изъ городскихъ пристаней стояла яхта »Св. Петръ«, построенная для поѣздки Царя въ Соловки, вѣроятно братьями Баже-

ниными, имѣвшими свою верфь въ Вавчугѣ, посѣщенной нами вчера. Въ 1696 году Царь далъ Баженинымъ разрѣшеніе строить корабли. Кромѣ ихъ верфи, въ то время существовали еще и другія: Бармина, Амосова и Пругавина. Купеческое судостроеніе слѣдовательно древнѣе военнаго, начавшагося, какъ извѣстно, въ Воронежѣ въ 1696 году.

Три раза посѣтилъ Петръ I Архангельскъ: въ 1693, въ 1694 и въ 1702 годахъ. Царь, увидѣвъ впервые море, къ которому такъ упорно, такъ страстно стремился и значеніе котораго провидѣлъ, немедленно принялся за дѣло, со всею энергіей, ему свойственною, принялся, такъ-сказать, своими руками. На Соломбальской верфи закипѣла работа. Въ платьѣ простаго шкипера ежедневно посѣщалъ онъ верфи, биржу и ярмарку; негоціантъ Форколье объяснилъ ему — въ чемъ Петръ, конечно, не нуждался — что »будь у русскихъ свои корабли да ѣзди они сами, барышъ доставался бы имъ«. Приказано было изготовить немедленно два купеческихъ судна, и одно изъ нихъ, нагруженное русскимъ грузомъ, Царь отправилъ за-границу при себѣ.

Во второй разъ, нетерпѣливый въ однажды начатомъ дѣлѣ, прибылъ Царь въ Архангельскъ на слѣдующій же годъ. 20-го мая вступилъ на Двину первый выстроенный у насъ царскій корабль, названный »Св. Павелъ«; Царь самъ подрубилъ его подпоры. 12-го іюля прибылъ, построенный въ Голландіи, фрегатъ, названный »Св. Пророчество«, и Царь самъ провелъ его двинскимъ фарватеромъ къ городу. Отправившись въ Соловки на поклоненіе святынѣ, Петръ I вынесъ страшную бурю подлѣ Унскихъ Роговъ; онъ и всѣ плывшіе съ нимъ уже причастились, ожидая смерти, но лоцманъ Антипъ Тимоѳеевъ съумѣлъ провести судно въ Унскіе Рога. Крестъ съ надписью, поставленный по этому случаю Петромъ на берегу, видѣли мы въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Въ августѣ, по возвращеніи изъ Соловокъ, Царь велѣлъ нагрузить русскимъ товаромъ »Св. Павелъ« и отправилъ его заграницу подъ русскимъ флагомъ, впервые родившимся тогда на свѣтъ и составленнымъ изъ трехъ голландскихъ цвѣтовъ, только въ обратномъ порядкѣ. Къ 1701 году на Архангельской верфи было построено шесть кораблей. Кто не видѣлъ, хотя бы на картинкахъ, эти неуклюжіе, некрасивые первообразы корабле-

строенія того времени? Всѣ они были сосновые, имѣли три палубы, называвшіяся »житьями«; люки назывались »творилами«, а флаги были чудовищно громадны; такъ напримѣръ, кормовой имѣлъ 13 аршинъ длины и 9 полотнищъ ширины. Личная торговля Царя съ заграницей, такъ-называемые »царскіе торги«, продолжалась съ 1694 по 1718 годъ. Царскіе корабли давались также иностранцамъ на откупъ, но подъ условіемъ, чтобъ экипажъ на всѣхъ былъ русскій.

Въ третій разъ посѣтилъ Петръ I Архангельскъ въ 1702 году и прибылъ съ Царевичемъ Алексѣемъ. У Царя былъ тогда уже цѣлый флотъ. На 13-ти корабляхъ съ 4.000 преображенцевъ вышелъ онъ въ море въ разсчетѣ встрѣтить шведовъ. Онъ ихъ не встрѣтилъ, за то совершилъ свой сказочный Нюхацкій походъ отъ Бѣлаго моря на Повѣнецъ. Согласно одному изъ преданій, въ одинъ изъ пріѣздовъ Петра въ Архангельскъ зародилось будто-бы и имя селенія — Соломбала. Царь увидѣлъ жнецовъ въ полѣ и захотѣлъ дать имъ балъ; снопы служили столами и скамейками, и это былъ настоящій »соломенный балъ«. Это поэтичнѣе, чѣмъ финское »болотистое мѣсто«, но исторически безусловно невѣрно.

Вотъ нѣкоторыя любопытныя данныя, за Петровское время, касающіяся Архангельска. Въ 1694 году прибыло 50 кораблей, въ 1700—64, 1702—149, 1708—208, 1716—233. Въ 1711 году цѣнность привоза и вывоза дошла до полутора милліона рублей. Замѣтимъ, что между иностранными кораблями были такіе, что носили очень странныя названія: »Молодая любовь«, »Золоченая Мельница«, »Сѣрый Заяцъ«, »Бѣлый Теленокъ«.

Строеніе собственно военныхъ судовъ на Соломбальской верфи началось только въ 1708 году; въ 1710 вышли въ море три фрегата, но неудачно. Военные корабли были пожалуй еще некрасивѣе купеческихъ; тяжелые, сѣдловатые, съ пузато-закрѣпленными парусами, они имѣли чрезвычайно высокую корму; на кормѣ этой шли снаружи галлереи съ аляповатыми изображеніями и надъ ними высились три чудовищно-огромные фонаря; въ довершеніе всего на шекахъ виднѣлись статуи.

Насколько любилъ Петръ и холилъ Архангельскъ вначалѣ, настолько же безжалостенъ сталъ онъ къ нему, когда возникло другое его дѣтище, при другомъ, болѣе ласковомъ морѣ — Пе-

*

тербургъ. Указомъ 1722 года запрещено привозить къ Архангельску товаровъ больше чѣмъ потребно собственно для губерніи; послѣ этого указа къ городу пришло только 26 иностранныхъ кораблей. Вслѣдъ за немилостью Царя сказалась немилостью и природа: въ 1723 году занесло пескомъ устье Двины, и суда, подходившія прежде къ самому Архангельску, начали останавливаться у Соломбалы. Съ 1715 года строеніе военныхъ судовъ прекратилось совершенно, но съ 1733 года возобновлено; начали готовить экспедицію »Обскую«; 23-го іюня 1835 года спущенъ корабль »Городъ Архангельскъ«, а за нимъ другіе.

Особенной удачи кораблямъ, дѣтищамъ втораго расцвѣта Архангельска, не было. Эскадры 1742 и 1743 годовъ доказали наглядно, что судостроеніе наше страдало органическими недостатками. Корабли построены были слабо, чрезмѣрно нагружены артиллеріей, при спускѣ выгибались, давали течь, не имѣли остойчивости и даже опрокидывались, да и самое дерево ставили нерѣдко гнилое: въ мачтахъ попадалось по 15 дюймовъ гнили въ діаметрѣ. Характерно, что когда состоялся судъ за гибель »Варахаила«, то оберъ-аудиторомъ назначенъ былъ нѣкто Клингстенъ, желавшій уклониться отъ этого назначенія, »за незнаніемъ русскаго языка и морской службы«, какъ онъ рапортовалъ. Контора надъ портомъ этихъ пустыхъ резоновъ не уважила. Оригинальности тогдашнихъ порядковъ соотвѣтствовалъ костюмъ офицеровъ: на нихъ были бѣлые кафтаны и свѣтлозеленые камзолы и штаны. Матросы, встрѣчая начальство, кричали въ тѣ дни не »ура!«, а »гузе! гузе!«. Въ морскомъ уставѣ второй половины прошлаго вѣка опредѣлено съ точностью, кому и сколько разъ кричать »гузе«!.

Уравненіе правъ Архангельска съ Петербургомъ, въ отмѣну Петровскаго указа 1722 года послѣдовавшее въ 1762 году, снова подняло духъ и предпріимчивость архангелогородцевъ: завелось снова 40 торговыхъ домовъ и вывозъ достигъ 10 милліоновъ; но золотымъ временемъ для города, »американскими годами« его, были 1809—1814, когда континентальная система закрыла англичанамъ всѣ порты, и они подъ американскимъ флагомъ стали ходить въ Архангельскъ. Бѣломорскій купеческій флотъ, способный на дальнее плаваніе, имѣлъ тогда до 300 судовъ.

Со времени Отечественной войны стало быстро совершенствоваться и архангельское военное судостроеніе, подъ руководствомъ замѣчательныхъ строителей-самоучекъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ: Курочкинъ, Ершовъ и Загуляевъ. Когда Императоръ Александръ I посѣтилъ Архангельскъ въ 1819 году, въ гавани стояло до 150 судовъ, и милостью Государя архангельское купечество избавлено было отъ гильдейскихъ пошлинъ на 20 лѣтъ. Первый пароходъ заложенъ былъ въ Архангельскѣ въ 1824 году. Затѣмъ, съ 1852 года, строеніе кораблей прекратилось, начато сооруженіе винтовыхъ двигателей, и первымъ былъ спущенъ »Полканъ«, а въ 1856 году отсюда отправлены въ Балтику 6 клиперовъ.

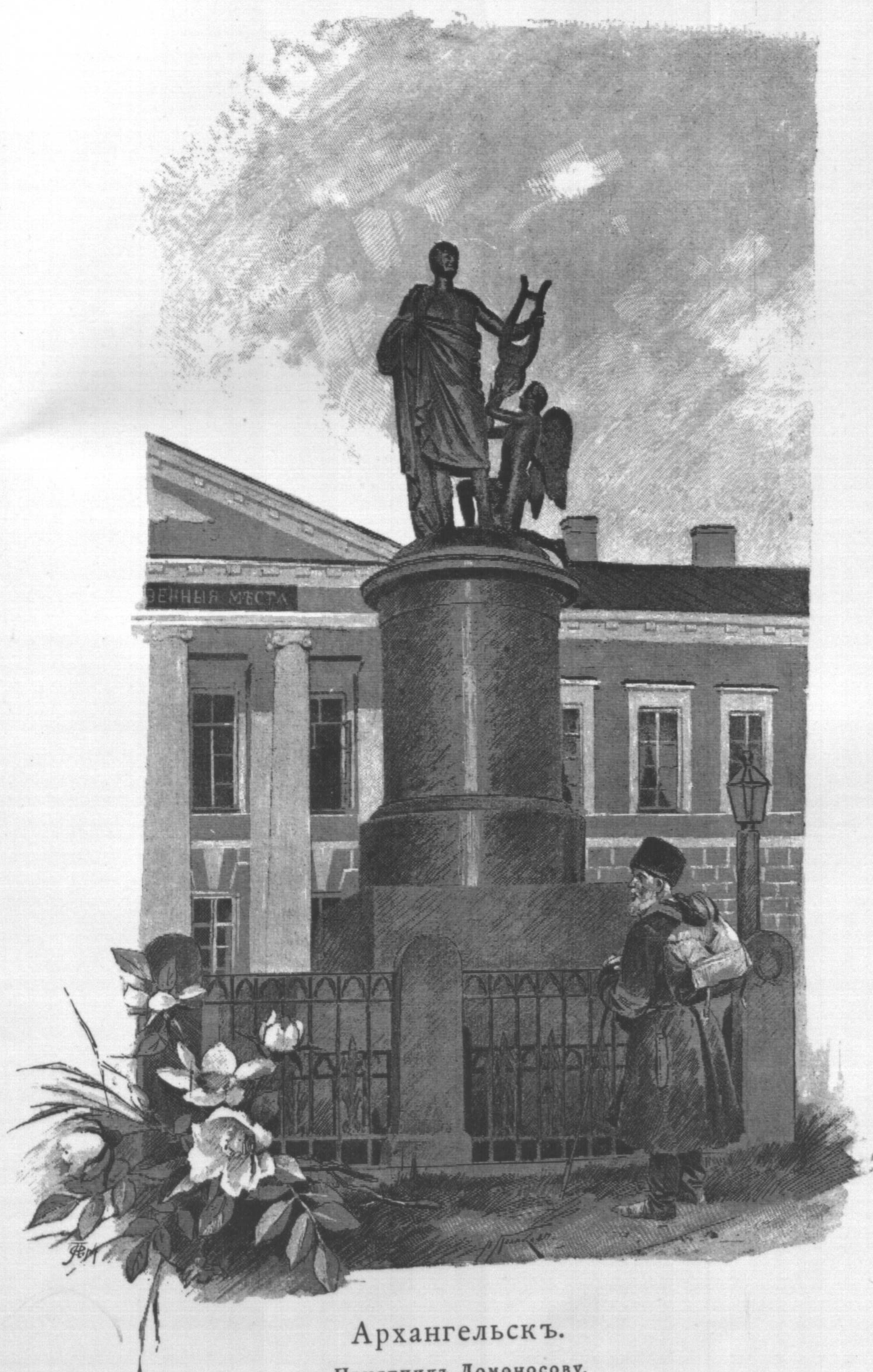
Послѣднее двадцатипятилѣтіе, въ силу многихъ обстоятельствъ, оказалось гибельно для Архангельска. Улучшеніе водяныхъ сообщеній внутри Имперіи къ Петербургу и направленіе къ нему желѣзныхъ дорогъ повліяли, такъ-сказать, косвенно; но начало и развитіе броненоснаго судостроенія, перенесшее постройку судовъ къ другимъ центрамъ, оказало вліяніе непосредственное. Неудачный спускъ, въ 1860 году, громаднаго фрегата »Пересвѣтъ« послужилъ послѣднимъ поводомъ къ Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1862 году, объ упраздненіи въ Архангельскѣ главнаго порта, — тринадцать лѣтъ спустя послѣ закрытія порта на Охотскомъ морѣ; въ 1866 г. два послѣдніе элинга пошли съ молотка.

Быстро расцвѣталъ Архангельскъ, быстро и падалъ. Теперь несомнѣнно предстоитъ ему большая будущность; Соломбала, какъ купеческій портъ, развивается; къ 1870 году, за 6 лѣтъ, отпускъ возросъ съ 6 на 11½ милліоновъ, въ 1880 г. отпускъ былъ въ 10½ милліоновъ, въ 1883 г. онъ уменьшился до 7.400.000 рублей Кораблей приходитъ до 700, въ томъ числѣ 40 пароходовъ, и все это несмотря на неудобства плаванія въ Ледовитомъ океанѣ, на всѣ недостатки Сѣверной Двины и на то, что чинить суда въ Архангельскѣ негдѣ. Волго-Двинская желѣзная дорога, первая мысль о которой была высказана еще въ 1864 году, будетъ первою и ближайшею причиной новаго расцвѣта.

Мы сказали, что еще въ 1723 г. занесло устье Двины пескомъ. Она вливается въ море четырьмя устьями. Въ настоящее время

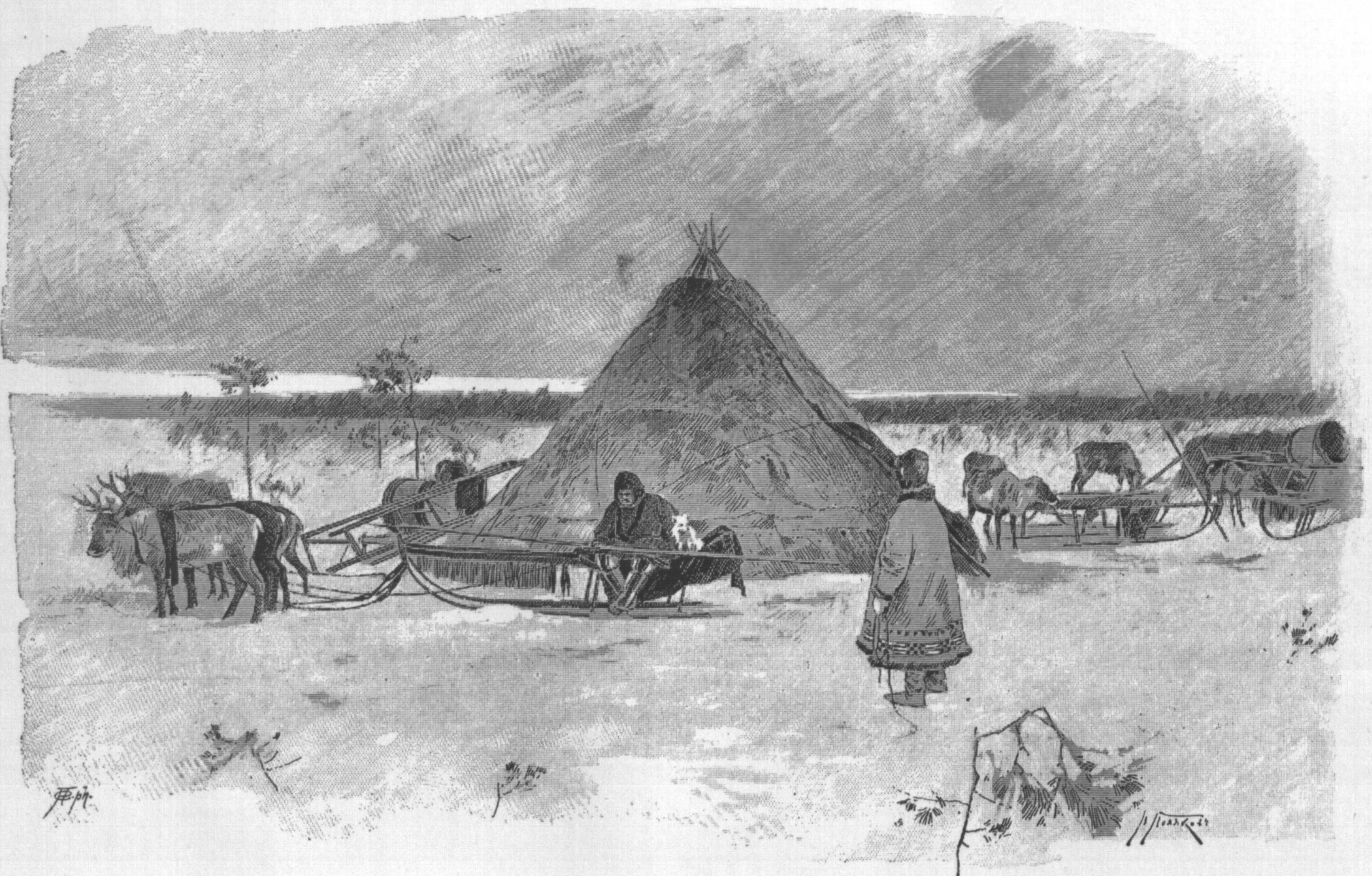
въ ней три мели или такъ называемые бара: два ниже Архангельска, одинъ почти въ самомъ городѣ. Они имѣютъ до 13′ глубины, не болѣе, что, при постоянномъ возрастаніи осадки морскихъ судовъ и увеличеніи ихъ емкости, служитъ большою помѣхой, такъ какъ вызываетъ двойную перегрузку, увеличивающую цѣнность товаровъ. Фрахтъ до Англіи отъ Онеги и Сорокъ, гдѣ перегрузки нѣтъ, на 5—7 шиллинговъ дешевле, чѣмъ отъ Архангельска, и въ общей сложности купечество наше теряетъ въ названныхъ перегрузкахъ до 220 тыс. рублей въ годъ. Министерство путей сообщенія предполагаетъ углубить баръ у Мудьюгскаго острова землечерпаніемъ, а мель у Моисеева острова уничтожить водостѣснительными сооруженіями. Съ 1860 года существуетъ Сѣверо-Двинская компанія пароходства, имѣющая до пятнадцати пароходовъ и поддерживающая сообщеніе съ центромъ Россіи.

Если, какъ мы замѣтили, размѣры таможни свидѣтельствуютъ о томъ, чѣмъ былъ Архангельскій портъ, то посѣщеніе Соломбалы, морской казармы и тѣхъ мѣстъ, на которыхъ стояли верфи и элинги, подтверждаетъ это еще яснѣе. На Соломбалѣ Великій Князь посѣтилъ прежде всего соборъ, оконченный постройкой въ 1776 году; онъ тоже въ три свѣта, но имѣетъ безусловно бѣлыя стѣны и иконы сосредоточиваются исключительно на иконостасѣ и его зеленомъ фонѣ. Въ Соломбальскомъ соборѣ, какъ въ Архангельскомъ и во многихъ церквахъ двинскаго побережья, надъ входною во храмъ дверью, внутри церкви, противъ алтаря имѣется галлерея. Морскія казармы — это мастодонтъ между всѣми казармами. Въ нихъ въ двухъ корпусахъ помѣщаются: одно изъ самыхъ обширныхъ арестантскихъ отдѣленій — около 700 человѣкъ, архангельская флотская рота, морской госпиталь, офицерскій морской клубъ и многое другое, и, не смотря на это, значительная часть зданій пуста. Въ офицерскомъ клубѣ хранятся модели нашихъ старыхъ судовъ: »Ингерманланда«, »Нептунуса«, »Твери«, »Славы Россіи« и др. Изъ оконъ казармъ видны пустыя мѣста находившихся подлѣ верфей и элинговъ, заваленныя мусоромъ и поростающія травой. При посѣщеніи Соломбалы Великій Князь осмотрѣлъ также казарму пограничной стражи и ѣздилъ на стоявшіе противъ нея клиперъ »Забіяка« и паровыя шхуны »Полярная Звѣзда« и »Баканъ«. Громъ салю-

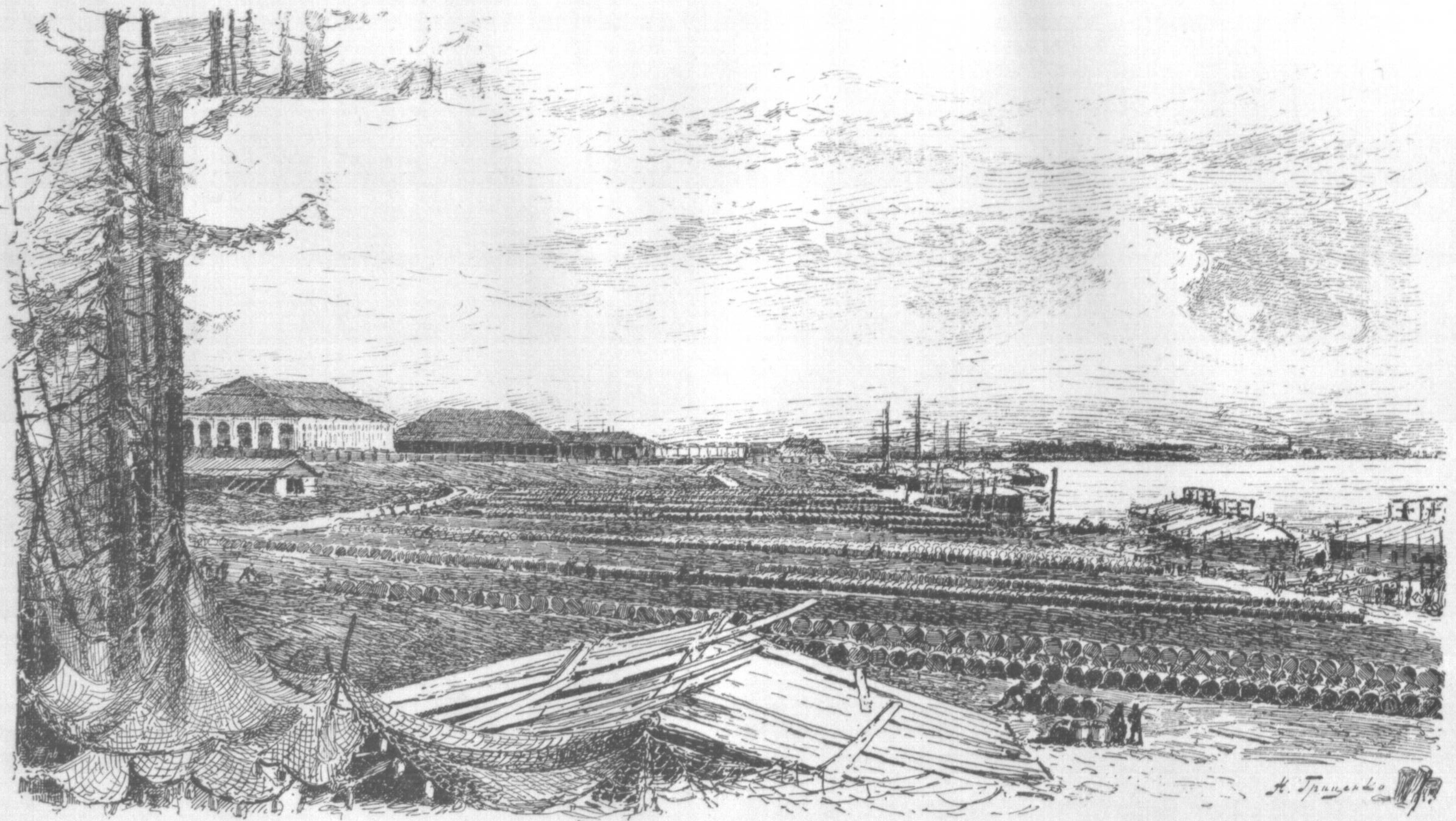

Архангельскъ.

Памятникъ Ломоносову.

Архангельскъ. Самоѣдская кочевка въ тундрѣ.

Архангельскъ. Смоляной буянъ.

товъ съ военныхъ судовъ раскатился далеко по низменнымъ берегамъ и островамъ Двины вслѣдъ за посѣщеніемъ Великаго Князя.

За время своего пребыванія въ Архангельскѣ Его Высочество посѣтилъ цѣлый рядъ благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій: Константиновскій дѣтскій пріютъ, городской дѣтскій пріютъ, пріютъ Св. Петра, Алексѣевскую богадѣльню, женское епархіальное училище, лѣчебницу Императора Александра II и архангельскую мужскую гимназію. Въ епархіальномъ училищѣ коротенькія привѣтственныя рѣчи Великому Князю были сказаны на зырянскомъ и корельскомъ языкахъ двумя дѣвочками и тутъ же заявлено ходатайство объ учрежденіи стипендіи Великокняжескаго имени, едва ли не первой подобной. Въ пріютѣ Св. Петра представились Его Высочеству многія дамы, благотворящія не только на словахъ, но и на дѣлѣ; количество образовательныхъ учрежденій увеличится церковно-приходскимъ училищемъ, основываемымъ головой ремесленнаго общества Кочневымъ, въ память посѣщенія Его Высочества; училище будетъ носить имя Владимірскаго.

Внѣ города, вверхъ по теченію Двины, лежатъ обширные льняной и смоляной буяны, хранящіе періодически огромные запасы этихъ важныхъ отпускныхъ грузовъ. Любопытно было посмотрѣть на уцѣлѣвшее учрежденіе Петровскаго времени, на браковщиковъ, вызванныхъ къ жизни указомъ 2-го іюня 1700 г., и увидѣть ихъ въ дѣйствіи при отправленіи обязанностей, при раздѣленіи товаровъ по сортамъ: »добрые къ доброй, средніе къ средней и меньшіе къ меньшей статьѣ«. Основаніемъ браковкѣ товаровъ при Архангельскомъ портѣ послужили подлоги, замѣчавшіеся въ русскихъ товарахъ, отправлявшихся за-границу; браковщики появились только въ 1713 году, по доносу англичанъ и по просьбѣ русскихъ купцовъ. Браковщики нанимали нужное имъ количество помощниковъ, для льна — вязальщиковъ, дѣлившихся на десятки, имѣвшіе десятскихъ, изъ людей »добрыхъ и знающихъ свое дѣло«. Въ общихъ чертахъ все это сохранилось и до настоящаго времени.

Браковка льна на буянѣ производится въ длинномъ деревянномъ строеніи 4-мя браковщиками, 60-ю десятниками и 288 рабочихъ. Начинается она съ осмотра »пробоекъ«: это нѣчто въ

родѣ льняныхъ сноповъ, при чемъ браковщики, захватывая между колѣнами связку льна, пробираютъ ее руками, будто расчесывая всю рѣшительно; такъ же поступаютъ и съ худшими сортами, съ куделью или очесомъ, и разобранныя по сортамъ пробойки переносятся на »машины«, стягиваются, связываются въ »бунты« около 17 пудовъ вѣсомъ, и къ нимъ прикладывается пломба. Пломбѣ этой вполнѣ довѣряютъ за-границей. Ленъ приходитъ сюда главнымъ образомъ изъ Вологодской и Вятской губерній, сбывается въ Англію, Францію, Америку, отчасти въ Германію Бельгію и Голландію. Вывезено было льна:

Въ 1875 году	594.000 пуд.	на	2.600.000 руб.
» 1884 »	267.000 »	»	1.200.000 »

Упадокъ этотъ объясняется несовершенствомъ внутреннихъ сообщеній, направляющихся къ Архангельску; еще недавно было тутъ девять крупныхъ торговыхъ домовъ льномъ, теперь ихъ только два: Грибановъ-Фонтейнесъ и Линдесъ. Дурное вліяніе, оказываемое этимъ упадкомъ на крестьянское хозяйство смежныхъ губерній, понятно само собою.

Его Высочество подробно осматривалъ буянъ и производство браковки и внимательно вслушивался въ объясненія, знакомясь съ положеніемъ этой важной для Архангельска отрасли торговли. То же самое было и въ недалекомъ смоляномъ буянѣ. Бочки со смолой и пекомъ лежали на землѣ, открыто, длинными правильными рядами, и надо было по истинѣ удивляться искусству браковщика, слѣдовавшаго отъ бочки къ бочкѣ и моментально опредѣлявшаго, всунувъ въ смолу небольшую деревянную ложку »щупъ« и повернувъ ее, одинъ изъ пяти сортовъ; на бочкѣ »водянкѣ«, т. е. съ примѣсью воды, выцарапывался крестъ. Пеку только два сорта, и браковщикъ, ломая плиточку, опредѣляетъ его достоинство по взлому и по вкусу; на буянѣ два браковщика, русскій и иностранный, и 60 рабочихъ. Товаръ приходитъ въ Архангельскъ изъ уѣздовъ Холмогорскаго, Пинежскаго и Шенкурскаго и изъ Вологодской губерніи, уѣздовъ Сольвычегодскаго и Вельскаго. Очень много пеку направляется въ Италію и Испанію для передѣлки въ канифоль для смычковъ. Количество смолы, вывозимой изъ Архангельскаго порта за послѣднее десятилѣтіе, почти неизмѣнно; въ 1884 г. отправлено 114.000 пуд., на сумму 600.000 рублей.

Вотъ любопытная табличка о поступленіяхъ въ Архангельской таможнѣ:

	1875 года.	1884 года.
Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ	127.000 р.	55.000 р.
Вывезено изъ Архангельскаго порта на	8.600.000 »	7.200.000 »
Привезено въ Архангельскій портъ	803.000 »	859.000 »
Въ приходѣ иностранныхъ пароходовъ и кораблей.	484 »	305 »
Судовъ русскихъ по заграничному и каботажному плаванію	957 »	580 »

По средней десятилѣтней сложности привозъ товаровъ изъ-за границы простирается до 772.000 руб., вывозъ на 8.949.000 р. Главнѣйшіе товары привоза: чай, кофе, оливковое масло, вино, поваренная соль, петролей, свинецъ, желѣзо, машины, рыба соленая, сушеная и вяленая; главнѣйшіе товары вывоза: ленъ, пакля, лѣсной матеріалъ, смола, овесъ, мука, крупа, мясо, щетина и рогожи. Привозъ къ намъ соли и рыбы — явленіе совершенно ненормальное, требующее лѣченія. Совершенно характерное торговое значеніе Архангельска выражается и въ присутствіи многихъ иностранныхъ консуловъ; пестрые, часто богатые, не русскіе мундиры ихъ придаютъ собранію представителей мѣстныхъ властей, администраціи и сословій совершенно самостоятельный видъ, не имѣющій мѣста въ другихъ губернскихъ городахъ. Особое, важное значеніе Архангельска для нашего сѣвера сказывается по осени, въ сентябрѣ, на Маргаритинской ярмаркѣ. Тутъ идетъ тогда снабженіе припасами и матеріалами на всю нашу долгую зиму; тутъ устанавливаются годовыя цѣны добычи всѣхъ поморскихъ промысловъ; тутъ видится тогда вся пестрядь нашего сѣвернаго населенія: корелъ, самоѣдъ, лопарь, поморъ, каждый со своими особенностями. За послѣдніе годы, и объ этомъ слѣдуетъ упомянуть, сдѣланы были нашими поморами Хохлинымъ, Митрофановымъ и др., попытки вывозить грузы изъ Архангельска прямо въ Англію на собственныхъ судахъ; попытки увѣнчались успѣхомъ и нельзя не пожелать имъ дальнѣйшаго, болѣе широкаго развитія.

Съ большимъ интересомъ осматривалъ Его Высочество выставку, устроенную къ его пріѣзду въ биржевой залѣ, помѣщающейся въ зданіи таможни и служившую очень хорошимъ дополненіемъ нѣсколькихъ выставокъ, уже видѣнныхъ нами. Очень хорошъ и полонъ былъ орнитологическій отдѣлъ промысловой и

вообще мѣстной птицы, морскаго звѣроловства, рыбной и лѣсной охоты, съ образчиками и моделями силковъ, западней и т. п.; любопытны были издѣлія изъ дерева, котелокъ съ цѣльною, вырѣзанною изъ дерева изъ одного куска цѣпью, издѣлія изъ бересты, мѣстныя ткани, пряжи, зырянскіе деревянные замки, замши и кожи изъ оленьихъ шкуръ, образчики тресковаго жира и смолы; въ совершенномъ загонѣ, на полу, помѣщались образчики зерна, красовавшіеся такъ царственно, такъ самостоятельно на выставкѣ Рыбинской биржи; характеренъ былъ можжевельниковый стволъ въ 4—5 дюймовъ въ діаметрѣ и нѣсколько образчиковъ женскихъ головныхъ уборовъ, почелковъ и повойниковъ. За ткацкимъ станкомъ, въ богатомъ мѣстномъ одѣяніи, сидѣла за работой женщина и противъ нея дѣвочка ткала на »ставинѣ« золотую тесьму. Были тутъ и вещи историческаго интереса: два стекляные кубка и пивная кружка, принадлежавшіе принцу Антону-Ульриху и старое деревянное кресло Филарета Никитича Романова — изъ Сійскаго монастыря. Продуктомъ не мѣстнымъ, но очень характернымъ, были два рога, длиной около сажени, одного изъ страшилищъ океанской пучины подлѣ Шпицбергена, рыбы-однорога, прямые, но завитые винтомъ; рога были срѣзаны на Новой Землѣ съ прибитыхъ волнами мертвыхъ экземпляровъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что на выставкѣ, въ садикѣ, имѣлся самоѣдскій чумъ, со всѣмъ его обширнымъ населеніемъ цѣлыхъ четырехъ поколѣній, отъ груднаго младенца начиная, включительно до дѣда и бабушки; посрединѣ чума горѣлъ костеръ, наполняя его своимъ ѣдкимъ дымомъ; одѣтые съ ногъ до головы въ оленьи шкуры, съ примѣсью другихъ мѣховъ, самоѣды эти говорили очень порядочно по-русски; всѣ они замѣчательно низки ростомъ; волосы въ бородкахъ и усахъ мужчинъ могутъ быть сосчитаны. Богатство края сказалось въ этой выставкѣ весьма наглядно и служило какъ бы объясненіемъ того вниманія, съ которымъ отнесся Великій Князь къ Дымкову и Котлосу, какъ къ исходнымъ пунктамъ Волго-Двинской дороги.

Служебные осмотры заняли у Его Высочества достаточно времени. Въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника Великій Князь повѣрилъ веденіе отчетности о запасныхъ. Отчетность эта здѣсь сложнѣе, такъ какъ она сосредоточиваетъ свѣдѣнія о запасныхъ, проживающихъ не только въ Архангельскомъ,

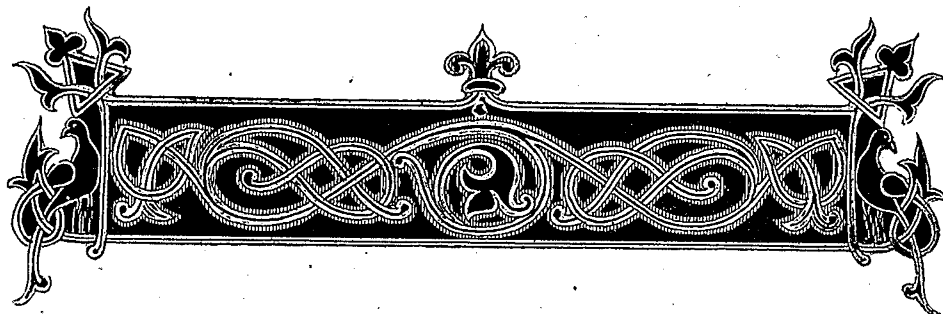

Архангельскъ. Выставка. Семья самоѣдовъ.

но и во всѣхъ прочихъ уѣздахъ губерніи. Взявъ на выдержку два уѣзда, Его Высочество прослѣдилъ правильность восполненія алфавита по даннымъ, содержащимся въ книгахъ объ ожидаемыхъ, о прибыли и убыли, ознакомился съ порядкомъ храненія отчетныхъ и призывныхъ листовъ, послужныхъ списковъ и пріемныхъ формуляровъ и съ пріемами составленія мѣсячной отчетности о запасныхъ, а также съ дѣйствіями управленія по созыву ополченія и въ отношеніи уволенныхъ во временный отпускъ по болѣзнямъ. Въ заключеніе Великій Князь поинтересовался проектомъ приказа по управленію объ открытіи дѣйствій сборнаго пункта и состояніемъ военно-статистическихъ свѣдѣній. Рано утромъ, 15-го іюня, былъ осмотрѣнъ мѣстный лазаретъ, помѣщающійся въ деревянныхъ казармахъ инженернаго вѣдомства, и обойдены всѣ палаты. Затѣмъ состоялся смотръ мѣстному баталіону, заключавшійся въ баталіонномъ и ротномъ ученіи, при чемъ баталіонъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ, шагомъ и бѣгомъ. Баталіонъ выжидалъ Великаго Князя въ развернутомъ строѣ на полѣ, близъ казармъ. Благодаря современному составу, баталіонъ представлялъ весьма почтенную боевую силу. Въ довершеніе смотра произведено было баталіонное тактическое ученье, вполнѣ подтвердившее истину, что если роты хороши, то хорошъ и баталіонъ: не смотря на то, что роты были сведены къ смотру только въ третій разъ, баталіонъ учился осмысленно, безъ суеты, при сохраненіи тишины, вниманія и порядка; недоставало лишь нѣкоторой увѣренности, пріобрѣтаемой болѣе тѣсною спайкой ротъ. Поблагодаривъ баталіонъ, Великій Князь осмотрѣлъ казармы, гдѣ обошелъ офицерское собраніе, помѣщеніе ротъ, кухни, столовыя и склады.

Въ 6-мъ часу вечера Его Высочество долженъ былъ покинуть Архангельскъ на пароходѣ »Норденшильдъ«, имѣющемъ весьма любопытное прошедшее, и направиться за баръ, гдѣ ожидалъ насъ »Забіяка«, разведя пары, для немедленнаго слѣдованія въ Соловецкій монастырь. Отъ пристани, усыпанной народомъ, при пожеланіяхъ добраго пути, выражавшихся единодушными кликами, при звонѣ колоколовъ, Великій Князь оставилъ Архангельскъ на паровой шхунѣ Сибирякова »Норденшильдъ«. »Забіяка«, посѣщенный нами утромъ и сидящій значительно глубже, долженъ былъ воспользоваться приливомъ, чтобы заблаговре-

менно выйти въ море. Великаго Князя провожало городское общество на пароходѣ »Купецъ«, на которомъ проѣхали мы всю Сухону и Двину. Мы шли по Маймаксѣ, одному изъ рукавовъ Двины. »Норденшильдъ«, какъ судно, построенное специально для полярныхъ плаваній, само по себѣ представляло значительный интересъ: оно невелико, но имѣетъ много не только поперечныхъ, но и продольныхъ связей, способныхъ противустоять напору льдовъ; носъ его стальной, чтобы служить тараномъ; множество бочекъ, размѣщенныхъ повсюду, свидѣтельствовали о запасахъ прѣсной воды, которые берутся на судно въ полярное плаваніе. Въ 1879 году этотъ маленькій »Норденшильдъ« совершилъ долгій путь Суэзскимъ каналомъ и Индійскимъ океаномъ, на встрѣчу »Вегѣ«, на которой Норденшильдъ чрезъ Ледовитый океанъ прошелъ въ Берингов проливъ. Встрѣчи этой не состоялось, потому что въ Японіи »Норденшильдъ« сѣлъ на мель, на которой и простоялъ цѣлые шесть мѣсяцевъ; волны разбили всѣ его каюты, и снятый, съ мели англичанами, онъ долженъ былъ отстроиться заново. Въ 1883 году »Норденшильдъ« около Вайгача нашелъ экипажъ »Варны« и »Луизу«. Онъ былъ совершенно готовъ и теперь къ выходу въ полярное море, но боится идти, потому что вслѣдствіе поздней весны и сѣверныхъ вѣтровъ Новая Земля должна быть окружена льдами. Мы пересѣли на »Забіяку« въ виду Мудьюгскаго маяка, очень близко къ плавучему; на встрѣчу Его Высочеству выѣхала лодка съ Мудьюгской спасательной станціи. Этихъ станцій на Бѣломъ морѣ три: Мудьюгская, Лѣтнегорская и Анзерская на Соловецкихъ островахъ; кромѣ того на зимнее время устраиваются зимнія станціи: подлѣ Архангельска, въ Соломбалѣ, на Кегостровѣ, и въ Холмогорахъ—Коскогорская, приносящія несомнѣнную пользу при вскрытіи и закрытіи рѣкъ, сопровождающихся здѣсь опасными неистовствами водной стихіи, поднимающейся выше уровня на три и болѣе сажени.

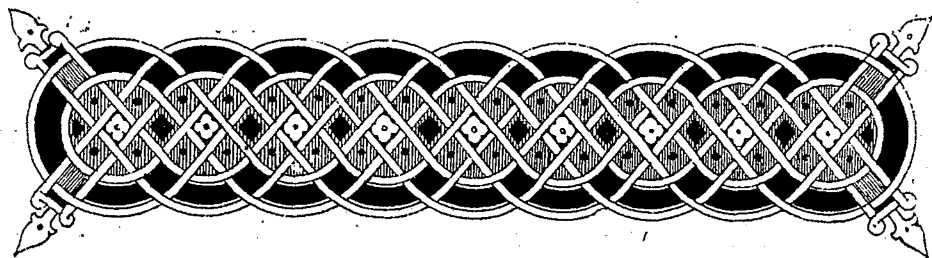

Оглавленіе.

1884 годъ.

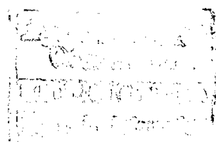
1885 годъ.

Оглавленіе рисунковъ.

Типографія
Эдуарда Гоппе
Вознесенскій пр., № 53.

Архангельскъ. Крестъ Унскихъ роговъ въ соборѣ.